

НИКОЛАЙ II.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЛИЧНОСТИ И ЦАРСТВОВАНІЯ.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„ГОЛОСЪ МИНУВШАГО“.

МОСКВА
1917 г.

МОСКВА.
Типографія Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бульв., Путинков. пер., соб. домъ.
1917.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. К. Н. Успенскій. Очеркъ царствованія Николая II.	5
2. Послѣдній самодержецъ. (Матеріалы для характеристики Николая II) .	38
3. А. А. Савельевъ. Два восшествія на престолъ русскихъ царей. (Изъ воспоминаній земскаго дѣятеля).	91
4. Пьеръ д'Альгеймъ. Ходынский ужасъ. (Изъ воспоминаній). Пер. П. Оле- нина-Волгаря.	104
5. Письмо Л. Н. Толстого къ Николаю II.	116
6. Секретные протоколы Петергофскаго совѣщанія въ іюль 1905 г.. . . .	124
7. Ж. Жоресъ. Смерть царизма.	253
8. Объявленія.	

Очеркъ царствованія Николая II.

1.

Восшествіе на престолъ бывшаго императора Николая II встрѣчено было русскимъ обществомъ тѣми надеждами на наступленіе новой эры, которыя характернымъ образомъ сопровождали у насъ начало каждаго новаго царствованія. Болѣе хотѣлось, чѣмъ вѣрилось, что «молодой монархъ», котораго въ народѣ знали очень мало, будетъ лучше своего предшественника. Хотѣлось потому, что борьба съ послѣдствіями страшнаго неурожая начала 90-хъ годовъ—всколыхнула русское общество отъ десятилѣтней спячки, выдвинула вновь на видное мѣсто политико-экономическіе вопросы, положила начало той дифференціаціи общественныхъ направленій, которая позднѣе привела къ образованію сплоченныхъ политическихъ партій. Александръ III вступалъ на престолъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ страшной смерти отца. Онъ долженъ былъ отсиживаться въ Гатчинѣ отъ народовольцевъ, откладывать коронацію, уединяться въ шхерахъ и въ Даніи. Онъ, подобно травимому звѣрю, долго копилъ сосредоточенную озлобленность, вырабатывая изъ себя маньяка идеи самодержавія. Николай II былъ свободенъ отъ этихъ угнетающихъ впечатлѣній: онъ могъ дѣйствовать спокойно и свободно, чтобы стать любимымъ въ народѣ, заранѣе настроенномъ въ его пользу. Но общество наше, встрѣчая съ такими надеждами и ожиданіями молодого Николая, не учитывало, какое фатальное наслѣдство оставилъ Александръ III своему сыну, не учитывало того, что въ атмосферѣ придворной лести и преклоненія средній, не особенно сильный, не особенно интеллигентный человѣкъ, вознесенный на сверхчеловѣческую высоту, увѣренный, что онъ—помазанникъ Божій, легко могъ выработаться въ самоувѣреннаго невѣжду, совмѣщающаго тряпичность души съ упорствомъ, полную темноту съ отсутствіемъ желанія учиться и соприкасаться съ жизнью. И нужно было, чтобы Николай сдѣлалъ опредѣленные выступленія: только тогда общество

было выведено грубыми толчками изъ радужныхъ, дѣйствительно, «безсмысленныхъ» мечтаній о добромъ молодомъ царѣ, который былъ только сномъ или призракомъ. Уже первое выступленіе Николая въ качествѣ монарха ясно показало, что онъ не вѣритъ своему народу, подозрѣваетъ его въ государственномъ преступленіи и ничего съ нимъ общаго не имѣетъ. Это первое, такъ сказать, отреченіе Николая отъ своего народа произошло слѣдующимъ образомъ.

17 января 1895 года назначенъ былъ пріемъ молодымъ императоромъ депутаціи отъ дворянства, земствъ, городовъ и казачьихъ войскъ. Въ большой залѣ Аничковскаго дворца состоялся этотъ пріемъ, и здѣсь Николай произнесъ безтактныя слова о «безсмысленныхъ мечтаніяхъ», ставшихъ потомъ нарицательными. «Мнѣ извѣстно, сказалъ Николай, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся безсмысленными мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія. Пусть всѣ знаютъ, что я, посвящая всѣ силы свои благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его мой незабвенный покойный родитель». Отказавшись отъ той поддержки, съ которою такъ довѣрчиво встрѣчала его Россія, Николай II становился сразу въ то немыслимое для власти положеніе, которое выражается въ извѣстной формулѣ: «мы и они», «мы и народъ»—и въ сказочномъ безразличіи по отношенію къ судьбамъ государства. Кто же были эти «мы»—на первыхъ порахъ царствованія Николая II? Самъ онъ, 26-ти лѣтній молодой человѣкъ, инглизированный благодаря стараніямъ главнаго воспитателя м-г С. Heath'a, искусившійся и въ верховой ѣздѣ, и въ стрѣльбѣ, и въ другихъ спортахъ, отлично говорившій по-англійски и съ трудомъ изъяснявшійся по-русски, по своему образованію однако навсегда оставшійся на уровнѣ средняго гвардейскаго офицера, никогда не интересовавшійся ни одной изъ преподававшихся ему по-казенному военныхъ и штатскихъ наукъ, проводившій время въ церковныхъ церемоніяхъ, парадахъ, маневрахъ, а позднѣе съ эпохи кругосвѣтнаго путешествія—еще и въ кутежахъ и забавахъ въ гвардейско-гусарской средѣ.

Жена Николая, такъ называемая Александра Ѳеодоровна, принцесса гессенская Алиса, которую, какъ витіевато выражался манифестъ 21-го октября 1894 года, «душа возлюбленнаго родителя благословила раздѣлять съ нами вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи нашего отечества»,—принесла съ собою въ приданое лишь неизсякаемую обиженность, надменное молчаніе и презрѣніе къ русскимъ. Говорили, что

Алиса—«докторъ философіи», что она сочувствуетъ просвѣщенію, конституціонализму. Но пока она была нормальна, она никакъ себя не проявляла, а потомъ скоро стала обнаруживаться ея психическая неустойчивость, характерная для гессенской семьи.

Изъ родственниковъ Николая—дѣдушка Михаилъ Николаевичъ былъ уже выжившимъ изъ ума старикомъ. Болѣе вліятельными могли быть дядья императора. Старшій изъ нихъ Владиміръ Александровичъ, уже немолодой тогда жуиръ, кутила-скандалистъ и сквернословъ, невозможный въ сколько нибудь приличномъ обществѣ, былъ широко знаменитъ какъ беззащѣнный растратчикъ чужихъ денегъ, между прочимъ укравшій три милліона, собранные по всенародной подпискѣ на постройку храма на мѣстѣ убійства его отца, Александра II. Сергѣй Александровичъ, будущій московскій генераль-губернаторъ, извращенный развратникъ, почти мономанъ, злобное и гнетущее существо, щедро одарявшій лишь своихъ военныхъ и штатскихъ любимцевъ. Алексѣй Александровичъ, стоявшій цѣлый рядъ лѣтъ во главѣ морского вѣдомства и флота, горькій пьяница, распутникъ, лѣнтяй и глупецъ, растрачивавшій деньги, отпускавшіеся на морское вѣдомство, по европейскимъ курортамъ и игорнымъ притонамъ. Наконецъ, Павелъ, о которомъ, какъ о совершенно безликой фигурѣ, нельзя сказать ровно ничего. Братья Николая—Георгій въ тѣ годы умиралъ въ далекомъ Абасъ-Туманѣ отъ туберкулеза, обострившагося послѣ дикой сцены съ Николаемъ на «Памяти Азова» и паденія съ лѣстницы въ трюмъ; Михаилъ, любимецъ отца, а потому непріятный завистливому и ревнивому Николаю, былъ еще въ 90-хъ годахъ слишкомъ юнъ, чтобы имѣть какое-либо значеніе. Что касается ближайшаго окруженія Николая, его «правительства» на первыхъ порахъ, то, конечно, не онъ создавалъ его, такъ какъ по своему титаническому равнодушію къ судьбамъ государства, онъ и не считалъ нужнымъ что либо создавать. Эти люди пришли править Россіей сами, думая лишь о своихъ личныхъ выгодахъ. Одни изъ нихъ сумѣли удержать свое властное положеніе, достигнутое еще въ предыдущее царствованіе, другіе просочились наверхъ черезъ нихъ или черезъ товарищей юности Николая. Несомнѣнно, что наибольшимъ значеніемъ при императорѣ пользовался знаменитый оберъ-прокуроръ Синода К. П. Побѣдоносцевъ, фигура слишкомъ извѣстная, чтобы о ней распространяться. Ханжа и лицемеръ, великій обманщикъ и атеистъ, развратный страусъ нравственности, онъ и при Николаѣ продолжалъ увѣренной и искусившейся костлявой рукой гнестить и церковь, и народную совѣсть и вдохновлять третью по счету реакцію—просто по инстинкту человѣконенавистничества. Безъ

престанно оѣнявшій себя крестнымъ знаменіемъ, питавшійся просфорками, смиренномудрствовавшій, Побѣдоносцевъ наполнилъ церковь такими нужными ему іерархами, какъ вороватый Палладій, обжора и сластена Исидоръ, эротоманъ Леонтій, развратникъ Николай Алеутскій. А за этимъ великимъ инквизиторомъ располагались все не менѣе знакомыя (хотя и печальныя) намъ лица: пара Дурново—Петръ и Иванъ; первый, съ наименованіемъ «Бразильскій» (за кражу документовъ изъ стола бразильскаго посланника) былъ заклеенъ резолюціей Александра III: «Убрать этого негодяя въ 24 часа», но потомъ, при Николаѣ снова выползаетъ на видныя мѣста; второй, старшій братъ, Иванъ еще менѣе образованный, но пронырливый и покладистый служака, полюбившійся еще гр. Д. Толстому за свою бездарность, выдвинутый имъ и просидѣвшій потомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ 1889 до 1895 г. Ему Россія обязана институтомъ земскихъ начальниковъ, земской реформой 1890 года и городской 1892 г. При Николаѣ Иванъ Дурново превращается въ председателя комитета министровъ, а на его мѣсто назначенъ былъ И. Горемыкинъ, котораго почему-то считали специалистомъ по крестьянскому вопросу, хотя его единственной спеціальностью было ферлакурство. Горемыкинъ потащилъ за собой мужей всѣхъ своихъ пріятельницъ, а на Николая воздѣйствовалъ главнымъ образомъ слезами и истериками. Во главѣ военнаго дѣла остался стоять столько же «терпѣливый», сколько и бездарный Куропаткинъ, ловко пользовавшійся лучами скобелевской славы, на немъ игравшими. Величайшимъ финансистомъ считался Витте, проведшій внѣшнимъ образомъ мастерски ту девальвацію, которая упрочила нашъ общій балансъ. За этими звѣздами первой величины свѣтились вереницы менѣе значительныхъ: Клейгельсъ, любимый ген.-адъютантъ Николая, воръ и мошенникъ, безъ котораго не обходилось ни одно темное дѣло, гдѣ бы можно было пожить; фонъ-Валь, патентованный воръ, принятый однако послѣ обнаруженія его подвиговъ въ свиту и прошедшій потомъ въ товарищи министра внутреннихъ дѣлъ, Каульбарсъ, Ренненкампфъ, Нейдгартъ, Меллеръ-Закомельскій, Бильдерлингъ, Штакельбергъ, Гриппенбергъ и мн. др. съ не менѣе выразительными фамиліями. Вотъ изъ кого состояли тѣ «мы», которымъ до Россіи и народа было очень мало дѣла, что они и показали въ первомъ же актѣ новаго царствованія, превративъ коронацію въ «ходынку».

Такое катастрофическое вступленіе въ царствованіе обусловлено было впрочемъ не столько преступной небрежностью московскихъ начальниковъ, сколько отстаивавшимся общимъ режимомъ. Около безвольнаго и полуодушевленнаго Николая II

вились вихри чиновничьих интригъ, обдѣлывались дѣла, не имѣвшія въ виду народныхъ нуждъ. Ни самъ Николай, ни его сподвижники не имѣли опредѣленной правительственной программы, не руководились ясно сознанными государственными задачами. Единственной цѣлью правящихъ круговъ было—такъ или иначе сохранить себя, поддержать свой гаснущій авторитетъ, а потому дѣятельность правительства на рубежѣ XIX и XX ст. сводилась частью къ нервной охранѣ существующаго порядка, при помощи усиленія полицейской репрессіи, частью къ растеряннымъ и сбивавшимъ другъ друга попыткамъ пересмотра нѣкоторыхъ сторонъ государственнаго устройства. Ухватились еще съ 1894 г. за пересмотръ законоположеній о крестьянахъ. Министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ предоставлено было сообщать разрѣшать разсрочку выкупныхъ недоимокъ посредствомъ приплатъ (законъ 7 февраля 1894 г.), какъ будто попытались понизить самые оклады выкупныхъ платежей, но оба узаконенія въ этой области (13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г.) не пошли дальше незначительнаго уменьшенія ихъ основного размѣра, притомъ оставивъ и его различными стѣсненіями. Лишь позднѣе, подъ воздѣйствіемъ роста аграрныхъ волненій, съ 1906 года правительство принуждено было скинуть сначала половину выкупныхъ платежей, а съ 1907 года вовсе отмѣнить ихъ. Другому еще болѣе важному вопросу—о земельной нуждѣ крестьянъ—въ до-думскій періодъ также почти не удѣлялось вниманія, если не считать безцвѣтнаго пересмотра переселенческаго дѣла и устава крестьянскаго банка, не предупредившаго однако различнаго рода злоупотребленій. Уже въ концѣ этого періода (въ 1902 г.) образовано было при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особое совѣщаніе (предсѣдат. министръ Сипягинъ) съ редакціонной комиссіей въ составѣ по назначенію министра—для пересмотра нѣкоторыхъ законоположеній о крестьянахъ. Результаты работъ этого совѣщанія передавались на обсужденіе губернскихъ совѣщаній чисто бюрократическаго состава. Но одновременно съ этимъ, по почину министра финансовъ С. Ю. Витте, организовано было особо дѣйствовавшее «Совѣщаніе для выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности», которое образовало свои губернскіе и уѣздные комитеты. Въ послѣдніе, благодаря полномочіямъ, даннымъ ихъ предсѣдателямъ, впущены были не только земскіе гласные, но и вообще извѣстные мѣстные дѣятели,—и работа ихъ, поскольку ей предоставлялось затрагивать и вопросы общаго управленія, вызывала извѣстное общественное оживленіе. Комитеты явственно выдвинули необходимость связи крестьянскаго вопроса съ рѣшительнымъ переустройствомъ всѣхъ сторонъ

государственного уклада. Намѣчались: созданіе всесословнаго сельскаго общества, отмѣна соединенія суда и администраціи въ сельскомъ управленіи, организація низшей судебной инстанціи. Естественно, что конкурировавшее съ сипягинской комиссіей, совѣщаніе было сочтено небезопаснымъ для государственнаго спокойствія и въ концѣ концовъ оно было закрыто. Это было уже въ мартѣ 1905 года, т.-е. наканунѣ первой революціи, а правительство сочло возможнымъ тогда же создать для дальнѣйшей работы новое совѣщаніе «о мѣрахъ по укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія». Въ рескриптѣ, данномъ на имя его предсѣдателя И. Горемыкина, въ качествѣ такихъ мѣръ намѣчались все тѣ же: переселеніе, подъемъ дѣятельности крестьянскаго банка и изоляція крестьянскихъ земель отъ другихъ владѣній, а это показываетъ, что даже среди начавшихся аграрныхъ погромовъ, правящія сферы такъ и не сумѣли или не захотѣли отрѣшиться отъ старыхъ, уже оказавшихся негодными, путей разработки одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ.

Ту же косность и близорукость проявило правительство Николая II на первыхъ порахъ и по отношенію къ другому капитальной важности вопросу, вопросу рабочему, выдвигавшемуся въ 90-хъ гг. на одно изъ видныхъ мѣстъ вслѣдствіе замѣтнаго роста фабричной промышленности и развитія самосознанія рабочаго класса, его профессиональной организаціи и политическаго воспитанія. Въ 1896 году произошли прекрасно подготовленные рабочими союзами большія стачки. Правительство всколыхнулось, попробовало нормировать рабочій день (законъ 2 іюня 1897 г.), но вскорѣ беззаботно допустило (правила 20 сентября) удлинненіе рабочаго времени и ночную работу. вмѣстѣ съ тѣмъ неуклонно принялись превращать фабричную инспекцію въ органъ управленія рабочими съ чисто политическими функціями, подчинивъ ее губернаторамъ (зак. 30 мая 1903 г.). Но главной задачей правительства по отношенію къ рабочимъ въ этотъ періодъ становится отвлеченіе ихъ отъ «политики». Создателемъ системы своего рода полицейскаго социализма выступилъ одинъ изъ агентовъ московской охранки, дослужившійся до должности ея начальника, Сергѣй Зубатовъ. Его система заключалась въ искусствѣ основывать такія рабочія организаціи, которыя бы отстаивали интересы рабочихъ путемъ стачекъ и другихъ формъ давленія на капиталистовъ, но подъ условіемъ полной преданности существующему порядку. Зубатовъ и его агенты старались разъединить рабочихъ съ интеллигенціей, увлекали ихъ, напротивъ, увѣреніями въ готовности правительства идти навстрѣчу ихъ нуждамъ, при условіи отказа отъ революціонности. Зубатовъ устраивалъ образователь-

ные кружки рабочих, под покровительством московскаго ген.-губ. Сергѣя—и сумѣлъ привлечь для чтенія лекцій даже нѣсколькихъ профессоровъ Московскаго университета. 19 февраля 1903 г. до 50,000 рабочихъ, руководимыхъ Зубатовымъ, собрались въ Кремль для возложенія вѣнка на памятникъ Александру II. Но потомъ эти блестящіе результаты зубатовщины быстро пошли на убыль: съ одной стороны система вызывала раздраженіе среди фабрикантовъ, а съ другой—и рабочіе убѣждались въ провокаціонномъ ея характерѣ. И зубатовскія организаціи стали превращаться въ чисто-революціонныя. Но въ Петербургѣ, гдѣ зубатовщина тоже пустила корни, преемникомъ не оправдавшаго ожиданій и попавшаго подъ опалу Зубатова—выдвинулся на нѣкоторое время священникъ Гапонъ, сплотившій «общество русскихъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ».

Недоброжелательное недовѣріе къ обществу и его самодѣятельности, можетъ быть, наиболѣе выпукло выразилось въ отношеніи правительства Николая II къ самоуправленію земскому и городскому. Что касается земства, то, несмотря на существенныя искаженія и компетенціи и системы представительства «реформой» графа Толстого 1890 г., оно продолжало отстаивать себя, какъ живой общественный организмъ, питая въ себѣ духъ противодѣйствія и борьбы—съ «видами правительства». Послѣднее въ своей варварской изолированности отъ общества и антигосударственномъ характерѣ и при Николаѣ смотрѣло на земство какъ на своего опаснаго конкурента. Явственнымъ образомъ такое недоброжелательство выразилось по вопросу о введеніи земскихъ учреждений въ девяти западныхъ губерніяхъ и трехъ юго-восточныхъ (Астраханской, Ставропольской и Оренбургской). Въ 1898 г. мин. вн. дѣлъ (Горемыкинъ) внесло на заключеніе вѣдомствъ два соотвѣствующихъ проекта (на основѣ положенія 1890 г.), но дальнѣйшее распространеніе самоуправления вызвало рѣшительный отпоръ со стороны мин. финанс. Витте и К. П. Побѣдоносцева. Въ своей конфиденціальной запискѣ по этому поводу С. Ю. Витте заявлялъ, что развитіе всесловнаго представительства въ дѣлахъ мѣстнаго управленія неизбѣжно ведетъ къ таковому же и въ сферѣ управленія центрального, къ конституціи—этой «великой лжи нашего времени». Подъ вліяніемъ этихъ навітовъ, Николай отставилъ Горемыкина и пріостановилъ движеніе проектовъ. Преемникъ Горемыкина—Д. С. Сипягинъ поплелся по указаніямъ Витте, вмѣстѣ съ которымъ въ 1899 г. составилъ и провелъ временныя правила о фиксаціи земскаго обложенія. Намѣреніемъ Витте было—сломить земскую оппозицію и обратить земство въ послушный органъ бюрократіи. Въ 1901 г. Сипягинъ и Витте смастерили проектъ земскаго

управленія въ неземскихъ губерніяхъ. Здѣсь выборное начало совершенно отвергалось и мин. Сипягинъ съ самоувѣренностью лихого охотника и бонвивана утверждалъ, что при самодержавіи вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ представители мѣстныхъ интересовъ назначены,—по выборамъ или бюрократически—вопросъ совершенно второстепенный—и самое противоположеніе одного порядка другому—коренится въ смѣшеніи понятій. Однако этой любопытной теоріи не довелось получить осуществленія. 2-го апрѣля 1902 г. Сипягинъ былъ убитъ ст. Балмашевымъ. Его преемникомъ по власти былъ Плеве, который, поваливъ все-сильнаго до тѣхъ поръ Витте, взялъ обратно изъ Государственнаго Совѣта проектъ своего предшественника. Плеве, опираясь на два своихъ костыля: всевидящее полицейское око и неослабную репрессію, былъ увѣренъ въ своемъ могуществѣ и возможности держать въ рукахъ настоящее, а въ будущее онъ не заглядывалъ и опасными «теоріями» не интересовался. Онъ принялся громить земство не записками и проектами, а ревизіями и административными воздѣйствіями. Въ губ. Московской, Вятской и Курской ревизію производилъ угодливый товарищъ министра Н. Зиновьевъ, а на Тверскую за ея «безмысленныя мечтанія» налетѣлъ директоръ департ. общихъ дѣлъ—Б. В. Штюмеръ. Въ результатъ этой «ревизіи», веденной по-штюрмеровски, предпринять былъ настоящій разгромъ тверского губернскаго и новоторжскаго уѣзднаго земствъ. Указомъ 8 января 1904 г. мин. вн. дѣлъ были даны особыя полномочія: безъ производства вторичныхъ выборовъ назначить предсѣдателей и членовъ управъ, разрѣшить текущіе дѣла и воспретить пребываніе въ предѣлахъ губерніи лицамъ, вредно вліяющимъ на ходъ земскаго управленія. Въ правительственномъ сообщеніи объявлялось, что дѣятельность земскихъ учреждений Тверской губерніи давно уже обращаетъ на себя вниманіе направленіемъ не соотвѣтствующимъ требованіямъ государственнаго порядка, постояннымъ стремленіемъ итти наперекоръ мѣстной власти, образованіемъ при управахъ «совѣтовъ» съ участіемъ учителей и врачей. Въ новоторжскомъ земствѣ—Штюмеръ указывалъ на такое тяжкое преступленіе, какъ чтеніе въ школахъ Капитанской дочки Пушкина, сопровождаемое туманными картинками, изображавшими повѣшеніе дворянъ мятежной чернью. Исходя изъ набѣга на Тверь, правительство Плеве распространяетъ широко и въ другихъ мѣстахъ неутвержденіе должностныхъ лицъ, выбранныхъ земскими собраніями, завѣнчивающееся устраненіемъ отъ должности предсѣдателя московской губернской земской управы Д. Н. Шипова, организуетъ цѣлый походъ на... земскихъ статистиковъ, сплошь признан-

ныхъ политически неблагонадежными, закономъ 2 февраля 1904 г. изолируетъ уѣздныя земства отъ губернскихъ, предоставляя первымъ право ходатайствовать о мѣстныхъ нуждахъ прямо передъ правительствомъ.

Правительство Николая, руководимое послѣдовательно становившимися во главѣ его такими человѣконенавистниками какъ Горемыкинъ, Сипягинъ, Плеве, объявляло въ своей самоувѣренности войну всему обществу, всѣмъ его классамъ и организациямъ. Оно не считалось съ важными вопросами, выдвигавшимися жизнью, съ назрѣвшими нуждами Россіи и до сознательнаго глумленія дѣйствовало наперекоръ стремленіямъ сознательныхъ элементовъ общества. Послѣднее и становилось все болѣе яростнымъ врагомъ его. Правительство и скрытая за нимъ верховная власть теряли всякій авторитетъ—а чувствуя это, оно обостряло полицейскій режимъ, объявляя всю страну подъ подозрѣніемъ; весь народъ—преступнымъ и заслуживающимъ каръ и возмездій. Еще въ 1895 г. генераль-губернаторамъ и градоначальникамъ предоставлено было право изгонять по личному усмотрѣнію людей не только за политическую «неблагонадежность», но и вообще за «порочное поведеніе». Вся Россія постепенно переводилась въ безсмысленныя усиленныя, чрезвычайныя охраны, въ военное и чуть ли не осадное положеніе. 1897—98 г.г. отмѣчаются напряженіемъ ужасовъ цензуры. Закрываются просвѣтительныя и даже ученые общества. Въ 1899 году въ виду студенческихъ волненій—особое совѣщаніе шести министровъ (мин. просв.—Н. Боголѣповъ, бывший профессоръ, искони ненавидѣвшій студентовъ) постановило участвовавшихъ въ безпорядкахъ студентовъ отдавать въ солдаты, хотя бы они и не подлежали воинской повинности. Въ 1901 г. закрыть союзъ писателей. Въ 1902 г. разбросаны были по лицу земли русской видные участники комитетовъ по сельско-хозяйственной промышленности.

Позорнымъ пятномъ на раннемъ, до-думскомъ періодѣ царствованія Николая лежитъ и то ужасное средство, которое можно однако назвать даже традиционнымъ въ подновленіи патріотизма и самодержавія—*погромы*. Жертвой ихъ главнымъ образомъ являлось еврейство, съ начала 80-хъ г.г. подвергавшееся у насъ мало понятнымъ для конца XIX в. преслѣдованіямъ. Сначала пытались мотивировать эти гоненія культурной отсталостью евреевъ, фанатизмомъ, замкнутостью. Позднѣе, наоборотъ ссылались уже на ихъ космополитизмъ, вредное для русскихъ стремленіе къ образованію. Устанавливали % нормы для евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ, круговыя поруки, запретъ цѣлага ряда профессій и дѣятельностей, запрещеніе пользоваться христіанскими именами.

Устраивали массовыя выселенія евреевъ изъ различныхъ городовъ и мѣстностей, устраивали и погромы. Всѣ эти тенденціи съ особеннымъ напряженіемъ стали сказываться въ первые годы XX ст., когда въ Москвѣ развиваетъ свою дико-іудеофобскую дѣятельность генераль-губернаторъ Сергѣй совмѣстно съ Дмитриемъ Треповымъ и когда Плеве устраиваетъ два грандіозныхъ еврейскихъ погрома—въ Кишиневѣ и Гомелѣ (1903 г.). Въ Кишиневѣ—было до 50 убитыхъ, нѣсколько сотъ изуродованныхъ и 1300 разгромленныхъ домовъ и лавокъ. Въ результатѣ же гомельскаго погрома—преданы были еще суду 36 евреевъ, защищавшихъ жизнь собратьевъ отъ насильниковъ и грабителей, нанятыхъ правительствомъ.

Обостренію погромно-полицейскаго режима внутри страны соотвѣтствовали и все усиливавшіяся репрессіи на окраинахъ. Для Польши такія репрессіи были привычны, но когда та же политика была неожиданно и нечестно распространена и на Финляндію, послѣдняя вся вспыхнула великой ненавистью къ императорскому правительству. Въ 1898 г. финляндскимъ генераль-губернаторомъ назначенъ былъ Бобриковъ, которому велѣно было проводить, не считаясь ни съ чѣмъ, политику обрусенія и административнаго объединенія Финляндіи съ имперіей путемъ исключительныхъ законовъ. Въ слѣдующемъ году, лицемѣрно созывая первую мирную конференцію въ Гаагѣ, Николай совершилъ надъ Финляндіей актъ, вызвавшій глубокое негодованіе всего цивилизованнаго міра. 3 февраля 99 г. былъ изданъ манифестъ, за официальнымъ названіемъ котораго: «Объ основныхъ положеніяхъ составленія, рассмотрѣнія и обнародованія законовъ, издаваемыхъ для имперіи вмѣстѣ съ Финляндіей», скрывалось грубое покушеніе на цѣлость финляндской самостоятельности. Финляндскій сенатъ заявилъ протестъ противъ нарушенія конституціи, и въ Петербургъ были отправлены депутаціи съ адресомъ къ Николаю, покрытымъ болѣе, чѣмъ 500.000 подписей. Николай не пожелалъ ее принять. Но вмѣсто того въ 1900 г. былъ обнародованъ высочайшій указъ о введеніи русскаго языка въ Финляндіи, а въ 1901 г. манифестъ объ изданіи для нея новаго устава о воинской повинности. Все финляндское общество пришло въ волненіе, начались безпорядки, протесты, съѣзды. Снова былъ направленъ къ Николаю протестующій адресъ—и снова Николай не принялъ его. Бобриковъ же неистовствовалъ, пока 3 іюня 1904 г. не былъ убитъ сыномъ сенатора Шауманомъ.

Вся эта противонародная и антигосударственная политика должна была неизбѣжно питать ростъ антиправительственныхъ идей, неуклонно подрывать авторитетъ власти, но эти процессы

совершались незамѣтно, а потому отчасти понятнымъ становится то петербургское равнодушіе къ состоянію общественнаго сознанія и тотъ самоувѣренный оптимизмъ правительства, которые характерны для всѣхъ этихъ всемогущихъ насильниковъ и угнетателей въ родѣ Сипягина, Витте, Бобрикова, самого Плеве. Последний являлся и однимъ изъ главнѣйшихъ творцовъ того «безумія и ужаса», той позорной войны съ Японіей, которая и нанесла рѣшительный ударъ и царившей власти, и все еще прочно господствовавшему чудовищному порядку вещей.

2.

Еще въ 1898 г. амурскій купецъ Бринеръ получилъ отъ Корейскаго правительства концессию на основаніе Корейской лѣсной компаніи для эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ по р. Ялу. Не имѣя ни средствъ, ни авторитета, Бринеръ въ 1902 г. продалъ эту концессию нѣкому полковнику А. Безобразову, который былъ своимъ человѣкомъ въ дворцѣ Николая. Это былъ авантюристъ чистѣйшей воды, съ азартомъ ухватившійся за выгодную игру, казавшуюся ему вѣрной. Онъ сумѣлъ заинтересовать предпріятіемъ самого Плеве, который уже подсчитывалъ матеріальные и нематеріальные результаты захвата новаго дальне-восточнаго царства, а также Николая, который далъ деньги, сдѣлалъ Безобразова статсъ-секретаремъ и согласился на образованіе компаніи для разработки ялускихъ лѣсовъ. Въ нее вошли—и Марія Ѳеодоровна съ сыномъ Михаиломъ, и Владиміръ Ал., и цѣлый рядъ другихъ сильныхъ державныхъ, кто—непосредственно, кто черезъ подставныхъ лицъ. Крупные, многомилліонные вклады поступали въ полное завѣдываніе группы сановныхъ проходимцевъ съ намѣстникомъ Востока Алексѣевымъ, его пріятелемъ Абазой и Безобразовымъ во главѣ. Будучи увѣрены въ безусловномъ превосходствѣ силъ Россіи надъ «ничтожнымъ гнѣздомъ макаковъ», заправили компаніи вели самое «лѣсное дѣло» безъ всякаго уваженія къ интересамъ туземцевъ и нарушая границы концессіи. Японское правительство не могло не увидѣть въ этомъ—государственномъ предпріятіи—признаковъ стремленій Россіи на Дальній Востокъ, политическаго и экономическаго утвержденія ея тамъ, тѣмъ болѣе, что пришлось считаться съ захватомъ Россіей Ляодунскаго полуострова, съ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Манчжурію, съ отказомъ выполнить обязательство по выведенію войскъ. Россія (конечно, офиціальная) держала себя явно вызывающе на Востокѣ. Руководители ея политики тамъ: Безобразовъ, Абаза и Алексѣевъ были убѣждены, что

Японія не рискнетъ на войну, а если бы и рискнула была бы «закидана шапками» безъ всякаго труда. Въ Петербургѣ—самъ Плеве жаждалъ такого безопаснаго столкновенія съ Японіей: легкими лаврами можно было украсить столпъ абсолютизма, штыками побѣдоносной арміи, обожающей верховнаго вождя, пригрозить смутѣ и революціи. А этотъ «верховный вождь», который потомъ комично благословлялъ иконами идущія на востокъ войска, лепеталъ что-то нащептанное ему о стремленіи къ теплomu морю, о коварствѣ дерзкаго врага, но въ душѣ зло-радно горѣлъ соблазнительными обѣщаніями Плеве и Безобразова и подчинялся дѣйствительно коварнымъ внушеніямъ Германіи, для которой всякій исходъ войны былъ бы чистымъ выигрышемъ.

Самое начало этой позорной войны, ея ходъ, состоявшій изъ длиннаго ряда пораженій русскихъ войскъ, воровство интендантства, призывы къ терпѣнію и терпѣнію Куропаткина, индѣйки и куры Стесселя, коровы Штакельберга, бѣгство Гриппенберга, хулиганства Кирилловъ и Борисовъ—все это держится въ сознаніи и безъ напominанія. Тюренченъ, Ляоянъ, Шахе, Портъ-Артуръ, Сандепу, страшный Мукденъ и еще болѣе ужасная Цусима—огнемъ и кровью вписаны въ нашихъ сердцахъ —и только тому, кто долженъ былъ быть впереди всѣхъ на войнѣ, но остался позади съ иконой въ кошунственныхъ рукахъ, всѣ эти удары казались «кукусами блохи».

Любопытно вообще отмѣтить, что Николай въ концѣ концовъ, весьма мало интересовался и самой войной, и ея ходомъ. Ему внушили увѣренность въ несомнѣнной легкой побѣдѣ надъ Японіей, и пораженія представлялись ему долгое время первыми случайными неудачами. Ген. Рызевскій, исполнявшій должность министра двора, рассказываетъ, что въ день гибели «Петропавловска», послѣ панихиды по Макаровѣ, Николай беззаботно и весело обратился къ нему, указывая въ окно: «Какая погода! Хорошо бы поохотиться, давно мы съ вами не были на охотѣ...» А черезъ полчаса онъ уже увидѣлъ Николая стрѣлявшимъ въ саду воронъ изъ небольшой винтовки. Съ той же развязностью встрѣчалъ Николай и дальнѣйшія пораженія своей арміи, уклонялся отъ докладовъ и разговоровъ о войнѣ, о причинахъ неудачъ, словно его сознаніе не вмѣщало масштабъ неуспѣховъ и потерь, словно эти ужасы, разыгравшіеся на разстояніи 8000 верстъ были не настоящимъ, не дѣйствительностью, а послѣдняя ограничивалась узкими предѣлами царскосельскаго дворца и парковъ.

Но на общество дальне-восточная катастрофа, сама постыдная война, производила совсѣмъ иное впечатлѣніе. Изъ отчаянія

и апатіи оно постепенно переходитъ въ рѣзкое возбужденіе. И въ печати, и на собраніяхъ все явственнѣе раздаются голоса, что пора положить конецъ государственному позору. Со второй половины 1904 г. сгущаются событія, указывающія наступленіе внутреннихъ осложненій. Жертвы на войну прекращаются, подвиги интендантовъ и растраты такихъ неисправимыхъ хищниковъ, какъ Сухомлиновъ (растрата 55 000 р.), беззаботная личность правительства внутри, становились достояніемъ общественнаго обсужденія и напрягали озлобленіе. Русское общество было готово къ рѣшительному перевороту, но это пріуготовленіе было просмотрѣно правящими кругами. Организовался рабочій пролетаріатъ, спланивалось крестьянство въ попыткахъ аграрныхъ движеній. Учащаяся молодежь перешла отъ демонстрацій и манифестацій къ устройству университетскихъ забастовокъ. Лица разнообразныхъ профессій группировались въ союзы, ставившіе цѣлью и прямо политическую пропаганду. Формулировались зародыши будущихъ политическихъ партій.

15 іюля 1904 г. въ Петербургѣ, близъ Варшавскаго вокзала былъ уничтоженъ разрывнымъ снарядомъ брошеннымъ ст. Сазоновымъ—Плеве. Это былъ непоправимый ударъ для самодержавно-воинствующей реакціи. Она теряла своего активнѣйшаго руководителя и вдохновителя, а въ то же время и всякій смыслъ, поскольку покушеніе на Плеве организовано было однимъ изъ довѣреннѣйшихъ его же агентовъ инженеромъ Евно Азефомъ, съ которымъ вмѣстѣ они незадолго передъ тѣмъ устроили «политическое» убійство уфимскаго губернатора Богдановича, мѣшавшаго Плеве въ какой-то любовной интригѣ. Растерявшееся правительство вынуждено было пойти хотя бы на показную уступку обществу. 26-го августа мин. зн. д. былъ назначенъ Д. П. Святополкъ-Мирскій, который въ основу своей дѣятельности обѣщалъ положить искренне довѣрчивое и благожелательное отношеніе къ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ и къ населенію вообще. Дѣйствительно, на первое время какъ будто бы грубыя репрессіи прекратились; амнистія, дарованная 12 августа по поводу рожденія у Николая долго жданныго сына, истолкована была довольно широко. Но эта «эпоха довѣрія» и «весна русской жизни», какъ стали называть тогда управленіе этого министра, проходили крайне непоследовательно и «пріятныя улыбки» смѣнялись свирѣпыми выходками, какъ напр. подавленіе демонстрацій въ Петербургѣ 28 ноября. Жесты довѣрія и уступокъ раздражали противъ Св.-Мирскаго — глухихъ реакціонеровъ, а общество стремилось къ коренной государственной реформѣ. Правительство садилось между двухъ стульевъ.

Ноябрьскій земскій съѣздъ въ Петербургѣ, политическіе банкеты, состоявшіеся по случаю сорокалѣтія судебной реформы, московская городская дума опредѣленно вынесли резолюціи о необходимости созданія народнаго представительства. Подъ этимъ натискомъ власть издастъ двуликій актъ 12-го декабря. Въ высоч. указѣ сенату намѣчена была группа реформъ: укрѣпленіе полной силы закона, расширеніе самостоятельности земскихъ и городскихъ учреждений на болѣе демократическихъ началахъ, введеніе мелкой земской единицы, самостоятельность суда, отмена излишествъ цензуры, смягченіе исключительныхъ законовъ объ инновѣрцахъ и инородцахъ, госуд. страхование рабочихъ, объединеніе законовъ о крестьянахъ съ общимъ законодательствомъ. Но помимо того, что эти запоздалыя преобразованія возлагались на бюрократическія силы (комитетъ министровъ), а потому и не могли успокоить общественное возбужденіе, вторая часть акта аннулировала и эту минимальную дозу готовности правительства пойти навстрѣчу народнымъ желаніямъ. Въ офиц. сообщеніи воспрещалось земствамъ и городскимъ думамъ обсуждать общеполитическіе вопросы и грубо осуждалось требованіе измѣненій вѣками освященныхъ устоевъ. Колебанія безпринципнаго правительства вмѣсто умиротворенія вносили еще больше возбужденія въ общество. Къ буржуазно-интеллигентскому освободительному движенію присоединяется могучее движеніе рабочее, которое подготовлено было зубатовщиной и преемницей ея, гапоновщиной. Георгій Гапонъ—священникъ, служившій вмѣстѣ охранкѣ и полиціи, и рабочему подъему. Съ разрѣшенія властей онъ основалъ въ Петербургѣ огромное общество рабочихъ, среди которыхъ онъ вѣдрялъ идею, что монархія не противорѣчитъ требованіямъ рабочаго класса — и внушалъ имъ, что они не должны вмѣшиваться въ политику, а дружно и организованно добиваться улучшенія своего матеріальнаго положенія. Въ первые дни 1905 года Путиловскій заводъ уволилъ нѣсколькихъ рабочихъ. Гапоновское общество потребовало ихъ пріема обратно. На отказъ путиловской администраціи Гапонъ отвѣтилъ объявленіемъ стачки, въ которой приняло участіе до 150.000 рабочихъ. Въ воскресенье 9 января Гапонъ, въ расчетѣ стать и народнымъ героемъ, и отличиться передъ верховной властью, устроилъ грандіозное шествіе рабочихъ изъ 11 районовъ общества къ Зимнему дворцу для подачи просьбы Николаю. Въ петиціи поставлены были экономическія и политическія желанія рабочихъ: 8-часовой рабочій день, свобода слова, печати, стачекъ и т. д. Толпы рабочихъ съ женами и дѣтьми, несся впереди хоругви, иконы и царскіе портреты, съ пѣніемъ: «Спаси

Господи люди твоя» направились къ дворцу. Гапонъ былъ здѣсь же съ крестомъ въ рукѣ. Но когда народъ собрался въ достаточномъ количествѣ, по приказу Николая выскочили спрятанныя войска и открыли по безоружнымъ просителямъ ружейный и пулеметный огонь. Было убито, ранено и искалѣчено разсвирѣпѣвшими жандармами и казаками очень много народа. Гапонъ сумѣлъ скрыться и обратился къ рабочимъ съ призывомъ къ революціи, а къ Николаю съ письмомъ, полнымъ угрозъ и проклятій. 11-го января для усмиренія Петербурга—генераль-губернаторомъ съ чрезвычайными полномочіями былъ назначенъ Д. Треповъ—этотъ «по воспитанію вахмистръ и городской, а по убѣжденію погромщикъ», а вслѣдъ за тѣмъ Св.-Мирскій отставленъ и замѣненъ Булыгинымъ (20 января), дѣятельнымъ помощникомъ московскаго ген-губ. Сергѣя Александровича въ дѣлѣ насажденія зубатовскаго полицейскаго социализма. Несмотря на то, что стало извѣстнымъ, что комитетъ министровъ приступилъ къ разработкѣ положеній декабрьскаго указа, дворянскія и земскія собранія, городскія думы настойчиво обращались къ императору съ адресами о необходимости созыва народныхъ представителей. Боевая же организація социальнореволюціонной партіи выступила съ новымъ террористическимъ актомъ. 4-го февраля И. П. Каляевъ уничтожилъ метательнымъ снарядомъ московскаго ген.-губ. Сергѣя Александровича, при проѣздѣ его черезъ Кремль. Оставшись на мѣстѣ, Каляевъ далъ себя арестовать и, будучи преданъ суду, заявилъ, что считаетъ долгомъ своей политической совѣсти отказать отъ помилованія. Правительство Николая было ошеломлено убійствомъ Сергѣя, но расправившись съ Каляевымъ, оно не рѣшилось открыто мстить обществу за этотъ тяжкій ударъ. Напротивъ, уже 18-го февраля опубликованы были лицемѣрно-благоволительные акты съ расчетомъ отвлечь отъ революціи буржуазно-благочестивые элементы. Это были—высочайшій манифестъ, въ которомъ всѣ русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, приглашались сплотиться вокругъ престола, и высочайшій рескриптъ на имя Булыгина—о намѣреніи привлечь достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній. Для осуществленія этого было образовано особое совѣщаніе подъ предсѣд. Булыгина, которое и приступило къ выработкѣ перваго положенія о Государственной Думѣ. Между тѣмъ война съ Японіей складывалась въ это время все плачевнѣе и безнадежнѣе, правительству не на что было въ этой области опереться. Поэтому въ мартѣ пришлось приоста-

новить примѣненіе въ Финляндіи новаго устава о воинской повинности, а въ апрѣлѣ опубликовать высочайшій указъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Но общество уже слабо реагировало на эти уступки. Въ различныхъ своихъ частяхъ оно неуклонно продолжало организоваться. Развиваются настоящіе рабочіе союзы: печатнаго дѣла въ Петербургѣ, типографщиковъ въ Москвѣ, щетинниковъ въ с.-з. краѣ. Они дѣйствуютъ почти открыто и полиція ихъ уже не трогаетъ. За ними идутъ: всероссійскій почтово-телеграфный союзъ, желѣзнодорожный — и далѣе уже союзы интеллигентскіе, съ опредѣленной политической окраской: инженеровъ, писателей, учителей, академическій и т. д., которые выступали открыто, публиковали свои уставы. Въ послѣднихъ почти постоянно включалось требованіе созыва учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго голосованія. Возникаетъ идея объединенія всѣхъ проф.-полит. союзовъ въ одинъ союзъ союзовъ, который и создается въ февралѣ еще въ Петербургѣ, а 8—9 мая въ Москвѣ состоялся первый общій съѣздъ представителей союзовъ, признавшій союзъ союзовъ организацией всероссійской. Въ апрѣлѣ въ Москвѣ собирается земскій съѣздъ, въ маѣ—новый таковой же, особенно многолюдный и значительный. На немъ, подъ впечатлѣніемъ цусимской катастрофы, рѣшено было избрать депутацію къ Николаю, которая послѣднимъ принята была 6-го іюня. Обращеніе къ Николаю дѣлалъ кн. Сергѣй Трубецкой. Онъ говорилъ о необходимости пріобщенія къ политической жизни всѣхъ слоевъ и элементовъ населенія безъ различія сословій, вѣры и національности, о необходимости осуществленія народнаго представительства — въ видахъ объединенія и мира внутренняго. Николай по внѣшности былъ растроганъ, «обласкалъ» депутатовъ и отпустилъ подтвержденіемъ близкаго созыва выборныхъ отъ народа. Но впечатлѣніе отъ пріема получилось довольно тусклое—и депутаты возвратились по домамъ безъ бодрой увѣренности. И дѣйствительно, слѣдующій же земскій съѣздъ, созванный въ іюлѣ, въ Москвѣ, былъ распоряженіемъ вошедшаго въ силу Трепова (тов. мин. вн. дѣл.) разогнанъ, а его инициаторы были преданы суду. Въ теченіе лѣта, въ то время какъ въ Портсмутѣ шли переговоры о мирѣ съ побѣдившей насъ Японіей, къ различнымъ проявленіямъ глубокаго общественнаго недовольства и недовѣрія присоединились волненія въ арміи и флотѣ. Мятежъ, поднятый черноморскимъ броненосцемъ «Потемкинымъ», обстрѣливавшимъ Севастополь и ушедшимъ потомъ въ Румынію, передался и въ Балтійское море, вызвавшись въ крупныхъ флотскихъ беспорядкахъ въ Либавѣ и Кронштадтѣ. До самой осени шла усиленная мобилизація обще-

ственныхъ силъ для завоеванія политической свободы: организовались политическія партіи, происходили многочисленные митинги — готовилась всеобщая политическая забастовка, которая уже въ концѣ сентября стала неизбежной. Съ 4-го по 19-е октября мы имѣемъ 163 извѣстія о присоединеніяхъ къ ней. Всѣ общественныя группы и организаціи постепенно примкнули къ ней. Определенно разразилась всеобщая стачка съ 10 октября. Столицы и города словно вымерли. Ночью на улицахъ было темно, какъ въ Средніе вѣка. Провинція была отрѣзана отъ центровъ. Дворъ и правительство тогда охватила дѣйствительная паника, въ трепетѣ которой пришлось ухватиться за тотъ, казалось, единственно спасительный выходъ, который настойчиво указывалъ возвратившійся изъ Портсмута Витте (теперь уже графъ). Въ поданной имъ докладной запискѣ, а потомъ и лично онъ предлагалъ Николаю удовлетворить назрѣвшія желанія общества и возстановить внутренній миръ на основѣ началъ гражданской свободы и правового порядка, отказавшись отъ дѣйствій противъ оппозиціи военной силой. Николай, который подумывалъ уже о бѣгствѣ, принялъ предложеніе Портсмутскаго героя и предложилъ ему составить соответствующій манифестъ. Въ сотрудничествѣ съ кн. Ал. Оболенскимъ и Вуичемъ Витте выработалъ знаменитый текстъ, 17-го октября подписанный Николаемъ, который, ни живъ, ни мертвъ, отсиживался въ Петербургѣ. Послѣ подписанія манифеста—во дворцѣ произошла бурная сцена: великіе князья нападали на Николая чуть не съ кулаками, женская половина истерически рыдала. И сановники, и чиновники, завидуя славѣ Витте, назначеннаго вмѣстѣ съ изданіемъ манифеста о введеніи свободъ и предоставленіи Госуд. Думѣ законодательныхъ функцій, председателемъ перваго «конституціоннаго» совѣта министровъ, также ополчились противъ него, упрекая его за торопливость и карьеризмъ. Поскольку Николай совсѣмъ не былъ сильной натурой, которая могла бы противостоять родственнымъ и дворцовымъ вліяніямъ, не былъ и трезвымъ умомъ, который могъ бы отличать мнѣнія придворныхъ отъ требованій народа, поскольку, далѣе, самъ онъ въ этомъ важнѣйшемъ актѣ своего царствованія дѣйствовалъ лишь изъ страха и, по обыкновенію, неискренне, постольку манифестъ 17 октября повисалъ въ воздухѣ, какъ ненужная никому тряпка. Безъ фактическаго осуществленія обѣщанныхъ свободъ, съ отсрочкой созыва Думы на неопределенное время, онъ не удовлетворялъ революціоннаго общества, не вносилъ успокоенія, а въ то же время его положенія раздражали дворъ и правительство—и должны были побудить неофіціального диктатора Трепова и поддерживавшаго

его в. кн. Владиміра къ рѣшительному выступленію, къ подготовкѣ симуляціи контръ-революціи, какъ гласа народа, ожесточившагося ущербомъ самодержавія. И въ то время, какъ оставшійся одинокимъ въ средѣ придворныхъ, Витте пробовалъ совѣщаться съ Шиповымъ, Евг. Трубецкимъ, С. Урусовымъ,—Треповъ уже дѣлалъ свое страшное дѣло, заручившись полнымъ согласіемъ Николая, который подписывалъ все, что ему подсовывали, клялся торжественно во дворцѣ въ несокрушимости самодержавія, посылалъ ген.-адъютантовъ и карательные отряды во всѣ концы Россіи, назначалъ мин. вн. дѣлъ Петра Дурново, а Трепова бралъ поближе, въ дворцовые коменданты, давалъ ему право руководить департаментомъ полиціи, снабжалъ средствами для погромовъ, называя ихъ «организацией общественныхъ силъ», и провокатора Рачковского производилъ въ генералы. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что значительная (если не вся) доля вины въ организации кровавой бани для новорожденной конституціи по городамъ и селамъ многострадальной Россіи, лежитъ на Николаѣ, быстро перешедшемъ, съ помощью Трепова, отъ отчаяннаго ужаса къ обычной злобной мстительности и коварству. Повсюду дѣйствовали одними и тѣми же пріемами. Жандармскія отдѣленія получали инструкціи и деньги. Губернаторы получали предложенія допустить патріотическую манифестацію съ участіемъ военныхъ и духовенства. Служился молебень. Сыщики, хулиганы и переодѣтые полицейскіе требовали въ качествѣ «народа» посылки царю патріотическихъ депешъ. По полученіи высокомиловистаго отвѣта—начинался погромъ съ убійствами, поджогами, разбитіемъ винныхъ лавокъ. Громили три дня, а на четвертый все, какъ по мановенію ока, прекращалось и губернаторы вводили обязательныя постановленія о недопущеніи сборищъ. За эту страшную октябрьскую недѣлю 1905 г. убито было по разнымъ городамъ до 4000 ч., изувѣчено и избито болѣе 10 000, разграблено и разгромлено имущества на сотни милліоновъ рублей. Въ нѣкоторыхъ городахъ (не въ столицахъ, гдѣ операціи Трепова носили партизанскій характеръ) погромы, къ удовольствію Николая, проходили особенно удачно. Такъ въ Томскѣ по приказу губернатора, бывшего вора-рецидивиста Азанчевскаго-Азанчеева и съ благословенія архіерея (буд. моск. митр. Макарій) — былъ подожженъ театр, гдѣ и сгорѣло до 1000 человекъ. Въ Минскѣ губернаторъ Курловъ заманилъ мирную толпу къ вокзалу и произвелъ настоящую бойню. Въ эти дни на подлыхъ избіеніяхъ русскаго народа дѣлали свои блестящія карьеры—такіе герои, какъ фонъ-деръ-Лауницъ, Климовичъ, Цихоцкій, Будоговскій.

Россія была ошеломлена треповщиной, тѣмъ антигосударст-

веннымъ способомъ выхода изъ критическаго положенія, которымъ воспользовался Николай и его правительство. Нахлынула новая волна негодованія, которое толкало къ рѣзкимъ выступленіямъ, а подавленіе ихъ поднимало престижъ твердой власти, окрыляло надежды черныхъ сотенъ, а прежде всего, самого Николая. Превращая погромную дѣятельность изъ спорадической въ хроническую, изобрѣтательный Треповъ приготавливалъ сознательно новую стадію революціи, которая выразилась въ организаціи въ различныхъ мѣстностяхъ для самозащиты—вооруженныхъ возстаній. Возстанія на черноморской эскадрѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ, аграрные бунты въ центральной Россіи, сибирское движеніе, наконецъ московское вооруженное возстаніе—вотъ что наполняетъ собой конецъ 1905 года. Для борьбы съ «революціей»—въ мятежныя области снаряжались особыя карательныя экспедиціи, напутствуемыя благословеніями Николая и циркулярами начальства, обѣщавшими безотвѣтственность и взымавшими: патроновъ не жалѣть и арестованныхъ не имѣть. Разсказывать вновь о подлыхъ неистовствахъ, звѣриныхъ насиліяхъ и избіеніяхъ, въ которыхъ захлебывались одичавшіе отъ вседозволенности эти генералы и офицеры, все «милые» Николаю люди и его собутыльники: Дубасовы, Орловы, Безобразовы, Меллеры, Ренненкампы, Соллогубы, Мины, Рудовы и т. д. просто не хватаетъ силъ. Лишь извращенная натура Николая—могла отзываться на донесенія о звѣрствахъ карателей—зло-раднымъ смѣшкомъ и репликой: «это щекотно!» (*Cela me chatouille!*).

3.

Какъ ни старалось правительство оттянуть срокъ выборовъ въ Госуд. Думу, какъ ни муссировалось съ этой цѣлью впечатлѣніе московскаго возстанія и непрекращавшихся, хотя и частичныхъ, стачекъ, срокъ этотъ наступалъ. Созывъ Думы подсказывался и необходимостью возстановить кредитъ на Западѣ, порванный и неудачной войной, и революціей. 11 декабря 1905 г. изданъ былъ законъ, который, не измѣняя основъ избирательной системы, провозглашенныхъ 6-го августа, сдѣлалъ къ ней нѣкоторыя дополненія, давъ право участія въ выборахъ общественнымъ группамъ, ранѣе его лишеннымъ:—промышленнымъ рабочимъ и демократическимъ слоямъ городского населенія. Но несмотря на эти частныя поправки, избиратели оставались раздѣленными на два обособленные другъ отъ друга разряды, и распредѣленіе голосовъ между ними ставило главныя массы трудового населенія въ неблагопріятное положеніе сравнительно

съ другими классами общества. И характеръ этой избирательной системы, противорѣчившій широко распространенному требованію всеобщаго равнаго и прямого избирательнаго права, и неопредѣленность объявленныхъ правъ Госуд. Думы, и наконецъ, самый способъ дѣйствій правительства, и послѣ 17 октября мнившего себя самодержавнымъ и сурово расправлявшимся съ изрѣдными движеніями, заставили цѣлый рядъ партій и организацій придерживаться лозунга «бойкота» Думы. Революціонное движеніе продолжалось и въ 1906 г., но нѣкоторыя силы, ранѣе участвовавшія въ немъ, стали отходить отъ него. Промышленники, поддерживавшіе политическія требованія рабочихъ, перемѣнили позицію, когда сплотившійся пролетаріатъ выступилъ съ опредѣленной программой. Къ правительству потянуло и большинство помѣстнаго дворянства, напуганнаго аграрнымъ движеніемъ. Либеральная оппозиція, успѣвшая за вторую половину 1905 г. сорганизоваться въ нѣсколько партій, съ несомнѣннымъ главенствомъ партіи конст.-демократовъ, считала, что основная задача революціи достигнута, и всѣ дальнѣйшія надежды возлагала на парламентскую борьбу. Поэтому, она всю энергію обратила на подготовку выборовъ въ Думу и на борьбу съ «бойкотистами». Правительство, указомъ сенату отъ 12 февраля назначивъ срокъ созыва Думы на 27 апрѣля, уже 8 марта издало спеціальныя правила противъ бойкота выборовъ, подводя его подъ преступленіе, караемое четырехъ-восьмимѣсячной тюрьмой. Другой рукой однако оно принимало мѣры и къ тому, чтобы обезпечить себя отъ Думы и обезвредить ее. Самъ Николай, подъ вліяніемъ камарилы, настаивалъ просто на томъ, чтобы было оказано давленіе на выборы, «какъ это дѣлается во всей Европѣ», но терявшій уже свой авторитетъ Витте сумѣлъ все-таки предотвратить такой позоръ. Но косвенныя мѣры для обезсиленія будущей Думы все-таки были приняты. Закономъ 20-го февраля наряду съ Думой былъ поставленъ, въ качествѣ верхней палаты Г. Совѣтъ, наполовину изъ членовъ по назначенію отъ короны, наполовину изъ выборныхъ отъ дворянъ, крупныхъ землевладельцевъ и промышленниковъ, высшаго духовенства и ученыхъ учреждений. Права такого совѣта вполнѣ приравнялись къ правамъ Думы. Помимо того, что были предусмотрѣны случаи установленія законовъ монархомъ по представленію совѣта министровъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и во время прекращенія занятій Думы, самый созывъ Думы, ея досрочный роспускъ, сроки сессій опредѣлялись волей монарха. Важное значеніе имѣлъ и законъ, изданный 8 марта и ограничивавшій существеннымъ образомъ права Думы въ области бюджета и

почти аннулировавший права ея въ сферѣ госуд. хозяйства. Въмѣстѣ съ тѣмъ правительство успѣло издать и рядъ временныхъ правилъ, ограничивавшихъ данныя въ манифестѣ 17 октября общанія свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Наконецъ, всего за нѣсколько дней до начала дѣятельности Думы—былъ опубликованъ вновь составленный сводъ основныхъ законовъ государства, на которые не должна распространяться инициатива Гос. Думы. Такимъ образомъ правительство забронировалось отъ всякихъ нападеній со стороны quasi-законодательной Думы, а для сохраненія за собой полной свободы дѣйствій, оно успѣло заключить за границей, на тяжелыхъ для страны условіяхъ, крупный заемъ въ 850 милл. р. Для того, чтобы и въ такомъ изуродованномъ «quasi-парламентѣ» получить угодный для себя составъ, правительство все-таки не удержалось въ границахъ политич. приличія и пустило въ ходъ административное воздѣйствіе, наваливая на выборы, стѣсняя полицейскими мѣрами выборную агитацію. Но несмотря на всѣ эти усилія, выборы приняли ярко-оппозиціонный характеръ. Соціалистическія партіи не приняли въ нихъ участія (исключая нѣкоторыхъ мѣстныхъ с.-д. организацій). Наиболѣе видное мѣсто заняла въ Думѣ к.-д. партія (около 180 деп.). За нею—лѣвѣе протянулась трудовая группа (гл. обр. изъ крестьянъ, 94 деп.) и 17 соц.-дем. депутатовъ. Правую сторону составили мирнообновленцы, октябристы. Откровенныхъ правыхъ среди членовъ Думы было очень мало и они совсѣмъ терялись въ сплошной массѣ оппозиціи. Правительство (въ лицѣ П. Дурново) попробовало было съ организовать подъ руководствомъ деп. Ерогина (бывшаго офицера) правую крестьянскую партію, но эта затѣя кончилась полнымъ проваломъ. Такимъ образомъ правительство понесло тяжкое поражение на выборахъ: оно должно было уйти, такъ какъ Витте—Дурново не могли встрѣтиться съ народнымъ представительствомъ, стоявшимъ за необходимость конституціоннаго режима. Но уходя, оно все-таки сдѣлало послѣднюю попытку нарушить наступавшее успокоеніе. Азефу поручено было устроить убійство или покушеніе на моск. ген.-губ. Дубасова. Бомба была брошена, но генераль остался живъ. Случайное же совпаденіе аплодисментовъ на сѣздѣ кадетовъ съ вѣстью о покушеніи дало поводъ правительству обвинить партію чуть не въ людоедствѣ, а Думу представить Николаю, какъ революціонно-террористическое сборище.

Гр. Витте на посту предсѣд. сов. министровъ замѣнилъ, къ общему недоумѣнію, Горемыкинъ, старой жуиръ и ловелась, глубоко равнодушный ко всему, кромѣ женщинъ и денегъ, а

министромъ вн. д. былъ назначенъ бывшій саратовскій губернаторъ, П. А. Столыпинъ.

27 апрѣля Дума была открыта краткой и невнятной тронной рѣчью, которую произнесъ Николай въ Зимнемъ Дворцѣ. Рѣчь эта хорошо памятна, чтобы ее пересказывать. Вялость выражений, вотчинный взглядъ на государство, замалчиваніе правды о волѣ народной, постоянное взываніе все ко Господу, полное умалчаніе объ амнистіи—все это опредѣлило единодушное отношеніе Думы къ царскимъ, нескрѣпленнымъ словамъ. Депутаты отвѣтили Николаю хмурымъ молчаніемъ.

При всей оппозиціонности, Дума въ подавляющемъ большинствѣ своего состава горѣла желаніемъ и готовностью заниматься мирной законодательной работой, съ твердой увѣренностью, что такая работа по коренному переустройству условій русской жизни пойдетъ плодотворно, несмотря на возможные частичные конфликты съ реакціонной властью. Руководящую роль въ Думѣ играла партія народной свободы, изъ среды которой былъ выдвинутъ и президіумъ ея: предсѣдатель—С. А. Муромцевъ и тов. предсѣдателя—кн. Петръ Долгоруковъ и В. А. Гредескулъ. Николай и его правительство, вѣрные своей политикѣ оттягиванія и обмана, задумывали, послѣ выполненія Думой первыхъ формальностей, распустить ее на первый разъ до осени, но изъ переговоровъ съ предсѣдателемъ выяснилось, что этотъ планъ не проходитъ. Тогда правительство, явно глумясь надъ Думой, предложило на ея разсмотрѣніе вопросъ о постройкѣ прачечной и оранжерей въ Юрьевскомъ университетѣ. Усмотрѣвъ въ этомъ предложеніи насмѣшку, Дума поспѣшила сама перейти къ наиболѣе жгучимъ вопросамъ, на почвѣ которыхъ конфликтъ съ правительствомъ былъ неминуемъ. Онъ и создался съ первыхъ же дней думскихъ засѣданій.

Первой рѣчью, раздавшейся изъ устъ депутатовъ въ Таврическомъ дворцѣ, было заявленіе И. И. Петрункевича о необходимости амнистіи по религіознымъ, политическимъ и аграрнымъ преступленіямъ. Другой вопросъ, выдвинутый Думой на первыхъ же порахъ—былъ вопросъ аграрный, а третьимъ была забота Думы—обеспечить Россіи политическую и гражданскую свободу и отвѣтственное министерство. Изъ этихъ трехъ задачъ составилъ и отвѣтный ея адресъ на тронную рѣчь. 13-го мая предс. сов. мин. Горемыкинъ прочиталъ въ Думѣ декларацію въ отвѣтъ на адресъ ея. Это было прямое объявленіе войны Думѣ. Горемыкинъ заявлялъ, что высказанныя Думой пожеланія частью выходятъ за предѣлы ея компетенціи, частью не раздѣляются правительствомъ и недопустимы, въ особенности аграрная ре-

форма, предположенная Думой. Декларация вызвала въ Думѣ бурю негодованія, закончившуюся выраженіемъ полного недовѣрія министерству и пожеланіемъ немедленнаго его выхода въ отставку. Правительство выслушало эту отвѣдь и осталось на мѣстѣ. Оно продолжало вести себя такъ, какъ будто бы съ созывомъ Думы ничего не измѣнилось, какъ будто Дума только дѣтская забава. Когда Дума обращалась къ министрамъ съ запросами по жалобамъ населенія на беззаконія и насилія мѣстныхъ властей, на погромы и попустительства къ нимъ, министры отвѣчали, что ничего въ этихъ дѣйствіяхъ незаконномѣрнаго они не усматриваютъ. Дума возбудила вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни въ законодательномъ порядкѣ. Правительство заявило, что оно считаетъ такую отмѣну несвоевременной. И хотя Дума 19 іюня все-таки выработала и единогласно провела законопроектъ о полной отмѣнѣ смертной казни, было ясно, что этому проекту не удастся стать закономъ, и казни по-прежнему свирѣпствовали въ странѣ. Министры все-таки относились къ Думѣ, какъ къ сборищу прислуги. Не въ мѣру бойкій и самоувѣренный Столыпинъ насканивалъ на Думу и покрикивалъ, сверкая глазами и покручивая усы. Мин. фин. Коковцевъ милостиво заливалъ депутатовъ водой своихъ бездонныхъ рѣчекъ, въ пріятномъ сознаніи, что крупный заемъ уже лежитъ въ казначействѣ. Хотя такой «палачъ», какъ военный прокуроръ Павловъ, систематически изгонялся вонъ за свое отстаиваніе казни, но Думѣ приходилось терпѣть и такія балаганныя выступленія, какъ завѣдомаго мошенника Гурко, сообщника ватерклозетчика Лидваля и пріятеля императора Николая. Этотъ полуминистръ, ограбившій вмѣстѣ съ клозетчикомъ голодающихъ крестьянъ, выступилъ въ Думѣ отъ правительства по важнѣйшему, возбужденному ею вопросу земельному, который заставилъ насторожиться прежде всего царя и великихъ князей, какъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ Россіи. На этой почвѣ и произошелъ окончательный разрывъ между Думой и правительствомъ. Когда, несмотря на попытки такихъ агентовъ, какъ Гурко, перетянуть на сторону правительства депутатовъ-крестьянъ, выяснилось, что почти вся Дума стоитъ за обращеніе на народныя нужды казенныхъ, удѣльных, кабинетскихъ, монастырскихъ и принудительное отчужденіе земель частныхъ владѣльцевъ, было опубликовано правительственное сообщеніе (20 іюня), въ которомъ категорически указывалось на неправильность пути, избраннаго Думой въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса и на невозможность осуществленія земельной реформы. Это антиконституціонное вмѣшательство въ дѣятельность парламента—было явнымъ вызовомъ Думѣ со

стороны вновь поднявшего голову правительства. Въ страшномъ возбужденіи и негодованіи Дума рѣшила въ противовѣсъ «сообщенію» обратиться къ народу съ заявленіемъ, что Дума не отступить отъ тѣхъ основаній разрѣшенія земельного вопроса, которыя указаны въ алрестѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе призывалось спокойно ожидать окончанія работъ Думы. Это воззваніе было принято послѣ горячихъ дебатовъ въ Думѣ—8 іюля, а въ ночь на 9-е былъ подписанъ манифестъ о роспускѣ Думы и созывѣ новой на 20 февраля 1907 г. Вмѣстѣ съ этимъ рѣшеніемъ проходила и перемѣна въ составѣ правительства: старый и нерасторопный Горемыкинъ замѣненъ былъ на посту предсѣдателя совѣта министровъ — молодымъ и приткимъ Столыпинымъ, сохранившимъ за собой и портфель внутр. дѣлъ. Столыпинъ поспѣшилъ принять мѣры противъ возможнаго протеста дѣйствіемъ правительства. Въ Петербургѣ были закрыты всѣ социалист. газеты, произведены массовые аресты и въ городъ стянуто значительное количество войскъ. Провинціальнымъ властямъ разосланы были секретныя телеграммы объ охранѣ правительственныхъ и желѣзнодорожныхъ сооруженій, телеграфовъ, банковъ, складовъ оружія, немедленномъ обыскѣ разнаго рода организаций и принятіи твердыхъ мѣръ къ обузданію печати. Въ ту же ночь съ 8 на 9-е іюня Таврическій дворецъ былъ занятъ войсками.

Для членовъ Думы, предсѣдателя которой Столыпинъ извѣстилъ о своемъ желаніи 10-го іюля дать объясненія на запросъ о происшедшемъ 1 и 2 іюня съ соизволенія центральныхъ и мѣстныхъ властей — еврейскомъ погромѣ въ Бѣлостокѣ, роспускъ явился совершенно неожиданнымъ. Среди возбужденія кадетское большинство предложило членамъ Думы ѣхать въ Выборгъ и устроить тамъ совѣщаніе. Трудовики предлагали Думѣ объявить себя Учредительнымъ Собраніемъ и ждать разгона при помощи штыковъ. Возобладало первое предложеніе. Въ Выборгъ прибыло до 180 депутатовъ, которые въ гост. Бельведерѣ — 10-го іюля выработали такъ наз. выборгское воззваніе. Въ немъ, ссылаясь на неправомотность правительства безъ согласія представительства собирать налоги и призывать народъ на военную службу, подписавшіе убѣждали населеніе до созыва Думы не давать солдатъ и не платить налоговъ, а также считать незаконными всѣ займы, которые сдѣлаетъ правительство безъ участія Думы.

Правительство, поразившее Думу и проведенное революцію изъ за угла, находилось все-таки въ великомъ трепетѣ. Николай съ семьей готовъ былъ при первой опасности бѣжать куда-то и все лѣтъ стояла наготовѣ какая-то флотилія нерусскаго происхожденія. Въ офиціозѣ «Россіи» дѣлались указанія на возмож-

ность иностраннаго (германскаго) вмѣшательства въ русскія дѣла. Но опасенія оказались тщетными. Выборгское воззваніе, за активное проведеніе котораго въ жизнь не стояли даже сами подписавшіе его, не получило широкаго распространенія. Не разгорѣлось и общихъ открытыхъ возстаній противъ роспуска Думы, поскольку революціонная энергія народныхъ массъ къ лѣту 1906 г. ослабѣла. Попытки всеобщей забастовки, которой опасалось правительство, не прошли. Наступаетъ періодъ перваго междудумья, заполненный той ощерившейся и мятущейся реакціей, которую напрягалъ безпринципный и беззащѣтный Столыпинъ. Положеніе послѣдняго было не изъ веселыхъ: необходимо было и конституціонный декорумъ соблюсти и чернымъ сотнямъ дать нѣкоторую волю, чтобы отмстить революціи и терроризировать ее, и наконецъ самому удержаться на мѣстѣ. Первая линія была двинута имъ настолько комически, что это его приглашеніе Н. Львова, гр. Гейдена, Д. Шипова войти въ его кабинетъ встрѣчено было только всеобщимъ смѣхомъ. Николай, принимавшій Н. Львова, въ какомъ-то шутовскомъ костюмѣ, въ малиновой рубашкѣ и шароварахъ, конечно, и слышать не хотѣлъ ни о какихъ уступкахъ: ему эти идеалисты были чужды и противны. Ему близки были тѣ темныя силы, тотъ отвратительный „союзъ русскаго народа“, знакъ котораго онъ надѣлъ на себя, не понимая неприличія партійности для монарха. Эти людишки, обласканные довѣріемъ послѣдняго, осмѣлѣли и вѣрнѣе на свой страхъ, чѣмъ по прямому порученію правительства, убили сначала въ Теріокахъ виднѣйшаго финансиста первой Думы Герценштейна, а потомъ въ Москвѣ выдающагося публициста, тоже первоумца Юллоса. Истинные устроители этихъ злодѣйствъ только теперь, послѣ уничтоженія стараго позорнаго режима будутъ наконецъ установлены. Зато нельзя сомнѣваться въ томъ, что еврейскій погромъ въ Сѣдлецѣ устроенъ былъ подъ диктовку изъ Петербурга, такъ какъ и главный его руководитель, полк. Тихановскій и войска сѣдл. гарнизона получили высочайшія благодарности и всякія награды вмѣсто суда и наказаній. Правительство, опираясь на черныя сотни, первое начинало открытую войну. Лѣвые края общества отвѣчали на это рядомъ политическихъ убійствъ и террористическихъ актовъ. 20 іюля былъ убитъ въ Самарѣ губ. Блокъ. 12 августа на дачѣ Столыпина, на Аптекаарскомъ о-вѣ неизвестными, переодѣтыми въ форму жанд. офицеровъ, были брошены бомбы. Дача была почти уничтожена, убито было 30 человекъ, между ними и сами бомбисты. Но Столыпинъ остался невредимъ. 13-го августа въ Петергофѣ былъ уничтоженъ мѣткой пулей Коноплянниковой—семеновскій

генераль Минъ, громившій Москву въ декабрѣ 1905 года. Въ ту же зиму 1906 г. были убиты одинъ за другимъ военный прокуроръ, ген. Павловъ, глава камарилы, гр. Игнатьевъ, петерб. градонач. фонъ-деръ-Лауницъ — все любимцы Николая и близкіе ему люди. Всѣ почти эти акты совершены были такъ наз. максималистами, новой фракціей, выдѣлившейся изъ партіи соц.-рев. Въ широкихъ размѣрахъ производились ими же экспроприаціи въ банкахъ, на почтѣ, въ кассахъ и винныхъ лавкахъ. Особенно нашумѣло ограбленіе кареты Госуд. Банка, везшей свыше 300.000 руб. по Фонарному пер. (13 октября). Для борьбы съ революціоннымъ движеніемъ у правительства было только одно средство — репрессія съ переводомъ тѣхъ или иныхъ мѣстностей то на усиленную и чрезвычайную охрану, то на военное положеніе. Къ концу года почти вся Россія находилась въ такомъ исключительномъ положеніи. Но Столыпину приходилось считаться въ этомъ году и съ рядомъ настоящихъ революціонныхъ вспышекъ. Еще въ июлѣ въ Свеаборгѣ загорѣлся мятежъ солдатъ. Возставшіе захватили нѣсколько фортовъ. Началось настоящее сраженіе между частями гарнизона. На помощь повстанцамъ явились финляндскіе рабочіе, объявившіе желѣзнодорожную забастовку. Присоединилась къ мятежу и революціонная финляндская «красная гвардія», на улицахъ Гельсингфорса вступившая въ бой съ русскими войсками. Бились день, бились два и инсургенты принуждены были слѣзться. Въ тотъ же день однако возстаніе перекинулось въ Кронштадтъ, гдѣ также было потомъ подавлено. Николай былъ взбѣшенъ этими мятежами и настаивалъ на безпощадномъ истребленіи всѣхъ славшихся мятежниковъ. Подобно римскому Калигулѣ онъ жалѣлъ, что всѣхъ ихъ сразу нельзя утопить въ заливѣ. Въ угоду «кровавому» царю Столыпинъ озабочился редактированіемъ нѣкоторыхъ статей военно-судебныхъ уставовъ, значительно увеличивъ наказанія военнымъ за политическія преступленія. 20 августа были утверждены въ пор. 87 ст. основныхъ законовъ, законы объ усиленіи каръ за пропаганду въ войскахъ и о введеніи военно-полевого и военно-морского суда. Эти суды учреждались командующими войсками въ мѣстностяхъ, объявленных на военномъ положеніи. Судъ, состоявшій изъ простыхъ офицеровъ (не юристовъ), безъ слѣдствія приступалъ къ дѣлу и обязанъ былъ рѣшать его не долѣе, какъ въ два дня. Не болѣе, какъ еще черезъ сутки, приговоръ приводился въ исполненіе. Уже въ первые полтора мѣсяца казенныхъ по такому каннибальскому суду оказывалось свыше 160, а потомъ ежемѣсячно убивали такимъ способомъ по соткѣ людей. Казни и тяжкія кары объявлялись и приговорами военно-окружныхъ судовъ.

Входятъ въ употребленіе—крупные штрафы, налагавшіеся на цѣлыя селенія за преступленія кого либо изъ сельчанъ. Въ это время и выступилъ съ своими призывами къ правительству опомниться Левъ Толстой, выразившій то всенародное негодованіе, которое вызывалъ столыпинскій режимъ. Но это негодованіе усиливалось и тѣми «внутренними» реформами, которыя тотъ же ретивый министръ спѣшилъ протащить, пока не собралась новая Дума. Для разрѣшенія земельного вопроса еще закономъ 4 марта созданы были землеустроительныя коммисіи для содѣйствія крестьянскому банку въ скупкѣ земель для перепродажи ихъ крестьянамъ. Затѣмъ (по 87 ст. осн. зак.) изданъ былъ рядъ важныхъ указовъ: 9-го августа были переданы крестьянскому банку за особое вознагражденіе удѣльныя земли, 27 августа—казенныя земли, 19 сентября,—кабинетскія земли Алтайскаго округа для продажи крестьянамъ. Но эти мѣры не согласовались съ требованіями прогрессивныхъ партійныхъ программъ, какъ относительно безвозмездности отчужденія, такъ и способовъ передачи ихъ въ руки крестьянъ. 9 ноября изданъ былъ указъ, направленный къ облегченію выдѣленія земельныхъ надѣловъ отъѣльныхъ крестьянъ изъ состава общинной земли съ установленіемъ права отъѣльныхъ домохозяевъ требовать выдѣла, вопреки желанію общины. 15 ноября разрѣшено было крестьянскому банку вылавать домохозяевамъ ссуды подъ залогъ наѣльной земли. Послѣдніе два указа имѣли цѣлью расколоть крестьянство, оказавшееся въ массѣ, вопреки ожиданіямъ оппозиціоннымъ, и выдѣлить изъ сего среды слой болѣе сильныхъ имущественно домохозяевъ, который могъ бы послужить опорой для консервативной политики правительства.

Уже осенью 1906 г. столыпинское правительство приступило къ подготовкѣ выборовъ въ Государственную Думу. При помощи сенатскихъ «разъясненій» къ статьямъ 11 декабря, удалось лишить избирательнаго права и часть крестьянъ, и рабочихъ-квартиронанимателей, и государственныхъ, и находившихся подъ судомъ политическихъ (въ томъ числѣ 180 «выборщиковъ»). Еще болѣе гражданъ оказалось неизбираемыми. Избирательная агитація разрѣшалась только для правыхъ партій. Нелегализованныя партіи, въ томъ числѣ и к.-д. партія были весьма стѣснены. Тѣмъ не менѣе, въ конечномъ итогѣ выборовъ, составъ второй Думы получился еще болѣе оппозиціонный, чѣмъ составъ первой. Центръ ея составили попрежнему к.-д. (91), которыхъ поддерживало польское коло. Вправо—50 безпартійныхъ, далѣе 40 октябристовъ и наконецъ 12 правыхъ (союзниковъ и монархистовъ). Влѣво, поскольку на этотъ разъ и социалистическія партіи не уклонились отъ выборовъ,—шли 100 трудсвнковъ, 65 социаль-

демократовъ, 15 нар. социалистовъ и 36 соц.-революціонеровъ. 20-го февраля 1907 г. вторая Дума открыла свои засѣданія, избравъ предсѣдателемъ к.-д. О. А. Головина, а его товарищами М. Е. Березина (труд.) и Н. Н. Познанскаго (лѣв.). Такая Дума правительству Николая и Столыпина была совсѣмъ не нужна. Для Николая было ясно, какъ онъ потомъ и выразилъ это въ разгонномъ манифестѣ, что эти люди пришли—«съ явнымъ намѣреніемъ увеличить смуту и способствовать разложенію государства», подѣ которымъ онъ разумѣлъ или себя, или благополучіе своей спальни. Столыпинъ, хотя и говорилъ лицемѣрно въ своей деклараціи о стремленіи обратить Россію въ правовое государство и просилъ у Думы содѣйствія въ проведеніи реформъ на почвѣ уваженія къ принципу собственности, однако этой лжи никто не повѣрилъ, какъ не вѣрилъ ей и самъ Столыпинъ. Дума отвѣчала, что она не намѣрена обсуждать деклараціи и довольствуется напоминаніемъ, что народъ своими выборами вынесъ правительству обвинительный приговоръ. Поэтому правительство, принужденное скинуть маску, заняло сразу боевую позицію по отношенію къ Думѣ. Оно опредѣленно купило «правыхъ» въ Думѣ, которые въ своихъ органахъ («Русское Знамя», «Вѣче») не скрывали, что конституціонный строй несовмѣстимъ съ самодержавіемъ, и что Дума должна быть уничтожена. Имъ поручено было свѣше вызвать Думу на какое-нибудь рѣзкое выступленіе. Отсюда провокаціонныя рогаціи—въ родѣ порицанія политическихъ убійствъ, отъ котораго едва спаслось думское большинство. Отсюда и парламентскіе скандалы, вызывавшіеся Пуришкевичемъ, Келеповскимъ, Сазоновичемъ и др. Думу подстерегали на каждомъ шагѣ, но к.-д. партія, запуганная угрозами правительства, заранѣе рѣшила «беречь Думу», избѣгала рѣзкихъ конфликтовъ, пошла на утвержденіе бюджета и затребованнаго правительствомъ контингента арміи, временами шла на сближеніе съ правыми противъ лѣвыхъ. Но уже одинъ фактъ присутствія въ Думѣ социалистовъ, энергично развивавшихъ свою пропаганду, раздражалъ правительство и стоявшіе за нимъ дворянскіе круги. Вопреки принципу неприкосновенности депутатовъ, правительство заявляло о привлеченіи то того, то другого лѣваго члена Думы и всѣми способами тормозило дѣятельность Думы. Первый конфликтъ произошелъ при обсужденіи утвержденія контингента рекрутовъ. С.-д. Зурабовъ, протестуя противъ требованія, довольно рѣзко отозвался о нашей арміи. Онъ былъ исключенъ на одно засѣданіе. Но правительству это показалось недостаточнымъ и оно выдвигало вопросъ о роспускѣ Думы. Инцидентъ замаяли, но судьба «соціалистической» Думы была рѣшена. Въ началѣ мая былъ внесенъ въ Думу запросъ министру внутр. дѣлъ

по поводу слуховъ о заговорѣ противъ жизни царя. Столыпинъ заявилъ объ основательности этихъ слуховъ, и Дума перешла къ очереднымъ дѣламъ, выразивъ негодованіе по поводу преступнаго замысла. Во время этого обсужденія лѣвые въ залѣ отсутствовали. 1-го іюня Столыпинъ потребовалъ закрытаго засѣданія, въ которомъ предложилъ немедленно устранить изъ Думы всѣхъ социаль-демократовъ и арестовать 16 изъ нихъ за участіе въ «преступномъ заговорѣ». Дума, соблюдая еще лойальность, передала требованіе въ комиссію для скорѣйшей провѣрки степени его основательности. Николай не пожелалъ однако дожидаться результатовъ работы комиссіи и 3-го іюня разогналъ Думу «не оправдавшую его ожиданій», какъ онъ писалъ въ своемъ манифестѣ. Но на этотъ разъ дѣло не ограничилось только роспускомъ: правительство уже убѣдилось, что при старой избирательной системѣ ему не удастся получить иной Думы, кромѣ оппозиціонной, что отъ крестьянства ему ждать нечего, а потому, въ виду настоянній дворянства, вопреки даже основнымъ законамъ, одновременно съ указомъ о роспускѣ Думы, былъ опубликованъ новый избирательный законъ—положеніе 3 іюня. Этимъ положеніемъ лишены были права представительства въ Думѣ окраины: средне-азіатскія владѣнія, области Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская и Якутская. Всей Азіатской Россіи предоставлено теперь избирать лишь 15 депутатовъ, Кавказу вмѣсто 29—только 10, Польшѣ вмѣсто 37—14. Сокращенію подверглось и самостоятельное представительство городовъ. Изъ 26 городовъ, посылавшихъ ранѣе депутатовъ отдѣльно отъ губерній, сохранено это право только за семью. Въ Варшавѣ и Лодзи осталась двухстепенная система, въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Ригѣ, Одессѣ—установлены выборы прямые, но съ раздѣленіемъ на двѣ куріи, построенныя на началѣ имущественнаго ценза, и половина представительства отдана была въ руки крупной буржуазіи. Измѣненъ былъ характеръ губернскаго представительства, при чемъ въ основу полагался принципъ сословнаго и классоваго представительства, но такъ, что одинъ классъ (землевладѣльцы), получалъ безусловный перевѣсъ надъ всѣми другими (крестьяне и рабочіе). Въ общемъ Положеніе 3 іюня отдало главенствующую роль землевладѣнію и крупной буржуазіи, получившихъ не только прочное большинство для проведенія своихъ кандидатовъ, но и возможность вліять на выборы представителей отъ другихъ группъ. Если къ этому прибавить еще нѣкоторыя ограниченія демократическаго представительства и возможность для власти путемъ техническихъ ухищреній давить на выборы, то этимъ и исчерпаются основныя черты Положенія 3 іюня.

4.

Измученное борьбой населеніе встрѣтило разгонъ второй Думы и избирательную «революцію» 3 іюня уже безъ попытокъ открытаго сопротивленія. Для правительства Николая это было признакомъ того, что оно добилось наконецъ того общественнаго успокоенія, которое не давалось съ начала XX ст. Оно должно было преисполниться сознаніемъ, что государственный корабль направленъ наконецъ по вѣрному курсу. Главнымъ создателемъ этого курса, незамѣнимымъ кормчимъ его, являлось не оно само съ Столыпинымъ во главѣ, даже не придворная камарилья, а та особая организація погромовъ, провокацій, бѣлаго террора, которая съ готовностью предоставила всю свою мерзость на служеніе «батюшки царя и матушки царицы». Послѣдніе естественно и отдаляются отъ порядочныхъ людей, привлекая къ себѣ какъ высокопоставленныхъ, такъ и низкопробныхъ громилъ и проходимцевъ. Грингмутъ, Ознобишинъ, о. Восторговъ въ Москвѣ, о. Виталій въ Почаевѣ, еп. Гермогенъ въ Саратовѣ, Иліодоръ въ Царицынѣ, д-ръ Дубровинъ — въ Петербургѣ. Наступаетъ время, когда русскія черныя сотни могли развернуть свои силы на расчищенномъ для нихъ полѣ, въ то время, какъ для остальнаго народа имперія обращалась въ настоящій «садъ пытокъ». Деньги лились сверху полновѣсной струей, на нихъ издавались гнусныя газетки въ родѣ «Вѣча» и «Русскаго Знамени», на нихъ содержались «чайныя» союза русскаго народа, притоны, гдѣ подготавливались всякія грязныя дѣлишки, на нихъ организовывались политическія убійства. Союзники—эти, по большей части, мошенники и преступники, хотя и носящіе иногда рясу или клобукъ, встали во главѣ управленія. Губернаторы и архіереи спѣшили возложить на себя значки, которыми украшаетъ себя самъ царь, служили молебны, писали вѣрнопопдадническія депеши, попускали погромы и преступленія и просили за погромщиковъ. Извѣстенъ взглядъ Николай на это дѣло: онъ его выразилъ своему вѣрному союзнику, одесскому ворпшкѣ Коновницыну: «Я знаю, что русскіе суды относятся къ участникамъ погрома съ излишней строгостью и педантично. Даю вамъ мое царское слово, что буду всегда исправлять ихъ приговоры по просьбамъ дорогого мнѣ союза русскаго народа». Погромщики чиновные—полицейскіе, жандармы, губернаторы дѣлали блестящія карьеры. Громили все, что попадетъ подъ руки: и евреевъ, и русскихъ, и университеты, и цѣлые города. Одесскій командиръ Каульбарсъ, разорившій вмѣстѣ съ ген.-губернаторами нѣкогда цвѣтушій городъ, на официальном приѣмѣ заявлялъ, что «все мы въ душѣ сочувствуемъ погрому».

Образовалась нѣкая «каморра народной расправы», во главѣ съ мошенникомъ Дезобри, котораго судъ не могъ найти, но домъ котораго охраняли парадно одѣтые городовые. Однимъ изъ ульевъ одичавшаго черносотенства сдѣлалась Бессарабія, другимъ Курская губернія, давшая Россіи такихъ чудовищъ, какъ гр. Дорреръ, Говоруха-Отрокъ и знаменитый Марковъ 2, излюбленный гость Николая, тоже имѣющій въ прошломъ не одно преступленіе. Сила этой смрадной банды была такова, что передъ ней сдавались даже министры, одни открыто, какъ Рухловъ и Кривошеинъ, другіе тайно, какъ Коковцевъ и Щегловитовъ. Особенно усердствовалъ послѣдній, бывший «либераль», продавшій богу честолюбія свою совѣсть. Въ угоду черной сотни онъ обратилъ несмѣняемость судей въ фикцію и публично заявлялъ, что «законъ не для него писанъ». Дальше было трудно итти, разъ съ высоты престола воровство признавалось дополненіемъ къ жалованью, убійства—высшимъ выраженіемъ вѣрнопоподданнаго патріотизма, изуверство—вѣнцомъ православія.

Въ эпоху расцвѣта этого черносотенства, осенью 1907 г. произведены были выборы въ третью Думу. Пользуясь на этотъ разъ «европейскими пріемами», да еще и іюньскимъ закономъ, правительство получило, наконецъ, послушную Думу, пригодную для той декоративной роли, какую оно искони предназначало для этого учрежденія. Изъ лѣвыхъ партій—с.-р. уклонились отъ участія въ выборахъ, социаль-демократы и трудовики смогли провести въ депутаты всего нѣсколько человѣкъ. Кадетовъ оказалось тоже немного. Главная масса депутатскихъ полномочій досталась на долю октябристовъ и крайнихъ правыхъ различныхъ сортовъ. Вначалѣ кадеты надѣялись на блокъ съ октябристами, но поскольку послѣдніе руководились исключительно классовыми интересами помѣщиковъ и крупной буржуазіи, а въ то же время хитрый Столыпинъ рассчитывалъ временно опереться на эти «сливки русской прогрессивности» (какъ онъ называлъ октябристовъ), то гораздо болѣе естественнымъ оказывался октябристско-правый блокъ, который и создавался, благодаря сговорчивости честолюбиваго лидера октябризма — А. Гучкова. Предсѣдателемъ третьей Думы при ея открытіи былъ избранъ Н. А. Хомяковъ (лѣв. октябр.), а остальные мѣста были подѣлены между октябристами и правыми. Въ сотрудничествѣ этихъ двухъ группъ и развивалась вся дальнѣйшая работа Думы, направленная на поддержаніе реакціонной политики столыпинскаго правительства, начиная съ усиленныхъ полицейскихъ репрессій и кончая его аграрнымъ законодательствомъ, разрушавшимъ общину, охранявшая исключительно интересы

помѣщиковъ и крупныхъ промышленниковъ. Старательно угождая правительству, право-октябристская Дума однако не достигала этимъ признанія своихъ правъ: правительство Столыпина—съ теченіемъ времени все съ большимъ пренебреженіемъ относилось къ «парламенту», который самъ отказывался быть таковымъ и встрѣчалъ апплодисментами заявленіе министра финансовъ Коковцева: «Слава Богу! у насъ еще нѣтъ парламента!» Оно безъ всякихъ стѣсненій проводило въ порядкѣ 87 статьи свои законы во время думскихъ каникулъ, и даже разъ рѣшилось (для утвержденія законопроекта о введеніи земскихъ учреждений въ шести западныхъ губерніяхъ, мартъ 1911 г.) искусственно прервать для такой антиконституціонной операціи думскую сессію на три дня. Въ то же время октябристско-правое большинство Думы всемѣрно поддерживало всѣ предпріятія и дѣйствія столыпинскаго правительства, дѣйствовавшаго все болѣе безотвѣтственно и безцеремонно. Дума привѣтствовала и проводила изданіе закона, окончательно ломавшаго автономію Финляндіи, выдѣленіе Холмской губерніи изъ состава Царства Польскаго, одобряла всѣ предлагавшіяся ограниченія правъ евреевъ, отстояла противъ оппозиціи всѣ правительственные законопроекты въ области землеустройства. Третья же Дума въ своемъ большинствѣ почти постоянно отвергала всѣ запросы, вносившіеся лѣвыми относительно дѣятельности правительства. Между прочимъ такъ отклоненъ былъ и запросъ о провокаторской дѣятельности страшнаго Азефа, когда разоблаченное Бурцевымъ и бывшимъ директ. деп. полиціи Лопухинымъ это «двойное» предательство набрасывало опредѣленно позорную тѣнь на правительство въ лицѣ Столыпина и его предшественниковъ. Явно лживая рѣчь Столыпина, доказывавшаго великія заслуги Азефа передъ русскимъ государствомъ и его цѣнную роль какъ агента-освѣдомителя и раскрывателя террористическихъ актовъ, принята была Думой съ удовлетвореніемъ, при чемъ «парламентъ» одобрилъ и самую азефовщину, какъ одинъ изъ необходимыхъ элементовъ правительственной системы. Характерно то, что думское большинство годъ отъ году мѣняло свои позиціи, уходя вправо, что отражалось на послѣдовательной смѣнѣ предсѣдателей Думы: лѣваго октябриста Хомякова въ 1910 г. смѣнилъ представитель окт. центра А. Гучковъ, а за отказомъ послѣдняго предсѣдателемъ былъ избранъ правый октябристъ Родзянко (1911 г.). Осенью этого года наконецъ погибъ глава неистовой реакціи Столыпинъ, павъ жертвой того самаго азефизма, который онъ только что защищалъ съ думской трибуны. На какихъ-то торжествахъ въ Кіевѣ, въ присутствіи Николая, убѣжденнаго Столыпинымъ, что гидра революціи окон-

чительно раздавлена, а потому съ 1910 года начавшаго отваживаться на путешествія и посѣщенія, Богровъ, полуохранникъ-полумаксималистъ застрѣлилъ тягостнаго министра въ театрѣ. Въ этой операціи оказались замѣшанными такъ или иначе многія сановныя полицейскія и жандармскія особы, между прочимъ генераль Курловъ и Спиридовичъ. Общество отнеслось болѣе или менѣе равнодушно къ этому убійству. Преемникомъ Столыпина былъ назначенъ министръ финансовъ Коковцевъ (9 сентября 1911 г.), отъ котораго нѣкоторые ожидали поворота въ общей политикѣ. Ожиданія эти однако не оправдались, и политика Коковцева по отношенію къ Финляндіи, Польшѣ, евреямъ, а также къ печати, собраніямъ, общественной самодѣятельности была прямымъ продолженіемъ столыпинскаго курса. Тѣмъ болѣе, что на постъ министра внутреннихъ дѣлъ имъ былъ приглашенъ государственный секретарь Макаровъ, бывшій товарищъ министра при Столыпинѣ, руководившій полицейскою частью и проводившій съ готовностью систему провокаціи. Вся программа этого человѣка выражалась въ простой формулѣ: душить и давить. И съ такой парой руководителей, какъ Коковцевъ и Макаровъ, продолженіе анархической реакціи было обезпечено. Управление Россіей все опредѣленнѣе сводилось къ хозяйничанью безотвѣтственной и самодержавной бюрократіи, направляемой и опредѣляемой все болѣе поднимающими голову «темными силами», захватившими въ свои грязныя лапы извращенный дворецъ. При такихъ условіяхъ доживала свои скандальныя и позорныя дни угодливо-помѣщическая третья Дума, какъ совершенно, казалось, излишнее, являвшееся простой декорацией, заведеніе, къ которому пропала всякій интересъ въ странѣ.

Четвертая Дума, смѣнившая третью въ 1912 г. и созданная стараніями Макарова съ высшимъ напряженіемъ административнаго произвола, была точнымъ воспроизведеніемъ своей предшественницы. Въ Россіи расправлялись такіе дѣятели, какъ Макаровъ — «Такъ было—такъ будетъ», проходимецъ Кассо, влюбленная пантера—Н. Маклаковъ, Ванька Каинъ—Щегловитовъ, цѣлый выводокъ Хвостовыхъ, а за ними пробирались всѣ тѣ, на которыхъ «накатывало» вмѣстѣ съ неофициальнымъ царемъ и патріархомъ Григоріемъ Ефимовичемъ.

Народъ еще безмолвствовалъ и безмолвствовалъ потому, что съ нахлынувшимъ смрадомъ и ужасомъ распутино-романовскаго режима бороться было невозможно и бесполезно. Можно было только смести всю эту скверну съ измученнаго лица русской земли.

К. Успенскій.

Послѣдній самодержецъ.

(Матеріалы для характеристики Николая II).

Незалога до начала войны въ Берлинѣ была издана безъ обозначенія автора книга подъ названіемъ «Послѣдній самодержецъ. Очеркъ жизни и царствованія императора Россіи Николая II». Авторъ книги не задавался цѣлью дать очеркъ исторіи Россіи за послѣдній періодъ ея жизни. Когда въ его большемъ томѣ, въ 500 слишкомъ страницъ, проходятъ предъ нами одно за другимъ событія внутренней и внѣшней жизни Россіи, центромъ нашего вниманія остается самъ Николай II, его дворъ, кругъ министровъ и крупныхъ чиновниковъ,—тѣ сферы, гдѣ дѣлалась политика. Книга «Послѣдній самодержецъ» носитъ черты не только историческаго очерка, основаннаго на разлнчныхъ документальныхъ данныхъ, она имѣетъ характеръ и мемуаровъ, обличающихъ въ авторѣ близость къ политической и общественной жизни страны въ послѣднее время и близкое знакомство съ тѣми сферами, о которыхъ онъ говоритъ.

Редакціи «Голоса Минувшаго» извѣстно, что книга принадлежитъ перу В. П. Обнинскаго, и это обстоятельство придаетъ особенную цѣнность ея свидѣтельству. Будучи предсѣдателемъ Калужской губернской земской управы, членомъ 1-й Государственной Думы, въ свое время отбывшимъ наказаніе по Выборгскому процессу, В. П. Обнинскій всегда стоялъ въ центрѣ политической и общественной жизни Россіи. Будучи во времена молодости Николая II стрѣлкой его величества, В. П. Обнинскій могъ близко наблюдать, тогда еще наслѣдника, Николая придворный бытъ и нравы высшей бюрократической среды. Постоянная искренность, правдивость и высокая нравственная чуткость покойнаго В. П. Обнинскаго, о которыхъ знаютъ всѣ близко стоявшіе къ нему, заставляютъ особенно цѣнить каждое его свидѣтельство и сужденіе. Судь старого строя въ книгѣ В. П. Обнинскаго суровъ, но та моральная высота, на которой всегда держался Обнинскій, даетъ ему право на тотъ жестокой для управлявшихъ Россіей людей приговоръ, которымъ является его книга.

Не имѣя возможности ознакомить читателей со всѣмъ богатымъ матеріаломъ книги В. П. Обнинскаго, редакція «Голоса Минувшаго» въ извлеченіяхъ и отрывкахъ даетъ здѣсь то, что имѣетъ болѣе близкое отношеніе къ Николаю II и императорской семьѣ и больше носитъ характеръ личныхъ наблюденій и впечатлѣній автора. Эти черты печатаемыхъ ниже отрывковъ служатъ достаточнымъ оправданіемъ для появленія ихъ въ нашемъ журналѣ.

Выдержки изъ книги «Послѣдній самодержецъ» пополнены нами отрывками изъ фельетоновъ «Не анекдотъ, а факты» и др., помѣщенныхъ въ 1912 г. въ издававшемся въ Парижѣ В. Л. Бурцевымъ журналѣ «Будущее». Матеріаломъ для статей въ «Будущемъ» послужили какъ воспоминанія В. П. Обнинскаго, такъ и другихъ лицъ.

Ред.

I. Воспитаніе царя.

Событіе 1 марта 1881 г. оборвало жизнь Александра II и возвело на престолъ новаго императора. Это былъ тихій, неуклюжій, малообразованный офицеръ. Женатый на дочери датскаго короля, Дагмарѣ, Александръ Александровичъ былъ добрымъ семьяниномъ. Еще будучи наслѣдникомъ онъ получилъ отвращеніе къ военному ремеслу, что рѣзко отличало его отъ предковъ, дѣлавшихъ изъ солдатчины предметъ какъ бы культа.

Первымъ вопросомъ новаго царствованія было—публиковать или нѣтъ уже готовое сообщеніе объ учрежденіи извѣстныхъ комиссій Лорисъ-Меликова, и подъ натискомъ реакціонеровъ, которыхъ цареубійство окрылило надеждами, вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно, къ чему склонялся впрочемъ и самъ царь. Казнь участниковъ убійства Александра II была вторымъ шагомъ новаго правительства. Ни письмо Л. Н. Толстого ни письмо самихъ революціонеровъ не могли поколебать воли царя, уже связаннаго по рукамъ и ногамъ кликой реакціонеровъ, и новое царствованіе началось убіеніемъ подданныхъ. Началась чистка въ рядахъ администраціи; устранялось все ненадежное. Учреждены были генераль-губернаторства съ опредѣленною цѣлью давить жизнь и заглушать всякія попытки къ общественной организаціи. Вцарилось взаимное недовѣріе, подозрительность и угрюмое молчаніе.

Въ эти дни Николай II сталъ наслѣдникомъ престола.

«Въ эту важную и, можно сказать, роковую минуту своей жизни, Николай былъ двѣнадцатилѣтнимъ, довольно тщедушнымъ и некрасивымъ мальчикомъ; недостаточно большимъ, чтобы осмыслить совершавшееся вокругъ, но и не такимъ ребенкомъ,

чтобы не реагировать на окружавшую его обстановку. Первымъ сильнымъ впечатлѣніемъ его юности оказывались, такимъ образомъ, кровавыя страницы русской исторіи, и будущій царь вступалъ въ сознательную жизнь подъ тѣмъ именно краснымъ знакомъ, который преслѣдовалъ его затѣмъ во всѣхъ отвѣтственныхъ и важныхъ случаяхъ жизни. Но тогда никто не задумывался надъ судьбой мальчика, въ простой матросской курткѣ, съ хуленькой шеей и красивыми, отъ матери унаслѣдованными глазами. Общее вниманіе сосредоточивалось на мобилизаціи вокругъ новаго царя всѣхъ силъ, способныхъ подкрѣпить пошатнувшійся было принципъ самодержавія, всегда бывший только синонимомъ чиновничьяго абсолютизма.

Что касается до самого царя, то онъ видимо тяготился выпавшей на его долю обязанностью быть всегда на вилу и въ центрѣ правленія. Даже самый Петербургъ былъ противенъ по воспоминаніямъ, страшилъ своими широкими проспектами и пустынными площадями, гдѣ такъ часто упражнялись въ охотѣ за царями эти неуловимые и непріятные люди, революціонеры. Кончилось тѣмъ, что дворъ перебрался на постоянное пребываніе въ Гатчину...

«Гатчина еще со времени Павла I сохраняетъ отпечатокъ казарменности. Все сѣро скучно. За внѣшней чистотой прямыхъ улицъ, за пышной зеленью огромнаго парка, за высокими деревянными частоколами, всюду скрывается невыносимая холодная пустота, отсутствіе жизни. Въ кристальныя волны тихихъ гатчинскихъ прудовъ смотрятся лишь молчаливые лебеди, и такія же молчаливыя фигуры дворцовой стражи бродятъ по ихъ берегамъ и дорожкамъ зѣринца. Настоящее мѣсто для почетной ссылки какого-нибудь свергнутаго самодержца. И вотъ сюла-то добровольно сослалъ себя и семью свою Александръ III, который, однако и самъ не зналъ, что дѣлать со своимъ самодержавіемъ. Это былъ просто испуганный человѣкъ, которому охотно внушали мысль объ уединеніи, какъ средствѣ сохранить себя отъ бомсы или пули террориста.

Та же боязнь, стремленіе замкнуть тѣснѣе вокругъ своего тѣла обычно огромные пустыри дворцовыхъ комнатъ заставила Александра избрать для постоянного своего пребыванія не парадные покои, а нѣчто въ ролѣ антресолей, гдѣ въ Павловы годы гнѣздилась, вѣроятно, лишь придворная челядь. Человѣкъ средняго роста доставалъ тамъ рукою до потолка, а царь былъ высокъ, тученъ и любилъ воздухъ.

Крохотныя комнаты не вмѣщали въ себя не только громоздкой дворцовой мебелировки, но даже рояля негдѣ было поставить,

и Марія Федоровна музицировала на обыкновенномъ піанино. Мѣщанскія кресла и кушетки стояли въ мѣщанскомъ же порядкѣ вдоль стѣнъ, на которыхъ чередовались картины новой и старой школъ попеременно съ фотографіями, прикрѣпленными кнопками къ простымъ скромнымъ обоямъ.

Какъ всегда, обстановка внѣшняя накладывала свою печать и на внутренній строй жизни семьи. Здѣсь дни протекали не какъ въ центрѣ страшной по размѣрамъ власти, гдѣ вершились судьбы стомилліоннаго народа, а какъ въ помѣщицкѣй усадьбѣ сороковыхъ годовъ, въ ограниченномъ кругу домашнихъ и хозяйственныхъ интересовъ. И очередные наѣзды министровъ бывали не развлеченіемъ даже, а доукой жизни, походившей на сонный прудъ, слегка подернутый живописной, но вредной плѣсенью».

Въ такой обстановкѣ подрасталъ Николай и его братья. Самъ человекъ безъ серьезнаго образованія, императоръ Александръ врядъ ли сознавалъ необходимость дать своему наслѣднику тѣ знанія, которыя были необходимы ему въ будущемъ. Для Николая и его братьевъ не столько искали серьезныхъ учителей, сколько добраго воспитателя-гувернера. Въ Гатчинѣ повторилась та же картина, которая наблюдалась въ старые годы въ дворянскихъ семьяхъ Россіи: плохіе случайные учителя и честныя привязанныя няньки.

«Такой именно нянькой былъ воспитатель Николая и его братьевъ англичанинъ М-г С. Heath, «Карлъ Осиповичъ», какъ его обыкновенно называли. Чистѣйшій идеалистъ, хорошо по своему образованный умъ, прекрасный художникъ (акварелистъ) и спортсменъ, М-г Heath принесъ во дворецъ, кромѣ всего этого, еще и глубокую преданность пріютившей его царской семьѣ. Но ни сорокъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Россіи, ни постоянныя встрѣчи и бесѣды съ русскими людьми, не принесли ему никакого знанія страны, народа, его исторіи. Поэтому и вліяніе этого человека было ограничено такъ же, какъ и вліяніе всякой няньки, стѣнами дѣтской. Въ раннемъ дѣтствѣ оно сказалось привитіемъ, вмѣсто родного англійскаго языка. И долго еще спустя, когда Николай уже царствовалъ, его русскія рѣчи, если не были приготовлены, были подстрочными переводами англійскихъ фразъ. Въ юношескіе годы первое мѣсто занялъ спортъ всѣхъ видовъ, и царскіе сыновья хорошо скакали, стрѣляли, ловили лососей. Къ живописи и музыкѣ ни у кого не оказалось склонностей, а то, что дѣлали акварелью Николай и Ольга, указывало даже на особенную ихъ бездарность. Характеристики дѣтей, какъ это нерѣдко случается, были совершенно несхожи, несмотря на однородную атмосферу семьи. Никто не

прививаль, напрімѣрь, Николаю важности и сознанія его будущей роли, но онъ смутно ощущалъ ее самъ. Когда въ первый разъ появился за обѣденнымъ столомъ старикъ, съ красивымъ ласковымъ лицомъ типичнаго англійскаго джентельмена, Николай холодно привѣтствовалъ своего будущаго воспитателя. А послѣ обѣда, когда М-г Heath, желая сломать чувствовавшійся ледокъ, предложилъ мальчику поиграть съ нимъ, Николай съ нешедшей къ его скромной и милой фигуркѣ напыщенностью, сказалъ: «Какъ мнѣ съ вами играть? Я князь, а вы—простой старикъ». Умный англичанинъ схватилъ тогда князя на руки, и черезъ полминуты тотъ заливался веселымъ хохотомъ, защищаясь отъ блохи, которую изображалъ изъ себя М-г Heath. Впослѣдствіи, напоминая подростимъ братьямъ необходимость скромности, онъ сложилъ для нихъ очень милую сказку о поросенкѣ, кичившемся своей породой и крючковатымъ хвостомъ. Дѣло кончалось тѣмъ, что поросенка опрокидывалъ въ борьбѣ какой-то плебей съ того же скотнаго двора, и видъ голубого неба, облаковъ и деревьевъ обращалъ негоднаго свиненка въ вполне порядочную свинью».

Второй сынъ Александра, Георгій, отличался своею замкнутостью. Болѣзнь, которая развилась впослѣдствіи, уже наложила отпечатокъ на его характеръ. Третій братъ Миша, здоровый красноречивый мальчуганъ съ живымъ веселымъ нравомъ былъ любимцемъ отца.

«Не рѣдкость было видѣть, какъ, проѣзжая по улицамъ Гатчины и даже Петербурга, Александръ сидѣлъ, пригнувшись къ крошечному человѣку въ офицерской формѣ, и какъ грузное тѣло царя сотрясалось отъ смѣха, вызваннаго какимъ-нибудь замѣчаніемъ Миши».

Одно близкое къ двору лицо передаетъ такую сцену въ с. Ильинскомъ, гдѣ Александръ часто гостилъ у своего брата Сергѣя.

«Взрослые сидѣли на террасѣ, уставленной цвѣтами, а Миша копался внизу, въ песокъ. Взявъ лейку съ водой, бывшую случайно возлѣ него, Александръ крикнулъ:

«Ну-ка, Миша, становись сюда!»

Миша сталъ подъ террасой и отецъ вылилъ ему на голову немного воды. Всѣ посмѣялись и хотѣли уже послать мальчика переодѣться, какъ онъ потребовалъ, чтобы его мѣсто занялъ отецъ. Дѣлать нечего, Александръ сошелъ съ террасы, а Миша, завладѣвъ наверху лейкой, все ея содержимое отправилъ на блестящую на солнцѣ лысину царя, послѣ чего оба и отправились мѣнять свои туалеты».

Такъ простъ былъ режимъ, въ которомъ росли и воспитыва-

вались дѣти Александра. Но не получая въ то же время хорошаго образованія, они были обречены на невѣжество, и Николай на всю жизнь остался на уровнѣ развитія и знаній гвардейскаго офицера.

«Составъ преподавателей былъ на рѣдкость плохъ; а тѣ, что готовы были бы поразвязать свои языки на урокахъ, стѣснялись и своего общаго руководителя, Побѣдоносцева, и присутствовавшего всегда генерала Даниловича, тупого мало знаваго челоуѣка, не имѣваго и отдаленнаго представленія о важности и существѣ выпавшей на его долю задачи.

Совершенно очевидно, что наука, подносиавшаяся и безъ того неподготовленному мозгу въ столь неказистой формѣ, должна была только утомлять его, а не развивать, надобдвать, а не заинтересовывать».

Образованіе царя, казалось, было тяжелою повинностью съ обѣихъ сторонъ, а природная лѣнь всѣхъ трехъ князей тормозила его еще больше. Вотъ одинъ изъ образчиковъ и невѣжества, и неповоротливой лѣни князей.

«Когда, по смерти Александра III, придворный трауръ надолго сковалъ возможность какихъ бы то ни было увеселеній для великихъ князей, м. Хисъ, кажется, особенно отличавшій всегда Михаила Александровича, захотѣлъ развлечь его, и съ разрѣшенія Маріи Федоровны, пригласилъ великаго князя къ себѣ на литературно-музыкальный вечеръ, нарочно для него и придуманный. Что бы было предложить «августѣйшему» вниманію? По общему совѣщанію рѣшили прочесть, разобрать по ролямъ. «Скупого рыцаря» Пушкина; затѣмъ Абакумовъ, впослѣдствіи директоръ карточной фабрики, долженъ былъ декламировать какое-то стихотвореніе на старорусскую тему, баронъ Гойнингенъ-Гюне, впослѣдствіи статсъ-секретарь Гос. Совѣта, произнести французскій монологъ «Le cylindre», г. Вергопуло тоже статсъ-секретарь, сыграть что-нибудь на роялѣ, г. Бенуа—на флейтѣ. Но самый большой и совершенно неожиданный успѣхъ имѣлъ офицеръ императорскихъ стрѣлковъ г. Обнинскій съ поурри изъ «Паяцовъ» Леонкавалло, исполненнымъ имъ совместно съ Блэкомъ — «таксикомъ дочери м-ра Хиса, не выносившимъ жалобныхъ звуковъ».

Собрались. Пришелъ Михаилъ Александровичъ, высокій, краснощекій мальчикъ, лѣтъ семнадцати, одѣтый въ матросскую куртку, застѣнчивый и очень милый. Прочли «Скупого рыцаря», великолѣпно произнесъ монологъ свой Гюне, изящно игралъ Шопена Вергопуло, все было хорошо. Послѣ чая посадили Блэка за рояль, Обнинскій сталъ извлекать изъ него слезливыя мелодіи

паяца, и поднялся тутъ вой, какъ въ лѣсу. Великій князь сразу оживился, хваталъ такса, валился отъ смѣха на рояль, и вообще показалъ ясно, что злѣсь «развиватели» попали въ настоящую, такъ сказать, точку. Потомъ опять чинно усѣлись въ гостиной, еще что-то прочли. М-съ Хисъ, разговаривая съ Михаиломъ Александровичемъ о чтеніи, говоритъ ему, между прочимъ:

— «Вы конечно, знали и раньше «Скупого Рыцаря»; мы хотѣли только напомнить вамъ его въ художественномъ чтеніи...

— Нѣтъ, Минна Федоровна,—перебилъ великій князь,— я его никогда не читалъ.

— Какъ не читали? Вѣрно же вы проходили это съ учителями?

— Да нѣтъ же... и вообще я Пушкина еще ничего не читалъ...

Всѣ смолкли. Въ семнацать лѣтъ всѣ злѣсь бывшіе, простые смертные, кончили уже среднюю школу, а этотъ юноша, наследникъ тогда русскаго престола, не читалъ «еще» Пушкина. Но лучшее было впереди. Когда Михаилъ Александровичъ уходилъ, и гости Хиса высыпали въ переднюю провожать его, а м-съ Хисъ совала ему въ карманы яблоки и конфеты, какъ какому-нибудь сироткѣ, пригрѣтому въ доброй семьѣ, наследникъ сказалъ, не стѣсняясь присутствія постороннихъ и видимо не прилававъ значенія своимъ словамъ: «Ахъ, Минна Федоровна, какъ я вамъ благодаренъ за сегодняшний вечеръ... Вѣдь теперь, когда очередь дойдетъ до «Скупого Рыцаря», мнѣ ужъ не нужно будетъ его читать».

Немного сконфуженные, разошлись гости съ этого вечера, унося всякій свои мысли. Это не былъ Обломовъ, потому что подвижность и любовь къ спорту отличали всѣхъ дѣтей Александра III, это было гораздо хуже: мозгъ съ рѣдкими и неглубокими извилинами, мозгъ хорошо упитаннаго ученика въ старогреческой школѣ профессиональных атлетовъ. Въ этихъ ясныхъ глазахъ отражалась примитивная радость жизни, они зажигались отъ лѣснаго шума, отъ воя веселой собачки, но настоящая жизнь, такая сложная и неулыбающаяся, не докатывала сюда своихъ волнъ; эти люди знали объ ней не больше, чѣмъ знаютъ объ океанѣ крестьяне Московской губерніи. А роль вѣдь имъ предстояла чуть не самаго Посейдона!..

Если такъ обстояло дѣло съ литературой и Пушкинымъ, то не лучше шли и военные предметы; сколько-нибудь талантливые люди держались военнымъ министромъ Ванновскимъ въ черномъ, что называется, тѣлѣ, а бездарности изъ главнаго штаба давали еще меньше, нежели бездарности изъ университетовъ. Надо всѣмъ доминировали попы, церковныя церемоніи и обряды,

парады, маневры, формы одежды войск и тому подобныя вещи и дѣла, способныя только принизить интеллектъ будущаго монарха. По страшной ироніи судьбы, воспитаніе и образованіе русскихъ царей подвергалось словно преднамѣренной деградации, шедшей въ обратномъ направленіи съ ростомъ и усложненіемъ государственной жизни; Лагартъ у Александра I и ничтожный швейцарецъ, любитель богословія, у Николая I. Жуковский у Александра II и Даниловичъ у Николая II, молодой Побѣдоносцевъ у Александра III и руина-Побѣдоносцевъ у его сына.

Итакъ, если отъ юноши скрывали даже научную, то что же ожидало во дворцѣ печальную правду самой жизни? «Пока вы еще наслѣдникъ, пользуйтесь случаемъ слышать правду. Станете царемъ—поздно будетъ»,—не разъ говорилъ м-г Heath Николаю. Но онъ и самъ не зналъ этой правды».

II. Путешествіе великаго князя.

Въ программу образованія великихъ князей входила и задача ознакомиться съ жизнью страны. Но и здѣсь дѣлалось все для того, чтобы правда жизни осталась скрытою отъ ихъ глазъ. Такія путешествія царей и великихъ князей съ цѣлью знакомства со страной всегда обставлялись цѣлымъ рядомъ обычныхъ условностей. Высокихъ путешественниковъ сопровождала большая свита, заранѣе составлялся точный маршрутъ путешествія и губернаторамъ разсылались циркуляры, гдѣ давался перечень вещей и явленій, «которыя надлежало бы скрыть отъ высокаго вниманія», и проекты тѣхъ рѣчей, съ которыми надо было обращаться къ гостю. Администрація пунктуально выполняла всѣ требованія, и все путешествіе шло по опредѣленному шаблону.

«Войска и агенты охраны кричали ура, проклиная въ душѣ тяжелый день, когда приходилось быть на ногахъ и на мѣстахъ съ ранняго утра; губернаторы и исправники мысленно молили Творца, чтобы пронесъ благополучно хлопотливаго посѣтителя. Послѣдній старался дѣлать ласково-милостивое лицо и задавать не слишкомъ ужъ глупые и пустые вопросы. Разнообразили постоянный тонъ картины лишь непредвидѣнные случаи. Такъ покойный поэтъ и придворный хроникеръ, К. Случевскій, рассказывалъ о посѣщеніяхъ въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка в. к. Владиміромъ Александровичемъ поволжскихъ городовъ. Въ Самарѣ, въ числѣ мѣстныхъ достопримѣчательностей великому князю рѣшили показать столѣтнюю бабу, еще державшуюся на ногахъ, что въ русскомъ крестьянствѣ дѣйствительно являлось изумительнымъ случаемъ. Старуха повалилась на землю, пытаясь

поцѣловать край княжеской одежды, и затѣмъ съ чувствомъ перекрестилась.

— Что ты крестишься, бабушка!—спросилъ ее Владиміръ, не пропускавшій случая пошутить и позубоскалить.

— Какъ мнѣ, отецъ, не креститься,—прошамкала старуха,—вѣдь вотъ Богъ привелъ подъ старость вторую царствующую особу видѣть.

— А кого же ты еще видѣла, царя, что ли?—продолжалъ добродушно Владиміръ.

— Вѣстимо, родной, царя; самого нашего батюшку Емельку Пугачева,—неожиданно изрекла самарская древность, къ великому конфузу присутствующихъ. Недовольный великій князь поспѣшилъ ретироваться, а губернаторъ вѣрно счелъ карьеру свою навсегда испорченной.....

Съ царемъ всѣ приготовленія и расчеты были еще сложнѣе; здѣсь пускались въ ходъ самыя сильныя бюрократическія пружины, чтобы на мѣстѣ ничто не сорвалось, и чтобы не вышло никакого противорѣчія между тѣмъ, что царь увидитъ, и соотвѣтствующимъ докладомъ по этому отдѣлу министра. Путешествіе осложнялось еще и общимъ страхомъ передъ покушеніями на царскіе поѣзда, къ чему власти были приучены еще при Александрѣ II. Для предотвращенія опасности не оставалось иного средства, какъ военная охрана всего пути. И вотъ войска собирались, какъ на войну. Раздавались боевые патроны: на тысячеверстныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ вводилось военное положеніе, станціи наводнялись офицерами, жандармами и сыщиками. Пассажиры беспокоились, поѣзда задерживались, товарное движеніе нарушалось вовсе. Сами служащіе на путяхъ рисковали жизнью отъ пули солдата не менѣе всякаго другого. Достаточно было приблизиться къ своей собственной сторожкѣ на разѣздѣ въ моментъ перехода на такъ называемое «третье положеніе» (передъ проходомъ императорскаго поѣзда), чтобы въ сторожей стрѣляли уже безъ предупрежденія. Подъ мостами всякое движеніе прекращалось. Такъ, бывали случаи убійствъ плотовщиковъ, которые лишены были всякой возможности остановить плоты, плывшіе по теченію подъ мостъ въ несчастный моментъ прохода царскаго поѣзда.

Такимъ образомъ рѣдкое путешествіе русскаго царя обходилось безъ нѣсколькихъ убійствъ, въ которыхъ, казалось бы, и некого было винить. Но только казалось. О каждомъ случаѣ стрѣльбы разносилась широкая молва; она, какъ грозное эхо удесатеряла размѣры случая и все приурочивала къ царскому имени, внушая крестьянамъ, что если бы царь сидѣлъ дома, то ничего бы не случилось!!.

«Первымъ крупнымъ событіемъ въ личной жизни Николая Александровича было его путешествіе вокругъ свѣта. Снарядить для такой цѣли наслѣдника престола значило, кромѣ его образованія, поддержать международныя связи Россіи, завязать новыя сношенія съ дальневосточными государствами, показать блескъ своего царства. Но едва ли задавались тогда этой цѣлью. Но времени поѣздки Николая, дворъ его отца былъ уже совершенно очищенъ отъ просвѣщенныхъ современниковъ Александра II и тамъ безраздѣльно царствовали частью простодушные люди, въ родѣ Черевина, дѣлившаго время между дворомъ и бутылками вина, или Рихтера остзейскаго помѣщика и свитскаго генерала, частью подозрительные обдѣлыватели своихъ дѣлъ, какъ Гессе, дворцовый комендантъ Гатчины, и его близкіе.

Даже врача хорошаго не было при царѣ такъ какъ лейбъ-медикъ Гиршъ отличался завѣдомымъ невѣжествомъ въ своей области. Поэтому не къ кому было обратиться за совѣтомъ, какъ обставить поѣздку сына; о самой причинѣ ея говорили, что наслѣднику необходимо разсѣяться и забыть одну изъ привязанностей, становившуюся опасной.

Великій князь отбылъ въ дальній путь, окруженный только своими товарищами по Преображенскому и гусарскому полкамъ. Единственнымъ сколько-нибудь грамотнымъ человѣкомъ въ его свитѣ былъ князь Э. Ухтомскій, будущій исторіографъ этого путешествія, не бывшій впрочемъ ни ученымъ, ни писателемъ. Главнымъ распорядителемъ назначили стараго и полуслѣпотаго генерала князя Барятинскаго, отличавшагося своею ограниченностью даже и въ невзыскательномъ гатчинскомъ кругу. Вѣроятно благодаря этой именно чертѣ, уже съ самага начала экспедиціи обнаружались тренія между морскими и свитскими офицерами, дошедшія потомъ до рѣзкаго конфликта между Барятинскимъ и командиромъ броненосца «Память Азова», на которомъ всѣ находились, адмираломъ Ломеномъ. Потомъ дѣло уладилось, и твердый адмиралъ отстоялъ свою независимость.

Одна за другой мелькали передъ равнодушными взорами высокихъ путешественниковъ европейскія и экзотическія страны. Красоты невиданной еще никѣмъ изъ нихъ природы смѣнялись другими. Пересѣкали моря и океаны, вѣзжали въ глубь чужихъ государствъ на слонахъ, верблюдахъ, въ экспрессахъ. Но все это было какъ бы движущейся декорацией въ балетѣ «Спящая Красавица», съ той разницей, что здѣсь было не сонное, а пьяное царство. Вино лилось рѣкой ежедневно, и при самомъ умѣренномъ употребленіи головы должны были находиться во хмелю. Но умѣренности не наблюдалось, и князя Николай и Георгій, тоже

отправленный въ теплые края, не отставали отъ другихъ. Очень быстро освоились съ этими наклонностями путешественниковъ и администраторы государствъ, принимавшихъ ихъ,—почему всякая надежда на образовательное значеніе поѣздки должна была отпасть. Мало того, даже увеселительная часть ея оказалась очень короткой. Полное бездѣлье и кутежи на кораблѣ, гдѣ женщины отсутствовали, привели, въ концѣ концовъ, къ вознѣ, борьбѣ, а тамъ и просто къ дракамъ; во время одной изъ полушуточныхъ, полусерьезныхъ схватокъ Георгій Александровичъ упалъ, какъ говорили, съ лѣстницы, расшибъ себѣ грудь и такъ ускорилъ процессъ, уже бывшій въ легкихъ, что его пришлось въ первомъ же порту ссадить и отправить въ Россію, гдѣ онъ протянулъ еще нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ горныхъ курортовъ Кавказа, Абасъ-Туманѣ.

Николай продолжалъ путешествіе, стрѣлялъ тигровъ и крокодиловъ, пользовался всѣми запретными удовольствіями въ полную свою волю и приближался къ Японіи, двойную и трагическую роль которой въ своей жизни не могъ, конечно, предвидѣть.

Частью благодаря безтактностямъ, отъ которыхъ никто не застрахованъ въ незнакомой средѣ, частью вслѣдствіе невѣжества, русскіе гости съ самаго начала раздражали японское просто-народье посѣщеніемъ ихъ храмовъ, гдѣ не умѣли вести себя въ присутствіи изображеній Будды и другихъ мѣстныхъ боговъ. За фанатикомъ, взявшимъ на себя миссію отмстить за истукановъ, дѣло не стало, и Николай едва не погибъ отъ основательнаго удара японской сабли по своей легкомысленной головѣ. Второй ударъ отразилъ товарищъ по путешествію, греческій королевичъ Георгій. Японца успѣли схватить, и вся компанія поспѣшила на «Память Азова» залѣчивать первую рану, нанесенную Японіей Россіи.

Опять же никто не могъ тогда предвидѣть послѣдствій этого печальнаго случая. Но съ одной стороны у Николая долженъ былъ остаться въ душѣ горькій осадокъ, раздраженіе противъ страны, такъ оригинально проявившей свое гостепріимство; съ другой,—и это самое важное,—рана оказалась серьезнѣе, чѣмъ думали въ первый моментъ.

Хотя, повидимому, сотрясенія мозга и не послѣдовало, но въ черепной кости слегка надтреснутой отъ удара, началось разращеніе костнаго вещества. Процессъ шелъ въ обѣ стороны, и теперь Николай всегда испытываетъ въ лѣвой половинѣ мозга давленіе, которое должно отражаться и на психическихъ функціяхъ. Продолжаясь годами, такой болевой эффектъ приводитъ къ осно-

вательному разстройству, или, во всякомъ случаѣ, измѣненію интеллекта и нарушаетъ психическое равновѣсіе. Въ странѣ, гдѣ личная политика государя не исключается, и гдѣ чиновничество умѣетъ использовать всякій дефектъ правителя, такое травматическое нарушеніе здоровья не могло остаться безъ послѣдствій и для самого народа.

Въ Россіи приключеніе не произвело сильнаго впечатлѣнія. Народъ понятно оставался равнодушнымъ, помня какія страданія ему приносило послѣднее царствованіе, помня, какъ оно ему приносило лишь голодъ, нищету, смерть и всегда оставляло его безпомощнымъ въ трудные моменты исторіи, предоставляя выпутываться самому. Нужно сказать, что привязанность русскаго народа къ самодержцу вообще, есть такой же мифъ, какъ и любовь его къ церкви. «До Бога высоко, до царя далеко», говоритъ русскій крестьянинъ и покорно ложится подъ розгу или даетъ взятку какому-либо начальнику.

Интеллигенція была недовольна поведеніемъ наслѣдника, предвидя новое ничтожное царствованіе. Въ придворныхъ сферахъ сплетничали и рассказывали небылицы, ожидая возвращенія путешественниковъ, чтобы установить истину. Царь долженъ былъ быть огорченъ искреннѣе всѣхъ, потому что, тяготясь своею ролью, онъ все же отдавалъ ей все разумѣніе. И во всякомъ случаѣ среди мелкихъ корыстныхъ и безвольныхъ людей, составлявшихъ ряды разросшейся царской фамиліи, это была, кажется, единственная, опредѣленная, честная и знавшая, чего хочетъ, величина.

Николай ничего этого не унаслѣдовалъ».

III. Полковая жизнь.

«Путешествіе не внесло въ жизнь Николая ничего новаго, и, вернувшись въ Петербургъ, онъ снова погрузился въ полковую жизнь, отрываясь только на короткіе часы лекцій или засѣданій совѣта по сооруженію сибирской дороги, предсѣдателемъ котораго былъ еще ранѣе назначенъ. Попрежнему его окружали строевые офицеры, среди которыхъ недавніе спутники также безслѣдно растворились, подѣляясь впечатлѣніями отъ гомерическихкихъ кутежей и праздно проведеннаго времени»...

Это была новая ошибка Александра. Снова наслѣдникъ не готовился къ внутреннему управленію страной, но былъ только введенъ въ обстановку полковой жизни. Хотя Александръ самъ и не любилъ военной службы, но ничего не сдѣлалъ для того, чтобы ослабить ея вліяніе на сына.

«Въ тѣ годы когда наслѣдникъ маршировалъ передъ ротой и скакалъ передъ эскадрономъ, гвардія не отличалась по духу отъ общаго тона великосвѣтской жизни Петербурга. Офицеры гвардейскихъ полковъ были желанными гостями въ домахъ высокопоставленныхъ чиновниковъ и не жили тѣми узко-обособленными интересами, что свойственны армейскимъ частямъ, разбросаннымъ по русскимъ провинціямъ. Но такъ какъ жизнь высшаго круга была чрезвычайно пуста, ибо ему не на что было употреблять спокойный досугъ, обезпечиваемый реакціей, кромѣ какъ на развлеченія, то и занятія гвардейской молодежи сводились къ баламъ, любительскимъ спектаклямъ и дружескимъ возліяніямъ въ полковыхъ собраніяхъ. Интересы службы были ничтожны, тамъ все шло по установленному шаблону, и опытъ турецкой войны привелъ только къ перемѣнѣ солдатской формы на такую же непрактичную, дорогую и неудобную, но красивую...

Была одна печальная сторона военного быта того вѣка... Это появленіе среди гвардейскаго офицерства привычекъ, которыя внушаютъ отвращеніе европейцамъ и приводятъ иногда на скамью подсудимыхъ даже и такихъ вліятельныхъ лицъ, какъ, скажемъ, гр. Эйленбургъ, другъ императора Вильгельма. Правда, въ этомъ отношеніи повинны были далеко не одни офицеры, которые только имѣли въ своемъ распоряженіи больше живого товара, въ лицѣ солдатъ и такъ называемыхъ «кантонистовъ», учениковъ полковыхъ школъ. Позорному пороку предавались и многіе извѣстные люди Петербурга, актеры, писатели, музыканты, великіе князья. Имена ихъ были у всѣхъ на устахъ, многіе афишировали свой образъ жизни. Скандалы, сопровождавшіе открытіе за кѣмъ-нибудь такихъ похощеній, тянулись непрерывно, но до суда грязныя дѣла обычно не доходили. Въ этомъ отношеніи рѣшительности Вильгельма II, не пощадившаго и личнаго друга, Александру не хватало, и, терпя въ своей собственной фамиліи столь же порочныхъ членовъ, онъ ограничивался изрѣдка отставками отдѣльныхъ офицеровъ, дѣянія которыхъ получали уже слишкомъ широкую огласку. Былъ впрочемъ одинъ случай и массоваго изгнанія. Двадцать гвардейскихъ офицеровъ были исключены безъ суда со службы за порочность, что не помѣшало имъ, конечно, сдѣлать потомъ болѣе или менѣе удачныя карьеры. Удивительнѣй то, что среди нихъ находились два будущихъ русскихъ архіерея, Гермогенъ и Серафимъ, оба оказавшіеся настоящими устоями самодержавной власти, столь сурово съ ними самими поступившей.

Курьезно было и то, что порокомъ страдали не всѣ полки гвардіи. Въ то время, напримѣръ, когда преображенцы предава-

лись ему, вмѣстѣ со своимъ командиромъ, чуть не поголовно, лейбъ-гусары отличались естественностью въ своихъ привязанностяхъ. Зато пьянство гусаръ носило легендарный характеръ, а въ преображенскомъ полку царила относительная трезвость»..

О пьянствѣ гусаръ одинъ изъ нихъ Ж—въ рассказывалъ удивительныя вещи.

«Пили зачастую цѣлыми днями, допивались къ вечеру до галлюцинацій. Иныя изъ нихъ становились, какъ бы привычными, такъ что и прислуга офицерскаго собранія (клуба) начинала приспособляться къ странному поведенію господъ. Такъ, нерѣдко великому князю, командиру полка, и раздѣляющимъ съ нимъ компанію гусарамъ начинало казаться, что они не люди уже, а волки. Всѣ раздѣвались тогда донага и выбѣгали на улицу, въ ночные часы въ Царскомъ Селѣ обычно пустынную. Тамъ садились они на заднія ноги (переднія замѣнялись руками), подымали къ небу свои пьяныя головы и начинали громко выть. Старикъ буфетчикъ зналъ уже, что нужно дѣлать. Онъ выносилъ на крыльцо большую лохань, наливалъ ее водкой или шампанскимъ, и вся стая устремлялась на четверенькахъ къ тазу, лакала языками вино, визжала и кусалась. Сцены подобнаго рода становились тотчасъ достояніемъ городской молвы,—въ маленькомъ гарнизонѣ ничего не скроешь, но никто не предавался напрасному негодованію, ибо нравы царскосельскаго общества немногимъ отличались отъ гусарскаго уровня. Случалось запьянѣвшаго командира снимать и съ крыши его собственнаго дома, тоже обязательно голымъ, гдѣ онъ распѣвалъ серенады лунѣ или своей купчихѣ, быть можетъ, залпивавшейся въ этотъ моментъ слезами», неизмѣнною привязанностью къ которой отличался командиръ полка.

Въ такой обстановкѣ проходили лучшіе годы Николая. Ему неоткуда было получить ни знаній ни опыта. Никто не вмѣшивался въ порядокъ его занятій и «никто, быть можетъ, не обращалъ на то вниманія, что организмъ Николая Александровича начиналъ уже отравляться алкогольнымъ ядомъ, что тонъ кожи лица желтѣлъ, глаза нехорошо блестѣли и подъ ними образовались уже припухлости, свойственныя привычнымъ алкоголикамъ».

Послѣ гусарскаго образа жизни служба въ Преображенскомъ полку была періодомъ затишья. Отъ крупной роли, которую игралъ первый батальонъ Преображенскаго полка въ эпоху дворцовыхъ переворотовъ, батальонъ сохранилъ нѣкоторые привилегіи матеріальнаго характера, которыми пользовались его офицеры и солдаты. Эти привилегіи вносили извѣстное разложене въ полковую среду, раздѣляя на патриціевъ и плебеевъ службы. Здѣсь не было того чувства солидарности и товари-

щества, которое было въ гусарской средѣ; каждый стремился дѣлать свою карьеру, пользуясь связями и близостью къ командиру полка, вел. кн. Сергѣю Александровичу. «Этотъ сухой непріятный человѣкъ, уже тогда вліявшій на молодого племянника, носилъ на своемъ лицѣ рѣзкіе знаки снѣдавшаго его порока»...

Самъ Николай былъ очень простъ въ обращеніи; на обѣдахъ онъ выпивалъ не мало вина, шутилъ, сидя на столѣ и болтая ногами по воздуху, много курилъ, угощая папиросами окружающихъ, и вообще не выдѣлялся среди обычной гвардейской молодежи, какъ важные и спесивые великіе князья, его дяди, видимо тяготившіеся обществомъ офицерской мелкоты.

«Оригинальной и симпатичной чертой его характера, чертой, обнаружившейся именно во время службы въ Преображенскомъ полку, было поощреніе браковъ офицеровъ на женщинахъ, ранѣе скомпрометированныхъ. Заботы объ ихъ карьерѣ,—такъ какъ полковое начальство исключало ихъ изъ своей среды,—Николай бралъ на себя. Дальше другихъ пошелъ Нейдгардтъ, въ свое время отличившійся въ Одессѣ, какъ провокаторъ еврейскаго погрома. Отданный подъ судъ ревизиромъ-сенаторомъ Кузьминскимъ, онъ былъ оправданъ сенатомъ, въ то время открыто принесшимъ юстицію въ жертву политикѣ. Позднѣе, уже самъ въ качествѣ сенатора, Нейдгардтъ ревизовалъ интендантство въ Царствѣ Польскомъ. Были и другіе подобные же случаи покровительства Николая офицерамъ, дѣлавшимъ съ точки зрѣнія общества *mesaillances*’ы, и это обѣщало въ самомъ наслѣдникѣ развиться чертамъ добраго семьянина и отца, что вскорѣ и оправдалось».

IV. Смерть Александра III.

«Скромный въ своихъ привычкахъ, конфузливый въ бесѣдѣ съ посторонними, ласковый съ дѣтьми и очень простой въ обращеніи съ такими близкими людьми, какимъ былъ Mr. Heath, Александръ принадлежалъ къ числу тѣхъ, кто не любитъ думать о своемъ здоровьѣ, скрывая по возможности всякое недомоганіе. Благодаря этому, нефритъ могъ развиваться довольно долго, прежде чѣмъ худоба обычно тучнаго царя сдѣлалась замѣтной и вызвала заботы и тревогу окружающихъ. Такимъ образомъ, знаменитому московскому діагносту, профессору Захарьину, оставалось только, послѣ того, какъ его позвали къ больному, опредѣлить безнадежность положенія и указать приблизительный срокъ, отдѣлявшій Александра отъ гроба.

Этотъ періодъ царь провелъ на ногахъ, не нарушая порядка

своихъ занятій, выѣзжая даже на парадахъ верхомъ на небольшой, но крѣпкой и покойной лошади. Вскорѣ, однако, пришлось увезти его на югъ, и вся семья поселилась въ Крыму, въ Ливадіи. Отсюда императору уже не суждено было выѣхать, и такъ какъ нефритъ равнодушенъ къ солнцу, озону и къ чему бы то ни было, то силы царя замѣтно убывали. Въ такомъ положеніи онъ впервые позволилъ себѣ сказать, что дворцовая кухня никогда ему не нравилась, и просилъ, чтобъ ему готовила обѣдъ простая кухарка. И послѣдніе дни жизни русскаго самодержца были облегчены не сознаніемъ исполненнаго по отношенію къ народу долга, не спокойствіемъ за судьбу своего наслѣдника, а нехитрыми русскими блюдами, сдѣланными руками бабы, быть можетъ, помнившей еще времена рабства.

Длительная агонія должна была разбить нервы всѣхъ окружающихъ царя. Да и въ обществѣ и въ народѣ тяжелая болѣзнь еще нестарога Александра возбуждала сожалѣнія чисто гуманнаго характера. Къ тому же необычно было для русскихъ терять монарха въ такой патріархальной обстановкѣ. Они привыкли къ насильственнымъ смертямъ царей, къ дворцовымъ переворотамъ, къ таинственности, всегда окружавшей послѣднія минуты самодержцевъ. Все это вносило нѣкоторую элегичность въ сужденія и настроенія подданныхъ, и даже явленія революціоннаго характера какъ-то сами собой прекратились на время царской агоніи.

Во дворцѣ должны были происходить тягостныя сцены. Возлѣ умиравшаго продолжали бороться разныя вліянія, въ томъ числѣ и религіозныя. Придворный духовникъ, Янышевъ, ненавидѣлъ и боялся извѣстнаго Ивана Кронштадтскаго, и оба отбивали другъ у друга честь напутствовать Александра въ лучшій міръ. Одинъ утѣшалъ тихими рѣчами на божественныя темы и пользовался своими придворными навыками. Другой старался поразить изступленными выкриками, возложеніемъ рукъ на голову больного, пріемами ловкаго шамана. Въ концѣ концовъ вліяніе Ивана какъ бы возобладало, и послѣ смерти царя между обоими попами возникла недостойная ихъ сановъ, но характерная полемика въ печати, гдѣ они отбивали одинъ у другого роль, быть можетъ, казавшуюся имъ очень важной.

Наряду съ молитвословіями шли и драматическіе разговоры съ сыновьями. Утверждали, что Николай одно время упорно отказывался отъ престола, какъ бы провидя его терніи. Но такъ какъ Георгій присутствовалъ при отцовской агоніи самъ уже умирающимъ, а Миша былъ малъ, и регенство Владиміра не улыбалось отходившему въ вѣчность царю, то Николаю пришлось

не только согласиться, но и подписать при жизни отца манифестъ о своемъ вступленіи на престолъ. Какого ни быть мнѣнія объ институтѣ монархической власти или семьѣ тогдашняго царя, трагизмъ этой сцены понятенъ и долженъ былъ потрясти всѣхъ ея свидѣтелей, а особливо воображеніе Николая. Словно нарочно, жизнь дарила его ударами, которые должны были такъ или иначе отразиться и на будущемъ управленіи имперіей.

20-го октября 1894 г. Александръ умеръ, сидя въ креслѣ и въ полномъ сознаніи. Тринадцатилѣтнее его царствованіе навсегда останется связаннымъ съ представленіемъ объ одномъ изъ самыхъ реакціонныхъ періодовъ русской исторіи...»

«Впервые послѣ смерти императора Александра I царское тѣло должно было пропутешествовать въ траурномъ вагонѣ черезъ всю Россію. Это затягивало похороны, удлинняло періодъ обычной въ такихъ случаяхъ заминки всѣхъ государственныхъ отправокъ, но зато позволяло придать церемоніи особо торжественный характеръ, муссируя выраженіе народной печали.

Въ скверную, чисто петербургскую погоду, по улицамъ, заполненнымъ войсками, за которыми толпился народъ, гробъ Александра III былъ перевезенъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ мертвые цари раздѣляютъ общество съ живыми революціонерами.

Сложный ритуалъ перевезенія не былъ выполненъ съ достаточной отчетливостью. Явная беспорядочность процессіи поразила тогда всѣхъ ея свидѣтелей. Никто не зналъ своихъ мѣстъ. Депутатѣи перепутались, подъ конецъ разбрелись, кто-куда. Въ группахъ духовенства, придворныхъ лакеевъ, чиновниковъ, генераловъ—гсюду слышались громкіе разговоры; перекидывались поклонами и замѣчаніями со знакомыми, занимавшими балконы и окна, весело смѣялись чымъ-нибудь шуткамъ. Николай понуро брелъ за пышной колесницей, не глядя по сторонамъ, и производилъ впечатлѣніе самаго незамѣтнаго изъ всей толпы царедворцевъ и великихъ князей человѣка. Далеко впереди гроба мѣсили осеннюю грязь два мясника, одѣтые одинъ въ бѣлыя, другой въ черныя рыцарскія латы, символизовавшія печаль о смерти царя и радость о новомъ. Но такъ какъ никто не присматривалъ за этими господами, то они окончили тѣмъ, что мирно потащились рядомъ, символизируя весьма наглядно тотъ хаосъ, который долженъ былъ водвориться въ управленіи»...

V. Новое царствованіе. Безсмысленныя мечтанія.

«Николай женился позднѣе принятаго для престолонаслѣдниковъ возраста. Ему было 26 лѣтъ, когда, при исключительной обстановкѣ, чуть не на другой день послѣ похоронъ отца, онъ

повелъ къ вѣнцу свою невѣсту, гессенъ-дармштадтскую принцессу Алису. Алиса не была незнакомой для Россіи. За нѣсколько лѣтъ до того ее привозилъ къ русскому двору отецъ, великій герцогъ, уже имѣвшій здѣсь зятя въ лицѣ вел. князя Сергѣя, женатаго на старшей сестрѣ Алисы. Но несмотря на вѣшнюю красоту, претендентка на руку Николая не имѣла успѣха. Старой императрицѣ не понравилась холодность и замкнутость Алисы; Николай, быть можетъ, сравнивалъ мысленно эти качества съ открытымъ, живымъ нравомъ своей балерины.

И такъ какъ Марія Ѳеодоровна, какъ настоящая буржуазная мать, въ семейныхъ вопросахъ имѣла всегда перевѣсъ надъ соображеніями мужа, то безъ особыхъ протестовъ со стороны послѣдняго, сватовство разстроилось, и Алиса, «гессенская муха», какъ ее немедленно прозвали въ Петербургѣ, отбыла въ родной Дармштадтъ, гдѣ владѣтельный домъ ея родителей не пользовался хорошей славой. Всѣ дѣти герцога обладали страннымъ нравомъ, рѣзко отличавшимъ ихъ отъ многочисленной нѣмецкой родни.

Несомнѣнно, что молчаливая Алиса должна была затаить въ своемъ сердцѣ обиду на Николая и его мать, и тѣмъ большее торжество должно было доставить ей офиціальное предложеніе, сдѣланное незадолго до смерти Александра III. Несмотря на то, что въ такомъ предложеніи заключалась доля горечи, словно Алису брали за неимѣніемъ лучшихъ невѣстъ, раздумывать было некогда. Выборъ между безвѣстностью и нищенскимъ режимомъ какого-нибудь захудалаго германскаго княжества и милліонами и блескомъ, гарантированными, пока что, русской императрицѣ, былъ нетруденъ, и принцесса, съ небольшой свитой и скуднымъ багажомъ, вторично вступила на русскую почву, не ставшую ей, впрочемъ, никогда родной»...

Съ каждымъ новымъ царемъ обыкновенно выдвигались у насъ и новые люди; это были друзья его юности. Старые же удалялись и норотали время въ злой критикѣ своихъ замѣстителей. По свитѣ косядаря можно было дѣлать заключеніе и о немъ самомъ. «Такъ около Александра II стояли красивые рослые нѣмцы и русскіе, совмѣщавшіе любовныя похождения съ прогрессивными взглядами». Всѣ они были лично честными людьми. Александра III окружили такіе же простые и грубоватые люди, какъ и онъ. Общество ихъ было ему пріятно, но никакого вліянія такіе офицеры, какъ Черевинъ, Рихтеръ, Ванновскій не имѣли и не стремились имѣть. Старые свитскіе генералы Александра II удалились отъ двора такъ же, какъ въслѣдствіи немногіе друзья Александра III отстранились отъ общества, окружавшаго Николая.

«Свита новаго царя замѣтно измѣнилась къ худшему. Неопытность императора, его желаніе быть пріятнымъ своимъ товарищамъ юности, такимъ же неопытнымъ людямъ, сдѣлали то, что ко двору и свитѣ вскорѣ начали находить доступъ не только сомнительные, но и просто безчестные типы. Мало того, царь не останавливался впослѣдствіи и передъ реабилитацией такихъ лицъ, которыя были удалены его отцомъ за дѣла чисто уголовного характера. Изъ нихъ можно назвать хотя бы фонъ-Валя, бывшаго петербургскаго градоначальника; Петра Дурново, извѣстнаго подъ кличкой «Бразильскаго»—за кражу документовъ изъ стола бразильскаго посланника; фонъ Клейгельса, также градоначальника Петербурга, о которомъ было уже закончено слѣдствіе, какъ о ворѣ. Когда старѣйшій генералъ-адъютантъ, Чертковъ, выразилъ Николаю печаль свиты, въ ряды которой поступали такіе ошельмованные господа, царь очень сухо замѣтилъ Черткову о невмѣстительствѣ въ его личныя назначенія. Порядочнымъ членамъ свиты оставалось подъ разными предлогами разѣхаться изъ Петербурга, и возлѣ трона сгруппировались дѣльцы, въ родѣ описанныхъ, да свитская молодежь, заранѣе готовая одобрить всякое распоряженіе Николая, лишь бы его расположеніе къ нимъ не остывало»...

«Въ рядѣ адресовъ, обращенныхъ къ Николаю за два первые мѣсяца его царствованія, почти всѣ земства высказались о неотложности коренныхъ реформъ во всемъ строѣ русской жизни... Выступленія эти возбудили живѣйшую тревогу въ чиновничествѣ, противъ котораго они и были отчасти направлены, и послѣднее не замедлило принять соотвѣтствующія мѣры. Къ 17 января 1895 г., когда долженъ былъ состояться пріемъ Николаемъ депутаціи отъ дворянства, земствъ, городовъ и казачьихъ войскъ, царь былъ вполне убѣжденъ, что на его власть готовится покушеніе какими-то крамольниками, самозванно рѣшившими говорить отъ имени всего русскаго народа.

Всѣ собрались въ большой залѣ Аничковскаго дворца.

Повсюду въ Европѣ государи произносятъ отвѣтственные рѣчи или тосты, читая ихъ. Къ словамъ этимъ прислушивается весь міръ, и они являются обычно плодомъ расчетовъ и соображеній умнѣйшихъ государственныхъ людей. Но въ Россіи, гдѣ божественный промыселъ призванъ оберегать царя отъ всякихъ ошибокъ, считалось, вплоть до созыва первой Думы, какъ бы непристойнымъ, если новый царь возьметъ въ руки листъ бумаги и прочтетъ рѣчь, не имъ лично написанную. И такъ какъ Божья милость существовала лишь въ видѣ презумпціи, а на дѣлѣ не вступалась даже въ случаяхъ, угрожавшихъ опасностью цар-

ской жизни, то предусмотрительные царедворцы вложили въ круглую барашковую шапку—измышленіе Александра III, увѣковѣченное скульпторомъ кн. П. Трубецкимъ, въ его памятникѣ царю—вложили въ шапку, говоримъ мы, текстъ предстоящей рѣчи. Естественное стѣсненіе, которое долженъ былъ ощущать Николай на виду тысячной толпы делегатовъ, повышенное настроеніе, диктовавшееся моментомъ, все это заставляло его волноваться. Въ этомъ волненіи перепутать отдѣльные слова не представлялось важнымъ промахомъ, и царь торжественно провозгласилъ фразы, ставшія потомъ нарицательными.

Онъ говорилъ между прочимъ:

«Мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся *безсмысленными* мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія. Пусть всѣ знаютъ, что я, посвящая всѣ силы свои благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его мой незабвенный покойный родитель».

Увѣряли, что въ текстѣ стояло слово «несбыточными». Но какъ бы тамъ ни было, оно послужило началомъ не только всеобщаго охлажденія къ Николаю, но и заложило фундаментъ будущаго освободительнаго движенія, сплотивъ земскихъ дѣятелей и внушивъ имъ болѣе рѣшительный образъ дѣйствій...

Съ этого момента начинается катиться подъ гору житейская доля новаго императора, и скоро въ народѣ складывается легенда о «незадачливомъ царѣ», о рожденіи его подъ несчастной звѣздой, какъ говорили старые астрологи.

VI. Ходынка.

Коронація царя въ маѣ 1896 г. должна была укрѣпить мнѣніе о незадачливости царя. Народное бѣдствіе, гибель тысячъ людей на Ходынскомъ полѣ заслонило собою все, что происходило въ эти майскіе дни въ Москвѣ.

«Населеніе Москвы, которая утѣшалась за перенесеніе центра управленія въ Петербургъ названіемъ «первопрестольной», превалило ко времени коронаціи за милліонъ. Возлѣ нея разросся огромный фабричный районъ, притягивавшій къ себѣ на цѣлый почти годъ едва ли не половину взрослого населенія московской и окружающихъ ее губерній. Всю эту толпу простонародья нужно было ожидать на время коронаціонныхъ торжествъ. Между тѣмъ, прежняя патріархальность давно исчезла подъ напоромъ новаго вѣка и усиливавшейся пролетаризаціи рабочихъ, за которыми

нужно было очень присматривать, чтобы не вышло из праздника неприятности; тѣмъ болѣе, что приходилось блеснуть «порядками» передъ делегаціями всѣхъ державъ міра»...

Почти два года было въ распоряженіи московскихъ властей для того, чтобы приготовиться къ коронаціи. Но вмѣстотого, чтобы что-либо дѣлать, московская администрація была занята интереснымъ зрѣлищемъ борьбы между московскимъ губернаторомъ, вел. кн. Сергѣемъ, и министромъ двора гр. Воронцовымъ-Дашковымъ. Въ то время, какъ руководители организаціи будущаго праздника старались подсунуть другъ другу палки въ колеса, и московская полиція твердо не знала, къ кому и за какими распоряженіями обращаться, дѣло вершилось безъ хозяина, а потому и плохо.

«Въ то время полицеймейстеромъ Москвы былъ нѣкій Власовскій, чрезвычайно взбалмошный, но энергичный человѣкъ. Слава о немъ шла нехорошая, такъ какъ, вмѣстѣ съ другимъ полицейскимъ офицеромъ, богатымъ и знатымъ княземъ Волконскимъ, они пользовались своею властью для устройства столь громкихъ кутежей съ женщинами и другихъ скандаловъ, что ими полна была вся Москва. Заодно съ этой компаніей былъ московскій городской голова, миллионеръ Алексѣевъ, впоследствии и убитый братомъ одной изъ жертвъ этого тріумвирата. Въ чаду собственныхъ веселыхъ похожденій полицейскія власти какъ-то позабыли, что самымъ отвѣтственнымъ пунктомъ является народное гулянье на обширномъ Ходынскомъ полѣ. Не соображаясь съ топографіей его, позволили разставить антрепренеру Двора палатки со сластями и обычными коронаціонными кружками въ такомъ мѣстѣ, что между ними и народомъ очутился рядъ глубокихъ рвовъ, какихъ-то забытыхъ колодцевъ и тому подобныхъ сюрпризовъ, въ инженерномъ искусствѣ извѣстныхъ подъ именемъ «волчьихъ ямъ». Но для народа—не того народа, который допускается тайной охраной къ созерцанію процессій въ качествѣ суррогата толпы, а нарсда настоящаго, рабочаго и деревенскаго Ходынское гулянье было единственной приманкой въ коронаціи царя. Поэтому поле еще ночью было занято полумилліонной толпой, къ утру сгрудившейся въ такую компактную массу, что пробиться сквозь нее не могло бы и пушечное ядро. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тихую погоду, какая тогда на бѣду, и случилась, углекислота, выдыхаемая такой массой людей и висящая надъ ея головами, сама по себѣ должна была повести къ повальной асфиксии; кромѣ того и нетерпѣніе получить подарки дѣйствовало возбуждающе. И вотъ наступилъ моментъ, когда раздались крики удушаемыхъ женщинъ и дѣтей, которые заставили толпу попро-

бовать двинуться; кое-гдѣ приняли это движеніе за сигналъ къ атакѣ палатокъ съ лакомствами, и вся громада, какъ дикое, обезумѣвшее стадо, шарахнулась прямо на ямы. Не прошло, вѣроятно, нѣсколькихъ мгновеній, какъ картина поля была уже такова: поваленныя палатки и качели, и семь, восемь тысячъ, по официальной версіи 2—3 тысячи, поверженныхъ на землю людей, частью труповъ, съ синими лицами, частью живыхъ еще, но молящихся о смерти, у которыхъ грудныя клѣтки были расплющены и кости торчали сквозь праздничныя рубашки. Все остальное съ воемъ, плачемъ и проклятіями мчалось, куда глаза глядятъ, истерически хохоча, крестясь о спасеніи и забывая объ оставленныхъ на полѣ родныхъ.

Ужасная вѣсть еще утромъ стала извѣстна въ Москвѣ, а къ вечеру всей Россіи. Впечатлѣніе было потрясающее, особенно въ простонародѣ, разнесшемъ преувеличенные слухи далеко, по самымъ глухимъ деревнямъ. Всѣ были увѣрены, что царь отмѣнитъ оставшіеся балы и праздники и, главное, что очевидный виновникъ катастрофы вел. кн. Сергѣй, который отстоялъ-таки свою монополію на увеселеніе племянника, понесетъ заслуженную кару.

Въ минуту такихъ стихійныхъ бѣдствій цари много выигрывали, показывая народу щедрость, участіе и распорядительность. Но Николай сдѣлалъ только новый рядъ промаховъ. Онъ, во-первыхъ, поѣхалъ на Ходынское поле не тогда, когда оно являло пышную гекатомбу его самодержавія, а когда пожарныя фуры развезли мертвецовъ, и ямы были засыпаны землей поверхъ мертвыхъ и живыхъ, внизу копошившихся людей. Во-вторыхъ, царь въ тотъ же вечеръ былъ на балу у одного изъ пословъ, вмѣсто того чтобы бросить все и уѣхать съ глазъ долой отъ негодовавшей столицы. Наконецъ, онъ далъ вел. кн. Сергѣю рескриптъ, въ которомъ обычныя казенныя выраженія царской милости звучали чисто мефистофельской насмѣшкой надъ собственнымъ народомъ»...

Долго еще спустя, Сергѣя встрѣчали въ театрахъ и на улицахъ криками: «князь Ходынской». Противная и жалкая была картина, какъ тогдашній министръ юстиціи, Муравьевъ, съ прокуроромъ судебной палаты, Посниковымъ, посѣщали Ходынское поле. Оба были въ высокихъ сапогахъ, съ биноклями черезъ плечо и чѣмъ-то подпоясанные. Вѣдь не могли же они ожидать заранѣе катастрофы, и значить, въ такую ужасную минуту, у министра не нашлось болѣе естественной мысли, какъ о покупкѣ, скорѣе высокихъ сапогъ и имитациіи полководческой наружности; другой долженъ былъ копировать начальника, и вотъ они озираютъ, наконецъ, настоящее поле битвы, усѣянное тысячами тру-

повь женщинъ, дѣтей и стариковъ, настоящую гекатомбу абсолютизма...

«Сумраченъ вернулся изъ Москвы Николай. Жена его хранила еще большее, чѣмъ раньше, молчаніе; странность ея темперамента становилась уже замѣтной».

VII. Піетизмъ.

«Какимъ образомъ внѣшніе признаки культа во дворцахъ такъ же, какъ и на вершинахъ церковнаго управленія, служащіе лишь цѣлямъ представительства, могли привлечь къ себѣ душу Николая, остается непонятнымъ. Въ дѣтствѣ онъ не отличался особой набожностью, а его юношескій образъ жизни и того меньше обѣщалъ развиваться піетизму, столь пригладившемуся для окружающихъ. Возможно, что избавленіе отъ смерти въ Боркахъ, спасеніе отъ японской сабли и другія сильныя впечатлѣнія молодости и способствовали появленію вѣры въ особое покровительство божества; при томъ искусствѣ, съ которымъ духовники царей связываютъ это воображаемое покровительство съ обрядностью и церковными таинствами, немудрено было использовать подходящую почву и заложить въ сознаніи Николая черты, логически приведшія его, черезъ открытія мошей и паломничества, къ спиритизму и гаданью.

Типы ханжей, не различающихъ вѣры отъ суевѣрія и религій отъ обрядности, въ русской интеллигенціи отсутствуютъ, и даже среди крестьянской молодежи не встрѣчается теперь того невѣжества, что еще царитъ въ мелко-буржуазномъ обществѣ захолустныхъ уѣздныхъ городковъ, словно упавшихъ съ поѣзда прогресса и обреченныхъ умиранію. Съ этими-то косными, ничтожными и пассивными элементами своихъ подданныхъ оказался на одномъ уровнѣ и русскій самодержецъ. Подобно имъ, онъ аккуратно выполнялъ всѣ положенные церковью обряды и вертѣлъ столы тотчасъ послѣ обѣдни. Подобно имъ, онъ умилялся въ положенные дни надъ крестными муками Христа и радовался избіеніямъ своихъ единовѣрцевъ и страданіямъ своихъ единоплеменниковъ.

Нечего и говорить, что этотъ врожденный аморализмъ былъ, какъ нельзя болѣе, подъ стать грубому, открытому вліянію, и что такой практикъ, какъ Плеве, не могъ пройти мимо свойствъ монарха, сулившихъ ему полную побѣду надъ нимъ.

Но пока Николай попался въ его лапы, прошло еще не мало времени, когда его слабымъ умомъ и больной волей вертѣли менѣе ловкіе пальцы»...

Придворныя и чиновничьи сферы зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы не допустить ничего чужого вліянія на царя. «Чужіе смычки допускались только на религіозную струну; но царь даже и въ этомъ не могъ слѣдовать влеченіямъ своей души, подчиняясь постороннимъ вліяніямъ.

А душа все время находилась въ смятеніи. Поздній бракъ, а главное непрерывный рядъ дочерей и отсутствіе сына дѣлали шаткимъ положеніе престола, около котораго начали уже разграваться аппетиты боковыхъ линий. Что-то комическое было въ этомъ постоянствѣ рожденій дѣвочекъ; свѣтъ встрѣчалъ бѣдныхъ малютокъ хохотомъ... Оба родителя становились суевѣрны, видя злой перстъ судьбы не сходящимъ со своей жизни. И когда умеръ чахоточный Георгій, у новаго послѣдника, Михаила Александровича, былъ отнятъ традиціонный титулъ «цесаревича», изъ суевѣрной боязни, какъ говорили, что титулъ этотъ помѣшаетъ появленію на свѣтъ мальчика. Напрасно Сипягинъ возилъ злополучную пару на поклонъ московскимъ святынямъ, увѣряя, что это поможетъ прекращенію дождя дѣвочекъ. И, отворотившись отъ православія, царь и его жена, съ легкимъ сердцемъ примитивныхъ натуръ, усѣлись въ Крыму вертѣть столики, колдовать въ обществѣ французскаго окультиста, Филиппа, къ общему смущенію и смѣху».

Успѣху Филиппа у царя не помѣшали доставленные извѣстнымъ политическимъ агентомъ во Франціи Рачковскимъ справки объ уголовной судимости Филиппа; царь, уже наладившійся колдовать, не вѣрилъ никакимъ справкамъ и сердился на Рачковского.

«Наступилъ, однако, моментъ, когда чародѣйства Филиппа должны были закончиться. Царица была вновь беременна, и по всему выходило, что мальчикомъ. Обласканный, осыпанный деньгами и награжденный крупнымъ орденомъ, французскій шарлатанъ отправился восвояси. Упорно говорили, что царь написалъ, по его просьбѣ, письмо президенту Лубэ, въ которомъ рекомендовалъ своего новаго и «ученаго» друга вниманію французской академіи наукъ. Но для «alliance» было довольно милліардовъ, ссуженныхъ Россіи, чтобы еще наводнять ученыхъ учрежденія Франціи колдунами по рекомендаціи царя. Просьба Николая не была исполнена, и Филиппъ обратился къ своей обычной кліентурѣ и очереднымъ конфликтамъ съ французскимъ уголовнымъ кодексомъ.

На этотъ разъ царца родила даже не дѣвочку, а вовсе ничего (*fausse-couche*). Наступило временное разочарованіе въ столоверченіи, предсказаніяхъ и гаданьѣ. Мѣсто ихъ снова заняли

попы, которымъ, понятно, и въ голову не приходило дѣлать огорченный видъ или указывать царю на соблазнъ, идущій отъ его спиритическихъ занятій по всей странѣ. Они спѣшили использовать свой моментъ и были счастливы найти въ Плеве, въ это время забравшемъ полную силу, хорошаго союзника... Паломничества по монастырямъ уже не годились, безсиліе старыхъ мощей не внушало къ себѣ довѣрія. Нужно было открыть новыя, самыя чудодѣйственныя, самыя свѣжія, такъ сказать, мощи. По счастью, не только имѣлся налицо кандидатъ изъ числа неканонизированныхъ монаховъ, но и легенда, которую легко было связать съ затѣвавшимся религіознымъ торжествомъ.

Въ роду царя передавалось, со словъ будто бы очевидца, о существованіи предсказанія Серафима, отшельника въ Саровѣ (Тамбовской губерніи), которое относилось къ ряду будущихъ царствованій. Самый текстъ предсказанія былъ, якобы, записанъ однимъ отставнымъ генераломъ и, по соображеніямъ Александра III, долженъ былъ находиться въ архивѣ жандармскаго корпуса, бывшемъ одновременно какъ бы архивомъ самодержавія. Поиски не привели, однако, ни къ чему. Тогда догадались обратиться въ департаментъ полиціи, и здѣсь желанная бумага нашлась. Къ этому моменту неблагополучно вступилъ на престолъ и тотъ царь, о которомъ значилась самая интересная часть Серафимова прорицанія.

«Въ началѣ царствованія сего монарха—говорилось тамъ—будутъ несчастія и бѣды народныя. Будетъ война неудачная. Настанетъ смута великая внутри государства, отецъ подымется на сына и братъ на брата. Но вторая половина правленія будетъ свѣтлая, и жизнь государя долговременна».

На суетвѣрнаго человѣка подобный документъ долженъ былъ оказать тѣмъ большее воздѣйствіе, что совпадалъ съ дѣйствительностью. Правда, война и революція были еще впереди, но Ходынка, голодъ, студенческое и рабочее движеніе, аграрныя безпорядки въ Полтавской губерніи—все это, какъ нельзя болѣе, подходило къ первой части предсказанія.

Серафимъ отличался вліяніемъ на простодушную православную массу. Его отшельническій образъ жизни, долгія стоянія на камнѣ, погруженія въ ледяную воду, добродушіе, молитвенность—все привлекало въ основанную имъ пустынь ищущихъ утѣшенія церкви людей. Послѣ его смерти монастырь имѣлъ всѣ основанія рассчитывать со временемъ на канонизацію Серафима, и столѣтній срокъ, необходимый для пребыванія будущихъ мощей «подъ спудомъ», т.-е. подъ землей, по справедливости могъ быть сокращенъ для столь выдающагося слуги Господа.

Все это было учтено Плеве. Онъ зналъ, что монахи, ради выгоды, которыя сулятъ монастырю торжества и обязательныя чудеса при открытіи мощей, не будутъ слишкомъ педантичны и отступить отъ церковныхъ правилъ, если это понадобится. Министру лучше, чѣмъ кому другому, была извѣстна обычная подкладка открытія мощей, служившихъ къ подкрѣпленію не столько православія, сколько монастырскихъ средствъ. Характерно въ этомъ отношеніи дѣло о покушеніи на икону въ курскомъ монастырѣ, случившееся почти одновременно съ саровскими торжествами. Икона считалась чудотворной, но притокъ богомольцевъ сталъ почему-то убывать. Время начиналось смутное; то здѣсь, то тамъ вспыхивали небольшія волненія, министровъ убивали. Монахи и задумали, поэтому, симулировать террористическій актъ, направленный противъ святыни. Задача была легка, но техника требовала большой ловкости, такъ какъ нужно было произвести взрывъ съ такимъ расчетомъ, чтобы все кругомъ образа разрушить, а образъ оставить невредимымъ. Чудо явилось бы воочию, дѣла монастыря поправились бы. Подъ иконою былъ прикрѣпленъ прочный металлическій щитъ, который долженъ былъ направить силу взрыва въ безопасномъ направленіи. Ночью монахи заложили свой динамитъ, зажгли шнуръ, и Курскъ былъ разбуженъ оглушительнымъ трескомъ. Немедленно явились власти, не бывшія въ заговорѣ, а поэтому злополучный предохранительный щитъ фигурировалъ въ первыхъ строкахъ слѣдственного производства, явно указывая на причину и авторовъ хитрой выдумки. Дѣло постарались замять, но губернаторъ Милютинъ (сынъ фельдмаршала), не выходившій никогда изъ пьянаго состоянія, любилъ рассказывать о продолжкѣ монаховъ, платившихъ ему за то открытой ненавистью.

Въ Саровѣ не было надобности въ уголовныхъ деталяхъ, но дѣло все же не обошлось безъ нарушенія закона, на этотъ разъ церковнаго. Дѣло въ томъ, что совершенно необходимымъ условіемъ признанія трупа за мощи является его нетлѣнность. Аскетическій образъ жизни такихъ монаховъ и почвенныя условія монастырскихъ кладбищъ, располагаемыхъ обычно въ песчаныхъ мѣстахъ, парализуютъ процессъ гніенія, и черезъ извѣстное число лѣтъ трупъ усыхаетъ, превращаясь въ коричневую массу съ полнымъ обликомъ человѣка. Въ одной изъ пещеръ Кавказа были найдены сразу семь такихъ мощей, которыя и были расхватаны мѣстными православными и старообрядческими общинами для своихъ храмовъ. Вскорѣ, впрочемъ, обнаружилось, что это лишь трупы извѣстной шайки разбойниковъ, загнанныхъ некогда въ пещеру и умершихъ тамъ отъ истощенія.

Итакъ былъ полный расчетъ на нетлѣнность Серафима. Но каково же было общее изумленіе, когда въ гробу оказался простой скелетъ съ истлѣвшими волосами и клочками савана вмѣсто благообразнаго старца, какимъ положили въ гробъ саровскаго праведника! Мѣстный архіерей, скандализированный плачевнымъ состояніемъ останковъ Серафима, отказался подписать протоколъ, въ которомъ говорилось объ ихъ нетлѣнности. Но такая мелочь, какъ мнѣніе высшаго представителя церкви, не могла, разумѣется, остановить Плеве, и непокорный архіерей, послѣ безуспѣшнаго увѣщанія, былъ просто замѣненъ болѣе податливымъ.

Вскорѣ состоялось и самое торжество. Чтобы угодить царю, всѣ приближенные старались пожертвовать что-нибудь новому угоднику. Лампады, ковры, всякія украшенія стекались въ счастливый монастырь вмѣстѣ съ богомольцами, заранѣе предвкушавшими великолѣпіе церковныхъ служеній, обиліе трапезы, созерцаніе чудесныхъ исцѣленій. Калѣки, убогіе, эпилептики, ревматики съѣзжались со всѣхъ окрестныхъ губерній, и полиціи было не мало трудовъ регулировать это непрерывное стеченіе народа. Погода благопріятствовала. Поля, покрытыя жалкою растительностью, избы, изъ коихъ утварь была продана за недоимки, истощенные голодовками люди, грязныя дѣти—все было скрыто соотвѣтствующими декоративными измышленіями, которыя такъ хорошо разработаны для обмана великихъ міра сего. Царь, искренне увлеченный всѣми перипетіями канонизаціи, молился въ церквахъ, у камней и источниковъ воды, носилъ образа и дубовую колоду съ серебряными украшеніями, въ которую положили скелетъ Серафима, и думалъ, вѣрно, что и все вокругъ съ тою же свѣтлой радостью и надеждой поклоняется новоявленнымъ святымъ мощамъ. Но, кромѣ больныхъ и наивныхъ крестьянъ, здѣсь не было, быть можетъ, ни одной души, ни одного сердца, бившагося въ контактъ съ царевымъ. Всѣ, начиная съ хитрыхъ монаховъ и Плеве и кончая послѣднимъ лакеемъ свиты, таили про себя свои думы, учитывали настоящіе или будущіе барыши царской «простоты» и боялись пропустить всякій лишній случай демонстраціи своего усердія и религіозности. Надъ скромнымъ гробомъ отшельника, такъ хорошо знавшаго цѣну людямъ, отъ которыхъ онъ скрывался въ сосновомъ бору Сарова, разыграна была настоящая вакханалія лукавства, лицемерія, двоедушія, всяческаго обмана. Казалось, именно здѣсь, подъ кровомъ святости, разверзлась вся бездна челоуѣческой порочности, и монастырскіе колокола несли вѣсть о неслыханномъ глумленіи надъ вѣрой въ безоблачныя небеса, къ престолу самого божества!

Царь уѣхалъ, выкупавшись въ прудикѣ Серафима, успокоенный и за появленіе наслѣдника, и за наступленіе свѣтлой половины своего правленія. Но пророчество Серафима не все еще было исполнено судьбой, и, не во-время потревоженный, онъ какъ бы самъ готовился принять участіе въ разгромѣ, уже подготовлявшемся въ то время языческой Японіей.

Всѣ, кто не могъ или не успѣлъ быть въ Саровѣ съ царемъ, спѣшили съѣздить потомъ и довести о своемъ подвигѣ непосредственному начальству. Тамбовскій монастырь сталъ настоящимъ чиновничьимъ Лурдомъ, гдѣ вымаливались мѣста, чины, ордена, сокрытія преступленій, и все за счетъ вѣры Николая въ чудесную силу серафимовскихъ костей»...

Тысячи изображеній Серафима распространялись по провинціи; всюду появлялись его образки, часовни, храмы и благотворительныя учрежденія во имя его. Всѣ вѣрующіе ждали чудесъ отъ святого. Но скоро прошло увлеченіе. Наслѣдникъ не появлялся, и чиновники не получали новыхъ милостей. Саровъ былъ забытъ и вернулся къ своей прежней скромной роли мѣстной святыни.

Когда ни иконы, ни святыя не дали удовольствованія царю, тогда среди юродивыхъ русской земли царь сталъ искать людей, которымъ Богъ въ полнотѣ открылъ знаніе, и камарилья скоро угадала это душевное стремленіе Николая.

«Въ Козельскомъ уѣздѣ Калужской губерніи расположена живописная Оптиная пустынь, нынѣ разросшаяся въ огромный монастырь. Она славилась благодаря отшельнику Амвросію, дававшему совѣты, утѣшавшему въ скорбяхъ, умѣвшему говорить и съ крестьянской бабой и съ великимъ княземъ. Послѣ его смерти дѣла монастыря значительно пошатнулись; нужно было, за отсутствіемъ святого, изобрѣсти его. Тутъ же, въ городѣ Козельскѣ, нашелся и замѣститель Амвросію, юродивый мѣщанинъ Митька, съ дѣтства лишенный членораздѣльной рѣчи, постоянный кліентъ монастыря. Нашелся другой мѣщанинъ, Ельпидифоръ, который заявилъ, что ему данъ даръ пониманія Митькинаго воя, и, такъ какъ провѣркѣ такое заявленіе не подлежало, ему охотно повѣрили. Съ той поры оба мѣщанина перекочевали на постоянное житіе въ монастырь, и богомольцы начали разносить славу новаго блаженнаго, въ непонятные звуки котораго, столь же непонятно толкованные переводчикомъ, можно было вкладывать тѣмъ болѣе смысла и значенія, чѣмъ они были безсмысленнѣй.

Царь никогда не узналъ бы о Митькѣ, если бы его флигель-адъютантъ, Николай Оболенскій, не былъ козельскимъ помѣ-

щикомъ, и если бы в. князь Константинъ не жилъ нѣсколько лѣтъ подрядъ вблизи Оптиной Пустыни на дачѣ. Другой братъ Оболенскаго, считавшійся почему-то другомъ философа Владимира Соловьева, съ которымъ онъ, на самомъ дѣлѣ, не имѣлъ ничего общаго, занимался—для вида или искренне, это безразлично—религіозными вопросами и былъ короткое время оберъ-прокуроромъ синода. Этихъ господъ было слишкомъ довольно для того, чтобы Митька могъ очутиться въ Царскомъ Селѣ. Съ Митькой привезли и толмача (переводчика).

Обоихъ вымыли, одѣли и показали Николаю. Митька, увидавъ царя, замычалъ. Спросили мѣшанина Ельпидифора: что это значитъ? Тотъ, видимо, приготовившись, отвѣтилъ довольно удачно:

«Дѣтей повидать жслаеть».

Чадолубивому царю это очень понравилось, и дѣтей немедленно вывели. Взглянувъ на такую милую и веселую компанію, юродивый дико завопилъ и проявилъ даже нѣкоторое возбужденіе, которое переводчикъ не замедлилъ объяснить.

«Чаю съ вареньемъ просить»,—сказалъ онъ. Нелѣпость объясненія кинулась даже въ близорукіе глаза царя. Чаю дали, поддержали нѣкоторое время во дворцѣ и отправили на родину. Но всего примѣчательнѣе то, что спустя нѣкоторое время, Митьку вновь выписали для какихъ-то дѣйствій. На второмъ визитѣ слава его, впрочемъ, и погасла. При дворѣ началъ орудовать новый святой, казанскій мужичокъ. Этотъ былъ одаренъ всѣми нужными для тонкаго шарлатана свойствами и такъ ловко использовалъ поголовное невѣжество и нравственную испорченность камарилы, что устроился и самъ хорошо и чиновниковъ въ лучшія мѣста выводилъ. Одно время многія назначенія шли черезъ него. Неотразимымъ пріемомъ его было выплевываніе изъ своего рта въ ротъ какой-нибудь придворной ханжи такъ называемаго «причастія». Трудно вѣрится всему этому, но факты слишкомъ общеизвѣстны, чтобы могло возникнуть сомнѣніе въ нихъ».

VIII. Передъ японской войной.

«Въ концѣ 1903 года неизбежность войны съ Японіей стала настолько очевидной, что приготовленія къ ней почти перестали скрываться. Между резиденціями царя и его азіатскаго намѣстника Алексѣева происходитъ оживленный обмѣнъ телеграммами.

Алексѣевъ, при всей своей самоувѣренности и неосвѣдомленности, все же зналъ о подготовкѣ Японіи, для которой Корея была нужнѣй, чѣмъ для Россіи, и не рѣшался начинать войну на свой, такъ сказать, страхъ; поэтому нужно было договориться

съ Царскимъ Селомъ о томъ, что считать за *casus belli*, когда нужно обидѣться и заступиться за честь имперіи. Условились на томъ, что если японцы перейдутъ 38-ю параллель сѣверной широты, то Алексѣевъ начинаетъ военныя дѣйствія. Депеша царя кончалась традиціоннымъ призывомъ благословенія Божія на русское оружіе и самого намѣстника.

На 19-е былъ назначенъ большой балъ въ Зимнемъ дворцѣ. Войны ждали съ часу на часъ и почему-то были увѣрены, что царь самъ объявитъ о ней собравшимся гостямъ. Но все шло своимъ порядкомъ, о войнѣ никто не говорилъ, только общая нервность выдавала важность момента.

Наконецъ, во время ужина за царскимъ столомъ зашла такая рѣчь о конфликтѣ съ Японіей и притомъ рѣчь съ самимъ Николаемъ. Въ запискахъ очевидца читаемъ:

«За ужиномъ возлѣ царя сидѣла жена посла въ Лондонѣ, графиня Бенкендорфъ. Вдругъ посреди незначущаго разговора, она спрашиваетъ Николая Александровича:

«Ваше Величество, будетъ у насъ война съ Японіей?» И видя, что даже этого застѣнчиваго человѣка покорила ея безтактность, добавила:

«Я спрашиваю васъ не изъ любопытства, и не какъ жена вашего посла въ Лондонѣ, а какъ мать. Вѣдь у меня сынъ въ Портъ-Артурѣ, на эскадрѣ!».

Семейныя чувства всегда трогаютъ царя, и онъ тотчасъ же отвѣтилъ:

«Войны не будетъ. Я ея не хочу и сдѣланъ все, чтобы ея не было»...

Это было сказано тогда, когда телеграмма о 38 параллели была отрецензирована. Что же царь: сознательно ли затемнять правду или наивно думать, что Японія откажется въ послѣдній моментъ тягаться съ Россійской имперіей?..

«Итакъ, у царя танцевали за недѣлю до начала разгрома. Здѣсь кстати будетъ привести и характеристику этихъ царскихъ праздниковъ, сдѣланную бывшимъ гвардейскимъ офицеромъ. При очевидной преувеличенности и устарѣлости, она характеризуетъ взаимоотношенія царей, чиновничества и дворянства, оставшіяся и понынѣ тѣми же. Вотъ что пишетъ авторъ.

«Не знаю, какъ теперь, но двадцать лѣтъ назадъ придворныя балы служили прекраснымъ экзаменомъ культурности высшаго петербургскаго свѣта. Не говорю о томъ, что пускались въ ходъ всевозможныя средства, чтобы попасть на балъ, а, попавъ, подвертываться почаще на глаза великихъ міра сего; это—обычныя свойства людей, въ долготѣней матеріальной зависимости отъ

правительства или двора потерявшихъ чувство собственнаго достоинства: обычныя свойства профессиональной прислуги, одинаковой всюду, гдѣ сохранилась возможность ихъ проявлять. Но что было поразительно, такъ это стадная жадность на такія вещи, которыя у каждаго гостя и дома могли найтись. Дѣло въ томъ, что вдоль большой, прелестной залы Зимняго дворца, гдѣ свободно помѣщались тысячи двѣ человѣкъ, тянулся коридоръ, сплошь занятый открытымъ буфетомъ съ чаемъ, тортами, конфетами, фруктами и цвѣтами. Считалось почему-то, что маленькія придворныя карамельки въ простыхъ бѣлыхъ бумажкахъ отличаются особеннымъ вкусомъ; онѣ пересыпались другими сортами, не привлекавшими алчнаго вниманія приглашенныхъ; фрукты же и цвѣты—самые обыкновенные гіацинты, гвоздики, кое-гдѣ ландыши, хорошія груши и яблоки, вотъ и все. Забавно было смотрѣть, какъ увѣшанные звѣздами и лентами сановники и нарядныя дамы лавировали по залу, становясь такъ, чтобы и царскій выходъ не пропустить и къ дружной атакѣ буфета не опоздать. И вотъ, когда кончался третій туръ польскаго, и царская фамилія скрывалась на минуту въ сосѣдней комнатѣ, вся эта чиновная и военная знать кидалась, какъ дикое стадо, на буфетъ, и во дворцѣ русскаго императора, въ концѣ XIX вѣка, происходила унижительная сцена, переносившая мысль къ тѣмъ еще временамъ, когда, ради забавы, русскіе бояре кидали съ высокихъ крылецъ въ толпу черни мѣдныя монеты и пряники, любясь давкой и драками.

Столы и буфеты трещали, скатерти съѣзжали съ мѣсть, вазы опрокидывались, торты прилипали къ расшитымъ мундирамъ, руки мазались въ кремъ и мягкихъ конфетахъ; хватали, что придется; цвѣты рвались и совались въ карманы, гдѣ все равно должны были смяться; шляпы наполнялись грушами и яблоками. И черезъ три минуты нарядный буфетъ являлъ грустную картину поля битвы, гдѣ трупы растерзанныхъ сладкихъ пирожковъ плавали въ струяхъ шоколада, меланхолически капавшихъ на мозаичный паркетъ коридора. Величественные придворные лакеи, давно привыкшіе къ этому базару пошлости, молча отступали къ окнамъ и дожидались, когда пройдетъ порывъ троглодитскихъ наклонностей; затѣмъ спокойно вынимали заранѣе приготовленные дубликаты цвѣтовъ, вазъ и тортовъ и въ пять минутъ приводили все въ прежній видъ, который и поддерживался до конца бала, такъ какъ начинались танцы, и отъ времени до времени государь проходилъ по коридору и заламъ, говоря по парѣ словъ знакомымъ ему чинамъ».

Тотъ же авторъ повѣствуетъ далѣе о томъ, какъ на такихъ

балахъ дѣлались карьеры, и какъ вообще цари пополняли свои свиты.

«Мнѣ рассказывалъ гр. О. Э. Келлеръ, какъ онъ попалъ въ флигель-адъютанты къ императору. У Келлера смолоду была особенность—одна половина бороды сѣдая, другая рыжая.

«Стою я на балу—рассказывалъ онъ—въ коридорѣ; проходитъ царь (судя по времени, описываемому здѣсь, Александръ II, тѣмъ болѣе, что Александръ III не говорилъ уже «ты» офицерамъ и чиновникамъ), и говоритъ:

— Когда это ты, Келлеръ, обреешь свою бороденку?

«Я, не долго думая, бѣгу въ комнату перваго попавшагося придворнаго лакея, прошу бритву, наскоро сбрываю бакенбарды и опять являюсь въ залу. Снова проходитъ Александръ, вглядывается въ меня:

«Ты Келлеръ?»

«Такъ точно, Ваше Императорское Величество!»

«Поздравляю тебя флигель-адъютантомъ!»

Въ другой разъ Александръ II шелъ по Лѣтнему саду зимой; тамъ дѣлались для гулявшихъ высокіе мостки. Навстрѣчу попался П., тогда еще молодой саперъ, огромнаго роста ¹⁾; чтобы дать дорогу царю, П. сошелъ съ мостковъ, увязъ по колѣна въ снѣгу и все-таки оказался выше Александра, который за это и взялъ его въ свиту»...

Наконецъ, находимъ описаніе конца придворнаго бала.

«Котильонъ подходитъ къ концу, скоро ужинъ; для трехъ тысячъ человѣкъ все ссрвировано въ нѣсколькихъ большихъ залахъ; танцующіе имѣютъ привилегію на такъ называемый «золотой» залъ съ золочеными колоннами, гдѣ на небольшомъ возвышеніи стоитъ и царскій столъ, покрытый цвѣтами. Еще задолго до открытія дверей въ этотъ залъ, возлѣ нихъ начинается толпиться народъ, преимущественно дамы, старые генералы и тѣ изъ нетанцующей молодежи, кто знаетъ, что въ золотомъ залѣ посвѣжѣе провизія—ибо приготовить большой ужинъ на три тысячи душъ даже и придворная кухня не можетъ меньше, чѣмъ въ три-четыре дня. Попалъ и я разъ, признаться, въ эту толпу, влекомый желаніемъ получше поѣсть. Со всѣхъ сторонъ окружали меня женщины въ открытыхъ бальныхъ туалетахъ, притомъ исключительно пожилыя; недостатки бюстовъ возмѣщались искуснымъ размѣщеніемъ наличнаго матеріала на какихъ то полочкахъ которыя я поневолѣ созерцалъ будучи выше ихъ ростомъ. Спины, покрытыя прыщами и припудренными

¹⁾ Вѣроятно, Прескотъ, нынѣ инженеръ-генералъ.

пятнами старческой экземы, острый запах пота, не заглушаемый никакими духами, все это создавало атмосферу лисятника, а не дворца; наконецъ, мнѣ просто стало больно, такъ напирали со всѣхъ сторонъ. Градоначальникъ Грессеръ (погибшій впоследствии отъ впрыскиванія себѣ какой-то молодящей жижи) съ искаженнымъ злобой лицомъ заслонялъ своей огромной фигурой заповѣдную дверь и тщетно призывалъ дамъ не тискаться. Но вотъ замеръ послѣдній звукъ музыки. Грессеръ распахнулъ дверь и немедленно былъ отброшенъ въ сторону потокомъ женскихъ тѣлъ, стремившихся занять мѣста за столами». И т. д.

Не совсѣмъ такъ, но въ этомъ же родѣ протекалъ и балъ 19-го января 1904 г. И не успѣли улечься его впечатлѣнія, какъ въ исторіи Россіи наступилъ роковой для династіи поворотъ.

IX. Война.

«26-го января, въ то самое время, когда офицеры портъ-артурской эскадры веселились на именинахъ своей адмиральши, и когда въ темнотѣ рейда блесгли только освѣщенные иллюминаторы броненосцевъ, три японскихъ миноносца подошли, не торопясь, безъ шума къ самымъ бортамъ «Цесаревича», «Ретвизана» и «Побѣды» и выпустили свои мины.

Такъ началась война. Въ эти же ближайшіе къ 25-му января дни царь поражалъ всѣхъ веселостью и легкомысленнымъ отношеніемъ къ начинавшейся драмѣ.

Такъ, когда кишиневскій губернскій предводитель дворянства Крупенскій, представляясь ему, заговорилъ о потопленіи судовъ, сдѣлавъ приличную случаю мину, Николай небрежно замѣтилъ:

«Ну, знаете, я смотрю на это, какъ на укусъ блохи!»

На общество начало войны произвело иное впечатлѣніе...

Въ отрѣзанномъ Портъ-Артурѣ гарнизонъ умиралъ отъ тифа, цынг и японскихъ шимозъ. Флотъ погибалъ въ Портъ-Артурской бухтѣ; наши снаряды не долетали до японскихъ судовъ, а съ нихъ безошибочно разстрѣливали русскіе броненосцы. Всѣхъ потрясла вѣсть о трагической гибели «Петропавловска», который затонулъ, наткнувшись, быть можетъ, на свою мину; вмѣстѣ съ броненосцемъ погибъ и лучшій изъ адмираловъ Макаровъ.

«Въ день гибели Макарова должность министра двора исполнялъ одинъ изъ развратнѣйшихъ генераловъ свиты Рыдзевскій—бар. Фредериксъ былъ въ отпуску. У Рыдзевского въ три часа дня былъ назначенъ докладъ царю. Крайне огорченный тяжелой вѣстью съ войны, Рыдзевскій съ ужасомъ думалъ о той сценѣ,

которая должна была разыгаться въ кабинетѣ, гдѣ искренне любимый имъ Николай останется съ нимъ наединѣ и дастъ волю обуревающему его отчаянію. Утромъ была надежда на отмѣну доклада, но въ 3 часа Рыдзевскаго вызвали во дворецъ.

«Пріѣзжаю я,—разсказываетъ онъ,—оказывается государь на панихидѣ по Макаровѣ. Ну, думаю, еще хуже вышло все. Но вотъ служба кончается. Николай въ морской формѣ возвращается изъ церкви, весело здоровается со мной, тянетъ за руку въ кабинетъ и говоритъ, указывая на окна, въ которыхъ порхали крупные снѣжинки:

«Какая погода! Хорошо бы поохотиться, давно мы съ вами не были на охотѣ. Сегодня что у насъ—пятница? Хотите завтра побѣдемъ?»

Совершенно сконфуженный и сбитый съ толку, Рыдзевскій пробормоталъ что-то въ отвѣтъ и, скомкавъ свой докладъ, поспѣшилъ откланяться. Въ пріемной онъ встрѣтился однако съ пріятелемъ и нѣсколько минутъ поговорилъ съ нимъ. А когда спустился по лѣстницѣ въ вестибюль, то въ окно увидѣлъ Николая, стрѣлявшаго въ саду воронъ изъ небольшой винтовки.

Невольно просится сопоставленіе съ Людовикомъ XVI, отмѣчавшимъ дни, когда не было охоты, словами: «ничего не было», хотя именно тогда его задерживали въ Парижѣ революціонныя вспышки, и французскій тронъ трещалъ по всѣмъ швамъ.

Съ тою же развязностью встрѣчалъ царь и дальнѣйшія пораженія своей арміи. Нельзя думать, что такое отношеніе покоилось на полномъ нравственномъ уродствѣ, тѣмъ болѣе, что, наряду съ равнодушіемъ къ народу, Николай проявлялъ нѣжную любовь къ дѣтямъ и милое вниманіе къ отдѣльнымъ лицамъ изъ придворнаго и чиновничьяго міра. Вѣрнѣе, здѣсь наблюдалось временное притупленіе мышленія, вызванное рядомъ неудачъ и ощущеніемъ своего безсилія. Это соображеніе подтверждается и тѣмъ сопротивленіемъ, которое въ это время царь обнаруживалъ всякому длительному разговору или докладу, посвященному войнѣ и внутреннимъ дѣламъ, приводя непріятную бесѣду скорѣй къ концу. Онъ точно зажимивался отъ страшныхъ картинъ синематографа реальности, смутно предчувствуя, что онъ являются лишь прелюдіей къ драмѣ, личное участіе въ которой сдѣлается для него непредотвратимымъ.

«Въ меланхолическомъ покоѣ царскосельскихъ садовъ глотили впечатлѣнія страшныхъ вѣстей, и битва при Лаоянѣ не казалась тѣмъ, чѣмъ была, т.-е. величайшей изъ битвъ, извѣстныхъ военной исторіи міра, а обычной неудачей, происшедшей отъ того, что какой-нибудь полкъ или дивизія опоздали на десять минутъ.

Здѣсь, на мягкомъ коврѣ дѣтской комнаты, быть можетъ, изображавшемъ въ этотъ моментъ море, и гдѣ шесть веселыхъ дѣтскихъ тѣлецъ копошились, играя въ морскую войну, вѣсть о Цусимѣ не звучала, какъ *memoriam* для престижа Россіи и самого самодержавія, а была досадной помѣхой бывшей въ разгарѣ забавы.

Здѣсь, наконецъ, на какой-нибудь охотѣ, преслѣдуя съ гончими стадо испуганныхъ лосей, мчавшихся въ паникѣ черезъ кусты и канавы, не хотѣлось думать о томъ, что подъ Мукденомъ такими лосями были русскіе полки, и что японскіе маршалы испытывали тѣ же чувства, что и царственные охотники въ Бѣловѣжьи или Гатчинѣ»...

Х. Послѣ 17 октября.

Манифестъ 17 октября является началомъ новой эры въ русской исторіи. Онъ могъ бы принести внутренній миръ для страны, если бы правительство было бы искренне, а Николай честенъ въ держаніи слова. Но ясно было для всѣхъ, что манифестъ для царя и правительства только вынужденная уступка, отъ которой они были бы не прочь отказаться. «Такъ какъ бурная сцена во дворцѣ, гдѣ великіе князья нападали на царя чуть не съ кулаками, а женская половина истерически рыдала, сдѣлалась тотчасъ же извѣстной, то можно было съ увѣренностью разсчитывать на скорое раскаяніе Николая въ своемъ рѣшеніи подписать манифестъ»...

«Недѣля послѣ манифеста 17 октября навсегда останется однимъ изъ самыхъ сложныхъ и поучительныхъ моментовъ русской исторіи. Словно во главѣ правленія былъ не Николай II, а геніальнѣйшій изъ дѣтей сатаны, сѣявшій одной рукой добро, а другой зло, чтобы хохотать надъ общимъ смятеніемъ, направлять другъ на друга цѣлые общественные классы, утомить самыя несокрушимыя энергіи, развратить и обездолить цѣлое человѣческое поколѣніе.

Дѣйствительно, въ тѣ самые дни, когда царь подписывалъ указъ объ амністіи, правда, далеко не полной и не безпристрастной, когда онъ возвращалъ Финляндіи ея автономію, отнятую въ 1899 году, когда онъ слагалъ съ крестьянъ, изъ страха аграрной революціи, выкупные платежи на десятки милліоновъ рублей, когда, наконецъ, упразднялъ треповскую диктатуру,—онъ подписывалъ также и все то, что подсовывалъ ему Треповъ, клялся великимъ князьямъ въ несокрушимости самодержавія, посылалъ генералъ-адъютантовъ и карательные отряды въ охва-

ченныя волненіями губерніи, назначалъ министромъ внутреннихъ дѣлъ «Петрушку» Дурново, а Трепова бралъ къ себѣ поближе въ дворцовые коменданты. Онъ давалъ ему при этомъ право руководить всѣми дѣлами департамента полиціи, снабжалъ средствами для погромной дѣятельности, которую называлъ «организаціей общественныхъ силъ», и готовился повѣсить на Рачковскаго станиславскую звѣзду съ приложеніемъ 75 тысячъ рублей за его провокаторскую работу. 20 января 1906 г. деньги эти и были вручены Рачковскому...

Начались дни погромовъ. «Схема дѣйствій была проста и всегда одна и та же. Жандармскія отдѣленія получали прокламаціи, инструкціи и деньги. Губернаторы получали предложенія «допустить» патріотическую манифестацію; военному начальству предлагали «не отказывать» въ оркестрахъ музыки, духовенству—въ молебнахъ на площадяхъ. Срокъ назначался трехдневный, какъ при еврейскихъ погромахъ. Въ прокламаціяхъ, распространявшихся на базарахъ и окраинахъ, къ «жидамъ» нужно было присоединить только студентовъ, земцевъ и вообще «крамольниковъ»—все остальное должно было протекать по шаблону. Погрому политическому предпосылалась, правда, чиновничья демонстрація. Губернаторъ и архіерей, въ сопутствіи чиновниковъ и военныхъ, проходили съ казенными флагами и портретами царя, выданными изъ присутствій, по главнымъ улицамъ города. На площади изъ толпы требовали молебенъ, духовенство облачалось и служило. Въ это время въ заднихъ рядахъ толпы бывало уже не мало пьяныхъ, среди коней сновали агенты Трепова. Эти же агенты толклись возлѣ губернатора для имитации, якобы, народныхъ требованій посланки царю патріотическихъ депешъ. Губернаторъ выражалъ полную готовность, телеграммы посылались, и на другой день царскій отвѣтъ служилъ къ началу настоящаго уже погрома, съ убійствами, разбитіемъ винныхъ лавокъ, поджогами. На четвертый день все, какъ по мановенію ока, прекращалось, и губернаторы вводили обязательныя постановленія о недопущеніи вообще никакихъ сборищъ...

Нѣтъ возможности перечислить даже наиболѣе выдающіеся случаи. Въ Томскѣ, напримѣръ, былъ подожженъ театръ, въ которомъ сгорѣло тысяча человѣкъ, причемъ губернаторъ Азанчевскій-Азанчевъ смотрѣлъ на это живописное зрѣлище изъ окна своего дворца, а архіерей благословлялъ погромщиковъ съ соборной паперти. Между прочимъ, когда назначали въ Томскъ этого губернатора, царю хорошо было извѣстно, что онъ простой вѣрь-рецидивистъ, избѣгшій суда и тюрьмы только потому,

что жилъ и служилъ въ Россіи. Впрочемъ, Николай не постѣнился однажды формулировать свой взглядъ на взяточничество и казнокрадство, говоря, что если полицейскій возьметъ слишкомъ много, то это преступленіе, а если «по чину», то это какъ бы дополненіе къ жалованью. Вотъ почему, когда погромщики обнаружились, и когда оказалось, что большинство изъ нихъ было одновременно и ворами, это послѣднее обстоятельство не помѣшало царю миловать и награждать ихъ наравнѣ съ честными, такъ сказать, громилами въ родѣ Нейдгарта»...

Погромное усердіе создавало карьеру губернаторамъ. «Въ Минскѣ Курловъ устроилъ настоящую бойню заманенной къ вокзалу мирной толпы; войска давали перекрестные залпы по бѣгущимъ и перебили множество людей безъ малѣйшаго сопротивленія. Курловъ вскорѣ былъ повышенъ по службѣ и нѣкоторое время состоялъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Столыпина; его даже прочили на мѣсто послѣдняго, такъ какъ царю импонируетъ его рѣшительность. Этотъ же Курловъ, будучи нѣсколько раньше вице-губернаторомъ въ Курскѣ, сѣкъ розгами крестьянъ послѣ манифеста объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній.

Все это хорошо зналъ Николай. Онъ не переживалъ въ эти дни тѣхъ тяжелыхъ мученій, что выпадаютъ на долю людей, хотя бы и жестокихъ по натурѣ, но сознающихъ свою отвѣтственность за пролитіе крови. Наоборотъ, послѣдующее отношеніе царя къ подвигамъ карательныхъ отрядовъ и его личныя симпатіи къ такимъ администраторамъ, какъ фонъ-деръ Лауницъ, указываютъ, что кровавыя сцены погромовъ доставляли ему извѣстное удовольствіе... Близкіе люди, какъ Треповъ, Рачковскій, в. к. Владиміръ и т. под. знали, что нѣтъ той картины человѣческихъ страданій, которая могла бы тронуть это высушенное вырожденіемъ сердце, нѣтъ предѣла полномочій, которыя царь не былъ бы готовъ дать кому-угодно для непощаднаго избіенія своихъ подданныхъ. Эти господа поэтому покойно печатали прокламаціи въ департаментѣ полиціи. Ихъ слуги въ провинціи, сдѣлавшіе потомъ всѣ поголовно прекрасныя карьеры, разбрасывали эти прокламаціи по городскимъ улицамъ и площадямъ, какъ Климовичъ, Цихоцкій и др., или собирали черносотенныя дружины, какъ жандармъ Будоговскій. Генераль Богдановичъ писалъ тексты тѣхъ воззваній, что назначались для войскъ, и по стилю они не лишены своеобразной красоты и ловкости. Треповъ сочинялъ мало; ему больше нравились простые, грубые обороты, открытые призывы къ убійствамъ. Классическими стали его слова: «патроновъ не жалѣть!», которыми онъ встрѣтилъ радость Петербурга о конституціи»...

«Устремивъ все вниманіе на города, правительство невольно ослабило надзоръ за деревней, гдѣ пропаганда не прекращалась со времени первыхъ волненій въ Полтавской губерніи. Съ ней не могли совладать ни стражники, ни войска, ни губернаторы. Странно было бы ждать при этомъ проявленій культурности отъ массы, которую систематически держали въ невѣжествѣ. Въ теченіе столѣтій она находилась подъ давленіемъ духовенства и боярщины, и только сорокъ лѣтъ тому назадъ земскія учрежденія внесли первый свѣтъ туда, гдѣ царила власть тьмы. И крестьяне разоряли вѣковыя помѣщичьи гнѣзда съ тою же ненужной жестокостью, съ какою дѣти ихъ разоряли весной птичьи»...

«Убѣдившись въ томъ, что вожжи окончательно выпущены изъ рукъ гражданской власти, правительство передало все дѣло успокоенія въ руки военныхъ. И мы вступаемъ въ фантастическую полосу русской исторіи, когда, наряду съ приготовленіями къ выборамъ въ первый парламентъ, шла истинная вакханалія военныхъ разгромовъ, диктатура солдатъ и офицеровъ, когда установилось какое-то карательное самодержавіе...

Карательные отряды отправлялись внутрь страны, напутствуемые благословеніями царя и циркулярами начальства, развязывавшими всѣ руки и обѣщавшими безотвѣтственность. «Арестованныхъ не имѣть»,—говорилось часто въ приказахъ, и это означало, что всѣ подозрительные встрѣчные будутъ перестрѣлены безъ суда и слѣдствія... Такіе офицеры, какъ Сиверсъ, считали себя мягкосердными, когда изъ револьверовъ добивали корчившихся во рвахъ латышей. На рапортъ военного министра о преданіи суду одного изъ подобныхъ командировъ царь написалъ: «Молодецъ!», чѣмъ сконфузилъ честнаго шведа Религера, понявшаго тогда, съ кѣмъ имѣть дѣло...

Вѣроятно, злоупотребленія описаннаго типа были бы значительно рѣже, если бы не стала общеизвѣстной печальная любовь Николая къ исторіямъ самоуправства, къ описаніямъ пожаровъ, экзекуцій, разстрѣловъ. Его приводилъ въ настоящее восхищеніе тамбовскій губернаторъ Лауницъ.

Это былъ гусарскій генералъ, за злоупотребленія по какой то опекѣ предназначенный къ исключенію изъ дворянства Харьковской губ., и такъ же ловко лавировавшій между русскими судами, какъ и между эскадронами своего полка. Что губернія была провоцирована Лауницомъ, явствуетъ изъ того, что, когда онъ былъ назначенъ въ Петербургъ, безпорядки прекратились въ день его выѣзда изъ Тамбова. Онъ совершенно не зналъ удержа. Арестовывалъ адвокатовъ во время защиты на судѣ, засѣдалъ до смерти крестьянъ деревень, по ошибкѣ принятыхъ за безпокой-

ныя, и довершалъ цикль своихъ преступленій аферами по скупкѣ по дешевымъ цѣнамъ земель и продажѣ ихъ по высшимъ поземельному банку.

Царь такъ полюбилъ за все это Лауница, что назначилъ его петербургскимъ градоначальникомъ и въ свою свиту, гдѣ стало еще однимъ мошенникомъ больше»..

ХІ. Черная сотня.

«Николай никогда не могъ возвыситься до примиренія со своей участью, участью монарха, у котораго народъ отнялъ имъ же нѣкогда дарованное самодержавіе. Въ его темпераментѣ, быть можетъ, еще больше, чѣмъ въ традиціонномъ невѣжествѣ русскихъ царей и ихъ необразованности, заложены были черты, на которыхъ такъ легко было играть союзникамъ. Онъ глубоко затаилъ въ себѣ ненависть ко всему, что такъ или иначе соприкасалось съ днемъ 17 октября, днемъ слабости, днемъ измѣны, днемъ клятвѣ о самодержавіи, днемъ радости русскаго народа. Съ истинно византійскимъ лукавствомъ Николай продолжалъ участвовать въ приготовленіяхъ къ созыву Думы, подписывалъ указы конституціоннаго характера, принималъ депутаціи. Но помыслы его склонялись всегда къ перевороту... Сдѣлать въ этомъ направленіи можно было, конечно, немного... Не имѣя ничего за собой въ странѣ, оставалось и бюрократамъ, и придворнымъ, и самому самодержцу опереться на черную сотню. Только она предлагала (за вознагражденіе, понятно) свои услуги. Этимъ шагомъ союзъ русскаго народа поднялся на небывалую высоту. И одновременно полетѣлъ въ пропасть всесвѣтнаго позора и презрѣнія Николай Романовъ...

Аудіенціи всякимъ черносотеннымъ депутаціямъ дѣлаются зауряднымъ явленіемъ. Здѣсь не нужно готовиться къ дипломатическимъ рѣчамъ, къ обходамъ непріятныхъ вопросовъ, къ притворнымъ знакамъ вниманія; созерцая звѣрскія и тупыя лица союзниковъ, въ томъ числѣ ломовыхъ извозчиковъ и просто хулигановъ, можно было и самому распоясаться, выражать свои мысли въ краткихъ, но многозначущихъ словахъ, кои въ послѣдствіи вполне освѣщались и оправдывались погромы.

«Объединяйтесь, истинно-русскіе люди»... «Благодарю за службу»... «Вы мнѣ нужны»... «Буду миловать преданныхъ»...—все крѣпко запоминалось тѣмъ, кто изъ погромовъ дѣлалъ себѣ карьеру. И царь хорошо держалъ эти слова, не то, что обѣщанія манифеста или слова, дававшіяся земской делегаціи или первой Думѣ. Въ Николаѣ черная сотня имѣла достойнаго капитана,

настоящего «отца-командира», какъ зовутъ солдаты хорошихъ начальниковъ...

Мы достаточно долго останавливались на фигурѣ русскаго царя, чтобы имѣть право задать себѣ, и не въ первый разъ, вопросъ о томъ, не сказываются ли въ немъ черты двойственности, обычной въ этихъ сферахъ, и возможной наслѣдственности, въ которой не можетъ быть сомнѣнія. Полагаемъ, беря en bloc всю психологию Николая, что двойственность существуетъ въ дѣйствительности. Патріархальность и измѣны женѣ; любовь къ дѣтямъ и казнямъ; скромная обстановка жизни и поощреніе роскоши у другихъ; ласковость въ обращеніи и нанесеніе удара въ спину (отставка гр. И. Толстого, которому царь сказалъ, что желаетъ оставить его на мѣстѣ, въ то время, какъ Кауфманъ былъ уже назначенъ имъ министромъ народнаго просвѣщенія); наконецъ, и официальная двойственность—знаменитые указы 18 февраля 1905 г. о Думѣ и противъ Думы,—все рисуетъ намъ психическій обликъ Николая въ двухъ краскахъ. Но былъ уголокъ его души, ярко сказывавшійся и въ жизни, гдѣ царь оставался всегда неизмѣннымъ, всегда ровнымъ, всегда откровеннымъ, своеобразно честнымъ и вѣрнымъ въ словѣ, это—въ его привязанности къ черносотенству и контръ-революціи. И вовсе не потому, что онъ какъ нибудь особенно понималъ самодержавіе, пользу Россіи, вѣрилъ въ провиденціальное значеніе монархическаго принципа; и даже не потому, что путемъ реставраціи хотѣлъ выполнить свою клятву о поддержкѣ существовавшаго тогда строя. Нѣтъ, онъ просто ненавидѣлъ прогрессъ, культуру, цивилизацію, все то, что заставляло думать, перестраивать свою и чужія жизни и отношенія, работать, совершенствоваться. Эту ненависть переносилъ онъ и на людей, не слѣдовавшихъ за нимъ въ его направленіи, и которыхъ онъ огуломъ зачислялъ въ ряды революціонеровъ.

«Вотъ бы всѣхъ этихъ революціонеровъ да утопить въ заливѣ», мечтательно изрекъ онъ въ бесѣдѣ съ однимъ общественнымъ дѣятелемъ, глядя въ окно на мутныя финскія воды, схоронившія въ себѣ тѣла казненныхъ матросовъ.

Когда революція пошла на убыль, а черносотенство расцвѣло, и газета «Вѣче» сдѣлалась органомъ погромовъ и предсказателемъ убійствъ, которыя и совершались, гр. С. Витте говорилъ однажды съ однимъ изъ близкихъ себѣ людей о царѣ. По старой чиновничьей привычкѣ, онъ разсыпался въ лстивыхъ и ненужныхъ эпитетахъ, называлъ его ангеломъ и т. п.

— Ну, графъ,—перебилъ его собесѣдникъ—скажите же однако о политическихъ убѣжденіяхъ государя; теперь вѣдь всякій долженъ имѣть ихъ.

— О политических убѣжденіяхъ?—отвѣтилъ Витте, и лукавый огонекъ блеснулъ въ глазахъ обиженного царемъ бюрократа:—газету «Вѣче» знаете?»

— Знаю, пробормоталъ изумленный гость.

— Такъ вотъ, они вполне соотвѣтствуютъ направленіямъ этого органа»...

Это было правдой, правдой до конца. Открытая проповѣдь контръ-революціи, шедшая съ престола, до-нельзя стѣсняла правительство, которое не могло итти за царемъ въ это болото. Столыпинъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы бороться съ афишируемыми царемъ взглядами, и не разъ, по совѣту министра, въ Государственной Думѣ Гучковъ и Милюковъ выступали противъ Союза русскаго народа, клеймя его членовъ названіями «убійцъ», «погромщиковъ» и т. п. Но все было тщетно, и царь тоже не разъ говаривалъ преданному слугѣ, Петру Аркадьевичу: «Отчего Вы не запишетесь въ Союзъ русскаго народа? Вѣдь Дубровина теперь тамъ нѣтъ».

Да, Дубровина-то не было, зато Николай оставался. Люди понемногу отвращались отъ него.

ХII. Открытіе Думы.

На 27-е апрѣля 1906 года было назначено открытіе Думы. «Въ Петербургѣ царило особенное оживленіе; въ министерствахъ перебирали завалявшіеся проекты реформъ, ноне находили ничего дѣльнаго, никакой программы; въ чиновничьихъ и придворныхъ сферахъ учитывались шансы сокращенія окладовъ и контроля наградъ; во дворцѣ готовились къ приему обѣихъ палатъ. Въ тронной залѣ Александра Федоровна сама раскладывала по креслу, на которомъ долженъ былъ сидѣть Николай, горностаевую мантию, продолжая не скрывать злобы и ненависти къ новымъ учрежденіямъ и чуя женскимъ инстинктомъ, что мужъ ея пользуется такой же любовью народа, какъ и она сама. Немудрено, поэтому, что въ царской семьѣ ждали дня 27 апрѣля, какъ своего рода смертнаго часа. Абсолютизмъ готовился скрѣпить актъ 17 октября всенароднымъ объявленіемъ о рожденіи и крещеніи своего преемника—россійскаго конституціонализма. Чѣмъ больше выяснялась радость по этому случаю населенія столицы, тѣмъ смущеннѣе становились власти. И прокладывая свой путь черезъ толпы, запрудившія всѣ прилегающія ко дворцу улицы и набережныя, по молчанію, провожавшему мундиры, и крикамъ привѣтствія по адресу черныхъ депутатскихъ одеждъ можно было безошибочно опредѣлить безвозвратность былого престижа самодержавія...

Николай вошелъ въ тронный залъ съ царицей и сталъ между Думой и Совѣтомъ, пока попы служили молебенъ. Его лицо, съ припухшими вѣками глазъ и заученной складкой рта, не выражало смущенія. Привычка быть навиду у сотни глазъ, а, главное, искренняя набожность, проявляемая при всякомъ богослуженіи, заслоняли страхъ перелъ минутой привѣтствія людей, явившихся сюда живымъ результатомъ волненій послѣдняго времени; людей, едва ли привезшихъ съ собой прочную привязанность къ династіи, довѣріе къ желанію правительства работать вмѣстѣ.

По окончаніи службы царь взошелъ по ступенямъ на тронъ, присѣлъ на секунду на оставшійся непокрытымъ мантией кусочекъ его сидѣнія, потомъ всталъ и, взявъ у Фредерикса, министра двора, листъ бумаги, прочелъ громко и внятно свою рѣчь, доселѣ остающуюся единственнымъ непосредственнымъ обращеніемъ царя къ депутатамъ парламента...

Нерѣшительность выраженій этого документа, подчеркиваніе вотчиннаго взгляда на страну, игнорированіе правды, создавшей день 27-го апрѣля, обычное празднословіе и злоупотребленіе Божьимъ именемъ, а главное—полное умолчаніе объ амнистіи,—всего было слишкомъ довольно для того, чтобы опредѣлилось единодушное отношеніе Государственной Думы къ царскимъ словамъ. Не сговариваясь, не думая о послѣдствіяхъ, депутаты отвѣтили Николаю хмурымъ молчаніемъ. Съ высоты трона оно было особенно замѣтно, и ни усердіе клаки на хорахъ, ни офицерскія глотки, кричавшія «ура» по обязанности, ни старческое шамканье членовъ Совѣта не могли скрасить или скрыть неожиданнаго скандала. На царской трибунѣ лица словно одеревенѣли, фигуры застыли. Ротъ царицы сжался въ еле замѣтную линію. Николай сошелъ съ возвышенія. Пріемъ кончился. Рассказываютъ, что на половинѣ царя злобно подавленное настроеніе его разрѣшилось спазмой въ горлѣ (*globus hystericus*), и что два часа Николай не могъ произнести ни слова. Правда это или нѣтъ, но по сравненію съ оживленіемъ на улицахъ, даже въ тюрьмахъ, гдѣ ожидали съ часу на часъ амнистіи, Зимній дворецъ былъ словно изолированнымъ, зачумленнымъ мѣстомъ»...

ХІІІ. Господство камарилы.

Время между 1 и 2 Думой ознаменовалось крайнимъ напряженіемъ борьбы между самодержавіемъ, которое возстановляло себя, и крайними элементами русской революціи. Погромы, которые устраивало правительство, вызывали политическія убійства, а на убійства правительство отвѣчало новыми казнями.

Ни правительство, ни Николай не считали своего поло-

женія прочнымъ. «Въ Петроградѣ, не шутя, готовились къ бѣгству въ случаѣ всеобщаго возстанія, и на рейдѣ долго спустя послѣ 8 іюля все еще болталась какая-то флотилія не-русскаго происхожденія и службы. Атмосфера двора не могла быть веселой, какъ и всегда, впрочемъ, и въ ней трудно было зарождаться трезвымъ и продуманнымъ государственнымъ актамъ».

Въ этотъ моментъ Столыпинымъ была сдѣлана попытка заручиться согласіемъ нѣсколькихъ общественныхъ дѣятелей войти въ составъ его кабинета. Ни гр. Гейденъ, ни Н. Львовъ, ни Д. Шиповъ не пошли навстрѣчу предложеніямъ Столыпина и ставили условіемъ выполнение царемъ обѣщаній, данныхъ 17 октября. Хотя ясно было, что царь не пойдетъ ни на какія уступки, но для вида Николай принялъ Н. Львова.

«Львовъ былъ потрясенъ аудіенціей. Я ожидалъ, говорить онъ, увидѣть государя, убитаго горемъ, страдающаго за родину и свой народъ; а вмѣсто этого ко мнѣ вышелъ какой-то веселый, разбитной малый въ малиновой рубашкѣ и широкихъ шароварахъ, подпоясанный шнурочкомъ... (Форма стрѣлковаго баталіона императорской фамиліи, гдѣ Николай любитъ бывать и много пить; однажды онъ пустился даже въ присядку въ присутствіи солдатъ, оравшихъ непристойныя пѣсни, среди поголовно пьяныхъ офицеровъ).

Разговоръ соотвѣтствовалъ костюму и настроенію. Львовъ въ тотъ же день заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ и долго не могъ оправиться отъ свиданія съ царемъ. Царю не нужны были такіе люди, они или казались ему жителями иныхъ міровъ, или онъ издѣвался надъ ихъ идеализмомъ и искренностью, чуждый этимъ понятіямъ отъ природы. Ему понятнѣй, милѣй были рассказы Лауница о засѣченныхъ крестьянахъ и спаленныхъ деревняхъ, а еще лучше—детали погромовъ и патріотическихъ манифестацій»...

И, дѣйствительно, Николай весьма близко стоялъ къ организаціи погромовъ. Еще съ ноября 1905 г. стали распространяться въ войскахъ и среди городскихъ мелкихъ ремесленниковъ погромныя прокламаціи. Всѣ онѣ отпечатаны были на прекрасной бумагѣ и отдѣльные листки были не только литературно написаны, но и не лишены извѣстнаго таланта. Какъ извѣстно, Лопухинымъ и Макаровымъ вскорѣ было обнаружено, что прокламаціи печатаются въ одной изъ комнатъ департамента полиціи, что печатаетъ прокламаціи жандармскій офицеръ Комисаровъ, переодѣвающийся для этого въ гражданское платье, что тексты прокламацій поступаютъ изъ Царскаго Села за подписями, повидимому, Трепова, что Рачковскій является частью

передаточной инстанціей между дворцомъ и типографіей, частью техникомъ, достающимъ шрифты, машины и т. п....

Нужно ли говорить, что на другой день послѣ того, какъ все это стало извѣстно, въ типографіи не оказалось ни листка бумаги, и даже новую прекрасную машину зачѣмъ-то сломали. «Еще немного спустя, на одномъ велико-свѣтскомъ обѣдѣ жена Витте сказала: «А Рачковскому 75.000 руб. дали за типографію». Дѣйствительно, 16 января царь написалъ надокладѣ Трепова о дѣятельности Рачковскаго: «выдать 75.000 р. за успешное использование общественныхъ силъ» (не вполне дословно). Кромѣ того, старый парижскій шпионъ получилъ звѣзду Станислава. Комиссарову, который самъ признался Дурново, что оригиналы прокламацій находятся въ надежномъ мѣстѣ, дали орденъ Владиміра. Вуичъ получилъ повышение, равно какъ и всѣ распространители прокламацій на мѣстахъ. Такъ, напр., Климовичъ, разбрасывавшій ихъ въ г. Вильнѣ, былъ назначенъ помощникомъ московскаго градоначальника, гдѣ, совместно съ послѣднимъ, проворовался, и т. д.»

Такъ царя окружило второе правительство, не совпадающее съ правительствомъ явнымъ.

«Это было правительство погромовъ, провокацій, бѣлаго террора. Достаточно изболѣченное первой Думой, оно не думало складывать оружіе, ибо ничто не указывало на перемѣну въ настроеніи и симпатіяхъ Николая, возлѣ котораго группировались высокопоставленные погромщики. Да и не одни высокопоставленные. Со свойственной всѣмъ Романовымъ памятью на фамилии, царь при представленіяхъ губернаторовъ прежде всего освѣдомлялся, въ добромъ ли здоровьи пребывали его друзья. Ярославскій губернаторъ, Римскій-Корсаковъ, союзникъ, всегда, напримѣръ, передавалъ Кацаурову, мѣстному устроителю погромовъ, о томъ, что «Его Величество изволилъ о васъ освѣдомляться». Въ Москвѣ были Грингмутъ, Ознобишинъ, Восторговъ; въ Почаевѣ—о. Виталій, редакторъ-издатель погромныхъ «Почаевскихъ Листковъ»; въ Саратовѣ епископъ Гермогенъ; въ Царицынѣ—Иліодоръ и т. д., и т. д. Д-ръ Дубровинъ, председатель Союза русскаго народа и организаторъ политическихъ убійствъ, жилъ въ Петербургѣ въ постоянномъ и тѣсномъ общеніи съ дворцовыми сферами. Онъ удостоивался милостивыхъ телеграммъ и всякихъ иныхъ знаковъ монаршаго вниманія, а послѣ 18-го іюля, послѣ убійства Герценштейна—окончательно вообразилъ себя диктаторомъ, союзниковъ—своими рабами, а ихъ кассу—собственнымъ капиталомъ.

Постепенно царь отдалялся отъ порядочныхъ людей, еще

встрѣчавшихся среди придворной и чиновной знати, и, въ свою очередь, они отъ него отказывались. Сами не мало помогши моральному депрессу Николая, они оставили его на произволъ черносотенцовъ, отъ которыхъ можно было научиться только маніи преслѣдованія—въ буквальномъ и перепосномъ смыслѣ этого понятія... Въ своеобразномъ «саду пытокъ», въ который, волею самодержца, обратилась имперія его предковъ, было гдѣ разгуляться мстительному воображенію, выказать свои симпатіи, и Николай широкими жестами являлъ ихъ всему міру. Царица въ это время раздѣляла тревоги, которыя приносятъ жертвамъ своимъ страшная *mania persecutiva*, съ бывшимъ прибалтійскимъ усмирителемъ, молодымъ и красивымъ генераломъ Орловымъ. Связь была всѣмъ извѣстна, да на этихъ высотахъ праздности и сытости трудно не возникнуть всевозможнымъ излишествами, запретнымъ развлеченіямъ и фаворитизму. Мужу не могли нравиться эти отношенія, его самолюбіе отца семейства страдало, но отвлечь жену не было ни умѣнья, ни, можетъ быть, охоты. Его больше еще тревожили отношенія къ нему великихъ князей—дядей и кузеновъ. Какъ ни старался онъ исполнить совѣты Владиміра и возстановлять значеніе своего титула, проклятая конституція все еще чадила на всю Россію и кружила головы подданнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, родственные совѣты сопровождались весьма прозрачными угрозами устроить дворцовый переворотъ, если царь откажется отъ черносотенной политики. Правда, душа его очень лежала къ ней, но чего не сдѣлаешь ради спасенія своей жизни и династіи; а чего добраго, либералы, хотя бы въ родѣ павшаго Витте, могли опять увлечь, какъ сирены, на дно конституціоннаго моря. И Николай съ особенной готовностью шелъ въ объятія Богдановича, Дубровина, Восторгова, писалъ рескрипты и депеши погромщикамъ, украшалъ орденами убійцъ. А ужъ ихъ дѣло было отстранять отъ него опасныхъ людей, хотя бы и приходилось для сего спускать бомбы въ печь Виттевскаго кабинета»...

«Съ арміей начиналось сверху небывалое еще заигрываніе. Не говоря уже о матеріальныхъ подачкахъ—улучшеніи пищи, одежды, казармъ, или о смягченіи условій службы, но и въ самомъ отношеніи начальства и особенно царя сказалась яркая перемена. Все дѣлалось открыто съ цинизмомъ людей, прижатыхъ нуждою къ стѣнѣ. Части гвардіи вызывались одна за другой въ царскую резиденцію; Николай выходилъ къ солдатамъ, неизмѣнно неся на рукахъ наслѣдника, продѣлывая весь ритуальъ взбадриванія патріотическихъ чувствъ, передавая малютку на руки какого-нибудь стараго вахмистра, снимаясь въ общей группѣ

съ офицерами, угощая солдатъ чаемъ. Одновременно изобрѣтались для нихъ всевозможные жетоны, медали, крестики и другіе знаки отличія, всегда—за подавленіе чего-нибудь. Наконецъ, совершенно отмякнувъ душой при видѣ семеновцевъ, отъ которыхъ единодушно отвращались взоры его подданныхъ, царь воскликнулъ, въ концѣ своего обращенія къ нимъ:

«Семеновцы! Дорогіе мои...»

Семеновцы должны были прослезиться; но, мѣсяцъ спустя, офицеры этого полка увѣрили, что не только пропаганда среди солдатъ существуетъ, но и предотвратить ее они безсильны. Нѣсколько позднѣе, командиръ этого полка, Минъ, былъ убитъ Коноплянниковой.

Такимъ образомъ, и здѣсь не было ничего вѣрнаго, анархія доползла до самаго трона, а Россія съ ея генераль-губернаторствами переходила, въ сущности, къ федеральному строю. Все запуталось, закружилось въ бѣшенomъ вихрѣ беззаконія и репрессій...

«Какъ ни странно, ни Семеновскій полкъ, ни даже конвой царя не гарантировали ему полноты покоя въ Царскомъ Селѣ. Пришлось учредить изъ бывшаго «сводногвардейскаго» полка особый полкъ, чисто преторьянскаго характера, который и несетъ теперь охрану царской семьи, задариваемый, задабриваемый, сдѣлавшійся не только свидѣтелемъ великолѣпія и пышности царской жизни, но и ея изнанки. Въ лѣтніе дни, когда окна всѣхъ этажей открыты, изъ нихъ доносятся до караульныхъ солдатъ, коротающихъ на скамьяхъ гауптвахты свое время, не только звуки рояля или дѣтскаго смѣха, но и переборы царя съ царицей. темой коихъ бываетъ и генераль Орловъ, нынѣ умершій, но и въ могилѣ близкій. Приходится дежурнымъ офицерамъ докладывать о такихъ невольныхъ свидѣтельствахъ по начальству, дразни и сплетни волной плывутъ по дворцу, выливаются, черезъ ряды охраны и высокіе заборы, на улицу и, мѣшаясь съ ея обычной грязью, размазываются по всей землѣ русской, подтачивая престижъ царя, династїи, монархизма.

Еще болѣе, чѣмъ отъ внѣшней охраны, стала зависѣть судьба Николая и его семьи отъ охраны тайной. Совершенно невѣроятно было бы предположить, что онъ принималъ участіе въ обсужденіи погромовъ, прокламацій и въ т. п. треповскихъ и великокняжескихъ дѣлахъ; но духъ его былъ съ ними, оправдывалъ ихъ, радовался успѣхамъ; и охрана жадно присасывалась къ царскому имени, укрывалась подъ горностаевой мантией самодержца, высывала свое ядовитое жало изъ-подъ трона російскаго; держава ея была сильна, сплочена, организована, какъ только

воровскія и разбойныя шайки бываютъ крѣпки, потому что иначе—всѣмъ сразу конецъ; и широкія полномочія были ея скипетромъ. Чувствуетъ царь свою зависимость отъ охранниковъ и будетъ чувствовать ее до конца жизни, и не только потому, что, отвернись онъ отъ нихъ, и будетъ убитъ какимъ-нибудь Азефомъ, но и потому, что всегда грозитъ ему шантажъ, бояться коего есть всѣ основанія»...

XIV. Вырожденіе династіи.

Прошли времена первыхъ Думъ, и все больше мельчала русская жизнь.

«Вмѣстѣ съ освободительной волной, отхлынула и большая часть дворцовыхъ тревогъ; тамъ вѣдь тоже хотѣлось отдохнуть, забыться, вернуться къ скабрезнымъ анекдотамъ, охотѣ, безмятежному *farniente* въ обществѣ любовницъ и любовниковъ. Постепенно смягчались вѣсти снаружи, рѣдко приставали министры съ непріятными сложными дѣлами, и въ затихавшемъ воздухѣ дворца люди-пауки заплетали свои паутины, окутывая всѣхъ и все сѣрыми, однообразными петлями пошлости и житейской пустоты... За это время и въ жизни государыни, и безъ того надтреснутой и ненормальной, произошла большая перемѣна: умеръ ея фаворитъ, генераль Орловъ. Манія преслѣдованія наложила на него свою руку тяжелѣе, чѣмъ на другихъ, и скрутила молодой еще организмъ въ какіе-нибудь два, три года. Тѣмъ искреннѣй и горше были высочайшія слезы, проливавшіяся надъ безвременной могилой прибалтійскаго усмирителя; и это были одинокія слезы, генераль не оставилъ по себѣ доброй памяти. Императрица долго продолжала посѣщать дорогую могилу, и такъ какъ паломничества эти не могли не быть извѣстны ея мужу, то семейные нелады, отъ которыхъ никакая власть не страхуетъ, обострялись; учащались сцены и увеличивалось число ихъ невольныхъ свидѣтелей. Во дворцѣ было такъ же тошно, какъ въ буржуазной семьѣ наканунѣ распада. На бѣду, психическое состояніе Александры Федоровны внушало все худшія опасенія; подкравшись, какъ всегда, незамѣтно, по закоулкамъ, устроеннымъ коварной наслѣдственностью, тяжкій психозъ выбралъ удачную минуту и громко заявилъ, водворяясь поплотнѣе въ бѣдномъ человѣческомъ мозгу: *«J'y suis, j'y reste»*».

Этимъ удобнымъ случаемъ было крушеніе императорской яхты «Штандартъ» въ финляндскихъ шхерахъ. Не крушеніе—простая постановка на мель зазѣвавшимися придворными мореплавателями—но кто пойметъ это въ первый моментъ? Царицу съ дѣтьми посадили на шлюпку и отправили на первый попавшійся

островокъ. Къ несчастію, острова кишѣли солдатами, которымъ даны были прямолинейныя, но мало продуманныя, инструкціи палить безъ предупрежденія по всякому приближающемуся судну. Они и открыли бѣглый огонь по катеру со «Штандарта». Было отъ чего «въ отчаяніе притти», всякая мать пойметъ это; и больная царица слѣлалась еще больнѣй. Къ обычной формѣ маниакальнаго помѣшательства примѣшалась вскорѣ странная, но непреоборимая любовь къ одной изъ придворныхъ дамъ, къ Вырубовой. Разлуки съ ней приводили жену Николая въ такое возбужденіе, что однажды пришлось изъ шхеръ посылать за возлюбленной фрейлиной миноносецъ, и тогда царица успокоилась. Слухи проникали въ народъ, помѣшательство царицы становилось общеизвѣстнымъ и связывалось съ судьбой ея сына, рожденнаго уже послѣ начала болѣзни. Но Алексѣй, когда еще вырастетъ, да и будетъ ли царствовать; а вотъ мужу и дѣтямъ сообщество психически больной жены и матери было и тяжело, и опасно; поэтому испробовано было все, что могли дать богатство и власть. Держали въ Вилла-Франкѣ яхту для изоляціи на морѣ, строили дворецъ въ Крыму, для изоляціи на сушѣ, интернировали за рѣшетками замка Фридберга близъ Наугейма. Осматривали больную свѣтила міровой медицины, молились о ней архипастыри всѣхъ церквей; общее сочувствіе родного нѣмецкаго народа могло быть полезно, какъ успокаивающее средство. Ничто не помогало. Надъ семьей Николая нависло, вдобавокъ къ прежнимъ, новое бѣдствіе, и хорошо еще дѣтямъ, что отецъ ихъ чадолубивъ и милъ съ ними.

Слѣдуетъ думать, однако, что все это молодое поколѣніе заражено повышенной психической возбудимостью, ибо вся обстановка дворцовой жизни слагалась за эти годы такъ, чтобы дурно вліять на дѣтскую мозговую систему. Невозможно было утаить отъ дѣтвора, которой нужна беззаботность, что во дворцѣ устраивались блиндированныя подземныя помѣщенія. Отъ кого хотѣли скрываться? Не отъ народа, если войска вѣрны, а пулеметы на мѣстахъ и заряжены? Значить, отъ самихъ войскъ? Значить, на преторьянцевъ такъ же мало надежды, какъ на какихъ-нибудь урупскихъ казаковъ, стрѣлявшихъ изъ-за баррикадъ? Гдѣ же вѣрные люди, на кого можно положиться, кто силенъ на самомъ дѣлѣ, а не по виду? Все это были естественныя темы для размышленія подъ дѣтскими пологамъ въ тѣ вечерніе часы, когда во всякой частной семьѣ ребятишки безмятежно засыпаютъ подъ напѣвы няни или мурлыканье раскорюченнаго сѣраго кота...»

«XX вѣкъ застаеъ на тронахъ и возлѣ нихъ такое обиліе

психически неуравновѣшенныхъ людей. что вопросы личной политики начинаютъ являться передъ народами въ новомъ, еще болѣе чреватомъ послѣдствіями, видѣ и тревожномъ освѣщеніи. Очевидно, что, чѣмъ больше суживается кругъ брачующихся членовъ правительствующихъ семей, тѣмъ болѣе подвигается впередъ естественное вырожденіе; а то обстоятельство, что изъ этихъ матримоніальныхъ операций не исключаются своевременно вѣтви, зараженные настоящимъ безуміемъ или другими болѣзнями, вліяющими на потомство—еще болѣе отягощаетъ будущее династіи. Представительный строй вносилъ нѣкоторыя поправки въ создавшееся положеніе, но и законодательнымъ палатамъ приходилось не однажды въ отчаяніи опускать руки передъ новыми и новыми сюрпризами, исходившими изъ дворцовыхъ нѣдръ. Ни культура, ни выдающіяся способности отдѣльныхъ монарховъ, ни высокая личная честность ихъ не спасали націю отъ ущерба, наносимаго проявленіемъ личной воли безотвѣтственныхъ лицъ. Съ этой точки зрѣнія всегда понятна популярность невѣсть изъ датскаго дома; всѣ онѣ были здоровы, миловидны, съ хорошей наслѣдственностью. Довольно взглянуть на старую русскую царицу, подъ слоемъ искусно наведенной живописи не утратившей ни блеска глазъ, ни доброй улыбки, чтобы оцѣнить физическое здоровье, какъ совершенно необходимое для продолжительницы династіи условіе...

«Ничья психологія не представляется такой странной и полной противорѣчія, какъ Николая II. Внѣшняя скромность, даже застѣнчивость; печальные глаза и недобрая улыбка губъ; чадолюбіе и равнодушіе къ чужой жизни. Домосѣдство и алкоголь; лѣнь къ дѣламъ и рѣзкость сужденій. Подозрительность и вѣра на слово всякому проходимцу. Любовь къ преступленіямъ, огню и крови и дикая, повидимому, вѣра въ божество. Щепетильная обрядность и столоверченіе; открытіе мошей и выписка Филипповъ и Папюсовъ и т. д. безъ конца. Здѣсь не только двойственность, неизбѣжный спутникъ всякой живой человѣческой души; здѣсь просто анархическая смѣсь разныхъ наклонностей, неустройство мыслительнаго аппарата, машина, гдѣ одни винты ослаблены, другіе перевинчены, третьи растеряны. Слово на смѣхъ одарила Немезида этотъ отпрыскъ романовскаго дома всѣми отрицательными чертами его представителей и дала такъ мало положительныхъ. Все это отразилось отъ услужливаго бюрократическаго зеркала на управленіи государствомъ и внесло во всѣ дѣла ту же путаницу, анархію, что царили въ царской головѣ. Возьмемъ, опять наудачу, нѣсколько типичныхъ его дѣйствій послѣдняго времени. Всѣмъ извѣстна снисходитель-

ность Николая къ погромщикамъ и политическимъ убійцамъ; ихъ помилованія вошли въ своеобразную систему «борьбы съ судомъ», какъ это сказалъ самъ царь гр. Коновницину; тутъ все же можно нащупать мотивъ—если угодно, даже широкій—однобокой политической амнистїи. Но вотъ малмыжскій исправникъ Федоровъ присуждается къ 7 годамъ каторжныхъ работъ за поджогъ собственнаго дома съ цѣлю полученія страховой премїи. Царь даруетъ ему полное помилованіе, совершенно не понимая, въ какое дикое положеніе ставятъ его люди, подсовывающіе такія ходатайства, но безотчетно слѣдуя врожденной ненависти къ народу и любви къ полиціи, охраняющей самодержавіе. Но и въ этой привязанности конецъ можетъ наступить совершенно неожиданно; въ самомъ дѣлѣ, нужно бы понять, какъ трудна съ виѣшной стороны охрана царской жизни; по нынѣшнимъ временамъ приходится охранять и президентовъ республики и даже лидеровъ политическихъ партій. Между тѣмъ довольно было невѣжественной бабѣ-гадалкѣ увѣрить Николая, что «теперь» покушенія не будетъ, какъ онъ бросаетъ всѣ предосторожности, выходитъ на улицу безъ предупрежденія и для начала едва не попадаетъ подъ вагонъ трамвая; не растерявшійся вагоноважатый получаетъ крупную денежную награду, полицейскія сердца бьютъ мелкую дробь, а гадалка можетъ торжествовать: «вотъ и трамвай его не беретъ!»

Пренебреженіе къ труду и заботамъ личныхъ слугъ есть показатель низменности хозяйской натуры. Но какъ связать эти частыя проявленія съ тѣми запросами духа, которые, хоть и въ крайне уродливыхъ формахъ, но всегда ярко выражаются этимъ страннымъ человѣкомъ? Умеръ Толстой. Царь списалъ приготовленную для него напыщенную резолюцію на докладѣ, призывая Бога къ милостивому суду надъ скончавшимся отлученнымъ христіаниномъ. Въ реакціонной печати царскія слова расцвѣчивались бенгальскими огнями открытой лести, но это не удовлетворяло Николая; его умъ, охотно вращающійся въ области религіозныхъ исканій, тревожился сомнѣніями, правильно ли поступилъ синодъ, запретивъ заупокойныя службы и похороны по обряду? Казалось, было бы съ кѣмъ посоветоваться на эту тему, но царь выписываетъ изъ Сибири своего давнишняго прїятеля, кого бы вы думали, однако?.. Григорія Распутина, профессиональнаго растлителя дѣвушекъ и разоблаченнаго даже ультра-черносотеннымъ архіереемъ Гермогеномъ негодяя. Вотъ подлинныя слова Распутина, въ вагонѣ I класса сибирскаго экспресса, сказанныя ему спутнику, г. Х..... «Не въ первый разъ ѣду въ Царское Село... Правда, придворные меня

не любить... Ну, да я какъ бы къ дядкѣ наслѣдника въ гости хожу, а тамъ меня проводятъ къ царю, и я съ нимъ и царицей за однимъ столомъ сижу, чай пьемъ, разговариваемъ. А теперь меня царь вызываетъ, чтобы насчетъ того поговорить, правильно ли попы поступили, что Толстого отказались хоронить. Царь считаетъ, что поступили они глупо» (характерно, что Распутинъ, ѣдучи въ Царское, уже знаетъ мнѣніе царя. Не переписывается ли онъ съ нимъ?).

Когда на шестой или седьмой день пути, сойдясь съ Распутинымъ поближе, его спутникъ спросилъ:

«Ну, а скажите, неужели правда всѣ тѣ гадости, что про васъ въ газетахъ пишутъ?» Распутинъ, ухмыльнувшись, отвѣтилъ:

«Половина-то, конечно, вранье, ну, а впрочемъ... всѣ мы люди, всѣ мы человѣки»... И плотоядно хихикнулъ. Вотъ къ чему и къ кому приводитъ царя извращенная потребность въ мистикѣ.

Такъ же не ясна, но сильна потребность и во внѣшнихъ оказательствахъ культа. Примитивная вѣра фиксируется не столько на познаниіи божественной воли, сколько на изображеніяхъ божества. Только у царей вродѣ Николая или изгнаннаго португальскаго короля Мануэля, можно видѣть изголовье кровати увѣшаннымъ иконами въ томъ безпорядочномъ изобиліи, которое встрѣчается у прислуги, недавно пріѣхавшихъ изъ деревни въ городъ. Все кажется мало, на всякую новую житейскую задачу или заботу хочется выискать специфически дѣйствующее святое изображеніе. Оригинально, что такого рода маніи бываютъ иногда заразительны. Молодая царица, до замужества съ презрѣніемъ относившаяся къ православію, чувственная сторона коего претила ея душѣ, теперь скупаетъ иконы по всей Россіи. Еще оригинальнѣй, можетъ быть, то обстоятельство, что главнымъ поставщикомъ ея является некрещенный еврей, Гоbermanъ, московскій старьевщикъ. За старыя, прокопѣлыя иконы платятъ очень хорошо. Молятся самымъ страннымъ изображеніямъ: такъ, въ дворцовой гатчинской церкви обращаетъ на себя вниманіе образъ, гдѣ среди обычныхъ русскихъ святыхъ ликовъ красуется рыцарь въ латахъ, но съ собачьей головой—легенда гласитъ, что его стѣсняла красота лица, и по молитвѣ его Господь обмѣнялъ ему голову на собачью»...

«Слухи о томъ, что царь сильно пьетъ давно бродили по свѣту; но теперь, когда любой студентъ-медикъ по почерку Николая можетъ опредѣлить отравленіе алкоголемъ, а любой кавалерійскій вахмистръ скажетъ, видя, какъ дрожитъ рука держащаго поводья: «Эге, братъ, выпиваешь»... теперь не скроешь своего образа жизни. Мало-по-малу стѣсненіе пропадаетъ, привычки выносятся на улицу. И года три спустя послѣ то-

го, что царь плясалъ въ присядку въ малиновой рубашкѣ на полковомъ праздникѣ «императорскихъ» стрѣлковъ (въ присутствіи солдатъ), онъ дошелъ до того градуса свободы, когда хочется всѣмъ демонстрировать свое душевное состояніе. Олѣвши солдатомъ, взваливъ на плечи ранецъ и взявъ ружье, Николай вышелъ, слегка пошатываясь, изъ своего крымскаго дворца и промаршировалъ десять верстъ, отдавая честь проходившимъ офицерамъ, испуганно оглядывавшимся на это чудо. Скандалъ былъ настолько великъ, что для ликвидаціи его придумали новый походъ, въ другой уже формѣ, чтобы придать дѣлу видъ преднамѣренности и кстати возбудить въ арміи восторгъ передъ «до всего доходящимъ» царемъ-батюшкой. Но солдата XX вѣка, да еще побывавшаго въ революціонной передѣлкѣ, этими наивностями не проймешь. Онъ очень хорошо понялъ, что царь дѣйствительно «дошелъ», но не до солдатской участи, конечно, а до той грани, за которой алкоголикамъ чудятся зеленые змѣи, пауки и другіе гады. Пришлось замолчать, и распространеніе фотографій и описаній подвига «самодержавнѣйшаго» государя прекратилось.

Кто зналъ семейную жизнь Николая, особливо въ эти годы, тотъ не осудилъ бы его съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Люди запиваютъ и отъ меньшаго горя, особенно люди неустойчивые, невѣжественные, лѣнивые по природѣ. Жить бокъ-о-бокъ съ женщиной, которая отъ злобныхъ выходокъ молодости незамѣтно перешла къ ипохондріи и наконецъ безумію, а въ то же время рожала и кормила дѣтей; знать свою зависимость отъ Азефовъ и Рачковскихъ, къ которымъ не могло не быть презрѣнія даже и въ душѣ дегенерата; видѣть вокругъ только низкопоклонныя выраженія лицъ и быть увѣреннымъ, что, какъ только уйдешь изъ комнаты, эти лица немедленно перемигнутся, и кто нибудь постарается сострить,—такая жизнь при доминирующемъ чувствѣ безотвѣтственности и отсутствіи живого интереса къ большимъ операціямъ, каковыми такъ богата жизнь народа,—должна была быстро сточить и тѣ немногія возвышенія надъ животнымъ состояніемъ, какія свойственны самымъ примитивнымъ натурамъ, и обратить стремленія организма къ линіямъ наименьшаго сопротивленія. Наслѣдственность—запой отца и злоупотребленія виномъ и женщинами дѣла—помогла разгрому царскаго организма такъ же, какъ пресмственность реакціи—разгрому государственнаго. Рядомъ съ этимъ росло несвѣріе и подозрительность: когда чувствуешь себя какъ бы виноватымъ передъ всѣми, очень скоро начинаетъ казаться, что это всѣ передъ вами виноваты; всюду видишь тогда опасности, обманъ. Если есть возможность при такой обстановкѣ какъ-нибудь осуществлять свою

волю, то проявляется она въ формахъ рѣзкихъ необдуманныхъ, способныхъ раздражать или трогать—глядя по настроенію. Когда, какъ это было съ послѣдней исторіей въ высшихъ русскихъ школахъ, царь бралъ въ свои руки руководство репрессіями противъ студенчества и профессуры—это всѣхъ раздражало, путало расчеты правительства и создавало кризисъ не одной школы. Когда черты вырожденія и недомыслія сказывались дома, онѣ могли увлажнять глаза сентиментальнаго свидѣтеля ихъ. Такимъ свидѣтелемъ сдѣлался однажды уволенный за «либерализмъ» товарищъ министра народнаго просвѣщенія, Герасимовъ. Послѣ обычныхъ и незначущихъ фразъ, которыми цари отдѣлываются отъ докучливой обязанности говорить съ незнакомыми и неинтересными людьми, что называется для красоты слога «высочайшими аудіенціями», Николай вдругъ сдѣлалъ «простое» лицо и спросилъ Герасимова:

— А что, вы получили пенсію?

— Какъ же, Ваше Величество, получилъ, приношу Вамъ глубокую благодарность.

— Это очень хорошо,—добродушно перебилъ царь, какъ бы отвѣчая на свою собственную мысль. Потомъ не удержался и высказался:

«Они вѣдь могли бы и не дать»...

Это «они», направленное противъ правительства, тяжесть, котораго давала себя чувствовать и Николаю, глубоко тронуло Герасимова, и, чтобы не выдать волненія, онъ поспѣшилъ отвѣсить новый поклонъ; но царь, думая вѣрно, что отставной сановникъ собрался уходить, удержалъ его за руку и сказалъ:

«Погодите. Вы куда ѣдете отсюда?»

«Въ Смоленскъ, Ваше Величество.»

«Покажите по картѣ, по какимъ дорогамъ вы поѣдете. Я люблю знать, какъ ѣдутъ бывшіе у меня»; и съ этимъ онъ подвелъ оторопѣвшаго Герасимова къ картѣ Россіи, по которой онъ и показалъ царю простую черту—Николаевскую и Новоторжскую желѣзныя дороги, которыя извѣстны всякому школьнику.

Долго еще не могъ оправиться отъ этой аудіенціи чиновный либераль, и Богъ вѣсть, сколько людей, «ѣдущихъ отъ него», этого страннаго человѣка въ рубашкѣ и шароварахъ, увозили съ собой тѣ чувства жалости и расположенія, на которыхъ многое можно было построить, если бы Николай зналъ вообще цѣну такимъ чувствамъ. Но одновременно съ паденіемъ всякаго личнаго на него вліянія и увеличеніемъ порцій вина, эра конституціонная незамѣтно сливалась съ фантастической эрой «неограниченныхъ возможностей», въ которой страна потеряла всякое равновѣсіе и которая грозитъ міру всякими сюрпризами...

Два восшествія на престолъ русскиѣхъ царей.

(Изъ воспоминаній земскаго дѣятеля¹⁾).

Въ тотъ день, когда я принялся за составленіе этой замѣтки, 3 декабря 1894 г., я пережилъ, собственно говоря, уже три восшествія на престолъ русскихъ государей. Первымъ было вступленіе на престолъ Александра II, но мнѣ въ то время (въ 1856 г.) было всего 8 лѣтъ, и я, конечно, не могу передать того впечатлѣнія, которое произвело это событіе на русское общество, всѣхъ тѣхъ толковъ, надеждъ, ожиданій и опасеній, которыми оно сопровождалось. Два же послѣдовавшія затѣмъ воцаренія, Александра III и Николая II, я переживалъ въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ съ наибольшею ясностью отдаетъ себѣ отчетъ объ окружающихъ его явленіяхъ. Последнее изъ нихъ (Николая II) мнѣ пришлось видѣть очень близко, такъ какъ я былъ въ числѣ депутатовъ отъ земства, посланныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ для возложенія вѣнка на гробъ Александра III.

Описывая то и другое, я передаю лишъ тѣ впечатлѣнія, которыя оставили во мнѣ эти событія, тѣ толки и надежды въ средѣ правящаго общества Нижняго-Новгорода, а послѣднее и въ Петербургѣ, которыми они сопровождались.

I.

Въ моментъ восшествія на престолъ Александра III я былъ мировымъ судьей Нижегородскаго Округа и исправлялъ должность предсѣдателя Мирового Съѣзда, въ виду отсутствія его. Смерть Александра II была неожиданной, а предшествовавшія ей событія—покушенія на его жизнь, репрессивныя мѣры, вызванныя этими покушеніями, вмѣстѣ съ различными, неопредѣ-

¹⁾ Отрывокъ этотъ принадлежитъ перу недавно умершаго извѣстнаго земскаго дѣятеля Александра Александровича Савельева. Послѣ него остались большія воспоминанія, посвященныя періоду 1900 — 1907 гг., т.-е. періоду подготовки и самаго хода первой русской революціи. Воспоминанія эти будутъ напечатаны въ «Голосѣ Минувшаго» (одинъ отрывокъ былъ помѣщенъ уже въ нашемъ журналѣ № 1, 1914 г.).

ленного звоиства, либеральными начинаніями правительства, держали все общество въ особомъ напряженіи. Во главѣ управленія государствомъ стоялъ гр. Лорисъ-Меликовъ, знаменитый проводникъ, какъ тогда выражались (кажется по почину Каткова) «диктатуры сердца». Несмотря на его поползновеніе къ либеральной политикѣ, его и дѣйствительно называли диктаторомъ, а тѣ, подчасъ произвольныя, мѣры, которыми онъ стремился подавлять покушенія на жизнь государя и проявленія недовольства и неудовлетворенности полумѣрами правительства, вызывали раздраженіе въ обществѣ. Подъ маской либерализма, подъ конецъ царствованія Александра II скрывалось много регресса и урѣзыванія либеральныхъ началъ первой половины его царствованія.

Ходившій въ концѣ царствованія Александра II слухъ о наслѣдникѣ престола, въ послѣдствіи Александрѣ III, былъ, наоборотъ, для него очень благопріятенъ: говорили о его прямотѣ, честности и доступности; въ обществѣ прошелъ даже слухъ о его попыткахъ будто бы сблизиться съ писателемъ Салтыковымъ (Щедринымъ). Этотъ слухъ, если и не былъ вѣренъ, то характеризовалъ отношеніе интеллигентнаго общества къ наслѣднику, его представленіе о немъ.

Въ то время, когда пришла вѣсть о смерти Александра II, я былъ въ клубѣ. Было 11 часовъ вечера. Въ это время пришелъ туда же генералъ Н. Н. Назаровъ и съ волненіемъ объявилъ, что государя убили, показывая и полученную имъ телеграмму. За первымъ столомъ отъ входа вмѣстѣ съ другими партнерами сидѣлъ предсѣдатель Окружнаго Суда А. К. Пановъ, человекъ прямой, честный и большой сторонникъ реформъ Александра II, душой преданный новой судебной реформѣ. При извѣстіи, сообщенномъ Назаровымъ, онъ бросилъ карты, перекрестился и заявилъ, что въ такую минуту продолжать игру не слѣдуетъ; его примѣру послѣдовали всѣ другіе. Большинство перешло въ столовую, усѣлось за ужинъ и повело разговоры, что будетъ, чего ждатель. Оживленіе было очень большое, затѣялись разговоры о конституціи, объ устраненіи стѣсненій и проч. ¹⁾ Въ оживленной бесѣдѣ засидѣлись довольно долго, и я самъ пріѣхалъ домой только къ утру. Это оживленіе и ожиданіе переменъ продолжалось и на

¹⁾ Не вездѣ и далеко не у всѣхъ это событіе, т.-е. смерть Александра II, вызвало надежды на усиленіе свободы. Такъ, напр., докторъ Кунцевичъ передавалъ мнѣ, что въ Сергачскомъ уѣздѣ бывший членъ губернской управы, мѣстный помѣщикъ К. И. Бѣлокрыльцевъ, съ отчаяніемъ воскликнулъ при первой вѣсти о смерти царя, что это событіе отодвинетъ Россію на цѣлое столѣтіе. Крѣпостники (вродѣ Приклонскаго) были напротивъ довольны.

другой день и въ послѣдующіе дни, но скоро стало стихать; надежды смѣнились сомнѣніями, толки о конституціи и облегченіи существующаго режима совсѣмъ прекратились. Все это закончилось извѣстнымъ апрѣльскимъ манифестомъ съ указаніемъ на самодержавныя права, а затѣмъ рѣчью во время коронаціи, обращенной къ крестьянамъ, и впослѣдствіи введеніемъ института земскихъ начальниковъ, сокращеніемъ компетенціи суда присяжныхъ, ограниченіемъ правъ земскихъ учрежденій и преобразованіемъ ихъ въ сословное учрежденіе. Правительство, видимо, старалось поднять значеніе дворянства и матеріальное, и нравственное, дать ему первенствующее значеніе и поставить, въ смыслѣ административномъ, крестьянское сословіе въ подчиненное ему положеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ страна замерла, молодыя горячія головы присмирѣли, протесты, въ той или иной формѣ, прекратились. Дѣятельность общественныхъ силъ направилась почти исключительно на преслѣдованіе матеріальныхъ интересовъ. Съ внѣшней стороны царилъ глубокій миръ. На этомъ смерть застала Александра III, а на престолъ вступилъ его наслѣдникъ. Николай II, такъ же неожиданнымъ, какъ и его предшественникъ, ибо при могучемъ физическомъ организмѣ его отца, нельзя было и думать, что онъ кончитъ свою жизнь всего на 49 году.

II.

21 октября, рано утромъ, въ Нижній пришло первое извѣстіе о смерти Александра III, и весь чиновный міръ направился въ соборъ на панихиду объ умершемъ, молебенъ о новомъ царѣ и принятіе присяги ему. Однако присутствовавшіе въ соборѣ имѣли такой видъ, какъ будто никакой перемѣны не произошло— всѣ были такъ же сдержаны, какъ и ранѣе. Уличное движеніе почти ничѣмъ не отличалось отъ обыкновеннаго; былъ базарный день и съѣхавшіеся на базаръ крестьяне спокойно занимались своимъ дѣломъ. Между тѣмъ, во всѣхъ учрежденіяхъ и присутственныхъ мѣстахъ служили панихиды и молебны. Вскорѣ мнѣ пришлось уѣхать въ уѣздъ за 20 верстъ въ с. Вязовку, гдѣ 24 октября былъ назначенъ призывъ новобранцевъ, и я, въ качествѣ кандидата предводителя дворянства, долженъ былъ председательствовать въ волостномъ присутствіи. Число молодыхъ людей, подлежащихъ призыву, было свыше 500 человекъ, и потому около волостного правленія и сосѣдняго съ нимъ училища была громадная толпа, болѣе 1000 человекъ, которая держала себя, какъ обыкновенно. Между тѣмъ, въ день призыва утромъ была назначена панихида по умершемъ Александрѣ III, на которой я присутствовалъ, какъ членъ училищнаго совѣта (панихида

была въ училищѣ). Кромѣ причта, мѣстнаго попечителя училища, учителя, учениковъ, меня и исправника на панихидѣ никого не было; никто изъ крестьянъ не заглянулъ въ училище, никого изъ родителей учениковъ также не было. Впослѣдствіи мѣстный земскій докторъ, на мой вопросъ о томъ, какое впечатлѣніе произвела смерть государя и жалѣютъ ли его въ народѣ, сказалъ мнѣ, что народъ къ этому событію отнесся равнодушно. На третій день послѣ смерти вечеромъ въ Вязовку пріѣзжалъ земскій начальникъ, народъ сгоняли въ церковь къ панихидѣ и для принятія присяги, и церковь наполнилась. Но многіе во время панихиды стали оставлять ее, и земскій начальникъ, видя, что церковь пустѣетъ, велѣлъ запереть двери и никого не выпускать.

Вотъ прежняго государя, Александра II, прибавилъ докторъ, такъ очень жалѣютъ крестьяне. И теперь еще, когда въ день 1 марта служить по немъ панихиду, многіе изъ стариковъ плачутъ.

По пріѣздѣ въ Нижній съ набора, пришлось участвовать въ экстренномъ губернскомъ земскомъ собраніи и дворянскомъ, созванномъ по случаю смерти государя для составленія адресовъ и посланки телеграммы. Первоначально губернская управа предпочитала предложить собранію послать телеграмму, отправить депутацію для возложенія вѣнка на гробъ умершаго и подписку на памятникъ ему отъ земствъ всѣхъ уѣздовъ, но послѣднее почему то не состоялось. Говорили, что это предложеніе нашель неудобнымъ губернаторъ Барановъ, и оно въ собраніе внесено не было...

Перваго ноября, какъ земскіе депутаты (въ числѣ которыхъ былъ и я), такъ и дворянскіе отправились въ Петербургъ, куда и прибыли 3 ноября. Хлопотать о дозволеніи присутствовать на панихидѣ въ присутствіи новаго государя въ Петропавловскомъ соборѣ и о дозволеніи возложить вѣнки отправились губернский предводитель дворянства и предсѣдатель управы. Намъ оставалось только выжидать результатовъ. Въ первый день всѣ прибывшіе депутаты были въ неопредѣленномъ положеніи и не знали, попадутъ ли въ соборъ и когда, особенно же депутаты отъ земства. Изъ разсказовъ Хвощинскаго¹⁾ и Приклонскаго²⁾ оказалось, что билеты для входа въ соборъ достались не безъ затрудненія и, по словамъ Приклонскаго, лишь послѣ заявленія его, что и земскіе депутаты принадлежатъ къ дворянскому сословію, были выданы билеты и для нихъ. Вообще царилъ большой хаосъ и никто ничего не зналъ. Говорили о чрезвычайной трудности попасть въ соборъ, и поэтому, когда я въ четвергъ же (3-го) вечеромъ съ другимъ земскимъ депутатомъ,

¹⁾ Предводитель управы.

²⁾ Предводитель дворянства.

А. П. Михайловымъ, поѣхали туда, то вовсе не были увѣрены, что дѣйствительно попадемъ на панихиду. Опасеніе оказалось ошибочнымъ. Въ соборъ мы попали совершенно свободно, билетовъ даже не спрашивали и присутствовавшіе стояли тамъ, гдѣ кто пожелалъ. Было объявлено, что возложеніе вѣнковъ назначено послѣ панихиды, что и было нами исполнено на другой день въ пятницу послѣ вечерней панихиды въ 10 часовъ вечера. Въ то же время мы узнали, что въ субботу 5 ноября назначенъ пріемъ депутаціи министромъ внутреннихъ дѣлъ (Дурново) въ 11^{1/2} часа утра, куда мы и отправились. Здѣсь надо замѣтить, что въ числѣ депутацій, которыхъ было очень много, преобладали дворянскія ¹⁾, затѣмъ депутаты городовъ, различныхъ учрежденій (военныхъ, торговыхъ и проч.), а всего меньше отъ земствъ. Подсчитавъ послѣднихъ по газетнымъ спискамъ, я насчиталъ, что земскіе депутаты были всего отъ 11 губерній, кромѣ Московской и Петербургской, но притомъ по нѣкоторымъ губерніямъ отъ одного или двухъ уѣздовъ (Тверская губ.), а по двумъ только отъ управъ, а не отъ собраній. Но собственно собраніями депутацій было послано очень немного. Вообще земскія депутаціи были малочисленны по числу ихъ и по количеству членовъ. Главный контингентъ ихъ былъ изъ средневожскихъ губерній (Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской) и южныхъ (Херсонской, Екатеринославской, Калужской), а также присутствовали предсѣдатели губернскихъ управъ—Псковской и Олонекской и возлагали вѣнки отъ 2 уѣздовъ Тверской губерніи. Зависѣло ли это отъ нерасположенія земствъ къ покойному, который почти уничтожилъ земскую самостоятельность и вообще высказывалъ нерасположеніе къ земству, или отъ трудности въ короткое время собрать земскія собранія, рѣшить не берусь. Но, судя по тому, что отъ нѣкоторыхъ земствъ были лишь представители управъ, оказалось, что отъ собраній число депутацій было ничтожно.

На пріемѣ министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново прочиталъ рескриптъ государя съ изъявленіемъ благодарности всѣмъ учрежденіямъ—дворянскимъ, земству, городамъ и проч., а затѣмъ на запросы нѣкоторыхъ представителей, заявилъ, что адресовъ лично государь принимать не будетъ, а таковыя должны быть представлены ему, а также не будетъ принимать и депутацію. Последнее заявленіе произвело на всѣхъ крайне дурное впечатлѣніе. Въ тотъ же день на завтракъ, на который были мы всѣ приглашены Зыбинымъ, имѣвшимъ въ Петербургѣ постоян-

¹⁾ Сѣхалось около 30 однихъ губернскихъ предводителей.

ную квартиру: разговоръ вертѣлся преимущественно на этомъ отказѣ принимать депутаціи. Особенно горячился Михайловъ, говоря, что мы, дескать, представители русской земли, пріѣхали за тысячи верстъ, и царь не хочетъ сказать намъ даже простого «спасибо», что онъ (Михайловъ) ѣхалъ съ надеждой видѣть царя и готовъ плакать, если не увидитъ, что, наконецъ, это можетъ произвести дурное впечатлѣніе на народъ, и что окружающіе должны же сказать ему объ этомъ. Нѣкоторые, не отрицая правильности его замѣчанія, говорили только, что молодой царь очень разстроенъ, что ему не до пріемовъ, что надо въ немъ видѣть человека, удрученнаго потерей отца. Михайловъ на это замѣтилъ, что царь имѣетъ обязанности, которыхъ нѣтъ у другихъ. Какъ бы то ни было, въ концѣ концовъ, разговоръ свелся къ тому, что Приклонскій долженъ ѣхать тотчасъ же къ Дурново (министру) съ адресомъ и поговорить относительно желанія депутатовъ. Послѣ я слышалъ отъ Приклонскаго, что онъ просидѣлъ у министра цѣлый часъ, доказывая необходимость принять депутатовъ, пріѣхавшихъ такъ далеко и желающихъ представиться, намекнувъ и на то, что не принять будетъ неполитично и произведетъ дурное впечатлѣніе. Дурново обѣщалъ подумать объ этомъ и въ первомъ же докладѣ сказать государю.

Только послѣ похоронъ (во вторникъ) утромъ въ половинѣ девятого въ нашъ номеръ пришелъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ и принесъ мнѣ и Михайлову пакеты отъ министра съ предупрежденіемъ, что пріемъ состоится, но что неизвѣстенъ еще день, и просилъ не уѣзжать. Онъ сказалъ намъ, однако, что нѣкоторые уже уѣхали, и слышалъ, что уѣхавшимъ въ ближайшія мѣста (напр. въ Москву) были посланы особыя телеграммы, а нѣкоторые (какъ напр. московскіе) депутаты вернулись обратно.

Особенный интересъ въ это время представлялъ вопросъ—что скажетъ государь на пріемѣ. Объ этомъ толковали не только депутаты, но, можно сказать, весь Петербургъ. Очевидно въ словахъ его думали почерпнуть что-либо такое, что подняло бы завѣсу будущаго и хотя отчасти дало возможность предугадать то направление, которое приметъ новое царствованіе. Ожиданія однако не оправдались—на пріемѣ общаго обращенія государя къ депутатамъ не было; онъ не говорилъ ничего такого, что бы дало возможность вывести какое-либо заключеніе. Пріемъ состоялся такимъ образомъ: когда депутаціи въ назначенный день 12 ноября въ 3 часа пополудни размѣстились въ Большой Николаевской залѣ ¹⁾ полукругомъ къ выходу изъ концертной, то прежде выхода

¹⁾ Размѣщеніе было такое: вправо отъ входа изъ концертной залы расположились депутаціи отъ дворянъ въ алфавитномъ порядкѣ, на

государя вышелъ министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново и объявилъ, что государю угодно пригласить всѣхъ депутатовъ на свадьбу и желающими могутъ быть получены билеты въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ съ 9 часовъ вечера того же дня (т.-е. 12 ноября). Затѣмъ изъ дверей концертной залы вышелъ Николай II и, не сказавъ никакого общаго привѣтствія, началъ обходить всѣ депутаціи, начиная съ дворянскихъ. Передъ нѣкоторыми депутатами онъ останавливался и говорилъ нѣсколько словъ, нѣкоторымъ подавалъ руку (преимущественно въ придворныхъ чинахъ и генераламъ). Тѣ нѣсколько словъ, съ которыми онъ обращался, были незначительны и ограничивались преимущественно вопросами относительно погребенія его отца. Такъ напр., онъ стоялъ нѣсколько времени около нашей депутаціи и сказалъ лишь, обращаясь къ нашему предсѣдателю губернской управы Хвощинскому и стоявшему рядомъ съ нимъ предсѣдателю калужской управы Ртищеву—успѣли ли они прибыть къ погребенію, на что послѣдовалъ съ ихъ стороны утвердительный отвѣтъ. Потомъ, немного помолчавъ, спросилъ—всѣ ли мы отъ земства, на что предсѣдатель сказалъ, что всѣ отъ земства, а Дурново прибавилъ, что всѣ возлагали вѣнки на гробъ умершаго. Послѣ того Николай II направился опять въ концертную залу, и въ это время депутаты закричали ура, что заставило его пріостановиться въ дверяхъ, но затѣмъ, однако, постоявъ немного, онъ окончательно вышелъ, не сказавъ ни слова.

Такъ кончился пріемъ депутацій, которымъ многіе остались недовольны; нѣкоторые потому, что Николай II ничего не сказалъ общаго, что бы указывало на будущее направленіе внутренней политики, а другіе (въ особенности предводители дворянства) тѣмъ, что онъ дѣлалъ какъ бы различіе между депутатами, подавая руку однимъ и не подавая другимъ.

14 ноября состоялась свадьба въ соборѣ Зимняго дворца.

16 ноября мы выѣхали изъ Петербурга, и хотя не вынесли ничего опредѣленнаго для будущаго, но съ смутной надеждой и увѣренностью, что оно будетъ лучше прошедшаго. Скажемъ еще нѣсколько словъ о тѣхъ толкахъ и характеристикахъ, которые были въ то время въ кружкахъ, близкихъ къ правящимъ сферамъ, и о перемѣнѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ министерствъ.

Долженъ сознаться, что въ Петербургъ я пріѣхалъ въ довольно угнетенномъ (въ нравственномъ смыслѣ) состояніи. Въ началѣ

чиная съ Астраханской; затѣмъ шли, загибаясь къ лѣвой сторонѣ городскія, купеческія и другія, а потомъ за ними земскія, мѣсто которыхъ пришлось тоже около дверей концертной залы, но только слѣва противъ депутацій дворянъ. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ были депутаціи земствъ поставили и 2 депутаціи крестьянъ.

пробыванія моего въ Петербургѣ пока еще ничто не разсѣивало печальныхъ мыслей о будущемъ и не было видно изъ толковъ и сплетенъ ничего такого, что бы указывало на могущія быть перемѣны въ направленіи внутренней политики. Никто ничего не зналъ и въ понятіяхъ правящихъ лицъ, по слухамъ, господствовалъ сумбуръ и неопредѣленность. Однако же на второй и третій день стали возникать толки о перемѣнахъ. Стали говорить о смѣнахъ министровъ. Всего опредѣленнѣе говорилось о министрѣ путей сообщенія Кривошеинѣ (креатурѣ министра внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново), увольненіе его считалось дѣломъ рѣшеннымъ, такъ какъ онъ велъ будто бы весьма нечисто поставку дровъ на желѣзныя дороги изъ своего имѣнія. Біографію его передавали въ такомъ видѣ, что нельзя было не удивляться, какъ онъ могъ попасть въ министры. Говорили напр., что онъ когда-то былъ уволенъ офицерскимъ судомъ, былъ на содержаніи у богатой старухи, обобралъ дѣтей брата, когда былъ ихъ опекуномъ, и проч. Мѣсто же министра будто бы получилъ, давши министру внутреннихъ дѣлъ Дурново 200.000 руб. На сколько правды въ этихъ толкахъ, судить не берусь. Говорили, что молодой царь не любитъ управляющаго морскимъ министерствомъ Чихачева, министра двора Воронцова-Дашкова, военнаго министра Ванновскаго, который относился къ нему недостаточно почтительно, когда онъ былъ наслѣдникомъ, что Побѣдоносцева онъ не любитъ за ханжество и стремленіе преслѣдовать другія вѣроисповѣданія. О личномъ характерѣ новаго царя его сослуживцы по Преображенскому полку (напр. Д. Б. Нейдгардтъ) сообщали слѣдующее: молодой царь, по ихъ словамъ, только кажется безхарактернымъ, тогда какъ онъ обладаетъ характеромъ довольно независимымъ и даже упрямымъ. Въ доказательство приводили, что, когда в. к. Владимиръ Александровичъ послѣ смерти его отца вздумалъ давать совѣты, то будто бы молодой царь сказалъ, что онъ вовсе не такъ глупъ, какъ его считаютъ, и знаетъ и безъ ихъ совѣтовъ, что ему надо дѣлать. Указывали еще на то, что онъ будто бы чловѣкъ безпристрастный, вслѣдствіе чего близость его съ тѣмъ или другимъ изъ сослуживцевъ офицеровъ отнюдь не давала тому какого-либо служебнаго преимущества, а со вступленія его на престолъ исчезла всякая фамиллярность съ ними. Говорили также, что онъ не съ охотой вступаетъ на престолъ и отклонилъ всякія чрезвычайныя мѣры охраны его особы, говоря будто бы, что онъ не искалъ царства, а оно дается ему въ силу закона помимо его воли и желанія. Надо замѣтить, что въ числѣ этихъ толковъ для меня представлялось особенно любопытнымъ мнѣніе издателя-редактора «Русской жизни» А. А. Пороховщикова,

который, характеризуя прежняго царя Александра III, говорилъ мнѣ, что его дѣятельность смягчала будто бы много государыня Марія Ѳеодоровна, и что не будь ея, былъ бы не Александръ III, а Павелъ III, т.-е., государь, подобный Павлу I. Государыня, по словамъ Пороховщикова, имѣла большое вліяніе на него и очень любитъ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново, вслѣдствіе чего нельзя ожидать смѣны его, пока она въ Петербургѣ и имѣетъ вліяніе на сына, а вѣрнымъ и несомнѣннымъ является лишь удаленіе Кривошеина, что впослѣдствіи въ самомъ непродолжительномъ времени и осуществилось. Молодой же царь, по его словамъ, дѣйствительно отвергъ всякія мѣры охраны его особы, говоря, что не видитъ въ этомъ надобности, а если есть недовольство въ обществѣ, то онъ готовъ и уйти; а съ другой стороны мѣры охраны и бесполезны, такъ какъ дѣда его оберегали очень сильно, а все же не уберегли отъ убійцъ. Объ отмѣнѣ чрезвычайныхъ мѣръ охраны, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ основаній, говорило будто бы ему лицо, стоящее весьма высоко въ административномъ отношеніи, которое онъ назвать не можетъ. И дѣйствительно, какъ противоположность прежнему, большую сенсацію производило въ Петербургѣ довѣріе новаго царя къ обществу. Весьма знаменательнымъ показалось, что мимо Аничкова дворца всѣ ходятъ безпрепятственно, чего ранѣе не было, государь ѣздитъ запросто и даже ходитъ будто бы пѣшкомъ по Невскому съ своей невѣстой. Въ прессѣ тоже ожили надежды на расширеніе свободы печати. Завѣдывавшій журналомъ «Русское Богатство», который былъ подцензурный, А. И. Иванчинъ-Писаревъ, передавалъ мнѣ, что цензоръ сказалъ ему, что наступилъ самый благопріятный моментъ для исходатайствованія выхода журнала безъ предварительной цензуры, а статьи въ журналѣ стали проходить гораздо легче. Онъ и другіе участвовавшіе въ журналѣ просили даже меня передать въ Нижнемъ Новгородѣ В. Г. Короленко, что въ настоящее время очень легко исхлопотать въ Нижнемъ изданіе газеты, въ чемъ ему нѣсколько мѣсяцевъ назадъ было отказано. Однако, въ концѣ моего пребыванія въ Петербургѣ (я уѣхалъ 16 ноября), Писаревъ передавалъ, что цензоръ имъ посовѣтовалъ не начинать дѣла до января, ранѣе котораго никакихъ измѣненій не предполагается. Въ самый же день отъѣзда я узналъ въ редакціи «Русскаго Богатства», что будто бы молодой царь черезъ министра двора далъ понять черезъ одного изъ сотрудниковъ «Новаго Времени» (Львова-Кочетова), что онъ желалъ бы, чтобы печать дала ему возможность обратиться къ ней съ какимъ-нибудь рескриптомъ. Говорили еще, что покойный царь Александръ III оставилъ послѣ своей смерти запечатанный пакетъ съ приказаніемъ распечатать

не ранѣ 6 недѣль, содержаніе котораго никто не зналъ (слышалъ между прочимъ отъ преображенскаго офицера Нейдгардта), и что онъ же написалъ при жизни своей манифестъ о вступленіи на престолъ своего сына.

Таковы были въ то время въ Петербургѣ толки, сплетни, слухи, подъ впечатлѣніемъ которыхъ я уѣхалъ изъ Петербурга и встрѣтилъ такое же настроеніе въ Москвѣ, гдѣ узналъ, что студенты готовятъ петицію о возстановленіи университетскаго устава 1863 года, что въ видахъ этого профессора совѣтовали имъ быть спокойными и не возбуждать ничего до января (это говорилъ, напр., одинъ изъ нихъ моему знакомому студенту). Дышать стало немного легче, чѣмъ въ послѣдніе годы царствованія Александра III. Даже въ отдѣленіи государственной полиціи при министрѣ внутреннихъ дѣлъ ободряли лицъ, хлопотавшихъ объ облегченіи участи родственниковъ, замѣшанныхъ въ политическихъ преступленіяхъ по поводу манифеста, увѣряя, что будутъ такія льготы, какихъ не ожидаютъ. Въ этомъ смыслѣ, напр. мнѣ говорилъ Иванчинъ-Писаревъ по поводу Фигнера, хлопотавшаго за свою сестру. Перемѣнъ въ теченіе декабря, однако, не послѣдовало. Въ началѣ января появились рескрипты на имя разныхъ выдающихся дѣятелей царствованія Александра II, выборъ новаго министра путей сообщенія палъ на князя Хилкова, но какихъ-либо радикальныхъ переменъ не послѣдовало. Затѣмъ въ половинѣ января, во время представленія депутацій съ подарками по случаю свадьбы, оказалось, что всѣ эти иллюзіи разсѣялись, и все разомъ измѣнилось.

III.

17 января 1895 г. стало для Россіи днемъ историческимъ. Въ этотъ день состоялся пріемъ государемъ Николаемъ II въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ депутаціи отъ дворянства, земства и городовъ. Во время пріема были произнесены молодымъ государемъ знаменательныя слова по адресу земскихъ учреждений, въ которыхъ выразился взглядъ монарха на его задачи по отношенію къ государству и на значеніе мѣстныхъ земскихъ учреждений. Въ виду этого описаніе подробностей пріема не безынтересно для будущихъ поколѣній.

Въ декабрѣ происходили земскія собранія въ большинствѣ губерній. На этихъ собраніяхъ, между прочимъ, составлялись адреса по случаю бракосочетанія государя. Ободренные надеждой на усиленіе значенія мѣстныхъ общественныхъ собраній и на участіе общественныхъ силъ въ дѣлахъ государственнаго управленія, нѣкоторыя изъ земскихъ собраній и адреса составили та-

кимъ образомъ, что въ нихъ эти надежды получили свое выраженіе, хотя, надо сказать, что въ очень туманныхъ и неясныхъ словахъ (Тверское, Курское, Тульское, Полтавское земскія собранія). Тверской адресъ, хотя и былъ составленъ въ довольно умѣренномъ духѣ (умѣреннѣе, напр., Курскаго) написанъ однако былъ болѣе простымъ и понятнымъ языкомъ, чѣмъ другіе. Надо замѣтить, что тверитяне отличались издавна, еще со временъ освобожденія крестьянъ, свободолюбивымъ духомъ, и земцы были въ сильной оппозиціи къ мѣстному губернатору Ахлестышеву, человѣку крайне безтактному и желавшему, во что бы то ни стало, подчинить своему вліянію мѣстное земство. Поэтому адресъ (составленный, кажется, Родичевымъ) обсуждался при шумныхъ дебатахъ, не стѣсняясь въ выраженіяхъ. Затѣмъ въ виду недружелюбнаго отношенія къ земству губернатора его послали по телеграфу не на имя министра внутреннихъ дѣлъ, а на имя министра двора гр. Воронцова-Дашкова. Однако послѣдній далъ знать, что онъ долженъ быть представленъ установленнымъ порядкомъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, что и было исполнено. Это обстоятельство, надо полагать, не могло не раздражить министра внутреннихъ дѣлъ Дурново. Въ составъ тверской депутаціи были избраны: восьмидесятилѣтній старикъ Головачевъ старый землецъ и извѣстный писатель, весьегонскій уѣздный предводитель дворянства Родичевъ, отказавшійся отъ этого званія при введеніи земскихъ начальниковъ, которымъ онъ не сочувствовалъ, убѣжденный либераль, и корочевскій уѣздный предводитель дворянства Уткинъ.

Первой новостью, которую я услышалъ, пріѣхавъ въ Петербургъ 14 января, былъ слухъ, что тверской адресъ представленъ не будетъ, а избранные собраніемъ депутаты—Головачевъ и Родичевъ—изъ состава депутаціи исключены, причемъ Родичевъ имѣетъ право участвовать въ земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ. 15 января былъ пріемъ депутатовъ у министра внутреннихъ дѣлъ, во время котораго намъ пришлось убѣдиться въ справедливости слуха. Поздоровавшись съ рязанскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Муромцевымъ и рязанскими депутатами, Дурново подошелъ къ намъ и послѣ того, какъ Приклонскій представилъ ему всѣхъ насъ ¹⁾, обратился къ намъ и главнымъ образомъ Хвощинскому съ слѣдующими словами: «Очень жаль,—говорилъ онъ, что въ Твери разыгрался такой печальный инцидентъ въ земскомъ собраніи. Государь недоволенъ поведеніемъ Тверского земства, и онъ, министр, надѣется, что въ предсто-

¹⁾ Среди насъ не было Михайлова, который былъ боленъ и остался въ гостиницѣ.

ящихъ еще земскихъ собраніяхъ ничего подобнаго не повторится». Послѣ этихъ словъ пришлось, конечно, убѣдиться, въ справедливости слуха относительно тверского адреса и тверской депутаціи. Народа въ приемной министра внутреннихъ дѣлъ было множество, комнаты же (всего 2) были небольшія, а потому была страшная тѣснота. Въ числѣ депутацій, прибывшихъ принести поздравленіе, были не одни представители дворянства, земства и городовъ, но и другіе, какъ напр.: отъ ремесленныхъ и мѣщанскихъ обществъ, отъ биржевыхъ собраній, крестьянъ, инородцевъ, какъ то кавказскихъ горцевъ, литовцевъ, поляковъ, финляндцевъ, латышей, киргизовъ, калмыковъ, татаръ, евреевъ и проч. Всѣ инородческіе представители были въ ихъ національныхъ костюмахъ и представляли пеструю и живописную толпу. 17 января въ 2 часа дня состоялся и самый приемъ депутацій. Приѣздъ во дворецъ былъ распределенъ такимъ образомъ: въ 12 ч. дня должны были прибыть въ Зимній дворецъ (съ іорданскаго подъѣзда) городскія депутаціи, въ 1 часъ дня земскія и къ 2 часамъ дворянскія. Каждая депутація имѣла съ собой и тѣ приношенія, которыя были опредѣлены подлежащими собраніями. Депутаціи размѣстились въ обширной Николаевской залѣ, а приношенія были разложены на особыхъ столахъ. Изъ числа ихъ особымъ изяществомъ отличалось приношеніе Пермскаго земства, и въ особенности образъ изъ цѣлаго топаза Пермскихъ святителей, замѣчательно исполненный пермскими кустарями. Опять, какъ и на приемѣ въ ноябрѣ 1894 г., размѣстили депутаціи такимъ образомъ, что по выходѣ изъ внутреннихъ апартаментовъ въ Николаевскую залу направо стояли дворяне, затѣмъ за ними, загибаясь полукругомъ, городскія депутаціи, а потомъ за ними по направленію къ внутреннимъ покоямъ противъ дворянъ (но уже слѣва отъ выхода) депутаціи отъ земствъ. Въ 2 часа вышелъ государь въ сопровожденіи министра внутреннихъ дѣлъ Дурново, министра двора гр. Воронцова-Дашкова, военнаго—Ванновскаго, оберъ-церемоніймейстера и свиты. Дойдя до середины полукруга, онъ остановился. Видя, что государь хочетъ что-то сказать, мы придвинулись къ нему ближе, чтобы яснѣе слышать, и услышали его знаменитую рѣчь. Эту рѣчь впрочемъ онъ прочелъ по бумажкѣ, которую держалъ въ рукахъ въ шапкѣ. Я видѣлъ явственно, какъ онъ послѣ каждой произнесенной фразы опускалъ глаза книзу, какъ это дѣлали бывало мы въ школѣ, когда нетвердо знали урокъ, и потому старались заглянуть въ книгу, лежащую въ партѣ. Мой товарищъ, Михайловъ, видѣлъ, по его словамъ, даже самую бумажку, на которой рѣчь была крупно написана. Рѣчь существенно не отличалась отъ напеча-

танной впоследствии въ газетахъ, но въ ней было нѣсколько словъ прибавлено. А именно—говоря о собравшихся, онъ прибавилъ: «для принесенія поздравленій съ бракосочетаніемъ», а въ концѣ сказалъ, какъ бы вызывающимъ тономъ: «я говорю это громко и открыто». Вотъ ея полный текстъ.

«Я радъ видѣть, представителей всѣхъ сословій, съѣхавшихся для заявленія вѣрноподданническихъ чувствъ. Вѣрю искренности этихъ чувствъ, искони присущихъ каждому русскому, но мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія. Пусть всѣ знаютъ, что я, посвящая всѣ свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его мой незабвенный покойный родитель».

Остановившись нѣсколько, онъ сказалъ затѣмъ: «я говорю это громко и открыто».

Рѣчь была сказана твердымъ и довольно суровымъ голосомъ. Послѣ произнесенія этихъ словъ, государь повернулся и пошелъ назадъ къ дверямъ, изъ которыхъ вышелъ. Дворяне, мимо которыхъ онъ проходилъ, кричали ура, представители земствъ молчали. Въ то время, когда Николай II направился ко внутреннимъ дверямъ, одинъ изъ предводителей, а именно рязанскій, гофмейстеръ Муромцевъ, повернувшись къ своимъ, сказалъ: «Прекрасно, превосходно—коротко и ясно». Когда государь подходилъ къ дверямъ, крики ура особенно усилились, хотя кричала, собственно говоря, уже небольшая кучка дворянъ, но съ великимъ усердіемъ. Особенно выдавался княгининскій (Нижегородск. губ.) уѣздный предводитель дворянства камеръ-юнкеръ К. С. Зыбинъ, который что называется, оралъ во всю глотку и даже откинувъ нѣсколько назадъ голову. Когда ему впоследствии замѣтилъ его родственникъ Хвощинскій (нашъ предсѣдатель губернской управы), что онъ усердствовалъ до неприличія, то Зыбинъ отвѣтилъ ему, что онъ кричалъ такъ громко нарочно, въ пику земцамъ, видя, что изъ нихъ никто не кричитъ.

Вслѣдъ затѣмъ начался пріемъ депутацій въ сосѣдней залѣ, начиная съ дворянскихъ, въ алфавитномъ порядкѣ. Первой шла депутація астраханскаго дворянства, а за ней длинной вереницей потянулись другія. Наша земская депутація имѣла № 55. Шли мы втроемъ, въ срединѣ Хвощинскій съ блюдомъ и солонкой. Министръ внутреннихъ дѣлъ по списку читалъ, кто представляется, а бывший во главѣ депутаціи говорилъ привѣтствіе. Нашъ предсѣдатель сказалъ, что отъ имени Нижегородскаго земства имѣетъ

счастіе поздравить съ бракосочетаніемъ и просить принять хлѣбъ-соль, на что царь отвѣтилъ: «Благодарю васъ, передайте мою благодарность Нижегородскому земству». Рядомъ съ нимъ стояла государыня и отвѣчала намъ поклонами, конечно, не понимая, что говорятъ. Въ такомъ же родѣ было представленіе и другихъ. Впечатлѣніе, произведенное рѣчью на земскихъ представителей, было угнетающее. Представители дворянъ, наоборотъ, послѣ пріема ихъ, поѣхали въ Казанскій соборъ служить молебень о здравіи Николая II. Я слышалъ, что будто бы первымъ изъ-явилъ желаніе ѣхать нашъ губернский предводитель Приклонскій и княгининскій уѣздный предводитель дворянства Зыбинъ. По слухамъ, сообщеннымъ въ газетахъ, было до 75 дворянъ, т.-е. около половины всѣхъ прибывшихъ.

А. А. Савельевъ.

Ходынскій ужасъ.

Изъ воспоминаній Пьера д'Альгейма.

Отъ переводчика.

Пьеръ д'Альгеймъ былъ представителемъ парижской газеты «Temps» въ 1896 г. на коронаціонныя торжества императора Николая II-го и имѣлъ возможность близко наблюдать многое изъ того, что скрыто обыкновенно отъ глазъ рядовой публики. Результатомъ его наблюденій явилась книга подъ названіемъ «Sur les pointes», полная жестокой саркастической критики вышшихъ петербургскихъ сферъ. Книга эта совершенно разошлась во Франціи, а въ Россію не проникла вовсе, такъ какъ ввозъ ея былъ строжайше воспрещенъ, и не было сдѣлано даже обычнаго исключенія въ пользу «превосходительныхъ» читателей. Въ настоящее время я имѣю возможность напечатать только одну главу изъ этой интересной книги, относящуюся къ ходынской кровавой катастрофѣ, свидѣтелемъ которой былъ авторъ. Но я уже получилъ разрѣшеніе Пьера д'Альгейма на переводъ всей книги, а также на замѣну трудно переводимаго на русскій языкъ названія ея «sur les pointes», («на носкахъ») другимъ, совершенно точно опредѣляющимъ ея содержаніе: «*Самодержавіе и балетъ*».

П. Оленинъ-Волгарь.

1917/III.

Москва. Большой театръ. 1896-й годъ.

Изъ ложи четвертаго яруса, скользнувъ по занавѣсу, взоръ какъ будто съ высоты птичьяго полета падаетъ на партеръ и на царскую ложу противъ сцены. Сегодня вечеромъ спектакль въ залѣ.

Движеніе внизу. Одни за другими проходятъ, сталкиваются, снуютъ красные, синіе, зеленые, оранжевые, пестрые мундиры: точно разноцвѣтныя нити тянутся на пальцахъ.

Наконецъ всѣ на мѣстахъ, и партеръ кажется ковромъ кричащихъ цвѣтовъ, среди которыхъ преобладаютъ красный и цвѣтъ «бедра испуганной нимфы»—эффектъ, производимый лысинами. И все это въ рамкахъ, которыя образуются спинками креселъ, съ блестящими головками гвоздей въ нихъ—эполетами.

До-нельзя переполненные ложи кажутся какими-то необыкновенными обоями. Вездѣ туалеты дамъ: распустившіеся бѣлые цвѣты и розовыя почки: декольте... Точь-въ-точь—яблони въ цвѣту. И сверху до низу брилліанты, звѣзды, кресты, медали—настоящая сверкающая миниатюрная флора и фауна эмблемъ на всѣхъ этихъ знакахъ отличія.

Крикъ «ура!» Всѣ на ногахъ. Императоръ и императрица входятъ въ ложу и кланяются.

«Ура! Ура! Ура!»...

Занавѣсъ взвился. Идетъ «Жизнь за царя». Народная сцена. Но трудно слѣдить за дѣйствіемъ. Сердце бьется усиленно. Поднявъ глаза вверхъ, я вижу ряды штатскихъ мундировъ, а еще выше темное пятно народа: тамъ представители крестьянства. Да. Въ Парижской оперѣ въ дни торжества въ честь русскихъ моряковъ, кажется, не было народныхъ представителей: самодержавіе иногда любезнѣе республики.

Но вотъ балетъ. Сосѣдъ уступаетъ мнѣ переднее мѣсто; гляжу: точно юлы на столѣ... Одна кружится, склоняясь: это Кшесинская. У нея нѣжное лицо съ красивымъ продолговатымъ оваломъ, съ правильными чертами. Въ движеніяхъ упругаго, стройнаго тѣла есть порывъ, страсть, смѣлость, есть игривость и грація. Позы красивы и свободны. Губы сжаты улыбкой; горятъ глаза... Но въ бинокль очарованіе пропадаетъ.

— Сестра красивѣе,—говоритъ кто-то,—благороднѣе... Вотъ бы кому фигурировать въ Готскомъ альманахѣ..., а эту слѣдовало бы только зарисовать на поляхъ...

Занавѣсъ упалъ. Ожили коверъ и обои. Всѣ ихъ краски смѣшались.

Выхожу на улицу и пробираюсь между каретами на площадь. Толпы крестьянъ и рабочихъ тянутся куда-то... Ахъ, да: вѣдь, завтра народное торжество на Ходынкѣ, завтра въ два часа туда прибудетъ императоръ. А теперь еще только полночь. Но они уже идутъ, идутъ... Не пойти ли и мнѣ съ ними?

Я смѣшался съ толпой. Рядомъ со мной шагаетъ баба съ уснувшимъ ребенкомъ, да еще старикъ: невѣрными шагами плетется онъ, и палка его гулко стучитъ о мостовую. И спереди, и сзади толпа: молчаливая, безостановочно идущая... Точно какой-то великій исходъ... мирный топотъ ногъ... все впередъ... все впередъ, туда, къ завѣтной цѣли... чтобъ не опоздать.

По временамъ поднимаются руки и на мгновение на каждой груди мелькають бѣлыя пятна: кладутъ крестныя знаменія: на пути попалась часовня или церковь. А женщины даже останавливаются, сгрудясь, и молятся, низко кланяясь святынямъ. Отставшія отъ переднихъ, присоединяются къ нимъ, и снова всѣ торопливо пускаются въ путь... Мнѣ было по себѣ... Какъ хорошо, что меня не считаютъ въ этой толпѣ за чужестранца... какъ хорошо шагать съ этими людьми, къ которымъ невольно влечетъ сердце. Я полюбилъ эту толпу. Я уже видѣлъ ее, сосредоточенно неподвижную въ терпѣливомъ ожиданіи. Въ холодный и дождливый Троицынъ день цѣлыми часами стояла она въ грязи и ждала общанную церемонію—и не дождалась—и напрасно хлестала ее холодный дождь... Я видѣлъ эту толпу: небрежно одѣтая, то восторженная, то пораженная, колыхалась она, освѣщенная огнями иллюминаціи, отъ которыхъ меркла луна... И какъ набожно-спокойна и счастлива была она въ своемъ шествіи къ златоглавымъ и синекупольнымъ храмамъ святого города въ раннее весеннее утро подъ сводами деревьевъ, сверкающихъ въ ослѣпительныхъ лучахъ, и неумолчномъ пѣньѣ птицъ... И видѣлъ я ту же толпу, рокошующую и точно сорвавшуюся съ цѣпи, въ Кремлѣ, въ день коронаціи, подъ нестерпимыми потоками солнца—видѣлъ, какъ, точно по мановенію волшебнаго жезла, обнажилось море головъ, и тысячи голосовъ слились въ какой-то ревъ неслыханнаго звѣря... И теперь я самъ въ этой толпѣ, въ этомъ самомъ настоящемъ, быть можетъ, человѣчествѣ... И она увлекаетъ меня съ собой.

Моя попутчица коренаста, приземиста, кряжиста. Иногда она какъ-то смѣшно подергивается, чтобы расправить затекшія руки—и тютюшкаетъ ребенка, когда онъ хнычетъ. А старикъ справа мѣрно покачивается находу, точно пружинный.

Широкія улицы, скупо освѣщенные электричествомъ; темные переулки; потомъ шоссе за городомъ, чуть видное въ полумракѣ ночи.

Направо ресторанъ въ саду, сверкающій освѣщенными окнами, а потомъ глазъ теряется въ потемкахъ, и невѣрны шаги по избитой мостовой. Я потерялъ попутчиковъ. Мы разошлись. Радостные крики совѣмъ близко... а за ними далекій рокотъ стотысячной толпы. Небо въ звѣздахъ... Спускъ... Подъемъ...

Я остановился, потрясенный... Кровь стучитъ въ виски... О, какъ это прекрасно! Какъ прекрасно!

Восторгъ у меня въ душѣ... онъ срывается съ языка... Прекрасно все и внизу... и горѣ...

Цѣлый міръ чудится въ полутъмѣ... Громадный дикій лагерь цѣлаго народа... И вся природа кругомъ.

Потокъ толпы ширится въ великую рѣку, она теряется въ какомъ-то морѣ, гдѣ замираетъ ея рокоть. Всюду огни. Пылающія головни въ рукахъ. Неподвижныя группы людей. Хороводы тѣней. И луна, подглядывающая съ высоты. И померкшія въ горячемъ небѣ звѣзды. Справа отъ дороги темный лѣсъ, за который уходитъ ночь. И въ небѣ точно полосы далекаго зарева—ступени, по которымъ медленно поднимается заря. Меня уноситъ толпа: я точно подхваченъ волной. Набѣгаетъ другая и влечетъ меня далѣе. Спотыкаясь о камни, путаясь въ рѣдкой травѣ, загребая ногами песокъ, съ пригорка на пригорокъ, я бреду невѣрными шагами—и вотъ я въ самой гущѣ толпы, у костровъ. Дымъ щиплетъ глаза. Старики мирно калякаютъ, лежа на животахъ. Дѣвушки водятъ хороводъ. Парни голосятъ какія-то шутовскія пѣсни и всѣ хохочутъ. Толчея: мужики, бабы, ребятишки... Кое-гдѣ храпятъ, подперши усталыя головы кулаками. Точно ныряя, съ горки на горку тянутся телѣги къ далекимъ баракамъ: везутъ гостинцы. Тамъ наскоро сколоченная стѣна, въ которой устроены узкіе проходы. Теперь вдоль нея расположилась толпа, а завтра въ восемь часовъ всѣ эти пятьсотъ тысячъ народа пройдутъ въ нихъ одинъ за однимъ, получаютъ платокъ, кружку и пряникъ, и разсѣются на громадномъ полѣ, гдѣ понастроены театры, цирки, эстрады. Еще вчера намъ все это подробно объяснили, и мы нашли такія распоряженія геніально-простыми и практичными. У всѣхъ проходовъ казаки и жандармы на грызущихъ удила коняхъ. Они надсаживаются, стараясь сдержать толпу. И то и дѣло слышны крики оттиснутыхъ людей.

Совсѣмъ неожиданно меня вдругъ захватила толпа. Я отбиваюсь; хочу вернуться назадъ. Мнѣ вовсе не улыбается перспектива остаться тутъ до утра. Но сзади уже напираетъ цѣлая шеренга людей. Они идутъ и поютъ, идутъ, подбоченясь—и я едва успѣваю вырваться изъ этого живого кольца. За ними идутъ другіе, за второй шеренгой третья—и такъ безконечно. Они идутъ, расталкивая хороводы, разбивая кучки людей, затапывая костры. Меня толкаютъ, сбиваютъ съ направленія, но я бѣгу, прорываясь чрезъ живые коридоры, и едва-едва, самъ не зная какъ, измученный и запыхавшійся, вдругъ оказываюсь гдѣ-то совсѣмъ въ другой сторонѣ, въ толпѣ бабъ, прикурнувшихъ у костра. Но и сюда напираетъ толпа. И бабы въ смятеніи подаются назадъ; и въ этой толчѣ, въ этой движущейся по рытвинамъ и пригоркамъ толпѣ, я наконецъ кое-какъ выбираюсь на дорогу... Надо перелохнуть въ ночномъ ресторанѣ.

Вотъ онъ. Простонародье, проходя мимо его оконъ, откуда падаютъ снопы свѣта, крестится: принимаетъ его за церковь.

Послѣ зрѣлища необъятной толпы, потонувшей въ полусвѣтѣ бѣлой ночи, зловѣщимъ кажется мнѣ громаднѣй банальный залъ съ накрытыми столами, съ толпой половыхъ, выложенныхъ юнцовъ, расфранченныхъ кутилъ и дѣвицъ въ кричащихъ костюмахъ: полныхъ вѣнскихъ хористокъ въ розовыхъ юбкахъ и бѣлыхъ пенсерахъ, хористокъ русскихъ то въ оперныхъ пейзажныхъ нарядахъ изъ шуршащихъ и лоснящихся шелковъ и муара, то въ старыхъ боярскихъ костюмахъ, стѣсняющихъ движенія.

Сквозь широкіе ставни и чрезъ открытую дверь уже видна занимающаяся заря и темныя толпы народа, которыя все идутъ и идутъ...

Ни костровъ, ни хороводовъ въ полѣ. Кое-гдѣ на пригоркахъ кучки спящихъ. Толпа, подошедшая вплотную къ оградѣмъ барачныхъ, стала еще больше. Она грудится... наполняетъ низины, покрываетъ всѣ неровности поля. За толпой уже не видать ни казаковъ, ни барачныхъ, ни проходовъ. Надъ головами стоитъ какой-то тяжелый туманъ отъ дыханій. Кое-кто останавливается: боятся смѣшаться съ толпой. Лица блѣдны, серьезны. Усталость. Нѣтъ, что-то другое. Ловлю обрывки разговоровъ налету. Какой-то парень очень возбужденно уговариваетъ старуху: та не вѣритъ и пятится, — «не пойду!» — говоритъ она. — «Да говорятъ же тебѣ — ничего. Просто пріѣхалъ царь, началась суматоха, шапки полетѣли, ребятишекъ даже подбрасывали. Вотъ и все»... — «Врешь... все ты врешь. Да и царь-батюшка еще не былъ... Не пойду».

Вдругъ какой-то страшный, протяжный крикъ, вопль какой-то, прорѣзалъ воздухъ. Старуха въ ужасѣ бросилась, куда глаза глядятъ, вопя: «Батюшки! Господи Боже мой! Заступи и помилуй!»... Вдали въ скомканной толпѣ какое-то странное движеніе. Точно какая-то пустота вдругъ заполнилась. Дѣвочка мелькнула надъ головами и вдругъ исчезла. Женщины и мужчины, какъ-то вырвавшись изъ толпы, бросаются въ стороны въ дикомъ ужасѣ, бормочутъ, точно про себя, какія-то зловѣщія слова: «тамъ колодцы»... Люди попали въ колодцы... Но кто же нарылъ здѣсь колодцы?! Странныя слова парня, страхъ старухи, вопль... непонятная суматоха въ толпѣ, дѣвочка, мелькнувшая надъ головами, зловѣщее молчаніе, потомъ движеніе, это отбившіеся — все это меня захватило и я жадно прислушиваюсь, смѣшиваясь то съ той, то съ другою толпой. ...«Ужъ два раза случилось. Не ходите туда... Говорятъ сквозь землю проваливаются...» Настоящая паника. Толпа однихъ бросается назадъ и сталкивается съ другою толпой, напирющей впередъ. Замѣчаю, что на меня подозри-

тельно смотреть. Говорю. Молча отходятъ; поглядываютъ издали. Я страшно усталъ. Мнѣ, сознаюсь, жутко. Кое какъ выбираюсь на дорогу и ухожу домой. И во всю дорогу идетъ и идетъ торопливая толпа.

Проснулся. Хозяинъ сообщаетъ мнѣ: «Ужасъ что такое! Не сумѣли установить порядокъ. Говорятъ, пропасть народу передавили. Въ одинъ только нашъ участокъ привезли пятнадцать труповъ... А, вѣдь, Ходынка далеко. Навѣрное, въ каждомъ участкѣ тѣла. Въ больницѣ полнымъ-полно. Наша нянька тамъ была всю ночь... а теперь и говорить не можетъ: точно съ ума спятила... Только плачетъ, да руки ломаетъ... Все брата кличетъ, а что ея братъ? Его тамъ и не было: онъ еще на прошлой недѣлѣ изъ Москвы уѣхалъ. Я просто боюсь за дѣвку: послалъ за докторомъ, да гдѣ его найдешь?»

Наскоро одѣваюсь. Сажусь на извозчика. На пустынныхъ улицахъ мало народа. И всѣ оттуда. У многихъ растроганный видъ. У всѣхъ ужасъ на лицахъ. Немногіе несутъ въ рукахъ платокъ, кружку и пряникъ.

По дорогѣ къ Ходынкѣ пропасть каретъ и ландо. Сіяютъ на пылающемъ солнцѣ сбруи лошадей, лакированные экипажи, наски и оружіе. Сіяютъ и веселыя лица. Только отъ зонтиковъ падаютъ тѣни.

А слѣва въ двѣ вереницы мрачныя толпы народа тянутся гуськомъ съ Ходынки. У всѣхъ мрачныя, опущенные взоры. Никакого любопытства: точно и нѣтъ этой роскошной публики, кричащей своими пышными нарядами. Ни взора въ ея сторону. И угрюмое молчанье толпы точно врѣзывается въ этотъ праздничный шумъ публики.

Вдругъ кареты остановились. Ждутъ. Кучера стараются высмотрѣть, что такое? Военные привстаютъ. Они злятся, беспокоятся: вѣдь, этакъ, не трудно и опоздать къ высочайшему выѣзду! Вдругъ кидаются городовые, кричатъ что-то, распоряжаются, хватаютъ лошадей подъ уздцы и устраиваютъ проѣздъ. И тотчасъ въ него въѣзжаетъ фура, медленно, медленно—и я не понимаю, съ чѣмъ она? Поклажа наскоро укрыта какими-то дерюгами и рогожами. Вскрикиваютъ дамы въ ландо; мужчины съ удивленіемъ поглядываютъ на фуры. Вотъ она проѣзжаетъ мимо меня. И я вижу шевелящіяся отъ тряски выглядывающія изъ подъ дерюгъ руки, ноги, посинѣлыя, вздувшіяся головы. И снова трогаются кареты и коляски—движутся въ живомъ калейдоскопѣ. А слѣва идетъ та же толпа, плечо къ плечу, угрюмая и мрачная.

На Ходынскомъ полѣ устроена бесѣдка въ русскомъ стилѣ.

Передъ ней лужайка и посыпанная пескомъ аллея. Фотографы приготовили свои аппараты. Ограда отъ толпы. За ней эстрада. Капельмейстеръ съ палочкой въ рукѣ.

Новости о катастрофѣ. Говорятъ, болѣе двухсотъ убитыхъ. Побаиваются. Не нравится настроеніе толпы. Увѣряютъ, что она собирается подобрать тѣла—ихъ еще не успѣли всѣ убрать—чтобъ принести ихъ сюда: положить къ ногамъ царя.

Но толпа, въ какомъ-то самозабвеніи, глухо шумитъ, охваченная только нетерпѣніемъ ожиданья. Ея гигантское тѣло заняло все поле. За нимъ мелькаютъ въ лучахъ солнца эстрады, балаганы, театры.

Но подозрительно это спокойствіе толпы. Конечно, вокругъ императора будетъ цѣлая армія псевдо-народа, организованнаго полиціей, но, вѣдь, отчаянныя удесятерять силы.

Пушечный салютъ. Императоръ и императрица появляются на трибунѣ. Хоръ исполняетъ «Славься» изъ «Жизни за Царя». И, какъ вчерашняя публика въ театрѣ, толпа трижды кричитъ «Ура!» подъ управленіемъ капельмейстера.

Царь уѣхалъ—и всякій страхъ пропалъ. Ни слова больше о несчастіи. Пробираюсь къ трибунамъ. Нахожу компатріотку, специально прибывшую на торжество изъ Парижа. Это старая великосвѣтская дама, чопорная на англійскій ладъ. Я видѣлся съ ней передъ отъѣздомъ въ одномъ парижскомъ салонѣ. Она только что отпустила своего лакея, потому что М-ль Нуэдонъ ¹⁾ наворожила ей врага.

Заговорили о катастрофѣ. «Боже мой!» замѣтила она небрежно, «что же тутъ удивительнаго? Такая масса народу... Но уже совершенно непростительно было, зная, что высочайшій выходъ въ два часа, поставить царскую трибуну прямо на солнцѣ. Воображаю, какое было мученіе для Ихъ Величествъ».

Я раскланялся и пошелъ къ толпѣ. Но поле стало неузнаваемо: точно морской берегъ послѣ отлива. Народа уже не было. Остались только кучки любопытныхъ около театровъ и балагановъ. Вотъ и все. Одинъ, лежа на брюхѣ, перелистываетъ программу торжествъ; другой—курить самодѣльную папиросу; цѣлая купеческая семья заблудилась и старается найти дорогу; распоряжаются городовые; ребятишки качаются на полуразрушенныхъ качеляхъ. Подхожу къ одному театру. На немъ славянскія надписи. Какой-то типъ въ черномъ, стоя передъ спущеннымъ занавѣсомъ, пытается развеселить слушателей балаганными выходками. Никто не смѣется. Типъ улетучивается. Поднимается

¹⁾ Гадалка.

занавѣсь. Балетъ. Танцовщицы—то ловко, то неловко—выдѣлываютъ па. Палящій зной. Лица ихъ серьезны, точно танцовщицамъ стыдно за свою красоту, которая разноцвѣтными ручьями течетъ по ихъ щекамъ, по вытянутымъ шеямъ и впалымъ грудямъ. Оркестръ старается изъ всѣхъ силъ, хрипя и кашляя. Среди зрителей движеніе:—«Идемте! Нечего тутъ дѣлать»... И толпа плетется прочь. Дальше другіе театры, другіе балаганы—они стараются.. но никого передъ ними. На эстрадахъ играютъ военные оркестры; а на трубахъ играетъ солнце. И все это жалко и въ то же время загадочно.

Я уйду. Хочу заглянуть въ бараки и покинуть эту пустыню. Вижу: рыдаетъ баба, уткнувшись головой въ колѣни.—«Что съ тобой?»—«Ничего!»—бросаетъ она мнѣ грубо. И опять рыдаетъ, голосить, какъ ребенокъ.

Подхожу къ баракамъ. Слѣды схватки очевидны. Оторванные подошвы; сломанныя палки; клочки одежды. И тамъ, и здѣсь: всюду. Точно была битва. Вдоль всѣхъ бараконъ кучи этого тряпья. Да и сами бараки порядкомъ потревожены; покачнулись набокъ... Въ одной кучѣ валяется картузь. Какой-то мужчина поднимаетъ его изъ грязи. «Брось! брось» говоритъ ему баба. Песокъ всюду кирпичнаго цвѣта. Не кровь ли? Вхожу въ одинъ изъ проходовъ, ступая по доскамъ. Вотъ здѣсь я и былъ ночью. Отсюда я опять проберусь на дорогу домой, въ Москву.

Трупы, цѣлые холмы труповъ всюду вдоль барачныхъ стѣнъ. Почернѣвшіе, вздувшіеся, съ раскинутыми руками и ногами, съ распухшими головами, съ голыми животами, раздувшимися, какъ шары. Громадныя, тяжелыя руки впились въ глотки. Тѣла сплелись между собой; всюду слоновобразныя, страшныя остатки удушенныхъ и задушенныхъ мучениковъ. Рабочіе своими трудовыми, мозолистыми руками безстрастно поднимаютъ трупы и укладываютъ ихъ на фуры; потомъ покрываютъ ихъ, какъ попало. перекидываютъ и затягиваютъ веревки; разбираютъ возжи, ставятъ ноги на колеса—и фуры трогаются къ Москвѣ. Накладываютъ другія. Простонародье, молча, толпится вокругъ труповъ. Въ оцѣпенѣніи смотритъ на околоточнаго, который расталкиваетъ ногой кучу: помогите рабочимъ! Сыздалека доносятся звуки музыки, прерываемыя трескомъ барабановъ и литавръ. Ахъ, да! Вѣдь, праздникъ! Подальше, вглубь, тѣла еще не стасканы въ кучи. Посреди труповъ старикъ; онъ оперся на палку и смотритъ на меня, и говоритъ такъ просто, такъ душевно:—«Я старикъ... Самъ видишь—совсѣмъ старикъ.... Пора давно костямъ на покой... А вотъ тѣ всѣ были молоды. . Сейчасъ не разберешь, но, право, все это была молодятина... Привалили за

царскимъ гостинцемъ... Собралось народу видимо—невидимо: вотъ и страслась бѣда... Рядомъ старуха съ сухими глазами. Она отодвинула въ сторонку одинъ изъ труповъ и говоритъ спокойно, твердо:—«это сынокъ мой... Хочу отвсзти... Да вотъ телѣги не дождусь... Дайте же мнѣ телѣгу для сыночка»... Старикъ подходитъ къ ней; объясняетъ: нельзя такъ; порядокъ нуженъ; всѣхъ увезутъ... Надо итти къ околодочному... И до сына твоего очередь дойдетъ. Старуха точно не понимаетъ; смотритъ на него въ упоръ; и все твердитъ свое: «вѣдь, это мой сыночекъ.... родненькій... Гдѣ-же запропастилась телѣга?»

А потомъ уголокъ угрюмага города; ночь, веселье, свѣтъ и шумъ. Оживленное сборище въ ярко освѣщенномъ залѣ, въ зелени тропическихъ растений. Цѣлая толпа туловищъ: зашнурованныхъ, украшенныхъ звѣздами, размишуренныхъ, сверкающихъ всѣми іероглифами знатности. Честь, Храбрость, Происхождение, Воля, Дѣятельность, Умъ, Удача, Холопство, Подлость, Счастье, Дамская протекція—все вмѣстѣ: въ лентахъ, звѣздахъ и крестахъ. Бриллиантовыя ривьеры на декольте дамъ. Электрическій свѣтъ. Фонтанъ посреди зала. И цѣлое стадо хористокъ—такое же, которое я видѣлъ вчера ночью въ ресторанъ—теперь здѣсь, въ пышномъ помѣщеніи посольства. Въ центрѣ императоръ и императрица. Танцуютъ кадрили. Приходится раскланиваться то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ гостей.... болтать... Но ни слова о томъ... о мертвыхъ! Ихъ не видали... О нихъ не знаютъ. Но, вѣдь ѣхали-же фуры, переполненные изуродованными тѣлами. Хозяйка бала отдала распоряженіе:—«не говорить о нихъ». Ну, конечно! Душно. Мнѣ не по себѣ. Мнѣ просто совѣстно находится здѣсь. И я выхожу. Я иду въ городъ... Подальше отъ шума. Огни, толпа, ресторанъ, дѣвки,—прошлая ночь. Трупы на фурахъ, трупы въ кучахъ—послѣ полдня. А теперь этотъ балъ, эта музыка, и снова дѣвки... все тѣ же... Я даже узналъ одну толстуху: здѣсь въ посольствѣ, она точно улыбалась кому-то.

Мнѣ уже не было стыдно. Мнѣ было просто больно... За другихъ и за себя.

А на другой день дознаніе: кто виновать?—и подсчетъ жертвъ. Оказывается: слишкомъ рано начали раздавать платки и кружки, и пряники. Ямы¹⁾, оказывается, были заложены только тонкими

¹⁾ Оставшіяся отъ французской выставки.

досками и завалены дерномъ. Не было правильного дежурства. Проходы оказались не при чемъ: они были и въ прошлую коронацію при Александрѣ III; но тогда военная музыка всю ночь ходила посреди толпы, не давала скучиваться: поэтому при входѣ въ бараки не было давки. Число жертвъ? Но трудно установить точно. Министерство двора сперва сообщило, что погибло 331; потомъ увеличило это число до тысячи ста двадцати восьми. Но, вѣдь, почти столько же въ больницѣ. Подводить итоги. Столько то фуръ и столько-то труповъ въ каждой—столько-то... Столько то кучъ и столько-то труповъ—столько-то... три, четыре, семь тысячъ... Или всего тысяча сто двадцать восемь?

Мы споримъ математически—серьезно. Вѣдь мы корреспонденты, это наше ремесло, нашъ хлѣбъ. У насъ особое бюро со всѣми удобствами: бумага, перья, чернила, марки, телеграфъ. Насъ поятъ чаемъ. Министерскіе чиновники въ вицмундирахъ старательно насъ освѣдомляютъ. Охотно даютъ намъ даже царскіе гостинцы—кружку съ платочкомъ: стоитъ только заикнуться. Тѣ самые гостинцы, которые раздавались народу въ этихъ баракахъ, ставшихъ мышеловками.—«Вы хотите подробностей?—Ничего новаго. Императоръ лично посѣтилъ раненыхъ, посѣтитъ и еще...» А торжества будутъ продолжаться?—«Конечно. Странный вопросъ!» Одинъ изъ этихъ министерскихъ юнцовъ прикололъ на стѣнкѣ объявленіе. Оно относится къ русскимъ корреспондентамъ. И русскіе корреспонденты набросились. Одинъ громко прочиталъ его официальнымъ тономъ. Одобрения. Послѣ всѣхъ подошелъ и я и прочелъ слѣдующее: ¹⁾

«Корреспондентское Бюро, не имѣя возможности, за множествомъ занятій, провѣрить и контролировать всѣ корреспонденціи, напоминаетъ господамъ корреспондентамъ, что они должны воздержаться отъ всякой реторики въ описаніяхъ печальнаго инцидента 18-го мая».

Положительно они правы. Не нужно никакой реторики. Ни сегодня, ни особенно завтра, когда будутъ похороны жертвъ. Зато тамъ будетъ толпа, и будутъ краснорѣчивы ея жалобы, рыданья и крики.

Восточное солнце испепелить трупы.

И воздухъ будетъ тошнотворенъ.

И когда земля приметъ прахъ нѣмыхъ страдальцевъ, проѣзжающимъ мимо нѣмымъ лощенымъ великимъ князьямъ со свитой, спѣшащими на *tir aux pigeons*, придется зажать носы платками.

¹⁾ Цитирую на память.

1899 г.

Воспоминаніе меня мучаетъ.

Только разъ въ жизни я видѣлъ генерала Буадеффра.

Это было не здѣсь. Онъ былъ въ полной парадной формѣ среди другихъ мундировъ—русскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, австрійскихъ, итальянскихъ... всѣхъ не перечесть! Все это была старая, уходящая Европа въ галунахъ съ эполетами, блестящая и щелкающая шпорами Европа. Люстры бросали тысячи огней на гирлянды цвѣтовъ и на брызги фонтана. Было весело. Радостно. Была оживленная толкотня. Было много чванства. Шли разговоры. Слышался смѣхъ. А весь день вся эта знать видѣла мертвыхъ, цѣлыя кучи мертвыхъ, цѣлыя фуры мертвыхъ, обжигаемыхъ солнцемъ; мертвыхъ за то, что они польстились на царскій гостинецъ: платокъ, кружку, пряникъ и пять орѣховъ. Образовались кружки. Тѣснились къ срединѣ, гдѣ императоръ съ императрицей танцовали кадрили.

Никто не говорилъ о несчастіи. Но генераль Буадеффръ, въ глазахъ котораго, вѣроятно, все еще стояли мертвецы, между двумя фигурами подошелъ къ царю. Онъ былъ большимъ другомъ его отца и дѣда. И ему стало жаль молодого императора, въ одинъ день потерявшаго 5000 подданныхъ.

— Эти несчастныя случаи,—сказалъ онъ отеческимъ тономъ,—бываютъ вездѣ. Напримѣръ, у насъ во Франціи во время коронаціи Людовика XVI....

Онъ не кончилъ... Онъ почувствовалъ полярный холодъ вокругъ, и конецъ фразы застылъ у него на языкѣ.

Черезъ два дня великій князь Владиміръ пригласилъ принцевъ, чиновъ посольства, военныхъ атташе на голубиную стрѣльбу. Тиръ находился въ ста шагахъ отъ кладбища, гдѣ хоронили погибшихъ.

И въ то время, когда весь народъ плакалъ, мимо проѣхалъ пестрый кортежъ старой Европы, Европы надушенной, разлагающейся, отживающей, Европы Дворовъ и главныхъ Штабовъ. И скоро затрещали выстрѣлы.

Генерала Буадеффра тамъ не было: онъ отклонилъ приглашеніе. У него не хватило бы духу стрѣлять по голубямъ и при-

существовать при томъ, какъ одинъ изъ принцевъ убьетъ коршуна, привлеченнаго запахомъ мертвечины. Гей, народы! Не ропщите на насъ. Лучше подражайте намъ. Когда мы кончимъ, то передадимъ вамъ метлы. Правда, отъ нихъ поднимается пыль. Но она уляжется, и можно будетъ дышать.

Пер. П. Оленинъ-Волгарь.

1917/III.

Письмо Л. Н. Толстого къ Николаю II.

Любезный братъ!

Такое обращеніе я счелъ наиболѣе умѣстнымъ потому, что обращаюсь къ Вамъ въ этомъ письмѣ не столько какъ къ царю, сколько какъ къ человѣку—брату. Кромѣ того еще и потому, что пишу къ Вамъ какъ бы съ того свѣта, находясь въ ожиданіи близкой смерти. Мнѣ не хотѣлось бы умереть, не сказавъ Вамъ того, что я думаю о Вашей теперешней дѣятельности и о томъ, какою она могла бы быть, какое большое благо она могла бы принести миллионамъ людей и Вамъ, и какое большое зло она можетъ принести людямъ и Вамъ, если будетъ продолжаться въ томъ же направленіи, въ которомъ идетъ теперь.

Третью Россію находится въ положеніи усиленной охраны, т.-е. внѣ закона. Армія полицейскихъ, явныхъ и тайныхъ все увеличивается и увеличивается. Тюремы, мѣста ссылки и каторги переполнены, сверхъ сотенъ тысячъ уголовныхъ, политическихъ, къ которымъ теперь причисляютъ и рабочихъ. Цензура дошла до нелѣпости запрещеній, до которыхъ она не доходила въ худшее время сороковыхъ годовъ. Религіозныя гоненія никогда не были столь часты и жестоки, какъ теперь, и становятся все жесточе и чаще. Вездѣ въ городахъ и фабричныхъ центрахъ сосредоточены войска и высылаются съ боевыми патронами противъ народа. Во многихъ мѣстахъ уже были братоубійственныя кровопролитія и вездѣ готовятся, и неизбежно будутъ, новыя и еще болѣе жестокия.

И какъ результатъ всей этой напряженной и жестокой дѣятельности правительства, земледѣльческій народъ, тѣ 100 милл., на которыхъ зиждется могущество Россіи, несмотря на непомерно возрастающій государственный бюджетъ, или скорѣе вслѣдствіе этого возрастанія, нищаетъ съ каждымъ годомъ, такъ что голодъ сталъ нормальнымъ явленіемъ. И такимъ же явленіемъ стало всеобщее недовольство правительствомъ всѣхъ сословій и враждебное отношеніе къ нему.

И причина всего этого, до очевидности ясная, одна: та, что

помощники ваши увѣряютъ Васъ, что останавливая всякое движеніе жизни въ народѣ, они этимъ обезпечиваютъ благоденствіе этого народа и Ваше спокойствіе и безопасность.

Но, вѣдь, скорѣе можно остановить теченіе рѣки, чѣмъ установленное Богомъ всегдашнее движеніе впередъ человѣчества.

Понятно, что люди, которымъ выгоденъ такой порядокъ вещей, и которые въ глубинѣ души своей говорятъ; «*argès nous le deluge!*» ¹⁾ могутъ и должны увѣрять Васъ въ этомъ; но удивительно, какъ Вы, свободный, ни въ чемъ не нуждающійся человекъ, и человекъ разумный и добрый, можете вѣрить имъ и, слѣдуя ихъ ужаснымъ совѣтамъ, дѣлать, или допускать дѣлать столько зла, ради такого неисполнимаго намѣренія, какъ остановка вѣчнаго движенія человѣчества.

Вѣдь, Вы не можете не знать того, что съ тѣхъ поръ, какъ намъ извѣстна жизнь людей, формы жизни этой, какъ экономическія и общественныя, такъ религіозныя и политическія, постоянно измѣнялись, переходя отъ болѣе грубыхъ, жестокихъ и неразумныхъ, къ болѣе мягкимъ, человѣчнымъ и разумнымъ. Ваши совѣтчики говорятъ Вамъ, что это неправда, что русскому народу, какъ было свойственно когда то православіе и самодержавіе, такъ оно свойственно ему и теперь, и будетъ свойственно до конца дней, и что потому, для блага русскаго народа, надо во что бы то ни стало поддерживать эти двѣ, связанныя между собой формы: религіознаго вѣрованія и политическаго устройства. Но, вѣдь, это двойная неправда.

Во-первыхъ, никакъ нельзя сказать, чтобы православіе, которое когда то было свойственно русскому народу, было свойственно ему и теперь. Изъ отчетовъ оберъ-прокурора синода Вы можете видѣть, что наиболѣе духовно развитые люди народа—несмотря на всѣ невыгоды и опасности, которымъ они подвергаются, отступая отъ православія,—съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе переходятъ въ такъ называемыя секты. Во-вторыхъ, если справедливо то, что народу свойственно православіе, то не-зачѣмъ такъ усиленно поддерживать эту форму вѣрованія и съ такой жестокостью преслѣдовать тѣхъ, которые отрицаютъ ее.

Что касается самодержавія, то оно точно также, еслии было свойственно русскому народу, когда народъ этотъ еще вѣрилъ, что царь—непогрѣшимый земной Богъ и самъ одинъ управляетъ народомъ, то далеко несвойственно ему уже теперь, когда всѣ знаютъ, или, какъ только немного образуются, то узнаютъ, во-первыхъ, то, что хорошій царь есть только «un

¹⁾ «Послѣ насъ хоть потопъ».

heureux hasard ¹⁾, а что цари могут быть и бывали и изверги, и безумцы, какъ Іоаннъ IV и Павелъ; а во-вторыхъ, то, что какой бы царь и ни былъ хорошій и мудрый человѣкъ, онъ никакъ не можетъ управлять самъ 130-милліоннымъ народомъ, а управляютъ народомъ приближенные царя, заботящіеся больше о своемъ положеніи, а не о благѣ народа.

Вы скажете: царь можетъ выбирать себѣ въ помощники людей безкорыстныхъ и хорошихъ. Къ несчастію, царь не можетъ этого дѣлать, потому что онъ знаетъ только нѣсколько десятковъ людей, случайно или разными происками приблизившихся къ нему и старательно загораживающихъ отъ него всѣхъ тѣхъ, которые могли бы замѣстить ихъ. Такъ что царь выбираетъ не изъ тѣхъ тысячъ живыхъ, энергичныхъ, истинно просвѣщенныхъ и честныхъ людей, которые рвутся къ общественному дѣлу, а только изъ тѣхъ, про которыхъ говорилъ Бомарше: «*Médiocre et rampant et on parvient à tout*» ²⁾. И если многіе русскіе люди готовы повиноваться царю,—они не могутъ безъ чувства оскорбленія повиноваться людямъ своего круга, которыхъ они презираютъ и которые такъ часто именемъ царя управляютъ народомъ.

Васъ, вѣроятно, приводитъ въ заблужденіе о любви народа къ самодержавію и его представителю—царю то, что, вездѣ, при встрѣчахъ Васъ въ Москвѣ и другихъ городахъ толпы народа съ криками «ура» бѣгутъ за Вами. Не вѣрьте тому, чтобы это было выраженіемъ преданности Вамъ,—это толпа любопытныхъ, которая побѣжить точно также за всякимъ непривычнымъ зрѣлищемъ. Часто же эти люди, которыхъ Вы принимаете за выразителей народной любви въ Вамъ, суть не что иное, какъ полиціей собранная и подстроенная толпа, долженствующая изображать преданный Вамъ народъ, какъ на примѣръ, это было съ Вашимъ дѣдомъ въ Харьковѣ, когда соборъ былъ полонъ народа, но весь народъ состоялъ изъ переодѣтыхъ городовыхъ.

Если бы Вы могли также походить во время царскаго проѣзда по линіи крестьянъ, разставленныхъ позади войскъ вдоль всей желѣзной дороги, и послушать, что говорятъ эти крестьяне: старосты, сотскіе, десятскіе, сгоняемые съ сосѣднихъ деревень, и на холоду и въ слякоти, безъ вознагражденія, съ своимъ хлѣбомъ, по нѣсколько дней дожидаящіеся проѣзда,—Вы бы услышали отъ самыхъ настоящихъ представителей народа, простыхъ крестьянъ, сплошь, по всей линіи, рѣчи, совершенно несогласныя съ любовью къ самодержавію и его представителю. Если лѣтъ

¹⁾ «Счастливая случайность».

²⁾ «Будь ничтоженъ и подобострастенъ и до всего доберешься».

50 тому назадъ при Николаѣ I еще стоялъ высоко престижъ царской власти, то за послѣднія 30 лѣтъ онъ, не переставая, падалъ и упалъ въ послѣднее время такъ, что во всѣхъ сословіяхъ никто уже не стѣсняется смѣло осуждать не только распоряженія правительства, но самого царя и даже бранить и смѣяться надъ нимъ.

Самодержавіе есть форма правленія отжившая, могущая соответствовать требованіямъ народа гдѣ-нибудь въ центральной Африкѣ, отдаленной отъ всего міра, но не требованіямъ русскаго народа, который все болѣе и болѣе просвѣщается общимъ всему міру просвѣщеніемъ и потому поддерживать эту форму... можно только, какъ это и дѣлается теперь, посредствомъ всякаго рода насилія, усиленной охраны, административныхъ ссылокъ, казней, религіозныхъ гоненій, запрещеній книгъ, газетъ, извращенія воспитанія и вообще всякаго рода дурныхъ и жестокихъ дѣлъ.

И таковы были до сихъ поръ дѣла Вашего царствованія, начиная съ Вашего возбудившаго общее негодованіе всего русскаго общества, отвѣта тверской депутаціи, гдѣ Вы самыя законныя желанія людей назвали «безсмысленными мечтаніями» — всѣ Ваши распоряженія о Финляндіи, о китайскихъ захватахъ, Вашъ проектъ Гаагской конференціи, сопровождаемый усиленіемъ войскъ, Ваше ослабленіе самоуправленія и усиленіе административнаго произвола, Ваша поддержка гоненій за вѣру, Ваше согласіе на утвержденіе винной монополіи, т.-е. торговли отъ правительства ядомъ, отравляющимъ народъ, и, наконецъ, Ваше упорство въ удержаніи тѣлеснаго наказанія, несмотря на всѣ представленія, которыя дѣлаются Вамъ объ отмѣнѣ этой, позорящей русскій народъ, безсмысленной и совершенно бесполезной мѣры. Все это поступки, которые Вы не могли бы сдѣлать, если бы не задались, по совѣту Вашихъ легкомысленныхъ помощниковъ, невозможной цѣлью, — не только остановить жизнь народа, но вернуть его къ прежнему, пережитому состоянію.

Мѣрами насилія можно угнетать народъ, но не управлять имъ. Единственное средство въ наше время, чтобы дѣйствительно управлять народомъ, — только въ томъ, чтобы, ставъ во главѣ движенія народа отъ зла къ добру, отъ мрака къ свѣту, вести его къ достиженію ближайшихъ къ этому движенію цѣлей. Для того же, чтобы быть въ состояніи это сдѣлать, нужно прежде всего дать народу возможность высказать свои желанія и нужды, исполнить тѣ изъ нихъ, которыя будутъ отвѣчать требованіямъ не одного класса или сословія, а большинства его.

А тѣ желанія, которыя выскажетъ теперь русскій народъ,

если ему будетъ дана возможность это сдѣлать, по моему мнѣнію, будутъ слѣдующія.

Прежде всего рабочій народъ скажетъ, что желаетъ избавиться отъ тѣхъ исключительныхъ законовъ, которые ставятъ его въ положеніе парія, не пользующагося правами всѣхъ остальныхъ гражданъ; потомъ скажетъ, что онъ хочетъ свободы передвиженія, свободы обученія и свободы исповѣданія вѣры, свойственной его духовнымъ потребностямъ; и, главное, весь стомилионный народъ въ одинъ голосъ скажетъ, что онъ желаетъ свободы пользоваться землей.

И вотъ это то уничтоженіе права земельной собственности и есть, по моему мнѣнію, та ближайшая цѣль, достиженіе которой должно сдѣлать въ наше время своей задачей русское правительство.

Въ каждый періодъ жизни человѣческой есть соответствующая времени ближайшая ступень осуществленія лучшихъ формъ жизни, къ которой она стремится. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, такой ближайшей ступенью было уничтоженіе рабства. Въ наше время такая ступень есть освобожденіе рабочихъ массъ отъ того меньшинства, которое властвуетъ надъ ними,—то, что называется рабочимъ вопросомъ.

Въ Западной Европѣ достиженіе этой цѣли считается возможнымъ черезъ передачу заводовъ и фабрикъ въ общее пользованіе рабочихъ. Вѣрно или невѣрно такое разрѣшеніе вопроса, и достижимо ли оно или нѣтъ для западныхъ народовъ,—оно, очевидно, не примѣнимо въ Россіи, какова она теперь.

Въ Россіи, гдѣ громадная часть населенія живетъ на землѣ и находится въ полной зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, освобожденіе рабочихъ, очевидно, не можетъ быть достигнуто переходомъ фабрикъ и заводовъ въ общее пользованіе. Для русскаго народа такое освобожденіе можетъ быть достигнуто только уничтоженіемъ земельной собственности и признаніемъ земли общимъ достояніемъ,—тѣмъ самымъ, что уже съ давнихъ поръ составляетъ задушевное желаніе русскаго народа и осуществленія чего онъ все еще ожидаетъ отъ русскаго правительства.

Знаю я, что эти мысли мои будутъ приняты Вашими совѣтчиками, какъ верхъ легкомыслія и непрактичности человѣка, не постигающаго всей трудности государственнаго управленія, и, въ особенности, мысль о признаніи земли общей народной собственностью; но знаю я и то, что для того, чтобы не быть вынужденнымъ совершать все болѣе и болѣе жестокія насилія надъ народомъ есть только одно средство; а именно—сдѣлать

своей задачей такую цѣль, которая стояла бы впереди желаній народа. И не дожидаясь того, чтобы накатывающійся возъ билъ по колѣнамъ,—самому везти его, т.-е. идти въ первыхъ рядахъ осуществленія лучшихъ формъ жизни. А такой цѣлью можетъ быть для Россіи только уничтоженіе земельной собственности. Только тогда правительство можетъ—не дѣлая, какъ теперь, недостойныхъ и вынужденныхъ уступокъ фабричнымъ рабочимъ, или учащейся молодежи,—безъ страха за свое существованіе быть руководителемъ своего народа и дѣйствительно управлять имъ.

Совѣтники Ваши скажутъ Вамъ, что освобожденіе земли отъ права собственности есть фантастическое, неисполнимое дѣло. По ихъ мнѣнію, заставить стомилліонный живой народъ перестать жить, или проявлять признаки жизни, и втиснуть его назадъ въ скорлупу, изъ которой онъ давно выросъ,—это не фантазія и не только исполнимо, но самое мудрое и практическое дѣло. Но, вѣдь, стоитъ только серьезно подумать для того, чтобы понять, что дѣйствительно неисполнимо, хотя оно и дѣлается, и что, напротивъ, не только исполнимо, но своевременно и необходимо, хотя оно и не начиналось.

Я лично думаю, что въ наше время земельная собственность есть столь же вопіющая и очевидная несправедливость, какою было крѣпостное право 50 лѣтъ тому назадъ. Думаю, что уничтоженіе ея поставитъ русскій народъ на высокую степень независимости, благоденствія и довольства. Думаю тоже, что эта мѣра несомнѣнно уничтожитъ все то социалистическое и революціонное раздраженіе, которое теперь разгорается среди рабочихъ и грозитъ величайшей опасностью и правительству и народу.

Но я могу ошибаться, и рѣшеніе этого вопроса въ ту или другую сторону можетъ быть дано опять только самимъ народомъ, если онъ будетъ имѣть возможность высказаться.

Такъ что, во всякомъ случаѣ, первое дѣло, которое теперь предстонтъ правительству—это уничтоженіе того гнета, который мѣшаетъ народу высказать свои желанія и нужды. Нельзя сдѣлать добро человѣку, которому мы завяжемъ ротъ, чтобы не слышать того, что онъ желаетъ для своего блага. Только узнавъ желанія и нужды народа, или большинства его, можно управлять народомъ и сдѣлать ему добро.

Любезный братъ, у Васъ только одна жизнь въ этомъ мірѣ, и Вы можете мучительно потратить ее на тщетныя попытки останковки установленнаго Богомъ движенія человѣчества отъ зла къ добру, отъ мрака къ свѣту, и можете, вникнувъ въ нужды и желанія народа и посвятивъ свою жизнь исполненію ихъ, спокойно и радостно провести ее въ служеніи Богу и людямъ.

Какъ ни велика Ваша отвѣтственность за тѣ годы Вашего царствованія, во время которыхъ Вы можете сдѣлать много добраго и много злого, но еще больше Ваша отвѣтственность передъ Богомъ за Вашу жизнь здѣсь, отъ которой зависитъ Ваша вѣчная жизнь, и которую Богъ Вамъ далъ не для того, чтобы предписывать всякаго рода злыя дѣла, или хотя участвовать въ нихъ и допускать ихъ, а для того, чтобы исполнять Его Волю. Воля же его въ томъ, чтобы дѣлать не зло, а добро людямъ.

Подумайте же объ этомъ не передъ людьми, а передъ Богомъ, и сдѣлайте то, что Вамъ скажетъ Богъ, т.-е. Ваша совѣсть. И не смущайтесь тѣми препятствіями, которыя Вы встрѣтите, если вступите на новый путь жизни. Препятствія эти уничтожатся сами собой, и Вы не замѣтите ихъ, если только то, что Вы будете дѣлать,—Вы будете дѣлать не для славы людской, а для своей души, т.-е. для Бога.

Простите меня, если я нечаянно оскорбилъ или огорчилъ Васъ тѣмъ, что написалъ въ этомъ письмѣ. Руководило мною только желаніе блага русскому народу и Вамъ.

Достигъ ли я этого—рѣшить будущее, котораго я, по всѣмъ вѣроятіямъ, не увижу. Я сдѣлалъ то, что считалъ своимъ долгомъ.

Истинно желающій Вамъ истиннаго блага братъ Вашъ

Левъ Толстой.

Гаспра. 16-го января 1902 г.

Секретные протоколы Петергофскаго совѣщанія въ іюль 1905 г.

Огромному большинству нашихъ читателей, вѣроятно, совсѣмъ неизвѣстны помѣщаемые ниже протоколы совѣщанія, происходившаго въ новопетергофскомъ дворцѣ 19—26 іюля 1905 г. подъ личнымъ предсѣдательствомъ бывшаго императора. На совѣщаніи обсуждался проектъ такъ называемой булыгинской «конституціи»—проектъ, не осуществленный въ жизни, такъ какъ законосовѣщательная Дума, силой вещей, превратилась въ Думу все же законодательную. Протоколы петергофскаго совѣщанія, на которомъ выработано было въ окончательной формѣ положеніе 6 августа 1905 г., представляютъ значительный историческій интересъ. Въ совѣщаніи, помимо царя, принимали участіе пять великихъ князей, высшая сановная бюрократія, небызвѣстный дворянинъ Павловъ, въ качествѣ «дѣйствительнаго члена императорскаго русскаго историческаго общества», и знаменитый русскій историкъ проф. Ключевскій. Засѣданія носили весьма секретный характеръ, столь секретный, что тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ Булыгинъ настоятельно рекомендовалъ не составлять даже журнала этимъ засѣданіямъ, «въ виду того исключительнаго характера откровенности и непринужденности, который они носили». Но недаромъ Николай II былъ даже предсѣдателемъ историческаго общества—повидимому, любовь къ исторіи побудила его не согласиться съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ и повелѣть составить протоколы въ *двухъ* экземплярахъ. Такимъ образомъ секретныхъ протоколовъ не получили даже участники совѣщанія. Но неисповѣдимыми судьбами протоколы очень скоро оказались изданными за границей. Съ одного изъ немногочисленныхъ экземпляровъ, дошедшихъ въ Россію, мы и воспроизводимъ этотъ характерный историческій документъ (по экземпляру, находящемуся въ богатой библіотекѣ Н. К. Муравьева). «Въ руки будущаго историка нашей печальной эпохи—говорили въ предисловіи издатели документа—дается

истинный кладъ, волшебная палочка, съ помощью которой онъ можетъ въ любую минуту воскресить тѣхъ лицъ, которые въ тяжелый критическій моментъ направляли государственный корабль, возстановить звуки ихъ голоса, услышать, чѣмъ билось и болѣло ихъ сердце, когда родина покрыта была позоромъ неслыханнаго военного пораженія и раздиралась внутренней смутой». Здѣсь нѣтъ рѣчи о какихъ-либо принципахъ, о сущности дѣла, о трагическомъ положеніи Россіи, заведенной въ тупикъ самодержавнымъ бюрократическимъ режимомъ. Справедливо издатели документа говорили, что все дѣло сводилось «къ необходимости выбросить кость изголодавшемуся общественному мнѣнію» и къ заботамъ о томъ, чтобы кость была «возможно менѣе жирной». «Положеніе 6 августа» это—лишь средство для борьбы съ «затяжной смутой». Царь когда-то легкомысленно,—говоря по ошибкѣ, невѣрно прочитавъ, что было начерчено въ запискѣ—сказалъ о «безсмысленныхъ мечтаніяхъ». Черезъ двадцать лѣтъ приходилось осмыслить вопросъ о выборныхъ людяхъ, и сановники, понимавшіе, быть можетъ, неизбежность введенія конституціоннаго строя въ Россіи, наперерывъ старались доказать самодержцу всероссійскому, что престижъ его, какъ хозяина земли, не умалится. И только одинъ Треповъ съ нѣкоторой прямолинейностью заявлялъ, что Дума опасна для самодержавія, на какихъ бы основаніяхъ она ни была созвана, но что приходится, въ силу вещей, мириться съ этимъ ограниченіемъ. Ни ученый экспертъ, ни доброволецъ отъ исторіи—*никто* изъ участниковъ *ни разу* не намекнулъ даже на то, что Дума можетъ помочь родинѣ выйти изъ тяжелаго кризиса. Что же удивительнаго въ томъ, что царь Николай и послѣ 17 октября неоднократно заявляя свои симпатіи къ союзу русскаго народа, утверждалъ, что «мое самодержавіе останется, какъ встарь».

Стенографическія записи, приводимыя ниже, дѣйствительно служатъ единственнымъ въ своемъ родѣ матеріаломъ для характеристики идеологовъ и слугъ стараго режима: на откровенное и единственное заявленіе Трепова, что самодержавіе несомнѣнно ограничивается, «либеральный» сановникъ Шванебахъ отвѣчаетъ аргументомъ отъ теологіи—«самъ Господь Богъ подчиняется законамъ, которыми Его же премудрость управляетъ вселенной».

Ред.

Составъ совѣщанія.

подъ Личнымъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ для
обсужденія предначертаній, указанныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ
18 февраля 1905 года.

Е. И. В. В. К. Михаилъ Александровичъ.

Е. И. В. В. К. Владимиръ Александровичъ.

Е. И. В. В. К. Алексѣй Александровичъ.

Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ.

Е. И. В. В. К. Александръ Михайловичъ.

Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи Государ-
ственного Совѣта, Статсъ-Секретарь, д. т. сов. графъ Дмитрій Мартыно-
вичъ Сольскій.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь, д. т. с. Кон-
стантинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственный Статсъ-
Секретарь, д. т. с. Эдуардъ Васильевичъ Фришъ.

Членъ Государственного Совѣта, Статсъ-Секретарь д. т. с. Александръ
Александровичъ Половцовъ.

Членъ Государственного Совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-
инфантеріи Оттонъ Борисовичъ Рихтеръ.

Членъ Государственного Совѣта Статсъ-Секретарь, оберъ-гофмей-
стеръ князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій ¹⁾.

Предсѣдатель Департамента Промышленности, Наукъ и Торговли
Государственного Совѣта, генераль-адъютантъ, адмиралъ Николай Мат-
вѣевичъ Чихачевъ.

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ
Государственного Совѣта, д. т. с. Николай Николаевичъ Герардъ.

Членъ Государственного Совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-
кавалеріи графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ 2-й.

Министръ Путей Сообщенія, Статсъ-Секретарь, д. т. с. князь Михаилъ
Ивановичъ Хилковъ.

Государственный Контролеръ, генераль-отъ-инфантеріи Павелъ
Львовичъ Лобко.

Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ, генераль-адъютантъ,
генераль-отъ-кавалеріи баронъ Владимиръ Борисовичъ Фредериксъ.

Членъ Государственного Совѣта, д. т. с. Иванъ Яковлевичъ Голубевъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь, д. т. с. графъ
Владиміръ Николаевичъ Ламздорфъ.

Членъ Государственного Совѣта, д. т. с. Николай Степановичъ Таган-
цевъ.

Членъ Государственного Совѣта, д. т. с. Владимиръ Владиміровичъ
Верховскій.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, генераль-лейтенантъ Владимиръ
Гавриловичъ Глазовъ.

Военный министръ, генераль-лейтенантъ Александръ Федоровичъ
Редигеръ.

Морской Министръ, вице-адмиралъ Алексѣй Алексѣевичъ Бирилевъ ²⁾.

Членъ Государственного Совѣта, шталмейстеръ князь Александръ
Дмитріевичъ Оболенскій 1.

Главнуправляющій Собственной Его Императорскаго Величества
Канцеляріей, Статсъ-Секретарь, гофмейстеръ Александръ Сергѣевичъ
Танѣевъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, гофмейстеръ Александръ Григорьевичъ
Булыгинъ.

Главнуправляющій Канцеляріей Его Императорскаго Величества
по принятію прошеній, шталмейстеръ баронъ Александръ Андреевичъ
Будбергъ.

Министръ Финансовъ, Статсъ-Секретарь, т. с. Владимиръ Николае-
вичъ Коковцевъ.

¹⁾ Присутствовалъ въ засѣданіяхъ 23, 25 и 26 іюля 1905 г.

²⁾ Въ засѣданіяхъ не присутствовалъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, т. с. Александръ Семеновичъ Стишинскій.

Государственный Секретарь, Статсъ-Секретарь, т. с. баронъ Юлій Александровичъ Икскуль-фонъ-Гильдебрандтъ.

Исп. д. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, т. с. Петръ Христіановичъ Шванебахъ.

Министръ Юстиціи, т. с. Сергѣй Сергѣевичъ Манухинъ.

Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, Статсъ-Секретарь, т. с. баронъ Эммануилъ Юльевичъ Нольде.

Сенаторъ Гофмейстеръ графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій.

Сенаторъ Гофмейстеръ князь Алексѣй Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ.

Сенаторъ т. с. Александръ Алексѣевичъ Нарышкинъ.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Завѣдующій Полиціей, Свиты Его Императорскаго Величества генераль-майоръ Дмитрій Федоровичъ Треповъ.

Секретарь Е. И. В. Государыни Императрицы Маріи Федоровны, гофмейстеръ графъ Арсеній Аркадьевичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, гофмейстеръ Ананій Петровичъ Струковъ.

Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, въ должности гофмейстера Петръ Николаевичъ Семеновъ ¹⁾.

Заслуженный профессоръ, т. с. Василій Осиповичъ Ключевскій.

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, с. с. Николай Михайловичъ Павловъ.

Состоящій въ распоряженіи Е. И. В. В. К. Михаила Александровича, генераль-майоръ Александръ Васильевичъ Чарторійскій ²⁾.

Завѣдующій дѣлопроизводствомъ Совѣщанія: Товарищъ Государственнаго Секретаря, т. с. Петръ Алексѣевичъ Харитоновъ.

Командированные для занятій по дѣлопроизводству Совѣщанія ³⁾:

Статсъ-Секретарь Департамента Промышленности, Наукъ и Торговли Государственнаго Совѣта, д. с. с. Александръ Григорьевичъ Тимротъ.

Исп. д. Статсъ-Секретаря Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, д. с. с. Алексѣй Ивановичъ Кобеляцкій.

Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта въ званіи камергера, д. с. с. Александръ Федоровичъ Треповъ.

ЗАСѢДАНІЕ 19 ІЮЛЯ 1905 года.

Его Императорское Величество. 18 февраля сего года Мною изданъ Манифестъ объ укрѣпленіи Самодержавія и о призывѣ всѣхъ русскихъ людей собраться вокругъ моего престола. Въ тотъ же день мною былъ данъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ рескриптъ о привлеченіи выборныхъ людей къ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предположеній, подлежащихъ внесенію въ Государственный Совѣтъ, при непремѣнномъ сохраненіи неизблемости Основныхъ Законовъ Имперіи. Связь между обоими актами естественная и не нуждается въ поясненіи.

¹⁾ Въ засѣданіяхъ не присутствовалъ.

²⁾ Присутствовалъ въ засѣданіяхъ 21, 23, 25 и 26 іюля 1905 г.

³⁾ Въ засѣданіяхъ 23, 25 и 26 іюля 1905 г. присутствовалъ Помощникъ Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ, Гофмейстеръ Николай Ивановичъ Вуичъ.

При обсужденіи всякаго вопроса, а особенно такого важнаго, высказываемыя мнѣнія расходятся въ зависимости отъ взглядовъ и воззрѣній. Такъ, относительно формы осуществленія моихъ предначертаній, многіе находятъ, что проектъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ недостаточно широкъ; другіе, напротивъ, считаютъ, что этимъ проектомъ умаляются права Самодержавія, и потому онъ опасенъ для Россіи.

Первый и главный вопросъ по существу: находится ли проектированный новый законъ въ полномъ согласіи и правильномъ сочетаніи съ нашими Основными Законами. Только по всестороннему разсмотрѣніи этого принципиальнаго вопроса, приступимъ мы къ подробному разсмотрѣнію законопроекта. По этому предмету прошу васъ, господа, высказаться откровенно, ясно и положительно.

Графъ Д. М. Сольскій. Какъ я имѣлъ случай всеподданнѣйше докладывать Вашему Императорскому Величеству при представленіи меморіи Совѣта Министровъ, проектъ Совѣта не нарушаетъ началъ Самодержавія. Предложенное въ одобренномъ Совѣтомъ Министровъ проектѣ устройство существенно отличается отъ западно-европейскихъ формъ тѣмъ, что на Западѣ хартіи представляютъ изъ себя не что иное, какъ договоры между Монархомъ и народомъ: листомъ бумаги опредѣляются права одной и ограничивается власть другой стороны. О такомъ ограниченіи Самодержавной Власти въ проектѣ Совѣта Министровъ нѣтъ рѣчи. Но съ учрежденіемъ Государственной Думы должны существеннымъ образомъ измѣниться условія дѣятельности власти. Это измѣненіе обусловливается не буквальнымъ текстомъ предстоящаго къ изданію закона, ибо онъ, какъ я указалъ, не содержитъ въ себѣ ограничивающихъ Самодержавіе постановленій. Однако, силою вещей, проявленія власти при обновленномъ строѣ, какъ въ интересахъ ея самой, такъ и народа, должны быть иныя. Необходимо будетъ помнить, что остающимся и на будущее время правомъ—разрѣшенія обсуждавшихся въ законосовѣщательныхъ учрежденіяхъ вопросовъ по непосредственному изволенію Вашего Величества—придется пользоваться съ особою осмотрительностью, т.-е. преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда станутъ возникать основательныя сомнѣнія въ томъ, что постановленія Государственной Думы направлены къ достиженію какихъ-либо партійныхъ цѣлей, несовмѣстимыхъ, по мнѣнію Монарха, съ благомъ народнымъ и истинною пользою государства. Осуществленіе изъясненнаго права въ иныхъ условіяхъ можетъ повести къ такимъ осложненіямъ, которыя, конечно, слѣдуетъ предупреждать всѣми мѣрами во имя спокойствія и преуспѣванія нашего отечества.

Для уясненія предлагаемаго измѣненія осуществленія власти я укажу на законодательную дѣятельность: въ настоящее время дѣла законодательныя восходятъ на воззрѣніе Вашего Величества чрезъ Государственный Совѣтъ, т.-е. черезъ собраніе лицъ, Вами избранныхъ и назначенныхъ во вниманіе къ служебной ихъ опытности. Но именно то, что создало эту опытность, препятствовало названнымъ лицамъ близко узнать жизнь народа и всегда быть вѣрными выразителями народныхъ нуждъ. Ваше Императорское Величество, стоя во главѣ и въ средоточіи всего, находитесь въ положеніи, гораздо болѣе выгодномъ. Поэтому мнѣніе Вашихъ совѣтниковъ изъ служилаго люда не можетъ безусловно связывать Ваше Величество. Но когда Вы будете имѣть передъ собою пятьсотъ членовъ Государственной Думы, избранныхъ народомъ изъ своей среды, какъ наиболѣе достойныхъ, то несогласіе съ мнѣніемъ Думы не будетъ уже имѣть оправданія въ недостаточной освѣдомленности законосовѣщательныхъ учреждений съ истинными потребностями населенія.

Его Императорское Величество. Больше никто не желаетъ высказаться?

Э. В. Фришъ. Я вполне раздѣляю высказанный графомъ взглядъ. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Совѣтѣ Министровъ, всѣ его члены были проникнуты единою мыслью, чтобы воля Вашего Императорскаго Величества о сохраненіи неизблѣмости коренныхъ началъ Основныхъ нашихъ законовъ была въ точности исполнена. Этому условію съ формальной точки зрѣнія проектъ учрежденія Государственной Думы вполне удовлетворяетъ. Не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что къ мнѣніямъ Думы придется Вашему Величеству прислушиваться съ особымъ вниманіемъ и относиться осторожно и бережно къ ея заключеніямъ. Такое отношеніе къ Думѣ отнюдь нельзя отождествлять съ ограниченіемъ власти Вашего Величества, но слѣдуетъ разсматривать, какъ извѣстный способъ дѣйствій, прямо вытекающій изъ существа принятаго Вашимъ Величествомъ рѣшенія— призвать къ законосовѣщательной дѣятельности выборныхъ отъ населенія лучшихъ людей. Эти люди должны непосредственно доводить до Вашего свѣдѣнія истинныя нужды народа и служить выразителями исходящихъ отъ него пожеланій и ходатайствъ. Если бы мыслимо было иное отношеніе къ голосу выборныхъ, то едва ли настояла бы надобность въ новомъ постоянномъ законосовѣщательномъ учрежденіи: можно было бы, по бывшимъ примѣрамъ, ограничиваться истребованіемъ заключенія того или иного земскаго либо городского общественнаго учрежденія по интересующему правительству вопросу.

А. С. Стишинскій. Я вполне убѣжденъ, что Совѣтъ Министровъ былъ проникнутъ желаніемъ въ точности исполнить волю Вашего Императорскаго Величества и въ проектѣ учрежденія Государственной Думы соблюсти полное соотвѣтствіе съ Основными нашими Законами. Въ разсматриваемомъ законопроектѣ есть, однако, одна статья 42, которая можетъ возбуждать нѣкоторыя съ этой точки зрѣнія сомнѣнія. По силѣ приведенной статьи законодательныя предположенія, отклоненныя большинствомъ членовъ въ общихъ собраніяхъ, какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, возвращаются подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью для дополнительнаго соображенія. Если бы подобное постановленіе удостоилось Высочайшаго Вашего Величества утвержденія, то на будущее время могли бы воспринимать силу закона только тѣ законопроекты, за которые выскажется большинство, по крайней мѣрѣ, одного изъ законосовѣщательныхъ учреждений. Изъясненное правило, по убѣжденію моему, идетъ далѣе предначертаній рескрипта 18 февраля сего года. Въ намѣченной учрежденіемъ Государственной Думы постановкѣ, выборные отъ населенія люди окажутся привлеченными не къ законосовѣщательной только дѣятельности, но и къ участію въ законодательной власти, которая принадлежитъ всецѣло и нераздѣльно Вашему Величеству. Между моментомъ составленія законопроекта и моментомъ его учрежденія Самодержавною властью появляется третій моментъ законодательной дѣятельности—одобреніе проекта закона большинствомъ Думы или Государственнаго Совѣта. Это одобреніе становится необходимымъ условіемъ поступленія закона къ предназначенному имъ совершенію. Предположенный статьею 42 порядокъ находится, по моему мнѣнію, въ принципиальномъ несоотвѣтствіи съ Основными нашими Законами, и сохраненіе обсуждаемой статьи въ учрежденіи Думы грозитъ опасными на практикѣ послѣдствіями. Оно будетъ истолковано, какъ намѣреніе приблизиться къ существующимъ на Западѣ порядкамъ изданія законовъ, и послужить, вѣроятно, для Думы однимъ изъ поводовъ домогаться дальнѣйшаго расширенія предоставляемыхъ ей правъ и новыхъ уступокъ, до установленія отвѣтственности министровъ включительно. По приведеннымъ соображеніямъ, я полагалъ бы необходимымъ статью 42 исключить и вполне присоединяюсь къ высказанному Государственнымъ Контролеромъ въ Совѣтѣ Министровъ мнѣнію о томъ, что на благоозрѣніе Вашего Величества должны быть повергаемы мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства законосовѣщательныхъ учреждений.

Графъ Д. М. Сольскій. Содержащееся въ статьѣ 42 проекта постановленіе вызывало сначала и во мнѣ нѣкоторыя сомнѣнія не столько по существу, сколько съ формальной стороны. Сомнѣнія эти, какъ кажется, устраняются, если взглянуть на дѣло съ практической точки зрѣнія. Случаи отклоненія законопроекта большинствомъ обоихъ законосовѣщательныхъ учреждений будутъ, безъ сомнѣнія, крайне рѣдки. Съ другой стороны едва ли возможно допустить, чтобы законодательное предположеніе, несочувственно встрѣченное большею частью членовъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственного Совѣта, могло быть поднесено къ Высочайшему утвержденію безъ основательной переработки.

В. Н. Кокорцевъ. На поставленный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ общій вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ проектъ учрежденія Думы находится въ полезномъ согласіи и правильномъ сочетаніи съ Основными Законами Россійской Имперіи, нельзя по моему глубокому убѣжденію отвѣтить иначе, какъ утвердительно. Смыслъ новаго законопроекта совершенно ясенъ. Положеніе Думы въ ряду другихъ государственныхъ установленій, кругъ ея вѣдѣнія и объемъ присваиваемыхъ ей правъ очерчены совершенно опредѣлительно. Поэтому, если въ распоряженіи власти окажутся достаточныя средства для обезпеченія точнаго исполненія предстоящаго къ изданію закона, то взирать на будущее можно съ полнымъ спокойствіемъ, съ увѣренностью въ бесплодности всякихъ попытокъ поколебать принципъ Самодержавной власти. Высказанныя въ средѣ Совѣщанія сомнѣнія по поводу нѣкоторыхъ постановленій обсуждаемаго проекта учрежденія Государственной Думы исходятъ, повидимому, изъ предположенія, что она будетъ стремиться къ расширенію своихъ правъ за положенныя для того предѣлы. Отрицать возможности подобнаго направленія дѣятельности Думы, конечно, нельзя. Но надлежитъ во всякомъ случаѣ признать, что всякія уклоненія Думы отъ предначертаннаго ей пути и всѣ связанныя съ ними осложненія не будутъ результатомъ изданія разсматриваемаго нынѣ учрежденія, а явятся прямымъ слѣдствіемъ неисполненія тѣхъ постановленій онаго, которыя удостоятся Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія. Если же, сверхъ ожиданія, создастся такое положеніе, при которомъ трудно будетъ вселить и поддержать уваженіе къ существующему закону, то нужно будетъ готовиться ко всякаго рода неожиданностямъ, предупредить которыя едва ли возможно частичными измѣненіями предлагаемаго законопроекта.

А. А. Нарышкинъ. Я всецѣло раздѣляю соображенія, выска-

занныя А. С. Стишинскимъ. Возбужденный имъ вопросъ касается не какой-либо частности учрежденія Думы, а коренныхъ началъ нашихъ Основныхъ Законовъ, на которыя до извѣстной степени посягаетъ статья 42 этого учрежденія. Во всякомъ случаѣ, она предоставляетъ Думѣ болѣе широкія права, нежели тѣ, которыя имѣли въ виду рескриптъ Вашего Императорскаго Величества отъ 18 февраля сего года на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Не слѣдуетъ, прежде всего, упускать изъ виду, что законопроекты вносятся на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ не иначе, какъ съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, т.-е. по предварительномъ одобреніи ихъ мысли и цѣли. Несмотря на это, подобные законопроекты—разъ они будутъ отклонены хотя бы ничтожнымъ большинствомъ каждаго законосовѣщательнаго учрежденія, иногда по соображеніямъ, имѣющимъ между собою весьма мало общаго или даже совершенно различнаго—не будутъ поступать на Высочайшее благоволеніе, хотя бы они соотвѣтствовали Монаршимъ предначертаніямъ. При такой постановкѣ дѣла несомнѣнно нарушится то основное начало, согласно коему законодательная власть принадлежитъ единственно и всецѣло Самодержавному Монарху. Статья 42 проекта учрежденія Государственной Думы полагаетъ преграду свободному выбору Императорскаго Величества между мнѣніемъ большинства и меньшинства. Большинство членовъ Совѣта Министровъ высказалось въ томъ смыслѣ, что проектированное въ статьѣ 42 постановленіе послужитъ къ дѣйствительной охранѣ значенія въ населеніи Самодержавной власти, не допуская представленія ей неудовлетворительныхъ законопроектовъ. Эти ожиданія едва ли сбудутся. Можно даже опасаться совершенно противоположныхъ результатовъ. То обстоятельство, что, въ случаѣ согласія между собою большинства членовъ Думы и Государственнаго Совѣта, мнѣніе меньшинства выбранныхъ отъ населенія людей не достигнетъ Престола, что меньшинство устраняется, такъ сказать, большинствомъ по цѣлому ряду дѣлъ,—способно смутить народное сознаніе, которое издавна освоилось съ тѣмъ положеніемъ, что на Высочайшее Вашего Величества воззрѣніе подвергаются одновременно мнѣнія не только большинства, но и меньшинства единого существующаго нынѣ законосовѣщательнаго учрежденія. Независимо отъ сего, и въ практическомъ исполненіи статьи 42 могутъ встрѣтиться затрудненія. Отклоненныя Думою и Совѣтомъ, по большинству голосовъ, законодательныя предположенія возвращаются Министрамъ «для дополнительнаго соображенія». Между тѣмъ, это совершенно неисполнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда проектъ отвергнуть по сс-

ображеніямъ существа, или когда въ самыхъ основаніяхъ отклоненія оба учрежденія между собою несогласны.

Въ учрежденіи Государственнаго Совѣта проведенъ принципъ уваженія къ мнѣнію меньшинства и обезпеченія посильнаго его участія во всѣхъ стадіяхъ законосовѣщательной дѣятельности. Это начало, освященное авторитетами науки, слѣдуетъ сохранить и въ новомъ учрежденіи, такъ какъ правильное и соотвѣтствующее истиннымъ государственнымъ интересамъ рѣшеніе того или иного законодательнаго вопроса можетъ заключаться и въ мнѣніи меньшинства. Поэтому мнѣніе это имѣетъ такое же право быть представленнымъ Вашему Величеству, какъ и заключеніе относительнаго и, нерѣдко, случайнаго большинства.

Рѣшеніе дѣлъ по большинству голосовъ есть начало, заимствованное изъ строя государственныхъ установленій Западной Европы. Тамъ оно имѣетъ свое оправданіе въ самомъ характерѣ названныхъ учрежденій и объемѣ предоставленныхъ имъ въ законодательной области правъ. По точному смыслу рескрипта 18 февраля, выборные отъ населенія люди призываются лишь къ законосовѣщательной дѣятельности. А разъ они не имѣютъ рѣшающаго голоса въ дѣлахъ подобнаго рода, то число членовъ, высказавшихся за или противъ какого-либо законопроекта, лишено особаго значенія. То или другое мнѣніе должно оцѣниваться не по числу примкнувшихъ къ нему членовъ, а по внутренней своей сущности, т.-е. по степени пониманія истинныхъ государственныхъ потребностей и наилучшихъ способовъ ихъ осуществленія. Приведенныя соображенія склоняютъ меня къ убѣжденію, что статья 42 проекта не соотвѣтствуетъ предуказаніямъ рескрипта 18 февраля 1905 г.

Особенно опасныя послѣдствія слишкомъ широкихъ правъ большинства могутъ обнаружиться въ томъ случаѣ, если Дума возбудить—въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ея учрежденіемъ—вопросъ объ измѣненіи этого учрежденія. Коль скоро этотъ вопросъ станетъ предметомъ обсужденія Думы, большинство, навѣрно, выскажется въ пользу расширенія предоставляемыхъ ей нынѣ компетенцій и правъ, и только благоразумное меньшинство можетъ выступить противникомъ слишкомъ поспѣшныхъ и не вызываемыхъ дѣйствительными потребностями измѣненій столь важнаго закона. Такое мнѣніе непременно должно быть доведено до свѣдѣнія Вашего Величества, какъ голосъ такихъ же выборныхъ отъ населенія лицъ, какъ и входящія въ составъ большинства. Съ моей точки зрѣнія, предложеніе Государственнаго Контролера, имѣющее цѣлью сохраненіе на будущее время, какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ и въ Думѣ, равнаго передъ

Монархом значенія за мнѣніями большинства и меньшинства, представляется наиболѣе правильнымъ.

В. В. Верховскій. Сдѣланныя въ настоящемъ засѣданіи указанія на несоотвѣтствіе изложеннаго въ статьѣ 42 постановленія съ основными началами государственнаго нашего строя не вполне точны и не могутъ быть оставлены безъ возраженій. Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, что вносимый съ Высочайшаго соизволенія въ Государственный Совѣтъ законопроектъ нельзя считать удостоившимся Высочайшаго одобренія. Всѣмъ намъ, прошедшимъ долгую административную школу, извѣстно, что, какъ бы ни были сложны и объемисты созрѣвшія въ данномъ вѣдомствѣ законодательныя предположенія, во всеподданнѣйшихъ докладахъ, коими испрашивается разрѣшеніе на внесеніе законопроекта на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, сущность означенныхъ предположеній намѣчается лишь въ общихъ, весьма краткихъ чертахъ. Поэтому такія Высочайшія разрѣшенія и самими Министрами, и Главноуправляющими отдѣльными частями, считаются не болѣе, какъ признаніемъ правильности основной мысли и благовременности ея осуществленія. Подобныя высочайшія повелѣнія нисколько не стѣсняють Государственный Совѣтъ въ общей оцѣнкѣ законопроекта и сужденійхъ по существу. Тою же свободой должна располагать и Дума, и постановленія законосовѣщательныхъ учреждений объ отклоненіи законопроекта отнюдь не могутъ быть толкуемы въ смыслѣ противодѣйствія Высочайшей волѣ. Практика Государственного Совѣта свидѣтельствуетъ о томъ, что мысль, положенная въ основаніе законопроекта, можетъ быть совершенно правильна и встрѣчать полное въ Совѣтѣ сочувствіе, но облеченіе ее въ форму закона настолько несовершенно, что требуетъ коренной переработки въ томъ вѣдомствѣ, которымъ внесено представленіе, или же въ междувѣдомственной комиссіи. Въ такихъ случаяхъ или самъ Министръ беретъ свое представленіе обратно, или Государственный Совѣтъ возвращаетъ ему внесенную записку для измѣненія въ соотвѣтствіи съ послѣдовавшими въ Совѣтѣ сужденіями и указаніями. Возвращеніе представленія Министру по постановленію даже одного Государственного Совѣта никогда не считалось умаленіемъ Самодержавной власти Вашего Императорскаго Величества. Тѣмъ менѣе основаній толковать въ изысненномъ смыслѣ статью 42 проекта, по которой возвращеніе дѣла обусловливается согласіемъ во мнѣніяхъ обоихъ законосовѣщательныхъ учреждений—Совѣта и Думы. Не объ исключеніи этой статьи могла бы итти рѣчь, а о ясномъ выраженіи въ этой статьѣ той мысли, что министры не могутъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на вто-

ричное, безъ надлежащей переработки, внесеніе отклоненнаго указаннымъ выше порядкомъ проекта.

Н. Н. Герардъ. Главный вопросъ о соотвѣтствіи проекта принципу Самодержавія не исчерпанъ высказанными сужденіями. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли устанавливать правило о возвращеніи законопроектовъ, не получившихъ большинства ни въ Думѣ ни въ Государственномъ Совѣтѣ, составляетъ лишь частность вопроса общаго. Его слѣдуетъ обсудить всесторонне, и тогда только онъ станетъ ясенъ во всѣхъ его частяхъ.

Необходимо уяснить себѣ, колеблется ли проектомъ Верховная власть. Для этого надо дать себѣ отчетъ, съ какой стороны выработанныя предположенія могутъ внушать опасенія. Самодержавная власть составляетъ сосредоточеніе и источникъ всей власти и потому не поддается опредѣленію. Все исходитъ отъ нея и въ ней сосредоточено. Въ нашихъ сужденіяхъ въ Совѣтѣ Министровъ необходимость охранить полноту Самодержавной власти неуклонно имѣлась въ виду. Но въ такомъ государствѣ, какъ Россія, Самодержавная власть не можетъ дѣйствовать непосредственно, а имѣетъ исполнительные органы въ области законодательства, администраціи и суда. Проектъ касается только опредѣленія органовъ Самодержавной власти и вводитъ лишь новое разграниченіе подчиненныхъ властей. При этомъ мы всячески избѣгали дать какое бы то ни было опредѣленіе Верховной власти, ибо она, будучи всеобъемлющей, никакому опредѣленію не поддается. Но подчиненныя Верховной власти законодательныя учрежденія нуждаются въ общеніи съ народомъ. Мы практически убѣдились на дѣлѣ, насколько намъ недостаетъ свѣдѣній о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Мы искали способовъ познать ихъ и для этого либо приглашали свѣдущихъ людей, либо требовали предварительнаго обсужденія вопросовъ на мѣстахъ. Теперь назрѣла мысль постоянно выслушивать людей, которые съ этими пользами и нуждами близко знакомы. Для осуществленія этой мысли предположили мы сдѣлать то, что сто лѣтъ тому назадъ проектировалъ Сперанскій, признававшій необходимость обсужденія законовъ въ двухъ инстанціяхъ, изъ которыхъ первая, подготовительная, должна быть Государственная Дума. Какъ и тогда, такъ и нынѣ, проектъ ни однимъ словомъ не касается Самодержавной власти. Правда, положеніе администраціи нѣсколько измѣнится. Но и въ этомъ отношеніи мы могли бы заслужить упрекъ только въ томъ случаѣ, если бы подчинили администрацію Думѣ. Этого мы не имѣли въ виду, а стремились лишь къ тому, чтобы обезпечить законность дѣйствій администраціи, неизмѣнно остающейся въ единственномъ подчиненіи, подъ руководствомъ Верховной власти.

Въ виду сего слѣдуетъ признать проектъ отвѣчающимъ въ существѣ предначертаніямъ рескрипта 18 февраля.

Графъ А. П. Игнатьевъ. Насколько я успѣлъ ознакомиться съ разосланнымъ намъ проектомъ, въ немъ нѣтъ прямого противорѣчія съ основными началами нашего государственнаго устройства. Но новое законосовѣщательное учрежденіе проектировано все же на основаніяхъ, едва ли вполне соответствующихъ первоначальнымъ предположеніямъ, которыя можно было себѣ составить на основаніи рескрипта 18 февраля 1905 г. Дума построена на тѣхъ же, въ сущности, основаніяхъ, какъ наши земскія учрежденія. И если эти послѣднія во многихъ губерніяхъ не удалось удержать въ границахъ отведенной имъ по закону дѣятельности, и земскія собранія обращаются нерѣдко въ политическія говорильни, то еще труднѣе будетъ справиться съ этою задачею въ отношеніи къ Думѣ при современномъ теченіи общественной мысли и стремленіяхъ тѣхъ лицъ, которыя считаются ея руководителями. Средства къ охраненію силы нашего закона и предупрежденія нежелательныхъ отъ него уклоненій, конечно, найдутся, но нельзя не считаться со всѣми неблагопріятными послѣдствіями примѣненія силы въ дѣлахъ подобнаго рода. Поэтому при опредѣленіи объема правъ новаго учрежденія, необходимо быть въ высшей степени осторожнымъ и не колебать того, съ чѣмъ искони свыклось населеніе, безъ всякой къ тому необходимости. Къ числу такихъ нежелательныхъ и опасныхъ по своимъ послѣдствіямъ нововведеній относится статья 42 проекта. Въ представленіи народномъ обаятельная прелесть Самодержавія заключается именно въ томъ, что Монархъ стоитъ внѣ партій, не подчиняется извѣстнымъ сочетаніямъ голосовъ, не увлекается мелочными и страстными стремленіями, а руководствуется во всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ истинными пользами и благомъ своихъ подданныхъ, внимательно выслушивая мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства призванныхъ Имъ къ Себѣ на помощь въ дѣлахъ законодательныхъ совѣтниковъ. Поэтому статью 42, какъ несоответствующую сложившемуся въ народѣ представленію о Самодержавіи, слѣдуетъ изъ проекта исключить.

Графъ Д. М. Сольскій. Увлеченія, которыя не безосновательно ставятъ въ вину нашимъ земскимъ учрежденіямъ, въ значительной степени обусловливаются нынѣшнимъ ихъ составомъ, въ которомъ крестьянскій элементъ представленъ въ ничтожномъ количествѣ. На это было обращено вниманіе при разсмотрѣніи учрежденія Думы, при чемъ приняты надлежащія мѣры къ тому, чтобы въ составъ Думы могло быть избрано значительное число крестьянъ: болѣе 42% общаго числа губернскихъ выборщиковъ избираются сѣльскими обществами.

Князь М. И. Хилковъ. По моему мнѣнію, статья 42 проекта не противорѣчитъ Основнымъ нашимъ Законамъ ни по формѣ, ни по существу. Она обязываетъ министровъ и главноуправляющихъ къ вѣщей осторожности и обдуманности вносимыхъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположеній. При убѣжденіи въ пользѣ какого-либо новаго мѣропріятія извѣстной настойчивости министра и внимательномъ отношеніи къ сужденіямъ Думы и Совѣта, онъ можетъ придать своимъ предположеніямъ такую форму и содержаніе, которыя не будутъ служить препятствіемъ къ представленію закона на Высочайшее благовоззрѣніе.

Д. Ф. Треповъ. Введеніе въ строй нашихъ государственныхъ установленій Думы, на какихъ бы основаніяхъ она ни была учреждена, по моему мнѣнію, опасно для Самодержавія. Избранные отъ населенія люди будутъ, внѣ всякихъ сомнѣній, стремиться къ расширенію предѣловъ вѣдѣнія и правъ, указанныхъ въ органическомъ о Думѣ законѣ. Чѣмъ болѣе сужены будутъ компетенція и полномочія Думы, безъ особенно вѣскихъ къ тому уваженій, тѣмъ скорѣе обнаружатся и тѣмъ чаще будутъ повторяться столкновенія между Самодержавною властью и новымъ законодательнымъ учрежденіемъ. Первая, такимъ образомъ, задача Законодателя заключается въ томъ, чтобы уменьшить, по мѣрѣ возможности, число подобныхъ конфликтовъ. Къ той же цѣли направлена и статья 42 проекта, которую поэтому полезно было бы въ немъ сохранить. Опасенія, что этимъ путемъ законопроекты, коимъ сочувствуетъ Государь Императоръ, могутъ и не быть представлены на Его благоусмотрѣніе, представляются, по моему мнѣнію, преувеличенными. Не слѣдуетъ, въ самомъ дѣлѣ, упускать изъ виду, что для возвращенія законопроекта министру требуется, кромѣ большинства голосовъ Думы, также большинство членовъ Государственного Совѣта. Въ благоразуміи Совѣта попол - венному изволенію Монарха, и въ сознаніи Совѣтомъ всей силы постановляемаго имъ въ такихъ случаяхъ по большинству голосовъ мнѣнія лежитъ залогъ убѣжденности въ томъ, что проектированное въ статьѣ 42 правило не приведетъ къ неблагопріятнымъ на практикѣ результатамъ или къ формальному, хотя бы умаленію Самодержавной власти.

С. С. Манухинъ. На общій поставленный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ вопросъ можно отвѣтить, что Совѣтъ министровъ не могъ и помышлять сознательно допустить какое-либо отступленіе отъ Основныхъ Законовъ въ проектѣ учрежденій Думы. Что же касается статьи 42, то она, по мнѣнію моему, сопряжена съ интересами истиннаго Самодержавія. Подъ этимъ понятіемъ разумѣется ясное представленіе о пользахъ и нуждахъ народ-

ныхъ. Поэтому изданіе закона, въ цѣлесообразности и необходимости коего возникаютъ серьезныя сомнѣнія у большинства свободно избранныхъ населеніемъ членовъ Думы, причемъ сомнѣнія эти раздѣляются и Государственнымъ Совѣтомъ, могло бы лишь поколебать вѣру въ Самодержавіе. Съ этой точки зрѣнія статью 42, какъ предупреждающую появленіе несовершенныхъ законовъ, слѣдовало бы удержать въ проектѣ. Засимъ основное начало закона, заключающееся въ томъ, что помимо Самодержавной власти никакой законъ не можетъ воспріять силы, сохраняется въ полной неприкосновенности, и потому объ умаленіи этой власти не можетъ быть и рѣчи.

Н. Л. Лобко. Основное начало существующаго у насъ государственнаго строя—Самодержавіе Императорской власти. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что оно не требуетъ ближайшаго опредѣленія, ибо само по себѣ понятно. Но нельзя не отмѣтить, что этотъ терминъ нигдѣ въ разсматриваемомъ проектѣ учрежденія Думы не встрѣчается. О Самодержавіи не упоминается даже въ приложенной къ проектѣ формѣ присяги. Въ этомъ отношеніи замѣчается нѣкоторое внѣшнее несоотвѣтствіе обсуждаемаго законопроекта съ Высочайшими предубаженіями 18 февраля 1905 г. Если бы въ проектѣ означенное положеніе нашло себѣ новое выраженіе, то и обнаружилось бы указанное мною несоотвѣтствіе содержащагося въ статьѣ 42 правила съ понятіями о Самодержавіи. По моему убѣжденію, мнѣніе большинства, слагающагося противъ законопроекта, не служитъ еще безспорнымъ доказательствомъ несостоятельности, бесполезности или вреда проекта, а выражаетъ собою лишь взглядъ отдѣльныхъ партій въ Думѣ или Совѣтѣ, которыя могутъ преслѣдовать при этомъ узкопартійные интересы. И тѣмъ не менѣе меньшинство, хотя бы по численности и значительное, лишается права быть услышаннымъ Монархомъ. Между тѣмъ, для Государя—какъ Ваше Императорское Величество изволили неоднократно Сами высказывать—самое важное выслушивать безпристрастныя и разностороннія мнѣнія ближайшихъ Вашихъ совѣтниковъ.

Баронъ Ю. А. Икскуль. Въ обезпеченіе вѣщей неприкосновенности Основныхъ Законовъ на будущее время въ статьѣ 36 проекта оговорено, что возбуждаемая по почину Думы предположенія объ отмѣнѣ и измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ въ Законахъ Основныхъ.

С. С. Манухинъ. Въ присягѣ членовъ Думы не упоминается о Самодержавіи потому, что о семъ говорится въ общей присягѣ, которую приносятъ всѣ подданные Вашего Императорскаго Ве-

личества. Присяга членовъ Думы есть частная присяга, подобно той, которую приносятъ члены Государственнаго Совѣта, судьи, присяжные засѣдатели. Въ этихъ частныхъ присягахъ не упоминается о Самодержавіи, а потому и въ присягѣ членовъ Думы нѣтъ надобности о семъ упоминать.

Графъ Д. М. Сольскій. Включать въ проектъ учрежденія Думы какую-либо статью о Самодержавіи Совѣтъ Министровъ призналъ себя не въ правѣ, такъ какъ это основное начало не нуждается въ подтвержденіи: Основные Законы остаются неприкосновенными. Противники Самодержавія были бы, вѣроятно, весьма довольны, если бы соответствующія постановленія Основныхъ Законовъ были перенесены въ новое учреждение. Съ внѣшней стороны это напоминало бы конституціонныя хартіи, въ которыхъ одна глава обыкновенно отводится опредѣленію правъ Монарха.

Э. В. Фришъ. Опредѣленіе Самодержавія содержится въ статьѣ 1 Основныхъ Законовъ, которые вообще остаются неизмѣнными, а потому нѣтъ настоятельной надобности говорить о Самодержавіи въ проектѣ.

Графъ Д. М. Сольскій. Статья о Самодержавіи непреложна, какъ непреложны и всѣ прочія постановленія Законовъ Основныхъ. Подтвержденіе статьи о Самодержавіи могло бы подать поводъ толковать, что прочія статьи Основныхъ Законовъ не непреложны.

П. Л. Лобко. Я все-таки полагаю, что въ проектѣ слѣдуетъ упомянуть о Самодержавной Верховной Власти. По моему мнѣнію, двѣ присяги—общая и частная—съ упоминаніемъ о Самодержавіи вполнѣ возможны: одна не исключаетъ другой.

С. С. Манухинъ. Присяга сама по себѣ не разрѣшаетъ еще затронутаго вопроса.

Э. В. Фришъ. Присяга, проектированная для членовъ Думы, воспроизводитъ, въ сущности, съ необходимыми, конечно, измѣненіями присягу, установленную для членовъ Государственнаго Совѣта, въ которой о Самодержавіи не упоминается.

Его Императорское Величество. Гдѣ эта присяга приведена?

Баронъ Ю. А. Иекуль. Въ учрежденіи Государственнаго Совѣта присяга эта не приведена. Въ статьѣ 2 учрежденія Совѣта указано лишь, что каждый членъ при вступленіи въ Государственный Совѣтъ подписываетъ присягу по особой установленной формѣ. Присяга эта приведена въ особой книгѣ; члены Совѣта ее подписываютъ въ первомъ обыкновенно засѣданіи по назначенію.

Графъ А. П. Игнатьевъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію Государственнаго Контролера. Въ изложеніи статьи 1 проекта необхо-

димо упомянуть о Самодержавной власти. Редакцію всегда можно найти. Статья 36 проекта недостаточна. По моему глубокому убѣжденію, желательно не только упомянуть въ проектѣ о Самодержавіи, но съ точностью выразить, что члены Думы должны всемірно поддерживать Самодержавную власть.

К. П. Побѣдоносцевъ. Для устраненія заявленныхъ сомнѣній и удовлетворенія высказанныхъ пожеланій статья 1 учрежденія Думы могла бы быть изложена въ слѣдующей редакціи:

«Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, вносимыхъ въ Государственный Совѣтъ и требующихъ, по силѣ Основныхъ Законовъ, утвержденія Самодержавной Императорской Власти».

Баронъ Ю. А. Исккуль. Предлагаемая редакція даетъ поводы къ сомнѣніямъ: что требуетъ и что не требуетъ утвержденія Верховной Власти.

Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ. Я полагаю, что въ учрежденіи Думы необходимо упомянуть о Самодержавіи.

А. С. Стишинскій. Форма присяги, подписываемой членами Государственной Думы, могла бы быть слѣдующая:

«Мы, нижеподписавшіеся, обѣщаемъ предъ всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности членовъ Государственной Думы по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, какъ вѣрноподданные Самодержавнаго нашего Государя, памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своею рукою подписуемся».

Его Императорское Величество. Мнѣ нравится въ общемъ эта форма. Она короче и гораздо яснѣе.

Графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Съ формальной стороны выработанный законопроектъ находится въ полномъ согласіи—съ принципами Самодержавія, но въ каждомъ законѣ, кромѣ формальной стороны, есть общій духъ, весь складъ его, и въ этомъ отношеніи проектъ не соотвѣтствуетъ историческимъ основамъ Русскаго Государства, ибо тутъ является безусловно обязательство, принимаемое на себя въ извѣстныхъ предѣлахъ Верховнымъ Самодержцемъ.

Въ проектѣ есть правило (ст. 3), по которому Государственная Дума можетъ быть распущена. При охраненіи Самодержавія во всей его полнотѣ, само собою разумѣется, что новый созывъ Думы могъ бы послѣдовать только по Собственному Высочайшему усмотрѣнію. Но если въ законѣ будетъ сказано, что Дума распускается съ непремѣннымъ одновременно назначеніемъ новыхъ выборовъ, то это уже несомнѣнно обязательство Верховной

власти. Равнымъ образомъ, и статья 42 проекта, въ силу коей законопроекты, отклоненные большинствомъ Думы и Совѣта, не представляются на Высочайшее благовозрѣніе, не прямо ограничиваетъ Самодержавіе, а закрываетъ къ нему двери. Пусть Дума и Совѣтъ обсуждаютъ представленія министровъ два или три раза, но если и тогда они большинства не получаютъ, то все же мнѣнія должны въ концѣ концовъ доходить до Верховной власти. Это огромное преимущество Самодержавной Власти, что она является вершителемъ всего, и поэтому все въ области законодательства должно быть предоставлено на ея благовозрѣніе.

Иначе нѣкоторые законопроекты никогда не дойдутъ до Верховной Власти, потому что этого не пожелаетъ большинство обсуждавшихъ ихъ лицъ. Развѣ это не ограниченіе Самодержавія? Нельзя забывать, что при этихъ условіяхъ Дума получила бы больше правъ, чѣмъ Государственный Совѣтъ, въ коемъ всѣ мнѣнія, независимо отъ числа полученныхъ за нихъ голосовъ, представляются Императорскому Величеству.

Во всякое время необходимо соблюдать особую осторожность при изданіи законовъ, въ какой бы то ни было степени соприкасающихся съ вопросомъ о правахъ Самодержавной власти. А въ настоящую тяжелую для Россіи минуту надо неуклонно руководствоваться тѣмъ, чтобы не принимать никакихъ мѣръ, сколько-нибудь противорѣчащихъ принципу Самодержавія. Необходимо стремиться къ тому, чтобы всячески поддерживать Самодержавіе и тѣмъ оградить его отъ стремящихся поколебать его теченій. Этому требованію проектъ едва ли отвѣчаетъ, и посему онъ не можетъ соотвѣтствовать вождельніямъ большинства Русскаго народа.

При обсужденіи законопроекта, имѣющаго первѣйшей важности значеніе, надо имѣть въ виду, какое впечатлѣніе произведетъ онъ на населеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы онъ былъ проченъ самъ по себѣ. Этому условію проектъ не удовлетворяетъ, ибо уже и теперь, при самомъ разсмотрѣніи его, предвидится, что придется поставить его подъ охрану силы, иначе онъ неминуемо будетъ расширенъ въ недопустимыхъ предѣлахъ. Что же касается перваго требованія, то трудно сказать, какую общественную группу обсуждаемый законъ можетъ удовлетворить. Такъ называемую передовую партію, пишущую въ газетахъ и говорящую публично, ничѣмъ не удовлетворишь. Она ищетъ смуты и даже ограниченія Самодержавія. Даже дарованіе конституціи не внесетъ въ нее успокоенія. За симъ двѣ партіи—историческая и славянофильская—держатся вѣковыхъ завѣтовъ: Царю власть, народу—свобода

мнѣній. Они считаютъ, что нужна не постоянно дѣйствующая Дума, а единожды созванный Земскій Соборъ для того, чтобы на немъ Царь могъ слышать голосъ своего народа по вопросамъ важнымъ. Они не могутъ встрѣтить съ сочувствіемъ изданіе проектированнаго закона уже по одному тому, что будетъ нарушенъ историческій принципъ. Устанавливая совершенно новый порядокъ, Царь не совѣтовался съ народомъ, не созвалъ раньше Земскаго Собора. Последняя партія, крайняя по своимъ убѣжденіямъ, смѣшиваетъ Самодержавіе съ абсолютизмомъ. Очевидно, что учрежденіе Государственной Думы пойдетъ прямо вразрѣзъ всѣмъ ея убѣжденіямъ и стремленіямъ.

Но кромѣ этихъ партій, высказывающихъ въ той или другой формѣ свои мнѣнія, есть еще народъ, который молчитъ—это всѣ трудящіеся, это и есть Россія. Надо знать, что эта Россія дѣлаетъ, что она думаетъ, чего она хочетъ. Вѣдь это 90% всего населенія. Соотвѣтствуетъ ли проектъ его вождѣленіямъ—это большой вопросъ, на который теперь ничто не можетъ отвѣтить. Дать этотъ отвѣтъ можетъ опять-таки только Земскій Соборъ.

Сводя сказанное, я долженъ высказать убѣжденіе, что проектъ отвѣчаетъ принципу Самодержавія только съ формальной стороны, по своему же духу онъ прямо ему противорѣчитъ. Самое свойство выборовъ въ Думу не исторически русское, не сословное, а парламентское, заимствованное изъ западно-европейскихъ образцовъ, чуждое русскому народу. Результаты такихъ выборовъ поведутъ не къ укрѣпленію Самодержавія, а къ опаснѣйшимъ послѣдствіямъ, возбуждая къ себѣ, по различнымъ основаніямъ, враждебное отношеніе всѣхъ группъ населенія; они внесутъ несомнѣнно большую, чѣмъ нынѣ, смуту, и въ концѣ концовъ самый принципъ Самодержавія будетъ поколебленъ.

Графъ Д. М. Солъскій. Намъ разосланы, въ печатныхъ экземплярахъ, многочисленныя петиціи, касающіяся народныхъ нуждъ и желаній. Но эти петиціи не могутъ свидѣтельствовать о желаніяхъ народа. Теперь какъ же узнать желанія народа? Вотъ и предполагается учредить Думу, которая и дастъ возможность народу чрезъ своихъ выборныхъ высказать свои пожеланія и нужды.

Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Съ формальной стороны проектъ не противорѣчитъ принципу Самодержавія, но по формѣ и изложенію нѣкоторыхъ его статей, напримѣръ 42, а также статьи о безсловныхъ выборахъ, не вполне соотвѣтствуетъ историческимъ началамъ нашего государственнаго строя. Ссылка на статью I Законовъ Основныхъ создаетъ впечатлѣніе, устраняющее указанное несоотвѣтствіе. Относительно частныхъ проекта

я позволю себѣ просить разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества высказаться при обсужденіи отдѣльныхъ его статей.

Графъ Д. М. Сольскій. Въ манифестѣ умѣстно упомянуть о незыблемости Самодержавія, но едва ли слѣдуетъ касаться этого предмета въ проектѣ. Такое упоминаніе можетъ возбудить спорные вопросы относительно значенія Основныхъ Законовъ наряду съ учрежденіемъ Думы.

Графъ А. П. Игнатьевъ. По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, я объѣздилъ Екатеринославскую и Херсонскую губерніи и имѣлъ счастье представить Вашему Величеству три адреса отъ мѣстнаго сельскаго населенія, въ томъ числѣ и отъ колонистскаго населенія. Всѣ мѣстные сельскіе жители просятъ избавить ихъ отъ равноправности евреевъ и о сохраненіи Самодержавія.

К. П. Побѣдоносцевъ. Можно, какъ я и предлагалъ, оговорить въ статьѣ 1 проекта о Самодержавной власти.

Н. Н. Герардъ. Если уже признается необходимымъ оговорить о сохраненіи незыблемымъ Самодержавія, то удобнѣе сказать объ этомъ въ манифестѣ, а не въ проектѣ. Для достиженія преслѣдуемой цѣли—это все равно.

Его Императорское Величество. Нѣтъ, не все равно: манифестъ прочтется и забудется, а законъ о Думѣ будѣтъ дѣйствовать постоянно.

Э. В. Фришъ. Я находилъ бы возможнымъ выразить въ статьѣ 1, что Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ Основныхъ Законовъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, къ Верховной Самодержавной Власти.

Его Императорское Величество. Такое изложеніе статьи 1 проекта я одобряю.

Теперь можно перейти къ слѣдующимъ статьямъ по измѣненному проекту, который Мнѣ представленъ Государственнымъ Секретаремъ.

Э. В. Фришъ. Мы не имѣемъ этого проекта.

Графъ Д. М. Сольскій. Этотъ проектъ не разсылался членамъ Совѣщанія.

Его Императорское Величество. Почему не разосланъ измѣненный проектъ?

Баронъ Ю. А. Икскуль. Я не получилъ о семъ приказанія Вашего Величества.

Его Императорское Величество. Надо разослать къ слѣдующему засѣданію измѣненный проектъ въ сравнительномъ его изложеніи съ проектомъ Совѣта Министровъ.

Баронъ Ю. А. Иксуль. Теперь можно далѣе итти по статьямъ Совѣтскаго проекта?

Его Императорское Величество. Да.

Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ. По статьѣ 3 Дума можетъ быть распущена съ назначеніемъ новыхъ выборовъ. По моему мнѣнію, назначеніе новыхъ выборовъ можетъ послѣдовать и не одновременно съ распущеніемъ Думы. Въ этомъ смыслѣ слѣдовало бы измѣнить статью 3 проекта.

Графъ Д. М. Сольскій. По мысли проекта Дума является постояннымъ учрежденіемъ, а потому, дабы не было перерыва, новые выборы должны быть назначаемы одновременно съ распущеніемъ Думы.

Графъ А. П. Игнатьевъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Не слѣдуетъ подчеркивать, что съ распущеніемъ Думы одновременно должны быть назначены новые выборы въ Думу.

А. С. Стишинскій. Я присоединяюсь къ мнѣнію графа А. П. Игнатьева.

Э. В. Фришъ. Срокъ выборовъ въ Думу зависитъ отъ Верховной власти, но назначеніе ихъ необходимо должно быть сдѣлано въ указѣ о распущеніи Думы. Иначе мѣняется совершенно характеръ Думы, какъ постоянного законосовѣщательнаго органа. Можно измѣнить редакцію статьи 3, но смыслъ ея долженъ остаться тотъ же самый.

Его Императорское Величество. Редакцію этой статьи слѣдуетъ измѣнить. Изложеніе статьи 4 измѣнено въ новой редакціи проекта. Чѣмъ это объясняется?

Графъ Д. М. Сольскій. Выраженіе: «продолжительность занятій Думы» замѣнено словами: «продолжительность сессіи» Думы.

Баронъ Ю. А. Иксуль. Въ учрежденіи Государственнаго Совѣта, въ статьѣ 30, употреблено это выраженіе—сессія.

Его Императорское Величество. Желательно избѣгать иностранныхъ выраженій. Лучше вернуться къ прежней редакціи.

В. Н. Коковцевъ. Въ статьѣ 6 измѣненной редакціи исключено указаніе на число отдѣловъ Думы.

Его Императорское Величество. Почему это сдѣлано?

Баронъ Ю. А. Иксуль. Измѣненіе это сдѣлано въ томъ предположеніи, что число отдѣловъ, а равно ихъ составъ, будутъ опредѣляться самою Думою.

А. А. Нарышкинъ. Слѣдовательно Дума можетъ обойтись вовсе безъ отдѣловъ.

В. Н. Коковцевъ. Съ этимъ я не могу согласиться. По мысли проекта, отдѣлы должны будутъ составить рабочую силу. Въ

Общемъ Собраніи вѣроятно будутъ происходить лишь общія сужденія, но разработка законопроектовъ, главная обязанность Думы, для чего она и учреждается—должна лежать на отдѣлахъ.

А. А. Нарышкинъ. Общее Собраніе Думы по своей многочисленности не будетъ и въ состояніи заниматься разработкою законопроектовъ.

В. В. Верховскій. Желательно опредѣлить въ учрежденіи Думы число ея отдѣловъ.

Его Императорское Величество. Сколько же отдѣловъ должно быть?

В. Н. Коковцевъ. Я полагаю придерживаться въ этомъ отношеніи проекта Совѣта Министровъ, а именно, чтобы число отдѣловъ было не менѣе 4 и не болѣе 8. Что касается указанія конца статьи 7 о томъ, что никто изъ числа членовъ Думы не можетъ состоять одновременно въ двухъ отдѣлахъ, то я полагалъ бы замѣнить это правило указаніемъ, что членовъ отдѣловъ не должно быть менѣе извѣстнаго числа.

Его Императорское Величество. Сколько же членовъ вы полагали бы установить для отдѣловъ?

В. Н. Коковцевъ. Меньше 20 членовъ не должно бы быть въ каждомъ отдѣлѣ.

Графъ Д. М. Сольскій. Число это не должно быть малымъ, дабы отдѣлы могли представлять собою делегацію Общаго Собранія Думы.

Э. В. Фришъ. Для каждого отдѣла достаточно, по моему мнѣнію, 20 членовъ.

Его Императорское Величество. Слѣдуетъ возстановить проектъ Совѣта Министровъ относительно числа отдѣловъ не менѣе 4 и не болѣе 8, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ отдѣлѣ было не менѣе 20 членовъ.

В. Н. Коковцевъ. Статья 8 о соединенныхъ присутствіяхъ отдѣловъ не нашла себѣ мѣста въ измѣненной редакціи проекта.

О. Б. Рихтеръ. Это подробность. Она можетъ быть предусмотрена въ наказѣ Думы.

Его Императорское Величество. Можно эту статью вовсе исключить.

Баронъ Ю. А. Искуль. По статьѣ 10 послѣдовали разныя мнѣнія въ Совѣтѣ Министровъ.

Графъ Д. М. Сольскій. Ваше Императорское Величество, кажется, уже разрѣшили это разномысліе въ пользу мнѣнія 4 членовъ, полагавшихъ, что Предсѣдатель Государственной Думы и его Товарищъ избираются Думою изъ ея среды срокомъ на одинъ годъ.

Его Императорское Величество. Да, я склоняюсь къ мнѣнію 4 членовъ.

А. Г. Булыгинъ. Утвержденіе Высочайшей властью избираемаго Думой изъ своей среды Предсѣдателя отвѣчало бы историческимъ началамъ. Губернскіе предводители дворянства утверждаются Высочайшей властью изъ числа двухъ кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ.

Э. В. Фришъ. Все неудобство представленія двухъ кандидатовъ заключается въ томъ, что второй кандидатъ обыкновенно бываетъ номинальный, дѣйствительнымъ же, желательнымъ кандидатомъ является первый изъ избранныхъ.

Н. Н. Герардъ. Я считаю, что утвержденіе Высочайшею властью Предсѣдателя, избраннаго Думою, возвыситъ эту должность.

Большинство выборныхъ должностей и по земскому, и по городскому положеніямъ утверждаются правительственною властью. Тѣмъ болѣе основаній, чтобы избранный Думою изъ ея среды Предсѣдатель утверждался Высочайшей властью.

Д. Ф. Треповъ. Мнѣніе 4 членовъ основано главнымъ образомъ на томъ, чтобы Вашему Императорскому Величеству не приходилось утверждать неугоднаго Вамъ кандидата, избраніе коего не желательно.

Его Императорское Величество. Напримѣръ, Петрункевича.

Д. Ф. Треповъ. Предлагаемое 4 членами правило направлено къ тому, чтобы устранить треніе—столкновение съ Думой, если не будетъ признано возможнымъ утвердить избраннаго ею Предсѣдателя.

Э. В. Фришъ. Вопросъ объ этомъ подробно обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи новаго положенія объ общественномъ управленіи въ С.-Петербургѣ. Послѣ разныхъ предложеній Совѣтъ призналъ возможнымъ не вводить утвержденія Предсѣдателя С.-Петербургской столичной Думы. Теперь это правило стало закономъ и, насколько извѣстно, никакихъ по этому поводу недоразумѣній не возникало. Такъ, послѣ ухода П. П. Дурново, на его мѣсто избранъ М. В. Красовскій, бывший Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Его Императорское Величество. Онъ кажется былъ Статсъ-Секретаремъ Государственнаго Совѣта?

Графъ Д. М. Сольскій. Да, онъ былъ Статсъ-Секретаремъ Департамента Законовъ въ бытность мою Предсѣдателемъ Департамента Законовъ.

Его Императорское Величество. Я раздѣляю мнѣніе 4 членовъ.

Графъ Д. М. Сольскій. Въ связи съ принятымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ рѣшеніемъ стоитъ статья II о всеподданнѣйшемъ докладѣ Предсѣдателя Думы, по которой также произошло разногласіе въ Совѣтѣ Министровъ.

Баронъ Ю. А. Исккуль. Въ измѣненной редакціи проекта выражено, что Предсѣдатель Думы всеподданнѣйше повергаетъ на Высочайшее благовозрѣніе о ходѣ занятій Думы.

Э. В. Фришъ. Всякій всеподданнѣйшій докладъ можетъ быть или письменный, или словесный. Въ предложенной редакціи это не оговаривается.

О. Б. Рихтеръ. Предсѣдатели Думы и отдѣловъ избираются на одинъ годъ. Необходимо оговорить, что избранные на годъ, по истеченіи года, могутъ быть вновь избираемы.

Его Императорское Величество. Слѣдуетъ оставить, какъ изложено въ измѣненной редакціи съ предложенною поправкою.

К. П. Побѣдоносцевъ. Въ статьѣ 14 правильнѣе было бы сказать, что члены Думы подписываютъ присяжный листъ, а не присягу.

Его Императорское Величество. Какая въ этомъ разница?

Баронъ Ю. А. Исккуль. Вопросъ этотъ удобнѣе разсмотрѣть, когда будетъ обсуждаться форма присяги.

Его Императорское Величество. Хорошо. Пойдемъ далѣе.

Его Императорское Высочество в. к. Александръ Александровичъ. Въ статьѣ 15 слѣдуетъ исключить ея начало о томъ, что члены Думы не связаны въ своихъ сужденіяхъ какими-либо указаніями избирателей.

Графъ Д. М. Сольскій. Это правило имѣетъ въ виду самостоятельность сужденій членовъ Думы, которые не могутъ быть стѣснены при разрѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ мнѣніями своихъ избирателей.

Его Императорское Высочество в. к. Александръ Александровичъ. Въ другихъ государствахъ избиратели нерѣдко даютъ указанія избираемому или выборнымъ. Я не вижу основаній, почему не придерживаться этого правила у насъ.

Э. В. Фришъ. Возможно соединить статьи 15 и 16, исключить начало первой, и сказать, что члены Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ предъ своими избирателями.

Его Императорское Величество. Съ этимъ изложеніемъ Я согласенъ.

А. С. Тапѣевъ. Въ пунктѣ 2 статьи 19 слѣдуетъ упомянуть о гражданской службѣ, въ виду того, что о военной оговорено въ пунктѣ I. и выразить, что члены Думы теряютъ свое званіе

въ случаѣ поступленія на должности по гражданской государственной службѣ съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія изъ казны.

Графъ Д. М. Сольскій. Въ этомъ же пунктѣ, въ измѣненной редакціи, выпущено указаніе на содержаніе изъ казны.

Его Императорское Величество. Почему это слово выпущено?

Баронъ Ю. А. Искуль. Есть гражданскія должности, оплачиваемыя не изъ казны, а изъ другихъ источниковъ, а между тѣмъ лица, занимающія такія должности, считаются на дѣйствительной гражданской государственной службѣ и пользуются всѣми ея правами и преимуществами.

Его Императорское Величество. Слѣдуетъ принять редакцію измѣненнаго проекта съ предложенною поправкою. По статьѣ 23 у Меня есть сомнѣніе относительно десятирублевого вознагражденія членовъ Думы. Равенство хорошо, но оно не всегда справедливо.

А. Г. Булыгинъ. Содержаніе членовъ Думы, конечно, не всегда будетъ равномѣрно.

Князь А. Д. Оболенскій. Десятирублевое въ день вознагражденіе представляется, безъ сомнѣнія, значительнымъ для крестьянъ.

Н. С. Таганцевъ. Это только такъ кажется слишкомъ большою суммою—десять рублей въ день—для крестьянъ. Въ дѣйствительности это не такъ. Въдѣ изъ этой суммы крестьянину придется посылать половину, если не болѣе, своей семьѣ въ деревню на ея содержаніе.

А. Г. Булыгинъ. Едва ли, Ваше Величество, возможно уменьшить вознагражденіе, для членовъ Думы изъ крестьянъ.

Его Императорское Величество. Я вовсе не имѣю въ виду уменьшить вознагражденіе, а мнѣ казалось, не слѣдовало бы увеличивать это вознагражденіе для не-крестьянъ.

Графъ Д. М. Сольскій. Мнѣ кажется, Ваше Величество, что дѣлать различіе въ вознагражденіи между членами Думы неудобно.

Его Императорское Величество. Я не настаиваю—оставимъ, какъ проектировано.

К. П. Побѣдоносцевъ. Въ статьѣ 25, по которой Министры обязаны давать разъясненія Думѣ, если она признаетъ таковыя разъясненія необходимыми, лучше бы, вмѣсто послѣднихъ словъ, сказать: «если она (Дума) пожелаетъ имѣть таковыя разъясненія».

Графъ Д. М. Сольскій. Это чисто редакціонное замѣчаніе.

Его Императорское Величество. Это не важно. Не будем останавливаться на чисто редакционных замѣчаніяхъ.

Баронъ Ю. А. Исккуль. По статьѣ 28 въ средѣ Совѣта Министровъ произошло разномысліе относительно назначенія Секретаря Думы и его Товарища. Соотвѣтственно принятому Вашимъ Императорскимъ Величествомъ рѣшенію относительно Предсѣдателя Думы и его Товарища, Секретарь Думы и его Товарищъ должны быть избираемы Думою изъ числа ея членовъ.

Его Императорское Величество. Да.

Баронъ Ю. А. Исккуль. По статьѣ 30 относительно служащихъ въ Канцеляріи Думы произошло также разномысліе въ Совѣтѣ Министровъ. Согласно предуказанію Вашего Величества въ измѣненной редакціи проекта (ст. 29) принято мнѣніе 4 членовъ, полагавшихъ, что служащіе въ Канцеляріи Думы должны назначаться ея Секретаремъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разсматриваемой статьѣ оговорено, что условія, коимъ должны удовлетворять лица, назначаемыя на службу въ Канцелярію, а равно правила о прохожденіи въ ней службы, устанавливаются въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Его Императорское Величество. Далѣе.

Князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Въ статьѣ 33 говорится о наказѣ, коимъ опредѣляться будетъ внутренній распорядокъ Думы. По моему мнѣнію, наказъ можетъ касаться лишь подробностей внутренняго въ Думѣ распорядка и не долженъ противорѣчить учрежденію Думы. Объ этомъ слѣдовало бы оговорить.

Баронъ Ю. А. Исккуль. Можно сказать, что наказъ издается Думою въ развитіе правилъ ея учреждений.

Э. В. Фришъ. Для того, чтобы наказъ Думы не противорѣчилъ ея учрежденію, слѣдуетъ оговорить, что наказъ представляется Сенату для распубликованія, и тогда Сенатъ обязанъ наблюдать, чтобы наказъ не противорѣчилъ учрежденію Думы.

Его Императорское Величество. слѣдуетъ ввести предлагаемыя поправки. На этомъ мы сегодня покончимъ.

Баронъ Ю. А. Исккуль. Когда Вашему Императорскому Величеству угодно назначить слѣдующее засѣданіе?

Его Императорское Величество. слѣдующій разъ мы соберемся въ четвергъ, 21 числа, въ 2 часа.

Засѣданіе 21 іюля 1905 года.

Его Императорское Величество. Прежде чѣмъ пойти дальше, я предлагаю заявить о замѣчаніяхъ по пройденнымъ въ прошедшемъ засѣданіи статьямъ.

Графъ А. П. Игнатьевъ. Я имѣю замѣчаніе по статьѣ 29 относительно служащихъ въ канцеляріи Думы. Я думаю, что канцелярію Думы лучше бы имѣть казенную. Почему Думѣ не пользоваться знаніями опытныхъ чиновъ канцеляріи по назначенію отъ правительства?

А. Г. Булыгинъ. Въ моемъ первоначальномъ проектѣ канцелярія Думы предполагалась изъ чиновъ по назначенію, съ правами государственной службы. Въ Совѣтѣ Министровъ я присоединился къ мнѣнію о томъ, что штатные чины канцеляріи пользуются правами службы и назначаются предсѣдателемъ, по представленію секретаря Думы.

Графъ Д. М. Сольскій. Служащіе въ канцеляріи Думы будутъ по проекту назначаться ея секретаремъ, условія же, коимъ они должны удовлетворять, а равно правила о прохожденіи службы въ Канцеляріи, будутъ установлены особымъ Закономъ, который надлежитъ выработать.

О. Б. Рихтеръ. Учрежденіе при Думѣ правительственной канцеляріи будетъ показывать какъ бы недовѣріе къ Думѣ. Едва ли есть къ тому основанія.

В. В. Верховскій. Я не могу себѣ представить, какимъ образомъ Дума будетъ въ состояніи вести дѣло, если Канцелярія будетъ отъ нея совершенно независима и состоять изъ чиновниковъ по назначенію отъ правительства.

Е. И. В. Необходимо имѣть въ виду пользу дѣла. Думѣ нужна помощь канцеляріи. Что лучше? Выбранныя секретаремъ лица, или подготовленные чиновники?

В. В. Верховскій. Если секретарь Думы—какъ уже рѣшено—избирается ею изъ числа членовъ, то необходимо ему же предоставить подобрать себѣ служащихъ—его ближайшихъ сотрудниковъ. Иначе все дѣло затормозится.

Гр. Д. М. Сольскій. Примѣромъ можетъ служить Англія.

Э. В. Фришъ. Правила о служащихъ будутъ установлены особымъ закономъ, о чемъ и оговорено въ концѣ статьи 29.

Е. И. В. Да, но когда еще законъ этотъ выйдетъ. Надо теперь же разработать правила къ слѣдующему засѣданію.

Баронъ Ю. А. Икскуль. Едва ли, Ваше Императорское Величество, возможно будетъ поспѣть изготвить правила такъ скоро.

Е. И. В. Развѣ это такъ трудно составить одну, двѣ статьи? Во всякомъ случаѣ, надо это сдѣлать къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій.

Гр. А. П. Игнатьевъ. Я все-таки продолжаю думать, что предпочтительнѣе имѣть казенную канцелярію при Думѣ.

Е. И. В. Вопросъ надо поставить на практическую почву,

какой прокъ будетъ отъ казенной канцеляріи. Что лучше—то ли, что проектировано, или новое казенное учрежденіе.

Бар. А. А. Будбергъ. Канцелярія Думы есть исполнительный ея органъ. Если она будетъ учрежденіемъ чисто правительственнымъ, то между ними не будетъ связи, единства. Едва ли отсутствіе такой связи, такого единства будетъ отвѣчать пользѣ для дѣла.

К. П. Побѣдоносцевъ. Вѣдь бѣда въ томъ, что канцелярія Думы можетъ превратиться въ учрежденіе, подобное земскимъ управамъ, въ которыхъ находятъ себѣ пріютъ сосланные, состоящіе подъ надзоромъ полиціи, и тому подобные люди.

С. С. Манухинъ. Нѣтъ основаній уподоблять Думу земскому собранію, а ея канцелярію—земской управѣ.

Е. И. В. Необходимо разработать правила для служащихъ въ канцеляріи Думы.

А. С. Стишинскій. Надлежитъ предусмотрѣть въ правилахъ, чтобы низшій слой вольнонаемныхъ служащихъ въ канцеляріи Думы не походилъ на служащихъ въ земскихъ управахъ.

А. А. Нарышкинъ. Я присоединяюсь къ мысли А. С. Стишинскаго. Необходимо принять мѣры къ тому, чтобы въ канцелярію Думы не попали земскіе статистики, агрономы и имъ подобные. Надо бы также опредѣлить отвѣтственность членовъ канцеляріи за служебные проступки.

В. В. Верховскій. Обязанности чиновъ канцеляріи Думы совсѣмъ другія, чѣмъ служащихъ въ земствѣ. На чинахъ канцеляріи Думы будутъ лежать обязанности по дѣлопроизводству, которыя весьма несложны и будутъ сводиться къ записи и перепискѣ постановленій Думы; отчеты же о ея засѣданіяхъ будутъ составляться присяжными стенографами.

Гр. Д. М. Сольскій. Въ земствѣ совершенно иное, чѣмъ въ канцеляріи Думы. Служащіе въ земствѣ завѣдываютъ извѣстными отраслями земскаго хозяйства, обязанности же чиновъ канцеляріи будутъ ограничиваться обязанностями чисто канцелярскаго свойства. Если служба по земству обставлена нехорошо, то это обстоятельство во многомъ зависитъ оттого, что нѣтъ правилъ по сему предмету. Давно слѣдовало бы издать подобныя правила, но до сихъ поръ это не сдѣлано, и вотъ теперь приходится объ этомъ сожалѣть.

Кн. М. И. Хилковъ. Во ввѣренномъ мнѣ вѣдомствѣ есть много вольнонаемныхъ служащихъ, и неудобствъ отъ этого не ощущается. Вольнонаемные служатъ нисколько не хуже штатныхъ должностныхъ лицъ, иногда и лучше послѣднихъ.

С. С. Манухинъ. Въ отношеніи служебной отвѣтственности

нѣтъ разницы между штатными и вольнонаемными: и тѣ, и другіе отвѣчаютъ одинаково за служебныя преступныя дѣянія.

Э. В. Фришъ. Сенатъ давно уже разъяснилъ, что за преступленія и проступки служащіе, хотя бы они служили по вольному найму, отвѣчаютъ наравнѣ съ должностными лицами, состоящими на дѣйствительной службѣ.

А. А. Нарышкинъ. Желательно было бы во главѣ канцеляріи поставить особаго директора по назначенію.

Н. С. Таганцевъ. Для пользы дѣла необходимо, чтобы между Думою и канцеляріею была связь, а это возможно лишь, если назначенія служащихъ будутъ предоставлены секретарю, избираемому, какъ уже рѣшено, Думою изъ числа ея членовъ.

Е. И. В. Необходимо изготавить правила для служащихъ въ канцеляріи Думы и теперь же ихъ рассмотреть. Когда они могутъ быть готовы?

Бар. Ю. А. Искеуль. Къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій они будутъ выработаны.

Е. И. В. Есть ли еще замѣчанія по пройденнымъ статьямъ?

В. Н. Коковцевъ. У меня есть замѣчаніе по статьѣ 8. Необходимо оговорить въ ней, что предсѣдатель Думы исполняетъ свои обязанности до выбора новаго предсѣдателя, кромѣ, однако, случая распушенія Думы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ предсѣдатель не можетъ болѣе исполнять предсѣдательскихъ обязанностей, такъ какъ не будетъ состоять болѣе членомъ Думы, въ которую онъ былъ избранъ.

С. С. Манухинъ. Необходимо также оговорить, что избранный на послѣдній годъ пятилѣтія предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія.

Е. И. В. Надо ввести предлагаемыя поправки.

Э. В. Фришъ. Статью 17 о томъ, кто теряетъ званіе члена Думы въ случаѣ учиненія преступленія, слѣдовало бы изложить, какъ это было въ проектѣ Совѣта Министровъ, въ видѣ ссылки на статью 7 положенія о выборахъ, которая говоритъ о томъ же, чѣмъ избѣгнется повтореніе одинаковыхъ по содержанію статей, а главное не вполнѣ удобное по отношенію къ членамъ Думы указаніе на воровство, присвоеніе чужой собственности и тому подобныя преступныя дѣянія.

Е. И. В. Слѣдуетъ вернуться къ прежнему проекту.

С. С. Манухинъ. Въ статьѣ 27 надо указать, что секретарь Думы и его товарищъ избираются на пять лѣтъ, а въ 28 статьѣ о томъ же слѣдуетъ сказать въ отношеніи секретарей отдѣловъ.

Е. И. В. Можно ввести предлагаемыя поправки. Болѣе замѣчаній нѣтъ? Перейдемъ къ дальнѣйшимъ статьямъ, начиная съ 34 по измѣненному проекту.

В. В. Верховскій. Я позволю себѣ остановиться на пунктѣ 5 статьи 34. Согласно этому пункту, къ вѣдѣнію Думы относятся лишь дѣла о постройкѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, сооруженіе же рельсовыхъ путей чрезъ посредство частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, хотя бы облигаціонному ихъ капиталу присваивалась гарантія за счетъ государственнаго казначейства, будетъ находиться внѣ компетенціи Думы. Съ такимъ положеніемъ едва ли можно согласиться, и приведенныя въ пользу подобнаго ограниченія круга дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію новаго законосовѣщательнаго учрежденія, изложенныя въ меморіи Совѣта Министровъ, соображенія представляются, по моему мнѣнію, мало убѣдительными. Главный въ этихъ соображеніяхъ доводъ сводится, въ существѣ своемъ, къ тому, что присвоеніе капиталу частнаго желѣзнодорожнаго общества гарантіи не всегда связано съ фактическимъ расходоуваніемъ народныхъ средствъ, такъ какъ приплатъ можетъ въ дѣйствительности и не потребоваться. Между тѣмъ, примѣнявшійся въ послѣдніе годы способъ развитія нашей желѣзнодорожной сѣти, а именно возложеніе на частныя кампаніи постройки новыхъ путей, свидѣтельствуешь, какъ кажется, объ обратномъ. Хотя при разрѣшеніи такихъ построекъ Соединенному Присутствію Комитета Министровъ и Департамента Государственной Экономіи и представлялись подробныя данныя, позволявшія надѣяться на то, что дорога не потерпитъ убытковъ отъ увеличенія своего протяженія, и вновь построенныя вѣтки въ ближайшемъ же будущемъ станутъ приносить чистый доходъ, на дѣлѣ оказывалось совершенно другое. Оптимистическіе расчеты не оправдывались; даже крупныя и благоустроенныя желѣзнодорожныя общества, какъ на примѣръ, Рязано-Уральское и Юго-Восточное, не только не увеличили своихъ доходовъ противъ прежняго, но потребовали фактическихъ приплатъ по гарантіямъ, изъ которыхъ давно вышли. При усиленномъ въ концѣ минувшаго столѣтія желѣзнодорожномъ строительствѣ допущена была и другая ошибка, вслѣдствіе которой развитіе сѣти не принесло всей той пользы, которую отъ нея могла ожидать страна. При быстромъ увеличеніи сѣти частныхъ рельсовыхъ путей, казенныя дороги, къ нимъ примыкавшія, не были усилены въ надлежащей степени и не были готовыми принимать и своевременно передавать далѣе тѣ грузы, которые скоплялись на нѣкоторыхъ узловыхъ станціяхъ. Это было причиною накопленія огромныхъ залежей, нарушающихъ правильный товарообмѣнъ, причиняющихъ огромные убытки частнымъ лицамъ и несомнѣнно вредно отражающихся на отпускѣ нашихъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, хлѣбовъ за

границу. Изъ этого краткаго счерка явствуется, что желѣзнодорожное строительство близко затрагиваетъ насущные интересы всего населенія, и что опытъ прошлаго обязываетъ смотрѣть на дарованіе гарантіи, какъ на такой способъ поощренія, который не обходится безъ новыхъ для казны расходовъ. Каждая вновь сооруженная линія большого протяженія имѣетъ огромную важность для нѣсколькихъ губерній, которыя она прорѣзываетъ, и можетъ измѣнить кореннымъ образомъ издавна сложившіяся въ цѣломъ районѣ условія торговли, къ явной выгодѣ однихъ и къ несомнѣнному ущербу для другихъ. Едва ли, вообще, можно отрицать, что вопросы развитія и улучшенія путей сообщенія суть экономическіе вопросы по преимуществу, а въ дѣлахъ подобнаго рода мнѣніе выборныхъ отъ земли людей особенно цѣнно, и за ними должно быть обеспечено право высказаться со всею полнотою и откровенностью по всѣмъ предположеніямъ желѣзнодорожнаго строительства, независимо отъ того, будетъ ли оно осуществляться непосредственнымъ распоряженіемъ правительства за счетъ казны или черезъ посредство частныхъ обществъ.

Е. И. В. Что скажетъ на это министръ финансовъ?

В. Н. Коковцевъ. Нашедшее себѣ выраженіе въ статьѣ 34 проекта рѣшеніе вопроса о предѣлахъ компетенціи Думы по дѣламъ желѣзнодорожнаго строительства явилось результатомъ самаго подробнаго обсужденія въ Совѣтѣ Министровъ, причемъ я рѣшительно возражалъ противъ предложенной В. В. Верховскимъ постановки. Не входя въ обсужденіе правильности высказанныхъ здѣсь въ примѣненіи къ желѣзнодорожной политикѣ недавняго прошлаго положеній, какъ не относящихся къ предмету обсужденія, и ограничиваясь лишь заявленіемъ, что упомянутыя выше приплаты по гарантіи крупнѣйшихъ нашихъ обществъ, возстановившіяся временно и на короткій срокъ, уже прекратились, я вынужденъ вкратцѣ повторить предъ высокимъ собраніемъ тѣ доводы, которые побуждаютъ меня и нынѣ отстаивать самымъ энергичнымъ образомъ принятое въ Совѣтѣ Министровъ рѣшеніе.

Надлежитъ, прежде всего, замѣтить, что по точному смыслу рескрипта 18 февраля, избранныя отъ населенія лица должны быть призваны къ участию въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній. Вопросъ о желѣзнодорожномъ строительствѣ не имѣетъ характера законодательнаго; въ примѣненіи къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ это свойство проявляется въ томъ только отношеніи, что на ихъ постройку требуются прямыя ассигнованія изъ государственнаго казна-

чейства, т.-е. отпускъ кредитовъ, показываемыхъ въ росписи, которая подлежить разсмотрѣнію Думы. Такимъ образомъ включеніе въ кругъ вѣдѣнія Думы дѣлъ о гарантіи облигаціонныхъ капиталовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, какъ вопросовъ государственнаго управленія, находилось бы внѣ соотвѣтствія съ положительными указаніями рескрипта Вашего Императорскаго Величества отъ 18 февраля сего года на имя министра внутреннихъ дѣлъ. Не слѣдуетъ забывать, что и въ настоящее время означенныя дѣла не подчиняются общеустановленному для законодательныхъ предположеній теченію, т.-е. минуютъ Государственный Совѣтъ. Въ виду сего и такъ какъ, кромѣ дѣлъ о гарантіи, есть еще цѣлый рядъ вопросовъ высокой важности, которые остаются внѣ компетенціи не только Думы, но и Государственнаго Совѣта, едва ли можно настаивать на измѣненіи существующаго нынѣ порядка для дѣлъ частнаго желѣзнодорожнаго строительства.

Въ пользу сохраненія нынѣшняго положенія вещей могутъ быть приведены также весьма вѣскія, на мой взглядъ, соображенія иного характера. Государственная Дума будетъ состоять изъ 491 члена, выбранныхъ отъ населенія огромнаго нашего отечества. Весьма сомнительно, чтобы члены отъ дальнихъ окраинъ интересовались постройкою какихъ-либо желѣзныхъ дорогъ центральныхъ губерній, если онѣ имѣютъ по преимуществу мѣстное значеніе. Точно также развитіе дорогъ на одномъ концѣ Имперіи безразлично для жителей противоположныхъ ему мѣстностей. Не будучи прямо заинтересованы въ правильномъ рѣшеніи подобнаго рода вопросовъ и не будучи въ состояніи содѣйствовать ему своимъ опытомъ и познаніями, такіе члены могутъ даже оказывать неблагопріятное вліяніе на согласное съ нуждами страны направленіе желѣзнодорожной политики. Можно опасаться, что предоставленіе вѣдѣнію Думы дѣлъ подобнаго рода поведетъ на практикѣ къ тѣмъ же злоупотребленіямъ, какія мы наблюдаемъ во Франціи, что и у насъ повторится своего рода Панама. Лица, извлекающія прямыя или косвенныя выгоды изъ того либо иного разрѣшенія желѣзнодорожнаго вопроса—выгоды, нерѣдко не имѣющія ничего общаго съ государственными цѣлями и задачами,—займутся агитаціей въ Думѣ, и путемъ различнаго рода обѣщаній будутъ составлять, изъ непричастныхъ къ сущности дѣлу членовъ, большинство, которое станетъ по своему усмотрѣнію вершить въ Думѣ эти заманчивыя и выгодныя для многихъ дѣла. Значеніе приведенныхъ соображеній усугубляется въ настоящее время тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, казенное

желѣзнодорожное строительство должно временно уступить мѣсто частному. Подробныя предположенія о способахъ привлеченія вновь частныхъ капиталовъ въ эту область народнаго хозяйства недавно удостоились Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества и, надо думать, будутъ служить побужденіемъ къ проявленію оживленной дѣятельности разнаго рода предпринимателей.

Нынѣшній порядокъ разсмотрѣнія вопросовъ о постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ особой комиссіи изъ представителей подлежащихъ правительственныхъ вѣдомствъ и наиболѣе заинтересованныхъ мѣстностей въ достаточной степени обезпечиваетъ правильное и согласное съ общими интересами рѣшеніе названныхъ дѣлъ. Кромѣ того, огражденіе этихъ интересовъ противъ увлеченій или злоупотребленій правительственныхъ органовъ, къ сему прикосновенныхъ, приняла на себя повременная печать, которая, безъ различія оттѣнковъ и направленій, охотно, какъ всѣмъ, вѣроятно, извѣстно, занимается болѣе или менѣе заслуживающими вниманіе предположеніями о сооруженіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

В. В. Верховскій. Не всѣ вносимыя въ Думу дѣла въ одинаковой степени затрагиваютъ интересы всѣхъ мѣстностей, посылающихъ своихъ выборныхъ для участія въ законосовѣщательной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, всѣ члены признаются компетентными въ обсужденіи такихъ дѣлъ. Дѣла желѣзнодорожныя не могутъ въ этомъ отношеніи составлять исключенія. А такъ какъ, кромѣ того, гарантія требуетъ принципиальнаго по крайней мѣрѣ согласія на производство расхода изъ народныхъ средствъ, то нѣтъ, казалось бы, основаній къ допущенію предположеннаго пунктомъ 5 статьи 34 изъятія.

Н. Н. Герардъ. Прежде всего слѣдуетъ устранить примѣръ Панамы. Создаваемый новымъ учрежденіемъ порядокъ разсмотрѣнія у насъ дѣлъ настолько отличенъ отъ западно-европейскаго, что никакія аналогіи не имѣютъ подъ собою прочной почвы. Достаточно указать на то, что министры во Франціи остаются у власти до тѣхъ поръ, пока они имѣютъ за собой большинство палаты, т.-е. съ нею ладятъ. При такихъ условіяхъ и рѣшающемъ голосѣ законодательнаго корпуса всякія злоупотребленія гораздо болѣе возможны, нежели въ странѣ, гдѣ главные начальники распорядительныхъ вѣдомствъ назначаются по избранію Вашего Величества и никому другому не подчиняются ни прямо, ни косвенно, а высшія государственныя установленія имѣютъ лишь совѣщательный характеръ. Въ этомъ отношеніи нашъ государственный строй представляетъ неизмѣримо болѣе гарантіи противъ крупныхъ злоупотребленій, нежели республиканскій.

Затѣмъ нельзя признать вполне точнымъ и заявленіе о томъ, что дѣла частнаго желѣзнодорожнаго строительства минуютъ совершенно Государственный Совѣтъ. Къ обсужденію и рѣшенію ихъ дѣйствительно не привлекается Общее его Собраніе, но въ немъ участвуетъ одинъ изъ Департаментовъ Совѣта,—а именно Департаментъ Государственной Экономіи, который соединяется съ Комитетомъ Министровъ.

Разсматривая означенныя дѣла со стороны ихъ существа, нужно, мнѣ кажется, признать, что они глубоко затрагиваютъ и интересы государства въ его цѣломъ, облегчая условіями сообщенія и товарообмѣна, и интересы отдѣльныхъ районовъ Имперіи, содѣйствуя увеличенію благосостоянія однихъ и достигая противоположныхъ цѣлей въ отношеніи другихъ, и интересы частныхъ лицъ, лишая ихъ отчуждаемой подъ рельсовые пути собственности, и, наконецъ, требуютъ во многихъ случаяхъ новыхъ пожертвованій изъ казны. Эти особенности придаютъ входящимъ въ область желѣзнодорожнаго строительства вопросамъ всѣ рѣшительно свойства дѣлъ законодательныхъ. Засимъ сохраненіе для однородныхъ, въ сущности, вопросовъ, постройки рельсовыхъ путей, различныхъ порядковъ обсужденія и рѣшенія, въ зависимости отъ того только, кто является исполнителемъ работъ—само правительство или концессионеръ—едва ли правильно. Предлагаемая статьею 34 проекта постановка рѣшить и въ томъ отношеніи, что Дума болѣе компетентна въ оцѣнкѣ необходимости, пользы или вреда дороги коммерческаго значенія нежели стратегическаго, а между тѣмъ ей будетъ предстоять имѣть сужденіе только по этимъ послѣднимъ дорогамъ, а дороги экономическаго характера будутъ разрѣшаться къ постройкѣ помимо Думы. Другая несообразность заключается въ томъ, что по смыслу пункта 5 статьи 34 для доставленія пароходному предпріятію гарантіи требуется предварительное заключеніе Думы, а если гарантія присваивается обществу какой-либо желѣзной дороги, правительство можетъ обойтись безъ такого заключенія.

Е. И. В. Почему въ пунктѣ 4 статьи 34 упомянуты дѣла о постройкѣ только казенныхъ желѣзныхъ дорогъ?

В. Н. Коковцевъ. Это, въ сущности, результатъ компромисса, оправдываемый тѣмъ, что сооруженіе рельсовыхъ путей непосредственнымъ распоряженіемъ правительства требуетъ ассигнованія крупныхъ денежныхъ средствъ. При наличности пункта 2 статьи 34, по которому всѣ предположенія о денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ должны итти въ Думу, пунктъ 4 могъ бы быть, безъ всякаго ущерба, исключенъ.

Въ дополненіе къ высказаннымъ мною въ настоящемъ засѣданіи

соображеніямъ я не могу не заявить глубокаго своего убѣжденія, что отъ того или иного рѣшенія вопроса о направленіи дѣлъ, касающихся постройки желѣзныхъ дорогъ съ гарантіей казны опредѣленнаго дохода на строительный капиталъ, зависитъ быть или не быть частному желѣзнодорожному строительству. Я полагаю, что оно имѣетъ будущность при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, при подчиненіи же означенныхъ вопросовъ компетенціи Думы всѣ попытки правительства облегчить бюджетъ отъ огромныхъ, совершенно необходимыхъ, но въ то же время непосильныхъ единовременныхъ затратъ на развитіе нашей сѣти, при пробужденіи частной инициативы разобьются о противодѣйствіе, которое встрѣтятъ предположенія правительства въ Думѣ по соображеніямъ, имѣющимъ мало общаго съ разумною желѣзнодорожною политикою.

Кн. М. И. Хилковъ. Я раздѣляю мнѣніе министра финансовъ.

К. П. Побѣдоносцевъ. Во мнѣ зарождается опасеніе, что, останавливаясь слишкомъ долго на такихъ, въ сущности, второстепенныхъ вопросахъ, мы приносимъ въ жертву болѣе существенные въ настоящемъ важномъ дѣлѣ предметы. Мы вторгаемся въ такую область, изъ которой трудно выйти. Оставаясь въ точно очерченныхъ рескриптомъ 18 февраля границахъ, мы должны составить такое положеніе о Государственной Думѣ, которое примыкало бы къ существующему законодательному порядку, а не измышлять новые пути. Подъ дѣлами законодательными, къ обсужденію коихъ должна быть привлечена Дума, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, разумѣть тѣ изъ обладающихъ этимъ свойствомъ предметовъ, которые предусмотрѣны учрежденіемъ Государственнаго Совѣта. Не нужно нынѣ же усложнять задачи соображеніемъ того, чѣмъ слѣдуетъ дополнить этотъ списокъ, какія дѣла, не восходящія нынѣ въ Совѣтъ, направить къ общему законодательному порядку для того только, чтобы расширить одновременно съ симъ кругъ компетенціи Думы. Въ предѣлахъ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи времени сознательное отношеніе къ разрѣшенію этого важнаго вопроса было бы возможно. Дума, навѣрно, возбудитъ сама ходатайство о расширеніи своихъ правъ въ указанномъ отношеніи, и тогда настанетъ моментъ подвергнуть этотъ вопросъ новому всестороннему обсужденію. Нынѣ же слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что предлагаетъ Совѣтъ Министровъ, т.-е. не измѣнять существующаго порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ, возникающихъ на почвѣ частнаго желѣзнодорожнаго строительства.

В. В. Верховскій. Государственный Контролеръ не откажется, конечно, подтвердить, что правительственныя гарантіи по част-

нымъ желѣзнымъ дорогамъ требовали громаднѣхъ приплатъ отъ казны. Устранить Думу отъ обсужденія подобныхъ бюджетныхъ вопросовъ нѣтъ никакихъ основаній.

В. Н. Коковцевъ. Это не вполне точно. Прежній порядокъ дарованія концессій частнымъ желѣзнымъ дорогамъ съ правительственными гарантіями отошелъ въ область преданій, и съ тѣхъ поръ дѣло частнаго желѣзнодорожнаго строительства, благодаря принятымъ правительствомъ мѣрамъ, упорядочено.

И. Л. Лобко. Въ пользу принятаго Совѣтомъ Министровъ рѣшенія, сохраняющаго различныя порядки для теченія дѣлъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ правительства или чрезъ посредство частныхъ предпринимателей, можно привести также то соображеніе, что развитіе рельсовой сѣти, по моимъ понятіямъ, есть дѣло правительства. Какъ таковое и какъ требующее крупныхъ ассигнованій изъ казны, оно, по основному положенію статьи 34, не можетъ миновать Думы. Частное строительство было въ послѣднее время весьма ограничено и является, въ сущности, исключеніемъ изъ приведеннаго общаго, по моему мнѣнію, правила, для котораго возможно допустить изъятіе и въ порядкѣ его разсмотрѣнія. Кромѣ того, хотя гарантія строительныхъ капиталовъ и предполагаетъ расходы изъ казны, но расходы послѣдняго рода не имѣютъ такой тѣсной связи съ бюджетомъ, которая требовала бы подчиненія обсуждаемыхъ дѣлъ общему порядку слѣдованія дѣлъ о денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ.

Гр. А. А. Бобринскій. Пунктъ 4 статьи 34, касающійся дѣлъ объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующихъ Высочайшаго соизволенія, не вполне ясенъ. Онъ можетъ быть истолкованъ въ томъ смыслѣ, что подъ него подойдутъ назначенія различнаго рода денежныхъ окладовъ, арендъ, и тому подобныхъ ассигнованій изъ доходовъ казны.

Гр. Д. М. Сольскій. Можно дать другую редакцію этому пункту, сказавъ: «дѣла объ отчужденіи государственныхъ доходовъ или имуществъ, восходящихъ на Высочайшее благовозрѣніе чрезъ Государственный Совѣтъ».

Бар. Ю. А. Искуль. Изложеніе этого пункта заимствовано въ обобщенной формѣ изъ учрежденія Государственнаго Совѣта, въ коемъ указано, въ пунктѣ 11 статьи 31, на частные случаи отчужденія какой-либо части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующіе Высочайшаго соизволенія. Пунктъ этотъ никогда не понимался въ томъ смыслѣ, что онъ относится къ окладамъ, арендамъ и тому подобнымъ назначеніямъ.

В. Н. Коковцевъ. Редакція этого пункта соотвѣтствуетъ

уставу объ оброчныхъ статьяхъ, въ коемъ предусматриваются случаи отчужденія казенныхъ доходовъ и имущества въдѣла главнымъ начальника вѣдомства государственныхъ имущества, и наряду съ симъ и случаи, требующіе Высочайшаго разрѣшенія чрезъ Государственный Совѣтъ.

Е. И. В. Статья 34 находится въ прямой связи со статьею 1 учрежденія Думы, гдѣ выражено, что она призывается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, проходящихъ чрезъ Государственный Совѣтъ; между тѣмъ дѣла о дарованіи гарантіи не относятся къ компетенціи Совѣта. Поэтому статью 34 оставить въ томъ видѣ, какъ она редактирована Совѣтомъ Министровъ.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Статьею 35 проекта предусмѣтрѣно возбужденіе Государственною Думою предположеній объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ. Статья эта представляется недостаточно опредѣленной въ томъ отношеніи, что не даетъ прямого отвѣта на вопросъ, имѣетъ ли Дума инициативу предложенія новыхъ налоговъ или производства новыхъ расходовъ. Небезполезно при этомъ отмѣтить, что даже въ Англіи, этой классической странѣ парламентаризма, палаты лишены означеннаго права. Это мудрое правило имѣетъ своимъ послѣдствіемъ медленный сравнительно ростъ государственныхъ расходовъ въ Соединенномъ Королевствѣ, тогда какъ въ другихъ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія, гдѣ такихъ ограниченій не имѣется, бюджетъ увеличивается чрезвычайно быстро. Поэтому нельзя не опасаться, что свободный починъ Думы по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ новыми расходами изъ казны, поведетъ и у насъ къ чрезмѣрному обремененію платежныхъ силъ населенія. Осторожнѣе было бы нѣсколько сузить въ указанномъ направленіи изъясненное право Думы, постановивъ въ законѣ, что возбужденныя ею предположенія не должны имѣть своимъ предметомъ такіа мѣропріятія, которыя сопряжены съ новыми бюджетными издержками. Тогда дѣятельность Думы была бы сосредоточена на усовершенствованіи законодательства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и опасенія чрезмѣрно быстрого роста государственныхъ расходовъ не могли бы имѣть мѣста. Нельзя, конечно, не признать основательности сдѣланнаго въ настоящемъ засѣданіи возраженія противъ примѣровъ, заимствуемыхъ изъ практики западно-европейскихъ конституціонныхъ учреждений. Это возраженіе, сводящееся къ указанію на то, что Дума не имѣетъ рѣшающаго голоса въ предлагаемыхъ ей обсужденію дѣлахъ, наравнѣ съ Главою государства, можетъ быть приведено въ данномъ случаѣ. Ваше Импе-

раторское Величество, конечно, сохраняете за Собой право не утвердить заключенія Думы, направленнаго къ отягченію бремени налоговъ или къ увеличенію расходовъ, но не слѣдуетъ скрывать отъ себя, что такіе случаи будутъ лишнимъ поводомъ къ коллизіямъ между Верховной Властью и призванными Ею къ совѣщательной дѣятельности по дѣламъ законодательства выборными отъ населенія людьми. Число этихъ конфликтовъ желательно уменьшить всѣми возможными мѣрами, и одинъ изъ вѣрнѣйшихъ для этого способовъ заключается въ предложенномъ мною суженіи законодательной инициативы создаваемого нынѣ новаго законосовѣщательнаго учрежденія.

Починъ этотъ нуждается, по моему мнѣнію, въ ограниченіи и въ другомъ отношеніи. Статья 35 возбраняетъ Думѣ касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ Основными Законами. Между тѣмъ, самое учрежденіе Думы представляется, по моему, настолько важнымъ органическимъ закономъ, что съ точки зрѣнія законодательнаго почина самой Думы едва ли можетъ быть отождествляемо со всѣми прочими дѣйствующими у насъ законоположеніями. Мысль о необходимости оградить предстоящее къ изданію учрежденіе Думы отъ нежелательныхъ на первыхъ же порахъ колебаній возникала и въ Совѣтѣ Министровъ при разсмотрѣніи въ немъ проекта гофмейстера Булыгина. Но по ближайшемъ соображеніи этого предположенія, Совѣтъ усумнился въ необходимости воспретить Думѣ возбуждать ходатайства объ измѣненіи собственнаго своего учрежденія. Какъ видно изъ меморіи Совѣта Министровъ, онъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что нѣкоторыя частности новаго закона по примѣненіи его на практикѣ могутъ дѣйствительно потребовать нѣкоторыхъ измѣненій. Не отрицая правильности этого заключенія, слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что не всѣ постановленія разсматриваемаго здѣсь учрежденія Государственной Думы имѣютъ одинаковое значеніе для обезпеченія правильнаго хода законодательныхъ дѣлъ и прочности призываемаго къ жизни выборнаго учрежденія. И если въ отношеніи менѣе существенныхъ статей стѣсненіе законодательной инициативы Думы было бы излишне, то въ примѣненіи къ тѣмъ статьямъ, которыя имѣютъ характеръ основныхъ положеній, должна была бы быть соблюдена та же благоразумная осторожность, какая проявлена составителями проекта относительно Законовъ Основныхъ. Къ числу такихъ именно статей учрежденія Думы я отношу статью 1, въ окончательномъ установленной ея редакціи, и статью 34, опредѣляющую компетенцію Думы.

С. С. Манухинъ. Лишеніе Думы права возбуждать законо-

дательныя предположенія, связанныя съ производствомъ новыхъ расходовъ, равносильно было бы совершенному отнятію у нея законодательнаго почина, ибо всѣ вообще новыя мѣропріятія требуютъ для своего осуществленія извѣстныхъ денежныхъ средствъ. По поводу же предложенія воспретить Думѣ касаться статей 1 и 34 и разсматриваемаго учрежденія слѣдуетъ замѣтить, что въ отношеніи первой изъ этихъ статей оно излишне, ибо это само собою разумѣется. Статья 1 въ измѣненной Совѣщаніемъ редакціи имѣетъ ссылочный на Основные Законы характеръ, и воспрещеніе Думѣ дѣлать эту статью предметомъ возбуждаемыхъ ею предположеній объ измѣненіи закона прямо вытекаетъ изъ такого же воспрещенія, постановленнаго въ отношеніи Законовъ Основныхъ. Статья же 34, содержащая въ себѣ перечисленіе подлежащихъ вѣдѣнію Думы дѣлъ, несомнѣнно потребуетъ съ теченіемъ времени пересмотра и дополненія, какъ уже выяснилось въ настоящемъ Совѣщаніи, при обсужденіи этой статьи, при чемъ никакихъ возраженій противъ возбужденія Думой подобныхъ ходатайствъ здѣсь не было высказано.

Н. С. Таганцевъ. Условія, при соблюденіи коихъ предположеніе объ измѣненіи или отмѣнѣ дѣйствующаго закона или изданіи новаго можетъ получить движеніе, вполне гарантируетъ обдуманность, серьезность и основательность подобныхъ предположеній. Поэтому нѣтъ основаній воспрещать Думѣ касаться статьи 34.

Е. И. В. При изданіи наказа, Дума также не должна касаться тѣхъ предметовъ, которые не могутъ служить предметомъ возбуждаемыхъ ею предположеній объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ и изданіи новыхъ.

Э. В. Фришъ. Это должно быть положительно выражено въ подлежащей статьѣ учрежденія Думы.

Бар. Ю. А. Иксуль. Въ статьѣ 32 указано, что наказъ издается Думою въ развитіе правилъ Высочайше утвержденныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для Думы и, слѣдовательно, не можетъ ему противорѣчить. Кромѣ того, наказъ подлежитъ распубликованію во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ. Если окажется какое-либо несоотвѣтствіе между постановленіями наказа и учрежденіемъ Думы, Сенатъ откажетъ въ распубликованіи.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Едва ли справедливо указаніе, что всякое законодательное предположеніе связано съ расходомъ, и что поэтому дѣлаемое мною предложеніе сводилось бы на практикѣ къ отнятію у Думы всякаго законодательнаго почина. Усовершенствованіе уложеній гражданскаго, уголовнаго

и проч. не влечет за собою никакихъ расходовъ. На этихъ именно отрасляхъ законодательства и должно сосредоточиться вниманіе Государственной Думы. Инициативу же установленія налоговъ представлять ей было бы неосторожно.

Е. И. В. Совершенно съ Вами согласенъ.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Воспрещеніе Думѣ касаться статьи 34 ея учрежденія могло бы быть ограничено опредѣленнымъ срокомъ, по истеченіи коего, когда накопится необходимый матеріалъ и явится опытъ, это запрещеніе могло бы быть снято.

Гр. А. А. Бобринскій. Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію графа Голенищева-Кутузова относительно статьи 34. Если не будетъ предлагаемаго имъ ограниченія, Дума съ первыхъ же своихъ шаговъ станетъ стремиться къ расширенію круга вносимыхъ въ нее дѣлъ, и это будетъ основнымъ источникомъ столкновеній между нею и правительствомъ.

А. А. Нарышкинъ. Съ своей стороны я не могу не присоединиться къ заявленію графа Голенищева-Кутузова о необходимости ограничить Думу въ правѣ законодательной инициативы въ области установленія новыхъ или увеличенія существующихъ налоговъ.

Е. И. В. Министръ финансовъ готовъ ли отвѣтить на этотъ вопросъ?

В. Н. Коковцевъ. Мнѣ, какъ министру финансовъ, болѣе чѣмъ кому-либо извѣстно, что бремя взимаемыхъ съ населенія налоговъ достигло крайнихъ предѣловъ, и что въ ближайшемъ будущемъ не только не предвидится возможности облегченія податныхъ тягостей, но предстоитъ даже изыскивать новые источники пополненія государственныхъ ресурсовъ для покрытія предстоящихъ огромныхъ расходовъ.

Вникая въ сущность сдѣланнаго гр. Голенищевымъ-Кутузовымъ предложенія, я не могу не присоединиться къ той его оцѣнкѣ, которая сдѣлана Министромъ Юстиціи. Нѣтъ такого закона, который не требовалъ бы прямыхъ или косвенныхъ, большихъ или меньшихъ пожертвованій государственнаго казначейства. Если будетъ введено въ учрежденіе Государственной Думы ограниченіе законодательной инициативы предметами, не требующими новыхъ расходовъ, то Дума фактически никогда не будетъ въ состояніи осуществить даруемое ей весьма важное право.

В. О. Ключевскій. Воспрещеніе Думѣ касаться, въ порядкѣ законодательнаго почина, собственнаго ея учрежденія будетъ ли согласно съ мыслью Вашего Императорскаго Величества, выраженною въ словахъ, которыми Вы удостоили представлявшуюся Вашему Величеству 21 минувшаго іюня депутацію? Вамъ

Самимъ угодно было выразить, что «жизнь укажетъ намъ пути къ устраненію тѣхъ несовершенствъ и погрѣшностей, которыя могутъ оказаться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ», которое задумано на благо всѣхъ подданныхъ.

Всѣ эти несовершенства прежде всего почувствуются самой Думой, и потому именно за нею долженъ быть обезпеченъ починъ возбужденія предъ Вашимъ Величествомъ въ установленномъ порядкѣ ходатайства объ усовершенствованіи предстоящаго къ изданію органическаго закона.

А. С. Стишинскій. Едва ли сдѣланное гр. Голенищевымъ-Кутузовымъ предложеніе воспретить Думѣ касаться въ порядкѣ законодательнаго почина налоговъ равносильно, какъ заявляютъ здѣсь нѣкоторые члены, лишенію права инициативы. Расходы, сопряженные съ изданіемъ новыхъ законовъ или измѣненіемъ существующихъ, могутъ быть покрываемы и безъ установленія новыхъ налоговъ. Съ источниками же податного обложенія необходимо обращаться съ должной осторожностью, которой отъ Думы едва ли можно ожидать. Поэтому я нахожу, что Дума не должна обладать правомъ возбуждать вопросы объ установленіи новыхъ налоговъ и усиленіи существующихъ, при чемъ воспрещеніе это не должно быть ограничиваемо какимъ-либо срокомъ, а должно войти въ учрежденіе Думы въ видѣ коренного и неизмѣннаго правила. Къ числу такихъ же неизмѣнныхъ опредѣленій слѣдовало бы отнести и статью 34-ю компетенціи Думы, чтобы преградить домогательства о ея расширеніи.

В. В. Верховскій. Не нужно обольщать себя иллюзіей, что новые расходы могутъ быть покрыты за счетъ получаемыхъ отъ существующихъ налоговъ средствъ, а потому высказанныя А. С. Стишинскимъ соображенія нисколько не ослабляютъ того положенія, которое поддерживается здѣсь многими членами, а именно, что воспрещеніе инициативы въ области налоговъ сведетъ къ фикціи право законодательнаго почина и во всѣхъ другихъ областяхъ.

Гр. Д. М. Соляскій. Я полагаю, что опасенія могутъ возникать скорѣе насчетъ инициативы облегченія податного бремени и отмѣны наиболѣе тягостныхъ налоговъ и сборовъ, нежели насчетъ установленія новыхъ налоговъ.

Е. И. В. Возбужденіе Государственною Думою предположеній объ измѣненіи дѣйствующей системы налоговъ ни къ чему еще не обязываетъ.

И. Л. Лобко. Лишить Думу права разобратся въ достоинствахъ и недостаткахъ нашей налоговой системы было бы несправедливо. Отъ нея можно ожидать весьма полезныхъ для дѣла

указаній, напримѣръ, объ установленіи новыхъ болѣе справедливыхъ налоговъ, взаменъ существующихъ, страдающихъ неравномерностью и другими несовершенствами. Конечно, большая или меньшая цѣнность этихъ указаній будетъ въ прямой зависимости отъ состава Думы, т.-е. къ нимъ должно будетъ отнести съ тѣмъ большимъ вниманіемъ, чѣмъ болѣе будетъ оснований считать мнѣніе Думы выразителемъ мнѣній и желаній всего нашего отечества.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Въ Думѣ всегда будетъ много членовъ въ сущности вовсе не заинтересованныхъ въ правильномъ разрѣшеніи столь важныхъ вопросовъ, а преслѣдующихъ лишь поставленные извѣстною партіей цѣли и стремящихся къ производству такихъ расходовъ, которые для даннаго момента могутъ оказаться непосильными. Явный примѣръ подобной неосмотрительности мы видимъ въ земствѣ, которое слишкомъ быстро увеличивало, путемъ самообложенія, бремя земскихъ сборовъ. Предѣлъ этому былъ положенъ закономъ. Того же слѣдуетъ опасаться и въ дѣлѣ государственнаго обложенія, если Дума не будетъ ограничена въ правѣ законодательной инициативы по вопросамъ о налогахъ. Такое ограниченіе тѣмъ болѣе справедливо, что и Государственный Совѣтъ, представляющій учрежденіе, внушающее гораздо болѣе довѣрія въ смыслѣ осторожности, не обладаетъ правами, равными представляемому Думѣ.

Н. С. Таганцевъ. Прямое воспрещеніе въ законѣ касаться этихъ вопросовъ послужить, само по себѣ, поводомъ для Думы заняться прежде всего этими вопросами, если бы даже къ тому не имѣлось болѣе вѣскихъ причинъ. Тогда какъ разрѣшеніе откровенно высказываться по столь важному предмету, обставленное при томъ необходимыми гарантіями обдуманности и осторожности со внесеніемъ выраженныхъ Думою предположеній въ Государственный Совѣтъ,—не представляетъ никакой опасности и можетъ только принести пользу правительству.

С. С. Манухинъ. Государственный Совѣтъ нельзя считать лишеннымъ законодательной инициативы. Онъ осуществляетъ ее въ тѣхъ порученіяхъ, которыя даетъ министрамъ разработать тотъ или иной законопроектъ. Сенатъ имѣетъ также право законодательной инициативы.

Я хотѣлъ бы еще указать, для ослабленія убѣдительности сдѣланной на Англію ссылки, что она такъ богата, что въ установленіи новыхъ налоговъ не нуждается, тѣмъ болѣе, что ресурсы ея могутъ подкрѣпляться, такъ сказать, механически—увеличеніемъ ставки подоходнаго налога. Что же касается сравнительной медленности роста ея бюджета, то обстоятельство это

безъ освѣщенія цифрами и подробнаго изслѣдованія причинъ, обслуживающихъ эту медленность, не можетъ служить достаточнымъ доводомъ въ пользу ограниченія права законодательной инициативы Думы.

Гр. А. А. Бобринскій. Установленіе срока, въ теченіе коего Дума не должна бы касаться нѣкоторыхъ вопросовъ, въ порядкѣ своего законодательнаго почина, не противорѣчило бы тѣмъ Высочайшимъ словамъ, которыя были здѣсь цитированы профессоромъ Ключевскимъ. Жизнь укажетъ несовершенства и погрѣшности разсматриваемаго нами проекта учрежденія Думы не сейчасъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ примѣненія его на практикѣ. Необходимо принять всѣ мѣры къ обезпеченію спокойнаго хода дѣлъ именно на первыхъ порахъ.

Бар. А. А. Будбергъ. Не нужно забывать, что Дума не имѣетъ рѣшающаго голоса, и потому даруемая ей права не представляютъ того опаснаго характера, о которомъ шла рѣчь. Установленіе запрета, хотя бы на срокъ, было бы нежелательнымъ.

Кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Я раздѣляю мнѣніе о томъ, что установленіе срока было бы неудобно. Воспрещеніе Думѣ касаться въ порядкѣ законодательнаго почина налоговыхъ вопросовъ не должно быть ограничено въ болѣе или менѣе продолжительномъ времени. Оно должно войти въ законъ въ качествѣ правила постояннаго. Отмѣна этого запрещенія должна зависѣть отъ непосредственнаго изволенія Вашего Императорскаго Величества.

Е. И. В. Возбужденіе Думою законодательныхъ вопросовъ ни къ чему еще не обязываетъ, а такъ какъ противъ ограниченій въ этомъ отношеніи правъ Думы представлены вѣскія соображенія, то оставить статью, какъ она проектирована. Пойдемъ далѣе.

Гр. А. А. Бобринскій. По статьѣ 41 постороннія лица въ засѣданіи Думы, какъ въ Общія ея Собранія, такъ и въ отдѣлы не допускаются; между тѣмъ представители печати, съ разрѣшенія предсѣдателя Думы, будутъ допускаться въ засѣданія Общихъ Собраній Думы, кромѣ засѣданій закрытыхъ. Такимъ образомъ, газетнымъ корреспондентамъ дается преимущество, которымъ не будутъ пользоваться даже высшіе государственные чины, на примѣръ члены Государственнаго Совѣта, сенаторы... Едва ли есть достаточныя основанія давать такое преимущество печати. Мнѣ думается, что предсѣдателю надо предоставить право разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ Думы высшимъ государственнымъ чинамъ.

Гр. А. П. Игнатьевъ. Мнѣ кажется, что разъ засѣданія

Думы признаются непубличными, то не слѣдуетъ допускать въ засѣданія Думы и газетныхъ корреспондентовъ. Если ихъ допускать, то все, что будетъ происходить въ засѣданіяхъ, тотчасъ же будетъ оглашаться въ печати.

Н. С. Таганцевъ. Надо различать публичность засѣданій отъ ихъ гласности. Проектъ устраняетъ публичность засѣданій, не допуская присутствія въ нихъ постороннихъ лицъ, публики, но не устраняетъ гласности засѣданій, давая председателю Думы право разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ ея представителямъ печати. Такая постановка мнѣ кажется совершенно правильною—тѣмъ болѣе, что вѣдь нѣтъ возможности сдѣлать засѣданія совершенно негласными, коль скоро въ нихъ участвуютъ сотни лицъ.

Е. И. В. В. Кн. Владимиръ Александровичъ. Я нахожу совершенно правильнымъ проектированное Совѣтомъ Министровъ правило: не допускать публики и допускать печать.

Кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Быть можетъ, правильнѣе постановить, что председателю Думы дается право разрѣшать присутствіе въ ея засѣданіяхъ представителямъ лишь извѣстныхъ органовъ печати, а не всѣхъ.

Е. И. В. В. Кн. Владимиръ Александровичъ. Вѣдь проектъ разсматривался Совѣтомъ Министровъ и имъ одобренъ. Что же теперь заявлять такія замѣчанія, которыя только затягиваютъ дѣло?

К. П. Побѣдоносцевъ. Если не допускать представителей печати, то все-таки отчеты о засѣданіяхъ, стенографически составленные, будутъ оглашаться въ печати.

Д. Ф. Треповъ. Съ точки зрѣнія надзора гораздо лучше разрѣшить присутствіе въ засѣданіяхъ Думы представителямъ печати, нежели ихъ туда не пускать. Если печати не разрѣшить имѣть своихъ корреспондентовъ въ Думѣ, то несомнѣнно редакціи газетъ найдутъ средство имѣть своихъ сотрудниковъ среди членовъ Думы, которые будутъ, однако, оставаться неизвѣстными. Предпочтителнѣе допустить представителей печати въ засѣданія Думы, ибо тогда они станутъ извѣстными, и будетъ извѣстно, съ кого, въ случаѣ надобности, взыскивать.

Е. И. В. Вопросъ кажется исчерпанъ, и мы можемъ пойти дальше.

В. Н. Кокѣвцевъ. Въ статьѣ 43 слѣдовало бы прямо выразить, что засѣданія отдѣловъ Думы всегда бываютъ закрытыми.

Э. В. Фришъ. Это прямо вытекаетъ изъ статьи 41, въ которой говорится только о присутствіи корреспондентовъ газетъ въ засѣданіяхъ Общихъ Собраній Думы.

Е. И. В. Этимъ устраняется сдѣланное министромъ финансовъ замѣчаніе.

А. С. Стишинскій. Я позволю себѣ представить соображенія по поводу статей 47 и 50. По моему мнѣнію, нельзя придавать рѣшающее значеніе большинству Думы. Поэтому надо измѣнить статью 50 о томъ, что отклоненныя предположенія министровъ на Высочайшее благовозрѣніе не представляются, а вмѣстѣ съ тѣмъ и статью 47, на основаніи коей заключеніемъ Думы признается мнѣніе, принятое большинствомъ.

Гр. Д. М. Сольскій. Въ заключеніи мнѣніе меньшинства тоже надо формулировать.

А. С. Стишинскій. Новое начало нежелательно для пользы государства. Согласно учрежденію Государственного Совѣта, всѣ мнѣнія—большинства, меньшинства ли, отдѣльныя—представляются на Высочайшее благовозрѣніе, и прямо предусмотрѣна формула обнародованія Монаршаго рѣшенія, когда имъ утверждается мнѣніе меньшинства, или когда оно отличается отъ всѣхъ высказанныхъ въ Совѣтѣ заключеній. Если принять предположеніе проекта по отношенію къ Думѣ, государь можетъ только или принять мнѣніе большинства ея членовъ, или отвергнуть его. Это—западно-европейскій порядокъ, не соответствующій принципу Самодержавія. Принять его значило бы поставить наше законодательство на новый, чуждый намъ, путь. Дума будетъ отклонять законопроекты не только потому, что они нуждаются въ дополнительной разработкѣ, но и когда по существу она съ ними несогласна, и тогда эти дѣла, отвергнутыя тоже Государственнымъ Совѣтомъ, не дойдутъ до Государя Императора. Это наиболѣе важный вопросъ, и согласиться съ предлагаемою постановкою нельзя. Дѣйствующій законъ существуетъ съ 1810 г. Въ теченіе четырехъ царствованій Государи нерѣдко соглашались съ мнѣніемъ меньшинства Совѣта, а теперь его голосу хотять преградить путь къ престолу. Мнѣніе меньшинства Думы также можетъ получить много голосовъ и нерѣдко будетъ исполнѣ основательно.

Надо дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что, согласно обсуждаемому постановленію, для обращенія законодательнаго предположенія въ законъ одобреніе его большинствомъ законосовѣщательныхъ учреждений станетъ столь же необходимымъ, какъ и Высочайшая санкція. Говорятъ, что правило вводится, чтобы устранить коллизіи. Но это будетъ всегда зависѣть отъ Верховной Власти, которая можетъ утверждать мнѣніе большинства, а для полноты сужденій мнѣніе меньшинства должно быть извѣстно Государю.

В. Н. Коковцевъ. Существо правила статьи 50 сводится къ тому, что только предположенія, отклоненныя большинствомъ двухъ учрежденій, не вносятся на Высочайшее благовозрѣніе. Всѣ же остальные законопроекты, за которые высказалось большинство голосовъ хотя бы одного собранія, будутъ представляться на Высочайшее благовозрѣніе съ изложеніемъ всѣхъ высказанныхъ мнѣній.

В. О. Ключевскій. Всѣ возражающіе противъ статьи 50 имѣютъ въ виду распространить на Думу порядокъ движенія дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Учрежденія эти столь различны, что едва ли приложимы къ нимъ одинаковые приемы производства дѣлъ. У Думы есть свои задачи, которыя исполнить только она, и порядокъ производства дѣлъ въ Думѣ долженъ быть установленъ такой, чтобы сдѣлать эти задачи выполнимыми. Дума—совѣщательное учрежденіе, она должна быть знакома не только съ потребностями страны, но и съ ея настроеніемъ, съ градусомъ психологической ея температуры. Знать это настроеніе составляетъ насущную потребность правительства, а дать ему это знаніе можетъ только Дума. Спрашивались народные представители уже въ XVI, XVII вѣкахъ, но созывавшіеся Соборы не представляли Верховной власти двухъ мнѣній. Всегда сводили къ тому, что на Высочайшее благовозрѣніе повергалось одно мнѣніе, для изложенія коего установилась стереотипная форма: «Какъ рѣшить—то воля Государя и его бояръ, а мы приносимъ свое мнѣніе и жертвовать всѣмъ готовы». Не эти приговоры были важны, а важно то, что постановленія эти мотивировались такъ, что правительство чувствовало пульсъ жизни. Руководствуясь имъ, правительство отклоняло нерѣдко предложенія народа нести жертвы, когда видѣло, что народъ не въ силахъ ихъ выдержать. Такъ было въ 1642 году по вопросу о войнѣ съ турками. Такое основанное на довѣріи и взаимномъ пониманіи отношеніе имѣло высокую цѣну. Царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ: «Міра всѣ слушаютъ». Правда, Петръ Великій дѣйствовалъ безъ содѣйствія общества, но имъ руководила мысль, что, несмотря на предразсудки, надо исполнить мысль лучшихъ людей земли. Послѣ 1730 года Цари снова внимали голосу народа. Императрица Екатерина II созвала представителей и съ 1767 года по рѣчамъ ихъ узнала истинныя желанія народа, и народъ сталъ судить о дѣлахъ, какъ зрѣчій. Въ томъ и состояла ея заслуга, что, познавъ нужды народа, она пользовалась этимъ познаніемъ все свое царствованіе. Она сравнивала нашихъ представителей съ генеральными штатами во Франціи и говорила, что отъ своихъ людей она узнала, гдѣ башмакъ жметъ ногу.

У насъ успѣшнѣе, чѣмъ у нихъ. Затѣмъ мысль о пользѣ народнаго представительства опять гаснетъ и воскресаетъ вновь лишь въ царствованіе Александра II. Вѣра въ свою власть, какъ выраженіе воли народа, дала ему силу провести великія реформы. Слѣдовалъ онъ завѣту, что Верховная власть—защитникъ выраженной народной мысли.

Какое же лучшее средство узнать настроеніе народа, какъ не спросить его черезъ Государственную Думу? Законъ долженъ пророчествовать, обнять и урегулировать нарождающіеся интересы. Это не всегда удается самымъ предусмотрительнымъ умамъ. Наблюденіе надъ настроеніемъ народныхъ представителей, отражающихъ душу народную, создать почву для законодательства. Видно будетъ, какая мѣра сколько встрѣтитъ препятствій или поддержки. Но какъ узнать, если власти рѣшающей будутъ представляться разныя мнѣнія, мнѣнія большинства и меньшинства? Какому отдать предпочтеніе—это всегда будетъ острой дилеммой. Если мысль меньшинства жизнеспособна, она не пропадетъ. Въ отдѣльномъ собраніи съ нею не согласятся, но въ концѣ концовъ она восторжествуетъ, къ ней перейдетъ большинство, если не всѣ. Надо, чтобы къ Верховной власти всегда доходило господствующее чувство: только тогда взаимная работа будетъ производительна. Передъ царемъ будетъ тихое спокойное озеро. Онъ будетъ видѣть дно его—душу народа. Только тогда устранятся всѣ обстоятельства, затрудняющія нынѣ законодательную работу.

Н. С. Таганцевъ. Мысль 18 февраля очень глубокая. Она требуетъ не уподобленія создаваемого учрежденія Государственному Совѣту, а выдвигаетъ вопросъ объ измѣненіи порядка законодательства. Надо, чтобы законъ былъ построенъ людьми, знающими жизнь, надо угадать потребности, захватить ихъ и регулировать. Надо, чтобы законъ соотвѣтствовалъ запросамъ дѣйствительности, а для этого онъ долженъ быть почерпнутъ не изъ головы, а изъ жизни. Законъ—это распорядокъ житейскій. Были законы, глубоко продуманные: однако, они гибли, потому что не нашли себѣ сочувствія въ народѣ. Знающіе жизнь народные представители скажутъ свое жизненное слово, а умудренный опытомъ Государственный Совѣтъ подѣлится съ ними своими познаніями. Въ думѣ будетъ одно большое мнѣніе, а потомъ разбродъ, которому нельзя придавать дѣйствительнаго значенія. Нельзя же всѣ эти мнѣнія нести къ подножію престола; ихъ невозможно разсмотрѣть. Значеніе долженъ имѣть только голосъ большинства. Это никакъ не будетъ нарушеніемъ Основныхъ Законовъ потому, что статьи 1 и 47 остаются неизмѣнными,

и право рѣшенія всякаго законодательнаго вопроса неотъемлемо остается за однимъ только Государемъ. Но управлять всѣмъ лично, при обширности нашего отечества, онъ не можетъ; поэтому дѣйствуетъ Верховная власть черезъ другихъ, черезъ посредство законовъ, отъ Самодержавной власти исходящихъ. Толкуя иначе, можно сказать, что Самодержавная власть уже ограничила себя давно. Такъ несмѣняемость судей, воспрещеніе приносить жалобы на рѣшенія Сената—все это ограниченія, установленныя Верховной властью для того, чтобы облегчить правосудіе. Точно также и относительно изданія законовъ. Верховная власть ограничила себя, не допуская представленія ихъ на утвержденіе иначе, какъ черезъ посредство Государственнаго Совѣта. Установленіе обсуждаемаго правила составитъ только развитіе того же начала.

Н. М. Павловъ. Основывать предложенную реформу на примѣрѣ вселенскихъ соборовъ едва ли правильно. Теорія о соборахъ во многомъ доктринерна. Вообще это было явленіе, которое ни подъ какую регламентацію не подходитъ. Соборовъ было много, но только нѣкоторые изъ нихъ, далеко не самые многочисленные, признаются за Божью правду. Правда можетъ быть только единою, а посему и заключеніе Думы должно быть единымъ.

П. Л. Лобко. Надо рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли, призывая людей отъ населенія къ обсужденію законовъ, измѣнять въ чемъ-либо самый порядокъ ихъ составленія и изданія. Нынѣ, дѣйствительно, Верховная власть не сама составляетъ законы, а имѣетъ для этого Государственный Совѣтъ. Этого учрежденія оказывается недостаточно, и къ нему имѣется въ виду добавить второе—Государственную Думу, чтобы облегчить исполненіе работъ. Теперь на Высочайшее благовозрѣніе представляются всѣ мнѣнія: и большинства, и меньшинства, и даже отдѣльные голоса. Новое учрежденіе тоже будетъ законосовѣщательное, и въ такое точно положеніе его и слѣдуетъ поставить. Рѣшать дѣло должна по прежнему Самодержавная власть, а для нея важно, какъ оно будетъ освѣщено. Освѣщеніе не будетъ всестороннимъ, если до Государя будетъ доходить только мнѣніе большинства Думы, а мнѣніе меньшинства никогда не дойдетъ. Важно узнать духъ народа, его вождѣленія, его чувствованія,—этого одно большинство дать не можетъ. Да даже если допустить, что мнѣніе большинства будетъ лучшимъ, во всякомъ случаѣ, это умаленіе власти Государя. Отъ него должно зависѣть согласиться съ мнѣніемъ большинства или меньшинства, а какъ же это право можетъ осуществляться, если нѣкоторые проекты вовсе Государю пред-

ставляться не будутъ, даже если за нихъ высказалось нѣсколько голосовъ, только потому, что большинство ихъ поглощаетъ? При этихъ условіяхъ Дума станетъ парламентомъ, а не законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, каковымъ она по смыслу рескрипта 18 февраля должна быть.

О. Б. Рихтеръ. Если Дума отклонитъ по однимъ соображеніямъ, а Государственный Совѣтъ по другимъ, то пришлось бы представлять Государю Императору четыре мнѣнія, а это чрезвычайно затруднитъ правильное разрѣшеніе дѣла.

Гр. Д. М. Сольскій. Въ журналъ Государственнаго Совѣта вносятся два мнѣнія, остальные прилагаются къ журналу. Въ Государственномъ Совѣтѣ можно опредѣлить, гдѣ большинство, гдѣ меньшинство, а въ Думѣ будетъ масса мнѣній, но вотироваться будетъ только заключеніе; откуда же взять мнѣнія меньшинства, когда оно разобьется? Нельзя же писать каждое мнѣніе; это внесетъ путаницу и не дастъ возможности разобраться въ дѣлѣ. Это только относительно Сената постановлено, что голосъ сенатора не умираетъ и во всякомъ случаѣ доходитъ до Государя; даровать такую привилегію членамъ Думы нѣтъ основаній.

Э. Н. Фришъ. Рѣшать дѣло Дума все-таки не будетъ, ибо по смыслу проектированнаго постановленія она не можетъ окончательно отклонять проекты законовъ, а будетъ ихъ возвращать министрамъ для дальнѣйшей разработки. Отъ министра будетъ зависѣть, если онъ признаетъ вопросъ настоятельнымъ, снова испросить Высочайшее соизволеніе и вторично внести дѣло въ Государственную Думу. Практическихъ неудобствъ это представитъ не можетъ, потому что трудно предположить, чтобы два совершенно различныхъ собранія—Государственный Совѣтъ и Дума—большинствомъ голосовъ отклонили полезное предположеніе. Такимъ образомъ, проектированное правило только оградитъ Особу Государя отъ утружденія его дѣлами, не заслуживающими вниманія или недостаточно разработанными.

Гр. Д. М. Сольскій. Съ этой точки зрѣнія статья имѣетъ скорѣе значеніе дѣлопроизводственнаго правила.

А. С. Стишинскій. Ссылаться на примѣры, въ коихъ Самодержавная власть будто бы уже ограничила себя, совершенно неправильно. Примѣры несмѣняемости судей, воспрещеніе обжалованія рѣшеній Сената неубѣдительны потому, что все это вопросы, не имѣющіе политическаго значенія. Въ Думѣ могутъ быть мнѣнія весьма различныя и нерѣдки случаи, когда мнѣніе, получившее меньшее количество голосовъ, заслуживаетъ по качеству своему больше вниманія, а Государь его не будетъ знать. Поставить дѣло такъ—значило бы отвлечь членовъ Думы отъ

полезной работы и сосредоточить ихъ вниманіе на собираніи голосовъ въ пользу своего, не всегда справедливаго, заключенія. Краеугольный камень всего нашего законодательства—это огражденіе Самодержавія, а тутъ ему ставятся преграды.

А. А. Нарышкинъ. Чтобы знать, чего хочетъ народъ, надо знать, чего хочетъ и большинство его представителей, и меньшинство ихъ. Только тогда уяснится, изъ какихъ группъ сложилось большинство и меньшинство и выяснится нерѣдко случайность или искусственность группировки. Благодаря этому, явится возможность судить, гдѣ дѣйствительныя потребности народа, и каковы дѣйствительныя его взгляды и настроенія.

Д. Ф. Треповъ. Ваше Императорское Величество, предположеніе о возвращеніи министрамъ отклоненныхъ предположеній несомнѣнно составляетъ ограниченіе Самодержавія, но ограниченіе, исходящее отъ Вашего Величества и полезное для законодательнаго дѣла, устраняющее возможность колебаній въ немъ.

П. Х. Шванебахъ. Разрѣшите, Ваше Императорское Величество, доказать мысль, высказанную Д. Ф. Треповымъ. Какъ и онъ, я убѣжденъ въ томъ, что принятіе 50 статьи проекта будетъ ограниченіемъ Самодержавныхъ Вашихъ правъ, но ограниченіемъ—самоограниченіемъ,—упрочивающимъ Священную Вашу власть. Вѣдь и самъ Господь Богъ подчиняется законамъ, которыми Его же премудрость управляетъ вселенною.

А. А. Половцевъ. Надо себѣ уяснить, чего мы ждемъ отъ Думы. Нужны ли мнѣнія отдѣльныхъ, случайно, быть можетъ, избранныхъ лицъ? Нѣтъ, правительству надо слышать пульсъ страны, а его можетъ дать только большинство присланныхъ народомъ людей. Если бы мелкія группы выслушивались съ такимъ же вниманіемъ, какъ большинство, то это только отобьетъ охоту трудиться на пользу общую.

С. С. Манухинъ. Полезно ли, чтобы законъ дефектуозный, немилый, могъ появляться? Важно, чтобы за Монархомъ осталось незыблемое право наблюдать, наоборотъ, чтобы законъ вредный не получилъ санкціи, а это право, конечно, остается неприкосновеннымъ, ибо отъ Государя по прежнему будетъ зависѣть не утверждать мнѣнія, принятаго не только большинствомъ, но хотя бы единогласно. Отвергнутое же предположеніе всегда лучше дополнительно разработать.

Графъ А. А. Бобринскій. Во всякомъ случаѣ, для большей гарантіи полезно установить, чтобы отклоненными почитались только тѣ предложенія вѣдомствъ, противъ которыхъ выскажется

большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ, какъ въ Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ.

Е. И. В. Я согласенъ на это правило съ предложенною графомъ Бобринскимъ поправкою. На этомъ мы сегодня покончимъ.

Баронъ Ю. А. Икскуль. Когда Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ назначить слѣдующее засѣданіе?

Е. И. В. Въ субботу 23 числа, въ 2 $\frac{1}{2}$ часа.

Засѣданіе 23 іюля 1905 года.

Е. И. В. Я получилъ заявленіе пяти членовъ Совѣщанія ¹⁾, возражающихъ противъ принятой прошлой разъ редакціи статьи 50 проекта.

Бар. Ю. А. Икскуль. Не соизволите-ли, Ваше Императорское Величество, повелѣть, чтобы впредь члены совѣщанія, желающіе подать заявленіе, передавали его въ дѣлопроизводство для немедленнаго напечатанія и разсылки членамъ? Иначе трудно обсуждать заявленія, членамъ неизвѣстныя.

Е. И. В. Хорошо, но это заявленіе я самъ прочту. Пять членовъ предлагаютъ измѣнить редакцію 50 статьи такъ: «Предположенія министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, отклоненныя большинствомъ двухъ третей голосовъ членовъ въ Общихъ Собраніяхъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственного Совѣта, возвращаются подлежащему министру или главноуправляющему для дополнительнаго соображенія, если не послѣдуетъ особаго Высочайшаго указанія по сему предмету».

Предлагаю высказаться по этому предмету.

П. Л. Лобко. Редакція статьи 50, предложенная пятью членами, вполнѣ выражаетъ мысль рескрипта 18 февраля. Законодательное предложеніе министра можетъ быть отвергнуто большинствомъ голосовъ не только потому, что оно недостаточно разработано, но и по существу своему. Въ этомъ отношеніи мнѣніе меньшинства, даже не составившаго одну треть, можетъ заслуживать вниманія. Весьма важно, чтобы въ сихъ случаяхъ, когда Ваше Величество признаете мнѣніе меньшинства уважительнымъ, дѣло не почиталось бы отклоненнымъ, а получало бы иное направленіе, согласно Вашимъ указаніямъ.

Бар. Ю. А. Икскуль. Надо выяснить, какъ же при такой постановкѣ дѣло дойдетъ до Верховной власти. Разъ оно будетъ отклонено большинствомъ, то, по общему правилу, оно не будетъ

¹⁾ Гр. А. П. Игнатьевъ, А. С. Стишинскій, А. А. Нарышкинъ, кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ и гр. А. А. Бобринскій.

подлежать представленію Государю черезъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Значить, его пришлось бы докладывать подлежащему министру, а система испрошенія докладами Высочайшихъ повелѣній по дѣламъ законодательнымъ несовмѣстима и съ нынѣшнимъ порядкомъ изданія законовъ, а тѣмъ болѣе со вновь проектированнымъ.

С. С. Манухинъ. Само собою разумѣется, что Самодержавная власть всегда и по каждому дѣлу можетъ дать свои указанія. Объ этомъ не слѣдуетъ даже упоминать въ новомъ законѣ, ибо такое постановленіе въ одной статьѣ, путемъ толкованія отъ противнаго, указываетъ на отсутствіе этого права въ другихъ случаяхъ, что совершенно невѣрно.

А. С. Стишинскій. По моему мнѣнію, напротивъ того, надо ясно сказать, что долженъ дѣлать министр, получивъ обратно свое представленіе, которое не всегда можетъ требовать дополнительнаго сосбраженія.

Кн. Оболенскій. А. А. Предлагаемая оговорка совершенно упразднила бы все значеніе статьи 50. Смыслъ ея тотъ, чтобы дѣлами, отклоненными большинствомъ $\frac{2}{3}$ двухъ собраній, вовсе не утруждать Августѣйшаго вниманія, а по новой редакціи придется всѣ эти вопросы повергать на Высочайшее благовоззрѣніе. Это существенно противорѣчитъ принятому рѣшенію, и такое измѣненіе его принять нельзя.

Э. В. Фришъ. Это несогласно совсѣмъ построеніемъ проекта и совершенно недопустимо, чтобы въ дѣлахъ законодательныхъ что-либо рѣшалось по всеподданѣйшимъ докладамъ министровъ.

А. А. Нарышкинъ. Самое лучшее было бы совсѣмъ исключить статью 50. Она вызываетъ недоумѣніе и принесетъ засимъ существенный вредъ. Мнѣнія о значеніи ея различны. Одни говорятъ: она имѣетъ формальное значеніе, другіе же признаютъ, что ею ограничивается самодержавіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаютъ, что это ограниченіе полезное. Полезныхъ ограниченій самодержавія, по-моему, не можетъ быть; всякое изъ нихъ противорѣчитъ историческимъ началамъ Россіи, и противъ него я считаю долгомъ бороться до послѣдней крайности. Ограниченіе именно въ томъ и будетъ, что если $\frac{2}{3}$ отклоняютъ предложеніе министра, то оно не внесется на Высочайшее благовоззрѣніе. Вслѣдствіе сего Верховная власть лишится возможности слѣдить лично за ходомъ законодательства. Нельзя себѣ даже представить такое положеніе вещей, чтобы представленіе министровъ не было доложено Государю, и чтобы высказанное въ пользу его мнѣніе меньшинства не могло быть обращено въ законъ. Редакція закона должна быть такая, чтобы не осталось недомолвокъ и чтобы

подобныя опасенія были устранены. Иначе смута не уляжется, а проникнетъ въ самыя отдаленныя мѣстности, которыя, однако, вмѣстѣ со всею Россіей желаютъ быть вѣрными подданными Самодержавнаго Царя. Въ частности нѣтъ надобности, чтобы эти дѣла докладывались министрами; эту обязанность слѣдуетъ возложить на предсѣдателя Государственнаго Совѣта, который и теперь подноситъ на Высочайшее благовозврѣніе не только единогласныя заключенія Государственнаго Совѣта, но и отдѣльныя, высказанныя въ немъ, мнѣнія.

К. П. Побѣдоносцевъ. По закону министръ не можетъ внести законодательное представленіе, не испросивъ на это Высочайшее соизволеніе. Можетъ ли при этихъ условіяхъ Дума или Государственный Совѣтъ отклонить дѣло, не представивъ свое заключеніе также на Высочайшее благовозврѣніе? Иначе выйдетъ коллизія, выйдетъ, что законосовѣщательное учрежденіе будетъ отмѣнять Высочайшее повелѣніе. Конечно, это будетъ ограниченіе Самодержавія, на которое согласиться нельзя.

Е. И. В. В. К. Николай Николаевичъ. Надо изложить проектъ такъ, чтобы не оставалось сомнѣній въ томъ, что Самодержавная власть ни въ чемъ не ограничивается.

К. П. Побѣдоносцевъ. Вотъ мы слышимъ теперь разныя мнѣнія по обсуждаемому вопросу. Конечно, все зависитъ отъ Вашего Императорскаго Величества, какъ Ваше Величество изволите рѣшить. Точно также и въ случаѣ возвращенія представленія министру—отъ Верховной власти будетъ зависѣть дать дѣлу то или иное направленіе.

А. П. Струковъ. Достоинство мнѣній вовсе не зависитъ отъ числа голосовъ, поданныхъ за то, либо за другое мнѣніе. Поэтому число голосовъ не должно играть рѣшающей роли. На практикѣ мнѣніе меньшинства оказывается нерѣдко гораздо болѣе продуманнымъ и основательнымъ, нежели мнѣніе большинства. Лучше бы всего исключить статью 50 изъ проекта.

А. В. Чарторійскій. Нельзя жертвовать порядкомъ, установленнымъ въ отношеніи Государственнаго Совѣта, для будущаго новаго учрежденія. Нельзя давать ему больше правъ; нѣтъ оснований оказывать ему больше довѣрія, чѣмъ Государственному Совѣту.

Бар. Ю. А. Исккуль. Ваше Императорское Величество изволили повелѣть назначить генерала Чарторійскаго членомъ совѣщанія?

Е. И. В. Да.

Н. М. Павловъ. Статья 50, которую никакъ нельзя признать имѣющею значеніе дѣлопроизводственнаго правила, ведетъ къ

ограниченію Самодержавной власти Вашего Императорскаго Величества, а потому ее слѣдуетъ исключить.

В. В. Верховскій. Вопросъ касается, конечно, не редакціи, а существа предмета и имѣетъ серьезное значеніе. Всѣмъ намъ одинаково дорого, чтобы краеугольный камень нашего государственнаго устройства—Самодержавіе—ни въ чемъ не былъ поколебленъ. Истинное охраненіе Самодержавія состоитъ въ томъ, чтобы поставить новое учрежденіе въ условія дѣятельности, устраняющія почву для коллизій между нимъ и Верховной властью, чтобы закрѣпить любовь народа къ Самодержавному своему Царю. Къ этой цѣли направленъ весь проектъ учрежденія Думы, и въ частности обсуждаемому правилу принадлежитъ въ семь отношеніи выдающееся значеніе. Согласно проекту, безъ велѣнія Верховной власти ничего не можетъ совершиться, ничто не пріемлетъ обязательной силы закона. Но для огражденія власти, для устраненія столкновеній между нею и совѣщательными учрежденіями, необходимо оградить Государя отъ представленія ему дѣлъ, недостаточно освѣщенныхъ, разработанныхъ и не отвѣчающихъ народнымъ потребностямъ, согласно компетентному утвержденію избранныхъ этимъ народомъ лучшихъ своихъ людей. Изъявляя согласіе на внесеніе законопроекта на обсужденіе законосовѣщательныхъ учрежденій, Высочайшая власть никогда не предрѣшаетъ существа дѣла, не разрѣшаетъ его впередъ, а и нынѣ предоставляетъ Государственному Совѣту полную свободу сужденій. Нерѣдко случающееся возвращеніе дѣла министру для дополнительной разработки никогда не истолковывалось, какъ отмѣна Высочайшаго повелѣнія, и впредь такого значенія имѣть не можетъ. Поэтому необходимо сохранить статью 50 въ одобренной уже редакціи. Это лучший способъ дѣйствительнаго охраненія Самодержавія отъ всякаго его колебанія.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Статья 50 проекта касается, собственно говоря, не учрежденія Думы, а учрежденія Государственнаго Совѣта. Въ обсуждаемомъ положеніи надлежало бы ограничиться правиломъ о томъ, что заключенія Думы вносятся въ Государственный Совѣтъ, а когда будетъ пересматриваться учрежденіе Совѣта, тогда и настанетъ время высказаться, насколько, въ связи съ предпринимаемою реформою, долженъ быть измѣненъ порядокъ направленія дѣлъ въ Совѣтъ. Поэтому самое правильное было бы статью 50 изъ проекта исключить.

А. С. Стишипскій. Статья 50 не согласуется съ рескриптомъ 18 февраля, ибо симъ актомъ опредѣлено призывать выборныхъ къ предварительной разработкѣ и обсужденію законодатель-

ныхъ предположеній, а между тѣмъ обсуждаемою статьею думѣ предоставляется право рѣшенія дѣла. Кромѣ того, и по существу нельзя согласиться съ этимъ правиломъ. У вѣдомствъ могутъ быть нужды настоятельныя, а Дума и Государственный Совѣтъ могутъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ отказать въ удовлетвореніи таковыхъ. Какъ примѣръ, можно указать на необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ постройки на счетъ казны стратегическихъ дорогъ, можетъ быть, и не нужныхъ для потребности населенія. Если Дума и Государственный Совѣтъ выскажутся противъ ходатайства министра, нельзя же поставить его въ такое положеніе, чтобы онъ былъ лишенъ способовъ исполнить то, что требуется для обезпеченія государственной обороны. Поэтому и необходимо, чтобы въ подобныхъ случаяхъ дѣло поступало на Высочайшее благовозрѣніе и получало дальнѣйшее направленіе по указаніямъ Верховной власти.

В. В. Верховскій. Недопустимо, чтобы случай отклоненія такого ходатайства былъ возможенъ. Одного отказа Думы еще не достаточно: надо чтобы $\frac{2}{3}$ членовъ Государственного Совѣта высказались противъ, и только тогда вопросъ не пойдетъ на Высочайшее благовозрѣніе. Подобнаго недовѣрія Совѣтъ не заслужилъ. Во всякомъ случаѣ, отъ министра будетъ зависѣть снова внести тотъ же вопросъ на законодательное разсмотрѣніе, и немыслимо, чтобы его снова, безъ серьезныхъ основаній, отклонили. Правда, будетъ нѣкоторое промедленіе въ изданіи законовъ, но оно только полезно, ибо теперь не успѣетъ законъ быть приведенъ въ исполненіе, какъ его, безъ указаній опыта, ломають. Это вноситъ въ наше законодательство неустойчивость; весьма желательно, чтобы въ будущемъ отношеніе было болѣе осмотрительное.

Э. В. Фришъ. Правило 50 статьи полезно въ томъ отношеніи, что поведетъ къ болѣе обдуманному составленію законопроектовъ. Правда, это можетъ замедлить ходъ законодательныхъ дѣлъ, но вѣдь мы именно страдаемъ тѣмъ, что законы у насъ издаются слишкомъ поспѣшнымъ образомъ.

Кн. М. И. Хилковъ. Государственный Совѣтъ часто возвращаетъ министрамъ проекты, и въ этомъ никто не видитъ ограниченія Самодержавія.

Гр. Д. М. Сольскій. Въ случаѣ надобности, эти дѣла будутъ восходить на Высочайшее благовозрѣніе, ибо когда министръ найдетъ нужнымъ снова внести вопросъ, то онъ долженъ на сіе испросить Высочайшаго соизволенія.

В. Н. Коковцевъ. Статьѣ 50 придается преувеличенное значеніе. По моему мнѣнію, въ ней ограниченія Самодержавной

власти нѣтъ. Согласно статьѣ 46, министръ можетъ во всякое время взять свое представленіе назадъ, а между тѣмъ внесено оно было съ Высочайшаго соизволенія. Послѣдовательно надо толковать, что и это составляетъ ограниченіе Самодержавія. Но до сихъ поръ никто не усматриваетъ въ такомъ обратномъ взятіи представленія ограниченія Самодержавія. Почему же теперь возвращеніе Думою и Государственнымъ Совѣтомъ представленія министра, внесеннаго съ Высочайшаго соизволенія, будетъ нарушать прерогативы Верховной власти? Полагаю, что самое правильное оставить статью 50 въ установленной редакціи, но для большей ясности въ дополненіе къ ней сказать, что возвращенные законопроекты вносятся вновь на законодательное разсмотрѣніе, если на сіе послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

С. С. Манухинъ. Такая оговорка едва ли необходима. Само собою разумѣется, что отъ Верховной власти всегда зависитъ повелѣть министру внести на законодательное разсмотрѣніе тотъ либо другой вопросъ, хотя бы онъ и былъ уже разсмотрѣнъ и въ установленномъ порядкѣ отвергнутъ.

Э. В. Фришъ. Оговорка министра финансовъ соотвѣтствуетъ мысли проекта; гораздо лучше, если дѣло не разработано, возвратить его министру для дополненія и снова подвергнуть законодательному обсужденію.

Е. И. В. Я согласенъ на утвержденіе статьи 50 съ предложеннымъ министромъ финансовъ добавленіемъ. Теперь мы перейдемъ къ пропущеннымъ нами статьямъ 48 и слѣдующимъ о согласительныхъ комиссіяхъ.

Э. В. Фришъ. Въ статьѣ 48 выражено, что для согласованія мнѣнія Государственнаго Совѣта съ заключеніемъ Думы дѣло можетъ быть, по предложенію Общаго Собранія Совѣта, передано на дополнительное обсужденіе комиссіи. О какомъ предложеніи здѣсь говорится—неясно. Надо сказать: по постановленію Общаго Собранія Совѣта.

В. Н. Коковцевъ. Въ статьяхъ измѣненнаго проекта, нами разсматриваемыхъ, говорится о предположеніяхъ министровъ; между тѣмъ въ проектѣ Совѣта Министровъ говорится о законодательныхъ предположеніяхъ, а не просто о предположеніяхъ. Это не одно и то же, и я бы просилъ вернуться къ редакціи Совѣтскаго проекта.

Е. И. В. Слѣдуетъ измѣнить редакцію статьи 48 и другихъ.

Гр. Д. М. Сольскій. Въ статьѣ 55 сказано: «если заявленіе объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданія новаго закона подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ такое заявленіе на разсмотрѣніе Думы». Здѣсь

надо оговорить, что председатель вносить заявленіе въ Думу въ общеустановленномъ порядкѣ.

В. Н. Коковцевъ. По проекту Совѣта Министровъ, всѣ дѣла сперва вносятся въ отдѣлы, а потомъ въ Общее Собраніе. Между тѣмъ статья 40 проекта Совѣтскаго не нашла себѣ мѣста въ измѣненномъ проектѣ. Надо ее возстановить, а въ статьѣ 55 въ концѣ сказать, что председатель вносить заявленіе, подписанное тридцатью членами, въ подлежащій отдѣлъ.

Е. И. В. Надо ввести эти поправки.

Гр. Д. М. Сольскій. Въ статьѣ 56 и другихъ, касающихся законодательной инициативы Думы и внесенія, вслѣдствіе сего, министрами и главноуправляющими представленій по возбужденнымъ Думою законодательнымъ вопросамъ или несогласія ихъ на возбужденіе вопроса, надо наряду съ главноуправляющими упомянуть и о Государственномъ Секретарѣ. Иначе въ отношеніи вопросовъ, касающихся самой Думы и вообще высшихъ Государственныхъ учрежденій, не будетъ опредѣлено, кто долженъ вносить представленія. Вѣдь представленія, касающіяся Государственного Совѣта, вносятся теперѣ Государственнымъ Секретаремъ.

Е. И. В. Въ устраненіе сомнѣній слѣдуетъ это оговорить точно.

Э. В. Фришъ. Статья 58 проекта Совѣта Министровъ соответствуетъ статьѣ 55 измѣненнаго проекта. Въ новой редакціи этой статьи говорится о какомъ-то прежнемъ мнѣніи Думы. Совершенно неясно. Слѣдуетъ оставить безъ измѣненія статью эту въ прежней редакціи.

Е. И. В. Надо возстановить прежнюю редакцію этой статьи.

В. Н. Коковцевъ. По статьѣ 62, если Государственная Дума большинствомъ двухъ третей членовъ Общаго ея Собранія не признаетъ возможнымъ удовлетворяться сообщеніемъ министра, то председатель Думы повергаетъ о семъ на Высочайшее благовозрѣніе. Мнѣ кажется, что и въ этомъ случаѣ надо установить общій порядокъ восхожденія дѣлъ изъ Думы къ Верховной власти чрезъ Государственный Совѣтъ.

А. Г. Булыгинъ. Въ первоначальномъ моемъ проектѣ было сказано, что «Председатель повергаетъ о семъ на Высочайшее благовозрѣніе въ ежемѣсячномъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ».

Н. С. Таганцевъ. Статья 52 находится въ связи со статьею 36, которая говоритъ о дѣйствіяхъ министровъ, кои нарушаютъ, по мнѣнію Думы, существующія законоположенія. Между тѣмъ, неправильныя дѣйствія министровъ могутъ оказаться не вслѣдствіе нарушенія ими законовъ, а въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ распоряженій закону. Такъ напримѣръ, министру поручено

принять мѣры къ устраненію обмелѣнія рѣкъ, заносовъ песками и тому подобное, а между тѣмъ распоряженія не только не предотвращаютъ обмелѣнія рѣкъ, заносовъ песками, а еще увеличиваютъ и обмелѣніе рѣкъ, и заносы песками. Здѣсь не будетъ нарушенія закона, а только несоотвѣтствія ему распоряженій министра.

К. П. Побѣдоносцевъ. Нельзя ставить министровъ въ такое положеніе, что они за всякое свое распоряженіе должны отвѣчать предъ Думой. При такомъ порядкѣ министрамъ некогда будетъ управлять своими вѣдомствами, и имъ придется только давать отчетъ о своихъ распоряженіяхъ Думѣ.

А. С. Стишинскій. То, что предлагается теперь, составило бы отвѣтственность министровъ предъ Думою не за нарушенія закона, а за цѣлесообразность ихъ дѣйствій и распоряженій. Предлагаемое измѣненіе клонится къ установленію у насъ министерской отвѣтственности по западно-европейскому образцу.

А. Г. Булыгинъ. Проектъ имѣетъ въ виду предоставить Думѣ право требовать объясненій отъ министровъ только по поводу нарушенія ими законовъ или Высочайшихъ повелѣній.

Н. С. Таганцевъ. Предлагаемое измѣненіе ничего общаго не имѣетъ съ западно-европейскою отвѣтственностью министровъ. Тамъ они отвѣчаютъ предъ палатою, а у насъ предъ Высочайшею властью, ихъ назначающею.

В. Н. Коковцевъ. Я не могу согласиться на предлагаемое измѣненіе. Большая разница сказать: нарушеніе закона или несоотвѣтствіе ему. Подъ несоотвѣтствіе все можно подвести.

Е. И. В. Принять поправку статьи 52, предложенную министромъ финансовъ, а затѣмъ пойдемъ дальше. Мы уже обсуждали форму присяги.

И. Я. Голубевъ. Присяга приносится съ извѣстною торжественностью при участіи духовнаго лица; между тѣмъ не предполагается никакого участія духовенства при подписаніи членами Думы присяги или присяжнаго листа. Казалось бы возможнымъ замѣнить присягу торжественнымъ обѣщаніемъ. Подобное правило имѣло бы значеніе и для тѣхъ, кои не пріемлютъ присяги.

Е. И. В. Какъ установлено для членовъ Государственнаго Совѣта?

Бар. Ю. А. Искуль. Въ статьѣ 2 учрежденія Государственнаго Совѣта сказано, что каждый изъ членовъ, при вступленіи въ Государственный Совѣтъ, подписываетъ присягу.

Е. И. В. Почему же и здѣсь не сказать такъ, какъ сказано для членовъ Государственнаго Совѣта? Оставить, какъ въ проектѣ сказано.

Бар. Ю. А. Искуль. По статьямъ 47 и 52 заявлено было въ

Совѣтъ Министровъ отдѣльное мнѣніе Государственнымъ Контролеромъ. Статьи эти касаются двухъ вопросовъ: порядка составленія заключеній Думы и порядка представленія на Высочайшее благовоззрѣніе законодательныхъ предположеній, принятыхъ Думою и Совѣтомъ или однимъ изъ сихъ установленій, по большинству голосовъ. По мнѣнію Государственного Контролера статьи 47 и 52 слѣдовало бы замѣнить однимъ правиломъ, въ силу коего законодательныя предположенія, разсмотрѣнныя въ Общихъ Собраніяхъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственного Совѣта, представляются на Высочайшее воззрѣніе председателемъ Государственного Совѣта въ особыхъ меморіяхъ, съ изложеніемъ въ нихъ мнѣній какъ большинства, такъ и меньшинства членовъ обоихъ законосовѣщательныхъ учреждений, а также и особыхъ мнѣній отдѣльных членовъ, если таковыя послѣдовали.

Е. И. В. Я согласенъ съ мнѣніемъ Государственного Контролера.

Гр. Д. М. Сольскій. Тутъ недоразумѣніе. Мнѣніе Государственного Контролера касается двухъ предметовъ—что считать заключеніемъ Думы и порядка представленія мнѣній Государственного Совѣта на Высочайшее благовоззрѣніе.

Ваше Величество изволите раздѣлять мнѣніе Государственного Контролера о порядкѣ представленія мнѣній Совѣта?

П. Л. Лобко. Я держусь того взгляда, что всѣ мнѣнія, и большинства, и меньшинства должны доходить до Высочайшаго свѣдѣнія.

Гр. Д. М. Сольскій. Относительно заключеній Думы Ваше Императорское Величество изволили рѣшить, что заключеніемъ Думы признается мнѣніе, принятое большинствомъ членовъ Общаго Собранія. Иначе будетъ неизвѣстно, какое же мнѣніе должно считаться заключеніемъ Думы. Мнѣній можетъ быть заявлено много. Въ Государственномъ Совѣтѣ въ журналъ вносятся два мнѣнія, остальные мнѣнія прилагаются къ меморіи. Этого сдѣлать въ Думѣ нельзя; въ ней голосоваться будетъ одно мнѣніе, которое можетъ быть или принято, или отвергнуто большинствомъ голосовъ; мнѣніе, принятое большинствомъ, должно считаться заключеніемъ Думы. Слѣдовательно, вопросъ можетъ касаться только статьи 52, относительно представленія на Высочайшее благовоззрѣніе законодательныхъ предположеній, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ.

А. С. Стишинскій. Я нахожу, что и мнѣніе меньшинства членовъ Думы, которое можетъ оказаться нерѣдко основательнѣе мнѣнія большинства, и, по числу голосовъ, не многимъ менѣе

мнѣнія большинства, должно доходить до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Э. В. Фришъ. Вопросъ не въ томъ, что должно доходить до Высочайшаго свѣдѣнія, а въ томъ, что считать заключеніемъ Думы. Конечно, только мнѣніе большинства Думы можетъ считаться ея заключеніемъ. До Высочайшаго свѣдѣнія будутъ восходить всѣ вообще пренія, происходившія въ Думѣ.

О. В. Рихтеръ. Никакая канцелярія не будетъ въ состояніи изложить законопроектъ по всѣмъ мнѣніямъ, заявленнымъ въ Думѣ.

Гр. А. П. Игнатьевъ. Я не вижу затрудненій, чтобы въ меморіи излагались всѣ высказанныя по дѣлу мнѣнія, какъ большинства, такъ и меньшинства.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Статья 52 касается собственно порядка представленія законопроектовъ на Высочайшее благовоззрѣніе изъ Государственнаго Совѣта. Мнѣнтя въ этомъ отношеніи учрежденіе Государственнаго Совѣта нѣтъ поводовъ.

Э. В. Фришъ. Въ виду рѣшенія Вашего Императорскаго Величества, порядокъ представленія на Ваше утвержденіе разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ законодательныхъ предположеній долженъ остаться тотъ, который нынѣ соблюдается.

Бар. Ю. А. Икскуль. Если принять такую постановку, то надо установить, что заключеніе Думы бываетъ только одно, принимаемое по большинству. Это особенно необходимо потому, что въ Думѣ невозможно будетъ составлять журналовъ, въ которыхъ излагались бы отдѣльныя мнѣнія. Въ Государственномъ же Совѣтѣ останется неизмѣннымъ существующій порядокъ, и въ журналъ будутъ, въ случаѣ разногласія, включаться оба мнѣнія, большинства и меньшинства, а также прилагаются и отдѣльныя мнѣнія. Такимъ образомъ, на Высочайшее благовоззрѣніе будутъ, кромѣ случаевъ отклоненія законодательныхъ предположеній министровъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, представляться одно общее заключеніе Думы и всѣ высказанныя въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія.

Е. И. В. Слѣдуетъ принять этотъ порядокъ. Затѣмъ мы перейдемъ къ положенію о выборахъ.

А. С. Стишинскій. По поводу статьи 3 я считаю необходимымъ представить Вашему Императорскому Величеству соображенія относительно общей постановки выборовъ по проекту.

Если разсматривать предстоящее измѣненіе строя государственныхъ нашихъ учрежденій, какъ дарованіе новыхъ политическихъ правъ населенію и какъ привлеченіе народа къ законодательной власти, то постановка выборовъ на предлагаемыхъ проектомъ учрежденія Думы основаніяхъ представляется, ко-

нечно, правильною и полезною. Стремленіе его составителей уловить желаніе различныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ по числу, группъ населенія. Послѣдовательно при этомъ допустить сліяніе выборщиковъ въ губерніи въ общую массу и разрѣшить предвыборную агитацію.

Но можно взглянуть на предуказанія Вашего Величества, объявленныя въ рескриптѣ 18 февраля 1905 г., и съ иной точки зрѣнія. Можно разсматривать учрежденіе Думы, какъ послѣдствіе возложенія на населеніе новой и весьма важной государственной обязанности, тягла — выставить достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ и ими избранныхъ, людей для помощи правительству въ дѣлѣ законодательства. Я лично принадлежу къ числу тѣхъ, которые придаютъ такое именно толкованіе словамъ рескрипта 18 февраля, и потому являюсь рѣшительнымъ сторонникомъ построенія выборовъ на сословномъ началѣ. Въ сущности, у насъ имѣются только двѣ вполне организованныя, жизнеспособныя и потому имѣющія будущность сословныя группы — крестьянство и дворянство. Остальныя сословія, подъ вліяніемъ экономической эволюціи, утратили прежнюю свою сплоченность и не могутъ итти въ сравненіе съ названными двумя. Для меня представляется совершенно безспорнымъ, что Дума въ томъ только случаѣ будетъ успѣшно выполнять свое назначеніе, если въ ней обезпечено будетъ широкое участіе дворянства и крестьянства. Защитники проекта полагаютъ, что, при численномъ превосходствѣ крестьянскаго населенія надъ прочими классами, это участіе вполне обезпечено и при безсословности выборовъ. Утверждать это едва ли возможно. Такихъ губерній, гдѣ число выборщиковъ изъ крестьянъ больше, нежели отъ остальныхъ группъ, только 12 изъ общаго числа 51. Здѣсь, конечно, крестьяне имѣютъ шансы быть избранными въ члены Думы, въ остальныхъ же 39 губерніяхъ такой результатъ губернскихъ выборовъ представляется далеко не безспорнымъ. На сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей крестьяне будутъ всегда въ меньшинствѣ, и рассчитывать на то, чтобы они могли проникнуть въ Думу этими путями, весьма трудно. Если же это и будетъ наблюдаться въ рѣдкихъ, вѣрнѣе исключительныхъ, случаяхъ, то можно быть увѣреннымъ, что избранное лицо будетъ крестьяниномъ лишь по рожденію, а не по взглядамъ и убѣжденіямъ.

Другое изъ названныхъ мною сословій — дворянство. Несмотря на то, что въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ въ нашемъ законодательствѣ преобладаетъ безсословное начало, дворянство сохранило характеризующую его сплоченность, устояло противъ ука-

заннаго теченія и тѣмъ доказало свою жизнеспособность и жизнедѣятельность. Ваше Императорское Величество, простите мнѣ, если я откровенно скажу, что отъ того удара, который нанесенъ будетъ дворянству предлагаемою въ проектѣ учрежденія Думы системою выборовъ, оно не оправится.

Правильность всякихъ выборовъ, т.-е. избраніе дѣйствительно достойныхъ выразителей нуждъ и интересовъ какой-либо группы населенія, мыслимо только въ такомъ собраніи, члены котораго имѣютъ постоянное между собою общеніе, хорошо знаютъ другъ друга и связаны прочными, не преходящими интересами высшаго порядка. Эти условія отсутствуютъ на предположенныхъ проектомъ сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей. Тамъ сойдутся для избранія выборщиковъ и помѣщики, и крестьяне, обзаведшіеся собственной землей, горожане, купцы, мѣщане, и результаты выборовъ могутъ оказаться самыми неожиданными, не обезпечивающими въ концѣ концовъ того состава Думы, который былъ бы желательнымъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не отдать преимущества той системѣ выборовъ, которая намѣчена въ проектѣ отечественнаго союза въ СПб. и построена на сословномъ началѣ. Подробности этого проекта изложены въ разосланныхъ нами экземплярахъ «Предположеніе частныхъ лицъ о порядкѣ осуществленія Высочайшихъ Его Императорскаго Величества предубаженій, возвышенныхъ въ рескриптѣ 18 февраля 1905 года» подъ № 12. По этому проекту число членовъ Думы сократится противъ предполагаемаго до 370, а съ присоединеніемъ 36 членовъ отъ болѣе крупныхъ городовъ не превыситъ—406, при чемъ крестьянство будетъ представлено 144 членами, дворянство—131, а прочіе классы населенія—95.

А. П. Струковъ. Я поддерживаю сдѣланное А. С. Стишинскимъ предложеніе со всею силою глубокаго убѣжденія въ правильности положенныхъ въ его основаніе мыслей. Какъ человекъ, давно служащій въ провинціи и никогда не порывавшій съ нею связи, я могу почитать себя достаточно освѣдомленнымъ объ общественномъ настроеніи на мѣстахъ и могу предвидѣть съ достаточной степенью вѣроятности послѣдствія предлагаемыхъ проектомъ учрежденія Думы смѣшанныхъ выборовъ. Они вызовутъ такую ожесточенную борьбу однихъ классовъ населенія противъ другихъ, породятъ которую едва ли соответствуетъ видамъ правительства и желанію успокоить страну. Напротивъ того, если бытовые группы будутъ призваны къ непосредственному выбору достойнѣйшихъ изъ своей среды лицъ въ члены Думы, большая часть столкновеній будетъ предупреждена, выборы пройдутъ тихо и спокойно, а вмѣстѣ съ тѣмъ гарантирована

будетъ и правильная дѣятельность призываемаго къ жизни законосовѣщательнаго учрежденія.

Система выборовъ—есть краеугольный камень въ основаніи возводимаго нынѣ зданія. Если онъ будетъ удобенъ, то въ нашемъ отечествѣ воцарится миръ и тишина, которые такъ необходимы, послѣ долгаго періода смуты и броженія, для созидательной работы. Въ противномъ случаѣ нашему отечеству угрожаетъ недоброе будущее. Необходимо всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы выборные въ Думу отъ населенія люди были близко освѣдомлены объ истинномъ настроеніи народа, о живущихъ въ немъ традиціяхъ и идеалахъ, и чтобы члены Думы могли бы быть выразителями этого духа предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. По моему мнѣнію, народъ Вашъ приверженъ историческимъ началамъ и не ищетъ новизны. При смѣшанной системѣ выборовъ Дума едва ли получить обликъ, соотвѣтствующій народному настроенію, которое можно было бы считать всеобщимъ. Въ нее попадутъ люди земскаго типа, которымъ не дороги исконныя русскія начала, которые предпочтутъ имъ западно-европейскіе образцы. Они исповѣдуютъ принципы, заимствованные изъ книжекъ сомнительнаго научнаго достоинства и повременной печати. Въ такихъ членахъ Думы самъ народъ не признаетъ своихъ избранниковъ. Если будутъ установлены прямые выборы по сословіямъ, то они будутъ происходить въ обычномъ кругу тѣсно связанныхъ между собою группъ. Предвыборная агитація со всѣми ея нежелательными послѣдствіями окажется излишнею. Извѣстно, что эта агитація ведется такими способами и пріемами, которыхъ чуждаются лучшіе люди, на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ. Къ нимъ, навѣрно, не станутъ прибѣгать и тѣ дворяне, которыхъ желательнѣе всего было бы видѣть въ составѣ Думы. Вслѣдствіе сего шансы проникновенія ихъ въ Думу, и безъ того при смѣшанныхъ выборахъ недостаточно обезпеченные, дѣлаются еще болѣе сомнительными. Если эти опасенія оправдаются, надъ политическимъ значеніемъ и ролью дворянства придется поставить крестъ. Слѣдуетъ ли на это итти сознательно? Не слѣдуетъ забывать, что во многихъ представителяхъ дворянства живы духъ и традиціи этого благороднаго сословія. Нравственное и императивное вліяніе дворянства на отдѣльныхъ его сочленовъ не подлежитъ сомнѣнію. Лучшимъ тому доказательствомъ служить тотъ фактъ, что дворяне, позволяющіе себѣ произносить рѣчи или защищать положеніе, несогласное съ традиціями и духомъ сословія, не дерзаютъ этого дѣлать на дворянскихъ собраніяхъ.

При системѣ смѣшанныхъ выборовъ—какъ общаго правила—

допущеніе прямого избранія членовъ Думы является особымъ, исключительнымъ преимуществомъ какого-либо избирательнаго округа или единицы. Я задаю себѣ вопросъ: почему это дорогое право даровано 26 наиболѣе значительнымъ, по числу населенія, городамъ, и за что лишено этого преимущества дворянство, заслуги котораго предъ Вашимъ Величествомъ и родиною никто не рѣшится отрицать. Какъ бы ни были вѣски и убѣдительны доводы въ пользу построенія системы выборовъ на имущественномъ цензѣ, не слѣдуетъ, по мнѣнію моему, все основывать на интересахъ матеріальныхъ, но слѣдуетъ принять въ соображеніе и другія, болѣе высокія, начала и основанія. Выборы на сословномъ началѣ удовлетворяютъ этому послѣднему условію и обезпечать лучшей составъ Думы, болѣе отвѣчающій серьезности задачи, къ исполненію коей она призывается. Предлагаемая же проектомъ Совѣта Министровъ система, порывая съ историческимъ нашимъ прошлымъ, направляетъ судьбы нашего отечества на путь неизвѣданный.

Гр. А. А. Бобринскій. При созданіи новаго учрежденія нельзя не испытать опасеній на счетъ будущаго, и нельзя не стремиться къ тому, чтобы предупредить всѣми мѣрами тѣ нежелательныя послѣдствія, которыя вполнѣ можно предвидѣть. Главное опасеніе замѣчается въ томъ, что при смѣшанныхъ выборахъ въ Думу проникнуть безпокойные, неблагонадежные, а потому и вредные для важнаго, поручаемаго Думѣ, государственнаго дѣла. Я вполнѣ раздѣляю эти опасенія. Поэтому и я склоняюсь въ пользу выборовъ по сословіямъ. Но, кромѣ дворянства и крестьянства, въ Думѣ должно быть представлено и духовенство. Противъ этого предположенія, я знаю, имѣются готовыя возраженія: духовенство не сплочено, оно не находится на высотѣ своего призванія. Эти обвиненія, едва ли справедливы и заслужены. Во всякомъ случаѣ, духовенство представляетъ изъ себя огромную, по своему вліянію на населеніе, силу, силу разумную и спокойную и потому заслуживающую того, чтобы правительство призвало ее себѣ на помощь въ составъ Думы. Вмѣстѣ съ другими, здѣсь говорившими о дворянствѣ, и я долженъ засвидѣтельствовать, что высокій духъ этого сословія живъ въ его соображеніяхъ, несмотря на то, что отдѣльные члены сословія увлекаются современными крайними теченіями общественной мысли, отступивъ отъ убѣжденій, коими дворяне были неизмѣнно проникнуты въ теченіе двухъ столѣтій. Въ цѣломъ своемъ составѣ дворянство есть сила, вносящая во всѣ дѣла, въ которыхъ оно участвуетъ, начала благородства и яснаго сознанія общественнаго блага. Для него исконныя его традиціи—хотя и кумиръ поверженный—но все же Богъ.

А. А. Нарышкинъ. Примыкая къ мнѣнію, только что высказанному предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, я долженъ отмѣтить, что и Совѣтъ Министровъ не отрицалъ совершенно преимуществъ выборовъ по сословіямъ. Этого и не могло быть иначе. У дворянства, на примѣръ, существуетъ необходимая для выборовъ дисциплина и готовыя куріи, обезпечивающія правильность выбора какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней ихъ стороны. Объединеніе дворянъ имѣетъ подъ собою историческую почву и дворянскія общества не могутъ, конечно, итти въ сравненіе съ какими бы то ни было искусственно вызываемыми къ жизни союзами, на благоразуміе коихъ и надлежащую освѣдомленность въ дѣлахъ государственныхъ отнюдь нельзя разсчитывать. Тѣмъ не менѣе, Совѣтъ Министровъ предпочелъ отказаться отъ сословнаго при выборахъ начала на томъ главнѣйшемъ основаніи, что не все населеніе великой Россійской Имперіи укладывается въ сословныя рамки. Но кто же стоитъ внѣ ихъ? Въ сущности, одно лишь городское населеніе, составляющее около $13\frac{1}{2}\%$ общаго количества народонаселенія. Между тѣмъ, громадное его большинство, а именно крестьянство и дворянство, сословныхъ связей не потеряло. А однихъ крестьянъ насчитывается около 80% въ общей массѣ подданныхъ Вашего Величества. Но и въ отношеніи горожанъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя они и потеряли сословность, но съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія составляютъ одинъ изъ установленныхъ закономъ видовъ союзовъ, сплоченныхъ общими интересами. Города, какъ и дворянство, выработали въ своихъ собраніяхъ электоральную дисциплину и искусились въ служеніи общественнымъ интересамъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что разсматриваемый нами проектъ обезпечиваетъ возможность проникновенія въ Государственную Думу членовъ отъ такихъ группъ населенія, которыя не только не объединены въ сословія, но и не представляютъ признаваемыхъ закономъ союзовъ. Нельзя, поэтому, не остановиться съ нѣкоторою подробностью на предположеніяхъ этого рода и не постараться дать ясный себѣ отвѣтъ на вопросъ, насколько это правильно, принесутъ ли люди, выставленные этими союзами, какую-либо пользу общему государственному дѣлу, или же осторожнѣе было бы ихъ сторониться, какъ дѣятелей, чуждыхъ историческому прошлому и не представляющихъ собою народа въ лучшихъ его вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ.

Право участія въ Думѣ обезпечивается, по проекту Совѣта Министровъ, между прочимъ, за евреями. Можно ли имъ довѣрить такое важное право, когда имъ до сихъ поръ прегражденъ доступъ къ городской и общественной дѣятельности, гораздо

менѣе важной съ общегосударственной точки зрѣнія? Чѣмъ же руководствовался при этомъ Совѣтъ Министровъ? Рѣшающимъ, повидимому, соображеніемъ въ пользу дарованія евреямъ какъ активнаго, такъ и пассивнаго избирательныхъ правъ было, повидимому, убѣжденіе Совѣта Министровъ, что отказъ въ этихъ правахъ несомнѣнно раздражитъ еще болѣе эту національность, и безъ того находящуюся уже, въ значительной своей части, въ состояніи броженія, тогда какъ, по мнѣнію Совѣта, надлежитъ стремиться всѣми возможными мѣрами къ успокоенію евреевъ и не вносить въ ихъ среду новый горючій матеріалъ. Предсѣдатель Комитета Министровъ высказался за дарованіе избирательныхъ правъ довольно многочисленному классу фабрично-заводскихъ рабочихъ. И тутъ, какъ въ случаѣ съ евреями, выставляются мотивомъ признаки серьезнаго броженія между рабочими. Впрочемъ, на этомъ предположеніи, оставленномъ невключеннымъ въ проектъ, я не буду долѣе останавливаться, но не могу не указать, что есть еще не коренной слой населенія, преимущественно городского, который, однако, облекается упомянутыми правами, это интеллигенція, не владѣющая имущественнымъ цензомъ, а платящая только налоги, промысловый и квартирный. Очевидно, что эта интеллигенція была бы крайне подавлена, если бы ее обошли, а потому и она получила то, къ чему стремится. Я лично возражалъ бы противъ допущенія къ выборамъ квартирнанимателей, опасаясь, что этимъ путемъ проникнуть въ Думу весьма нежелательные элементы. Зло это, впрочемъ, могло бы быть нѣсколько ослаблено, если бы въ законѣ было постановлено, въ согласіи со стариннымъ нашимъ укладомъ, представляющимъ извѣстные преимущества служилому сословію, что право квартирнанимателей на участіе въ выборахъ пріобрѣтается прослуженіемъ опредѣленнаго числа лѣтъ на государственной, земской или городской общественной службѣ. Евреевъ, по моему мнѣнію, надо вовсе лишить этого права. Это элементъ совершенно неблагонадежный въ общей его массѣ и потому вредный для будущей дѣятельности Думы. Я утверждаю это на томъ основаніи, что они являются не только постоянными участниками революціонной дѣятельности въ Россіи, но зачастую ея руководителями, при чемъ рабочіе дѣлаются жертвою ихъ пропаганды. Мнѣ кажется, что, когда создается новое, призванное играть въ законодательствѣ столь важную роль, выборное учрежденіе, то, при начертаніи органическаго для него закона, нельзя исходить изъ тѣхъ ненормальныхъ до извѣстной степени историческихъ явленій общественной жизни, которыя мы наблюда-

даемъ, а нужно основывать коренныя положенія закона на болѣе прочныхъ устояхъ, указываемыхъ историческимъ прошлымъ нашего отечества. Этими устоями являются, прежде всего, дворянство и духовенство. Дворянство, безъ сомнѣнія, внесетъ лучшія начала въ дѣятельность Государственной Думы: оно представляется наиболѣе благонадежнымъ въ политическомъ смыслѣ. Залогомъ этому служить, въ частности, и участіе въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправления въ теченіе болѣе 40 лѣтъ. Въ земствѣ они имѣли преобладающее значеніе даже тогда, когда это преобладаніе не было за ними укрѣплено закономъ, т.-е. до 1890 г. Справедливость обязываетъ подчеркнуть, что земскія собранія не принимали ни одного постановленія, которое могло бы заслужить хотя бы тѣнь упрека въ преслѣдованіи исключительно или преимущественно дворянскихъ интересовъ. Избранные довѣріемъ населенія къ руководству земскою дѣятельностью, они приносили всяческія на его пользу жертвы и увеличивали обложеніе денежными сборами своихъ собственныхъ земель наравнѣ съ прочими, для полученія ресурсовъ, необходимыхъ почти исключительно на удовлетвореніе потребностей крестьянскаго населенія. Эти заслуги слѣдуетъ оцѣнить по достоинству и не лишать дворянство прямого избирательнаго права на томъ только основаніи, что оно не находится въ состояніи броженія, а остается, въ общей массѣ вѣрнымъ существующему государственному строю, но не считаетъ въ то же время необходимымъ заискивать. Это будетъ и цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе, нежели успокаивать революціонныя инстинкты дарованіемъ правъ скопрометированнымъ въ этомъ отношеніи группамъ населенія, дабы онѣ могли перенести свою дѣятельность въ новое выборное учрежденіе. Дворянство самый подходящий элементъ для того, чтобы придать Думѣ силу и значеніе «совѣта земли». Только при достаточномъ въ Думѣ участіи дворянъ она будетъ выразительницею мнѣній и пожеланій населенія. Дума, не удовлетворяющая этому условію, будетъ представлять Вашему Величеству не о дѣйствительныхъ нуждахъ народа, а о потребностяхъ, измышленныхъ тѣми ея членами, подъ вліяніе коихъ она подпадетъ.

Гр. А. П. Игнатьевъ. Я признаю сдѣланную здѣсь оцѣнку историческихъ заслугъ дворянства совершенно правильною и нахожу, что онѣ служатъ весьма вѣскимъ доводомъ въ пользу установленія такой системы выборовъ, которая обезпечивала бы за Думою широкое участіе дворянства. Не менѣе пользы дѣлу принесетъ и крестьянство. Поэтому я лично стою за сословные выборы.

Гр. Д. М. Сольскій. Высказанныя въ настоящемъ собраніи соображенія противъ предлагаемой Совѣтомъ Министровъ си-

стемы выборовъ были бы полезны въ томъ случаѣ, если бы она построена была на началахъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Но этого нѣтъ въ дѣйствительности. Разсматриваемая нами система выборовъ весьма близко подходитъ къ сословной. Выборщики сѣзда отъ волостей суть, въ сущности, уполномоченные, выборные отъ крестьянства; выборщиками же отъ сѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ явятся, по преимуществу, лица, избранныя дворянствомъ. О городскомъ населеніи едва ли можно говорить, какъ объ отдѣльномъ сословіи, тѣмъ не менѣе и оно объединяется въ сѣздѣ городскихъ избирателей. Распределеніе общаго числа выборщиковъ между этими сѣздами также не подаетъ какихъ-либо поводовъ къ нареканіямъ на недостаточное огражденіе интересовъ дворянства и крестьянства или на преобладаніе такихъ элементовъ, ослабленіе вліянія коихъ было бы желательно; такъ, выборщиковъ, посылаемыхъ въ губернскаго избирательныя собранія сѣздами уѣздныхъ землевладѣльцевъ, т.-е. по преимуществу дворянъ, будетъ 2295, отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, т.-е. отъ крестьянства—1882 и только 1245 выборщиковъ отъ сѣзда городскихъ избирателей. Такимъ образомъ, около 70% (4123 изъ 5368) выборщиковъ будетъ выставлено основными сословіями государства и менѣе четверти—остальными классами населенія. Избирательныхъ правъ не лишено и духовенство, о которомъ здѣсь упоминалось, какъ о желательномъ въ Думѣ элементѣ, но осуществлять это право оно будетъ на общихъ съ прочими подданными Вашего Величества основаніяхъ, по имущественному цензу. Я полагаю, что приведенные выше результаты представляются довольно успокоительными, и едва ли можно было бы достигнуть иныхъ, болѣе благоприятныхъ для состава Думы послѣдствій при замѣнѣ смѣшанной системы выборовъ порядкомъ, построеннымъ на сословномъ началѣ, если, конечно, при этомъ не будутъ нарушены необходимыя условія равномѣрности. Отказавшись отъ сословности по подробно изложеннымъ въ меморіи Совѣта Министровъ причинамъ, которыя были повторены здѣсь далеко не съ исчерпывающей полнотою, Совѣтъ руководствовался, между прочимъ, и тѣмъ соображеніемъ, что это начало не принято и при выборахъ въ земскія учрежденія, ни по первоначальному положенію (1864 г.), ни по нынѣ дѣйствующему, изданному въ то время, когда правительство склонялось къ мысли о необходимости обезпечить за помѣстнымъ дворянствомъ преобладающее въ земскихъ учрежденіяхъ значеніе. Возвращеніе къ сословности въ настоящее время произвело бы весьма неблагоприятное впечатлѣніе.

О. Б. Рихтеръ. При существующемъ положеніи вещей нельзя не считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, такъ какъ вся предстоящая реформа направлена на успокоеніе общества и на устраненіе основательныхъ поводовъ къ поддержанію смуты.

Н. С. Тагапцевъ. Критика проектированныхъ Совѣтомъ Министровъ постановленій не поколебала во мнѣ убѣжденія въ правильности намѣченныхъ Совѣтомъ основаній выборовъ. Здѣсь было уже указано, что общія цифры выборщиковъ отъ различныхъ сѣздовъ не оправдываютъ опасеній насчетъ недостаточной обеспеченности участія въ Думѣ дворянства и крестьянства. То же можно заключить и при разсмотрѣніи списка избирателей по отдѣльнымъ мѣстностямъ, на примѣръ, по родному мнѣ Вышневолоцкому уѣзду. Изъ дворянъ не будутъ принимать участіе въ выборахъ только тѣ, кто не имѣетъ необходимаго имущественнаго ценза. Но отсутствіе этого ценза далеко не равносильно окончательному ихъ устраненію отъ выборовъ. Большинство такихъ дворянъ могутъ попасть въ Думу по цензу налоговому, какъ квартиронаниматели или уплачивающіе личный промысловый налогъ.

Мнѣ, впрочемъ, кажется, что проектирующіе предполагаемую систему выборовъ члены настоящаго совѣщанія приняли неправильную для практическаго анализа точку зрѣнія. Не о правахъ здѣсь идетъ рѣчь, а о обязанностяхъ. Вашему Императорскому Величеству угодно было призвать къ законосовѣщательной дѣятельности представителей всѣхъ интересовъ населенія, т.-е. наиболѣе крупныхъ его группъ, для правильнаго освѣщенія того пути, которому должно слѣдовать впредь наше законодательство. Какой же самостоятельный обособленный интересъ можетъ представлять дворянство? Здѣсь указывалось на вѣрность этого сословія престолу, на любовь къ родинѣ и безкорыстное служеніе въ пользу общую. Эти высокія нравственныя качества, коими, конечно, обладаетъ дворянство, не составляютъ однако исключительныхъ его привилегій; нельзя отрицать существованія тѣхъ же достоинствъ и у представителей другихъ классовъ населенія. Дворянскіе интересы тождественны съ интересами прочихъ землевладѣльцевъ, и на этой почвѣ они могутъ быть съ полнымъ основаніемъ объединены въ общій сѣздъ съ другими владѣльцами земельной собственности.

Нельзя обойти молчаніемъ указанія на объединяющее и воспитательное, такъ сказать, вліяніе дворянскихъ собраній на отдѣльныхъ членовъ этого сословія. Если не считать собранія, которыя созываются черезъ три года для дворянскихъ выборовъ, то собраній дворянъ весьма немного, а слѣдовательно, и вліяніе ихъ

не можетъ быть значительнымъ и постояннымъ. Дворянъ объединяють гораздо больше и успѣшнѣе уѣздныя земскія собранія—учрежденія всесословныя, построенныя исключительно на имущественномъ началѣ. Я лично опасаюсь, что сословная система выборовъ приведетъ къ послѣдствіямъ, прямо противоположнымъ тѣмъ, во имя коихъ она рекомендуется. Дворянская, по преимуществу, Дума, не въ состояніи будетъ стать выразительницей потребностей и пожеланій всего населенія.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Интересы матеріальныя слѣдуетъ отличать отъ интересовъ высшаго порядка. При устроеніи государства и при измѣненіи существующаго строя законосовѣщательныхъ учреждений, эти послѣдніе, нравственные, интересы должны быть поставлены на первое мѣсто. Если правительство желаетъ ощущать пульсъ народной жизни, оно должно прислушаться къ голосу тѣхъ выборныхъ группъ—не юридическихъ, а бытовыхъ, которыя, несмотря на изданіе законовъ, сглаживающихъ раздѣляющія эти группы грани, остаются все же вполне организованными, не только объединенными матеріальными интересами, но и сплоченными во имя болѣе прочныхъ духовныхъ идеаловъ. Таковы именно дворянство и крестьянство, за которыми, и по моему мнѣнію, слѣдуетъ обезпечить право непосредственнаго избранія своихъ представителей въ Государственную Думу. Я долженъ добавить, что хотя купечество въ настоящее время и не представляетъ изъ себя обособленнаго сословія, однако и въ его средѣ имѣется значительное число лицъ, занимающихся торговлею преемственно, изъ поколѣнія въ поколѣніе; поэтому и купечество, въ моихъ глазахъ, является той бытовой группой, которая заслуживаетъ полнаго вниманія къ ея интересамъ.

Преимущество дарованія дворянству прямого избирательнаго права заключается не въ обезпеченіи этимъ путемъ численнаго его преобладанія въ Думѣ, а въ освобожденіи его отъ необходимости вступать въ выборную борьбу въ тѣхъ сѣздахъ, гдѣ они не будутъ обособлены, а смѣшиваются съ другими, вѣроятно, многочисленными владѣльцами. Не слѣдуетъ забывать, что дворянство есть служилое сословіе по преимуществу, что государственная служба есть въ извѣстной степени его специальность.

Я позволю себѣ возвысить свой слабый голосъ и въ пользу духовенства. Оно должно участвовать въ Думѣ, какъ представители церкви, какъ духовные пастыри народа, а не по владѣнію тѣми клочками земли, которые отводятся въ ихъ пользованіе приходами.

В. О. Ключевскій. Здѣсь много было сказано объ истори-

ческих заслугах дворянства, о высоких идеалах, въ немъ живущихъ. Я также высоко цѣню эти заслуги, но не буду на нихъ останавливаться. По моему мнѣнію, дворянство принесло огромную пользу въ той именно области, гдѣ оно является не представителемъ сословія, а гдѣ оно сотрудничаетъ народу и сообщая съ другими классами населенія работаетъ на пользу общую. Эта область—земская дѣятельность. Здѣсь они дѣйствуютъ, какъ лучшіе люди, приносящіе въ земскія собранія не сословныя преданія, а радѣющіе объ общемъ благѣ.

Ничего, однако, нѣтъ удивительнаго въ томъ, что большинство достойнѣйшихъ дѣятелей земства принадлежатъ къ дворянству. Было бы печальною неожиданностью, если бы наблюдалось противное. Дворяне долѣе другихъ общественныхъ группъ воспитывали въ себѣ духъ общественности. У нихъ, притомъ же, старыя коренныя связи разрушены поступательнымъ ходомъ государственной жизни, а новыя связи, построенныя на иныхъ началахъ, недостаточно окрѣпли. Неустанныя, въ теченіе 200 лѣтъ, усилія правительства обезпечить дворянству возможность высшаго образованія и надлежащаго воспитанія, въ то время, когда доступъ къ нему былъ почти прегражденъ прочимъ классамъ населенія, когда о народныхъ школахъ и не было помина, должны же были принести полезные результаты. Уже въ половинѣ XVI столѣтія дворянство получило правильную организацію, и эта организація явилась ручательствомъ корректнаго образа дѣйствій. Дворянство, какъ обособленное сословіе, удовлетворяло общимъ условіямъ времени, честно служило на пользу благу народному и являлось необходимымъ элементомъ въ государственной жизни нашего отечества.

Но нынѣшняя сословная организація дворянства не вполне отвѣчаетъ современнымъ понятіямъ и волнующимъ общественное мнѣніе чувствамъ. Дисциплина дворянскихъ собраній обращается иногда въ простую нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, несогласнымъ со взглядами случайно присутствующаго большинства. При такихъ условіяхъ она едва ли можетъ имѣть приписываемое ей воспитательное значеніе. Указывалось, что представителямъ дворянства въ земскихъ собраніяхъ чужды своекорыстныя цѣли и стремленія, что они радѣютъ не столько о своемъ благѣ, сколько о пользахъ и нуждахъ крестьянъ, внося на общую пользу свою крупную лепту. Это совершенно вѣрно, такъ какъ члены земскихъ собраній изъ дворянъ должны быть вообще причислены къ лучшимъ людямъ, по приведеннымъ мною соображеніямъ. Но слѣдуетъ также отмѣтить, что свои сужденія они произносятъ и принимаютъ рѣшенія въ собраніяхъ несословныхъ,

гдѣ они находятся подѣ нравственнымъ контролемъ своихъ сочленовъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ и группамъ населенія, въ которыхъ они всегда могутъ встрѣтить поддержку полезнымъ начинаніямъ. Какъ ни велики въ этомъ отношеніи заслуги дворянства, нельзя не признать ихъ и за другими членами земскихъ собраній, какъ это и было здѣсь указано. Польза, приносимая дворянствомъ въ указанной области, пропорціональна ихъ знанію мѣстныхъ нуждъ. Это знаніе они почерпаютъ преимущественно въ своей близости землѣ. Но тѣмъ же источникомъ полезныхъ для земской дѣятельности познаній обладаютъ и всѣ другіе землевладѣльцы, и трудно было бы утверждать, что дворяне болѣе освѣдомлены въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія и лучше понимаютъ народныя нужды и способы ихъ удовлетворенія, нежели другіе гласные.

Въ меморіи Совѣта Министровъ подробно изложены тѣ затрудненія, которыя встрѣчались бы при построеніи выборовъ на сословномъ началѣ. Наиболѣе убѣдительнымъ, по моему мнѣнію, доводомъ противъ сословныхъ выборовъ, является то неоспоримое, какъ кажется, положеніе, что интересы населенія получили бы крайне неодинаковое по разнымъ мѣстностямъ, весьма неравномѣрное въ отношеніи отдѣльныхъ классовъ, выраженіе. Принятіемъ имущественнаго ценза, какъ основного начала выборовъ, эти недостатки почти совершенно устраняются, а съ тѣмъ вмѣстѣ устраняется и бытовая, и юридическая обособленность однихъ классовъ населенія отъ другихъ. Если принять будетъ принципъ сословности, то въ средѣ землевладѣльцевъ явится раздвоеніе—будутъ особыя сѣзды для землевладѣльцевъ изъ дворянъ и для собственниковъ земли, къ этому сословію не принадлежащихъ. Это раздвоеніе скажется и въ Думѣ. Обѣ партіи, можно опасаться, станутъ чуждаться другъ друга, быть можетъ, окажутся во враждебныхъ другъ къ другу отношеніяхъ и будутъ во всякомъ случаѣ преслѣдовать партійные интересы. Позволительно спросить, къ пользѣ ли общаго государственнаго дѣла?

Здѣсь были произнесены страшныя слова: узаконеніе смѣшанныхъ выборовъ будетъ похоронами дворянства. Не думаю, чтобы такъ скоро пришлось служить по немъ панихиду. Экономическое положеніе дворянства, которымъ по проекту обусловливаются его избирательныя права, далеко небезнадежно. По земскому положенію 1864 г., за землевладѣльцами—преимущественно дворянами—обеспечено было 6000 мѣстъ гласныхъ изъ 13.000 (по 34 губерніямъ). Хотя дворянскій земельный фондъ и таетъ довольно быстро, тѣмъ не менѣе и нынѣ въ рукахъ дворянъ имѣется достаточное количество земли, чтобы сохранить за собою

и въ Думѣ преобладающее число мѣстъ. А затѣмъ культурное превосходство этого сословія. Куда оно дѣнется? Оно не исчезнетъ и будетъ давать лишнее преимущество дворянамъ на выборахъ, облегчить ему борьбу на выборахъ. Этого достаточно, чтобы отвергнуть другія искусственныя и не согласующіяся съ современными понятіями условія для обезпеченія дворянству побѣды на выборахъ.

Если земля будетъ уходить изъ рукъ дворянъ быстрѣе прежняго, несмотря на оказываемую ему правительствомъ широкую помощь въ борьбѣ съ этимъ печальнымъ явленіемъ, то съ такимъ фактомъ нельзя будетъ не считаться, какъ съ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ экономической эволюціи. Нужно пожалѣть дворянство, но нельзя будетъ не признать, что оно не хотѣло или не сумѣло воспользоваться тѣми средствами, которыя имѣлись въ его распоряженіи для предупрежденія процесса обезземеленія.

Какое впечатлѣніе произведетъ сословность выборовъ на народъ? Я не хочу быть зловѣщимъ пророкомъ. Но она можетъ быть истолкована въ смыслѣ созданія Государственной Думы для защиты сословныхъ интересовъ дворянства. Тогда возстанетъ въ народномъ воображеніи мрачный призракъ сословнаго царя. Да избавитъ насъ Богъ отъ такихъ послѣдствій.

Я закончу тѣмъ, что при современныхъ условіяхъ несправедливо и больше чѣмъ неудобно, скажу прямо—опасно устанавливать выборы въ Думу на сословномъ началѣ.

Кн. А. Д. Оболенскій. Я всецѣло поддерживаю предлагаемую Совѣтомъ Министровъ систему выборовъ, т.-е. безсословную. Сверхъ доводовъ, представленныхъ Вашему Императорскому Величеству въ пользу этой системы, можно, мнѣ кажется, привести еще два соображенія: одно—теоретическаго характера, а другое—практическаго. Если выборы въ Думу обосновать на сословномъ началѣ, какъ это предлагается нѣкоторыми членами Совѣщанія, то такіе выборные явятся въ новомъ законосовѣщательномъ учрежденіи представителями узкихъ сословныхъ интересовъ и не будутъ чувствовать себя вполне свободными въ обсужденіи вообще дѣлъ, разъ они касаются въ неблагоприятномъ смыслѣ близкихъ ихъ сословію вопросовъ. При сословности выборовъ, гораздо болѣе, нежели при введеніи въ дѣйствіе схемы всесословной, возникаютъ именно опасенія, о которыхъ мы подробно обсуждали по поводу одной изъ предначертанныхъ статей—опасенія снабженія членовъ Думы особыми отъ избравшаго ихъ сословія или группы населенія инструкціями, стѣсняющими свободу дѣйствій и предполагающими возможность требовать отъ членовъ Думы отчета въ ихъ дѣйствіяхъ. Этого не слѣдуетъ до-

пускать. Нужно, чтобы всѣ члены Думы въ своихъ сужденіяхъ руководствовались не узкими интересами партій, а соображеніями общегосударственной пользы и блага населенія. Тогда только Дума исполнить то высокое и отвѣтственное назначеніе, для выполненія коего она призывается Вашимъ Величествомъ къ жизни.

Практическое соображеніе заключается въ томъ, что обсуждаемая нами система выборовъ вполне обеспечиваетъ присутствіе въ Думѣ какъ дворянъ, такъ и крестьянъ. Представляется, конечно, болѣе обеспеченнымъ участіе дворянъ, такъ какъ и въ мѣстномъ самоуправленіи они играютъ преобладающую роль, которую, я увѣренъ, сумѣютъ сохранить и впредь, основываясь въ одинаковой мѣрѣ какъ на силѣ имущественнаго своего ценза, такъ и на нравственномъ своемъ вліяніи, а также заслугахъ и культурности. Крестьянамъ доступъ въ Думу былъ бы, безъ сомнѣнія, болѣе облегченъ въ случаѣ прямыхъ выборовъ, нежели при избраніи членовъ Думы въ губернскомъ городѣ по сліяніи трехъ различныхъ группъ выборщиковъ. Но позволительно задаться вопросомъ, оправдалась ли бы такая, въ моихъ глазахъ, искусственная мѣра, какъ чисто сословные выборы, для привлеченія крестьянъ, во что бы то ни стало, въ значительномъ числѣ въ Думу. Можно ли отъ этого ожидать той пользы, въ которую вѣрятъ защитники сословности? Неудобства присутствія слишкомъ большого числа членовъ изъ крестьянъ въ постоянномъ учрежденіи, призываемомъ къ выполненію весьма важныхъ функций, прекрасно охарактеризованы въ меморіи Совѣта Министровъ.

Здѣсь указывалось, что крестьяне—элементъ по преимуществу консервативный, оплотъ Престола и Самодержавія. Такая характеристика можетъ, по моему мнѣнію, быть приложима лишь къ тѣмъ крестьянамъ, которые живутъ исключительно интересами земледѣлія и не покидаютъ своихъ мѣстъ. Какъ только они попадутъ въ новую, совершенно чуждую имъ среду, въ Думу, гдѣ будутъ представлены самые разнообразныя элементы съ исповѣдываемыми ими теоріями и воззрѣніями, консервативность крестьянъ—прочность ихъ міросозерцанія—окажется въ серьезной опасности.

Крестьянинъ, попавшій въ С.-Петербургъ, въ качествѣ члена Думы, получающій 10 руб. суточныхъ, измѣнить не одинъ только внѣшній свой обликъ, перемѣнивъ національную одежду на костюмъ нѣмецкаго покроя. Возможны и болѣе глубокія перемѣны въ такомъ крестьянинѣ. Оторванные отъ постоянныхъ своихъ занятій и привычнаго имъ физическаго труда, многіе крестьяне—

члены Думы—станутъ предаваться разгулу, другіе же станутъ игрушкою страстей, подпадутъ подъ вредное вліяніе «передовыхъ» членовъ Думы или болѣе близкихъ имъ по происхожденію фабричныхъ рабочихъ. Подобныя послѣдствія тѣмъ болѣе вѣроятны, чѣмъ больше будетъ въ Думѣ крестьянъ и чѣмъ темнѣе та масса, изъ которой они будутъ выбираться. Съ этой послѣдней точки зрѣнія сословные выборы представляютъ большую опасность, нежели рекомендуемый Совѣтомъ Министровъ порядокъ. При смѣшанныхъ выборахъ въ члены Думы попадутъ, вѣроятно, только тѣ крестьяне, которые, по своему развитію и вѣрному разумѣнію ближайшихъ своихъ потребностей, будутъ болѣе полезными въ Думѣ дѣателями и окажутся болѣе устойчивыми противъ теченій, не свойственныхъ обычнымъ понятіямъ крестьянства; при сословномъ началѣ, ограничивающемъ для крестьянъ выборъ членовъ въ Думу узкою средою своего собственнаго сословія, хотя бы въ немъ и не находилось достойныхъ такого высокаго довѣрія лицъ, менѣе обезпечивается цѣлесообразность состава Думы. При сословности число крестьянъ въ Думѣ будетъ больше, а чѣмъ ихъ больше, тѣмъ больше шансовъ ожидать проникновенія въ Думу темныхъ и непригодныхъ къ законосовѣщательной дѣятельности членовъ.

Въ отношеніи крестьянства пора было бы бросить тотъ филантропическій—да позволено будетъ мнѣ упомянуть это выраженіе—тонъ, къ которому прибѣгаютъ защитники всякаго рода опеки надъ сельскимъ населеніемъ. Крестьяне прекрасно понимаютъ свои интересы и сумѣютъ воспользоваться представляемыми имъ учрежденіемъ Думы правами. Пользуясь тѣмъ, что число выборщиковъ изъ крестьянъ будетъ почти всегда довольно значительнымъ, а иногда даже преобладающимъ, они сумѣютъ провести въ члены Думы излюбленное ими лицо, будь то крестьянинъ или представитель другого сословія, разъ они убѣждены, что это лицо правильно понимаетъ ихъ нужды и останется вѣрнымъ крестьянскимъ интересамъ.

Здѣсь говорилось о духовенствѣ, какъ о сословіи, которое, наравнѣ съ дворянствомъ, должно было бы получить право прямыхъ выборовъ въ Думу. Я люблю русское духовенство и предъ выдающимися среди нихъ дѣателями искренне преклоняюсь. Но привлекать ихъ на арену политической, такъ сказать, дѣятельности я признавалъ бы безусловно вреднымъ. Кто изъ хорошихъ священниковъ, дорожащихъ своею паствою и превыше всего ставящихъ свое духовное призваніе, броситъ приходъ на долгое время сессіи? Развѣ Гапоны... Впрочемъ, серьезно говорить о духовенствѣ, какъ о сословіи, могутъ только тѣ, кто его не знаетъ въ дѣйствительности.

Гр. А. А. Бобринскій. Всѣ, кто говорилъ здѣсь въ пользу духовенства, конечно, хорошо знаютъ его достоинства, и эти достоинства должны широко открыть духовенству двери въ Думу.

Преимущество сословныхъ выборовъ для меня лично совершенно очевидно. Въ частности они предупреждаютъ проникновеніе въ Думу, вмѣсто настоящихъ крестьянъ, «третьяго элемента», т.-е. земскихъ докторовъ или фельдшеровъ, присяжныхъ повѣренныхъ и проч. Если они нахлынутъ въ Думу широкою волною, для которой смѣшанные выборы не ставятъ никакой преграды, Дума окажется не тою, какою ей слѣдуетъ быть. Порвавъ въ этомъ отношеніи связь съ историческимъ нашимъ прошлымъ, мы выйдемъ на путь неизвѣданный и, вѣроятно, ведущій къ горькимъ разочарованіямъ.

А. П. Струковъ. Отстаивая сословность выборовъ, мы отрицаемъ то положеніе, что она приведетъ къ отстаиванію въ Думѣ сословныхъ интересовъ. Дворяне, по крайней мѣрѣ, о нихъ давно забыли и принесли ихъ въ жертву общей пользѣ. Намъ, людямъ, близко знакомымъ съ мѣстною жизнью и провинціальнымъ бытомъ, ясно, что дадутъ выборы по сословіямъ: они обезпечатъ надлежащій составъ Думы, сдѣлаютъ ее способною къ той дѣятельности, для которой создается это новое учрежденіе. При смѣшанныхъ выборахъ рѣшить все случай. Эта случайность и неизвѣстность пугаетъ насъ, любящихъ родину и Государя и радѣющихъ о сохраненіи коренныхъ устоевъ нашего отечества.

Н. С. Таганцевъ. По поводу ссылки на присяжныхъ повѣренныхъ я обязываюсь доложить Вашему Императорскому Величеству, что около 75% общаго ихъ числа принадлежитъ къ дворянскому сословію. Значитъ, при сословности выборовъ, они будутъ пользоваться даже болѣе широкими избирательными правами, нежели при выборахъ смѣшанныхъ, участіе въ коихъ обусловливается извѣстнымъ цензомъ.

Нельзя также не отмѣтить, что, хотя въ земскихъ учрежденіяхъ, по положенію 1890 года, и преобладаетъ дворянскій элементъ, тѣмъ не менѣе многія изъ этихъ учреждений сами возбудили ходатайства о возвращеніи къ прежней системѣ выбора гласныхъ, отрицающей сословную группировку.

В. Н. Коковцевъ. Вопросъ, останавливающийъ въ настоящее время вниманіе Вашего Императорскаго Величества и Совѣщанія, представляется безспорно однимъ изъ самыхъ главныхъ въ дѣлѣ предстоящаго преобразованія государственнаго нашего строя. Мы всѣ равны передъ Вашимъ Величествомъ по горячей любви къ родинѣ и безавѣтной преданности престолу. Поэтому

я не буду ссылаться на эти аргументы въ подкрѣпленіе откровенно повергаемыхъ членами Совѣщанія на Ваше, Государь, благовоззрѣніе соображеній. Для правильнаго разрѣшенія вопроса о выборахъ необходимо, по моему мнѣнію, разобраться въ убѣдительности и значеніи высказанныхъ здѣсь противъ проектируемой Совѣтомъ Министровъ системы выборовъ.

Нѣтъ надобности доказывать, что Совѣтъ руководствовался прежде всего тою мыслью, что учрежденіе, призываемое Вашимъ Величествомъ къ высокому назначенію участвовать въ предварительномъ обсужденіи законодательныхъ предположеній, должно быть составлено изъ лицъ, которыя вѣрнѣе всего способны выразить мѣстныя нужды и потребности и исполнить возлагаемый на нихъ трудъ съ тѣмъ спокойствіемъ и готовностью помочь правительству, которые служатъ залогомъ пользы и успѣха предстоящаго преобразованія.

Если бы вопросъ объ обезпеченіи надлежащаго состава Думы разрѣшился вполнѣ, или хотя бы преимущественно, построеніемъ выборовъ на сословномъ началѣ, то можно было бы удивляться тому, что Совѣтъ Министровъ не додумался до такого простаго способа разрѣшенія настоящаго вопроса. Между тѣмъ, Совѣтъ Министровъ съ этого именно началъ свои сужденія о системѣ выборовъ. Но отправляясь отъ точки зрѣнія, которую предлагаютъ нынѣ нѣкоторые члены Совѣщанія, Совѣтъ къ ней не возвращался. По соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ меморіи, разбираясь и подкрѣпляясь словесными предъ Вашимъ Величествомъ объясненіями сторонниковъ проекта, Совѣтъ Министровъ пришелъ къ заключенію, что сословность, обезпечивая желательный составъ Думѣ не въ большей степени, нежели выборы безсословные, страдаетъ такими существенными недостатками, которые побуждаютъ отвергнуть начало сословности. Оно способно вселить недовѣріе къ новому учрежденію, внести новую смуту въ умы населенія, т.-е. повредить той цѣли, во имя которой намѣчена реформа. Совѣтъ Министровъ едва ли заслуживаетъ сквозящаго въ рѣчахъ нѣкоторыхъ членовъ Совѣщанія упрека въ непониманіи условій мѣстной жизни, въ недостаточной освѣдомленности о группировкѣ и настроеніи отдѣльныхъ классовъ населенія и проистекающихъ отсюда недостаткахъ проекта. Эти обвиненія остаются въ области ничѣмъ неподтвержденныхъ предположеній. Всѣ тѣ доводы, которые высказаны противниками проекта, не только имѣлись въ виду Совѣтомъ Министровъ и подробно имъ обсуждены, но и записаны въ меморію, съ которою всѣ здѣсь присутствующіе успѣли ознакомиться. Участвующіе въ Совѣтѣ члены Совѣщанія не позволятъ

себѣ утруждать вниманіе Вашего Величества подробно повтореніемъ всѣхъ доводовъ, склонившихъ Совѣтъ къ повергнутому на Высочайшее Ваше благовоззрѣніе рѣшенію. Противъ этихъ доводовъ едва ли можно выставить столь же убѣдительныя соображенія въ пользу сословности выборовъ. Я, по крайней мѣрѣ, не поколебался въ своей увѣренности, что Совѣтъ Министровъ находится на болѣе вѣрномъ пути къ достиженію предуказанной Манифестомъ 18 февраля цѣли, нежели защитники сословнаго при выборахъ начала. Они ссылаются на то, что сословная группировка соотвѣтствуетъ историческимъ началамъ нашего отечества, и для оправданія ея прибѣгаютъ къ соображеніямъ умозрительнаго характера. Мнѣ кажется, что едва ли правильно руководствоваться при разрѣшеніи столь важнаго вопроса оцѣнкою историческихъ заслугъ дворянства на почвѣ общегосударственной или земской ихъ дѣятельности. Нельзя отвлекаться отъ условій современности, невозможно не принимать въ соображеніе тѣхъ явленій общественной жизни, которыя не наблюдались ранѣе, и не позволительно отказываться отъ предвидѣнія тѣхъ послѣдствій, предусмотрѣть которыя намъ надо. Учрежденіе Думы должно быть начертано такъ, чтобы не вызывать сразу же отрицательнаго или подозрительнаго къ нему отношенія тѣхъ слоевъ населенія, которые привлекаются къ законосовѣщательной дѣятельности, чтобы Дума могла правильно функционировать и выражать собою мнѣніе всего населенія, а не отдѣльныхъ его классовъ.

Наибольшее значеніе придается защитниками сословности выборовъ тому аргументу, что отдѣльные дворяне могутъ, молъ, заблуждаться, но сословіе дворянское, въ общемъ его составѣ, будетъ стоять на стражѣ исконныхъ началъ нашего государственнаго строя, и выберетъ въ Думу только такихъ представителей, которыхъ вѣрность завѣтамъ прошлаго и традиціямъ дворянства выше всякихъ подозрѣній. Насколько вѣрна такая характеристика дворянства, насколько можно быть убѣжденнымъ въ томъ, что эти надежды оправдаются, Ваше Величество можете судить по тѣмъ адресамъ, которые направляются къ Особѣ Вашей собраніями земскими и дворянскими. Въ нихъ исконныя начала нашего строя скорѣе отрицаются, нежели утверждаются, и ходатайства эти идутъ гораздо далѣе того, что предполагаетъ учрежденіе Думы, одобренное Совѣтомъ Министровъ. Мнѣ скажутъ что связи съ прошлымъ порываетъ земство, а не дворянство. Но вѣдь съ 1890 г. ⁹/₁₀ гласныхъ принадлежатъ къ благородному русскому дворянству, и потому къ ошибкамъ и заблужденіямъ земства дворянство не можетъ почитать себя непричастнымъ.

Оно должно принять на себя вину въ томъ, что, несмотря на численность и культурное свое превосходство, не сумѣло приобрѣсти въ составѣ земскихъ собраній того вліянія, на которое рассчитывало правительство при пересмотрѣ въ 1890 г. земскаго положенія 1864 г. Какое же основаніе вѣрить въ то, что дворяне въ Думѣ будутъ представителями консервативныхъ началъ? Не служить ли предостереженіемъ противъ такого, по моему мнѣнію, заблужденія примѣръ послѣдняго съѣзда въ Москвѣ? Вѣдь въ немъ участвовали, по преимуществу, дворяне, въ числѣ коихъ находилось много представителей славныхъ въ прошломъ дворянскихъ родовъ.

Успокоить господствующую смуту, обезпечить доброжелательное отношеніе къ новому учрежденію населенія и достигнуть главной въ настоящемъ дѣлѣ цѣли—получить составъ членовъ, способныхъ выразить мнѣнія, нужды и желанія народа, можетъ только такая система выборовъ, которая наиболѣе отвѣчаетъ равномѣрности и справедливости. Этимъ условіямъ болѣе всего отвѣчаетъ предлагаемая Совѣтомъ Министровъ схема.

Е. И. В. На этомъ мы сегодня покончимъ. Слѣдующій разъ мы соберемся въ понедѣльникъ, 25-го, въ 2¹/₂ часа.

Засѣданіе 25-го іюля 1905 года.

Е. И. В. Въ послѣднемъ засѣданіи, когда мы перешли къ вопросу о выборной системѣ, я выслушалъ всѣ высказанныя здѣсь обстоятельныя, хотя и разнообразныя, мнѣнія. Весьма трудно разобраться въ этомъ сложномъ вопросѣ, въ особенности, благодаря новизнѣ дѣла и неизвѣстности будущаго.

Въ теченіе іюня я принялъ три различныхъ группы русскихъ людей. То, что имъ я отвѣтилъ, опубликовано во всеобщее свѣдѣніе.

Депутаціи московской я сказалъ въ отвѣтъ на тѣ опасенія, которыя я слышалъ относительно неудовлетворительности проектированныхъ Совѣтомъ Министровъ выборовъ, что эти опасенія понятны. Сама жизнь укажетъ несовершенства, которыя могутъ встрѣтиться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ, и на основаніи опыта можно будетъ улучшить его и измѣнить то, что будетъ настоящимъ.

Курской депутаціи, представлявшей нѣсколько дней спустя, я сказалъ, что оба основныя земельныя сословія государства будутъ, очевидно, представлены въ Думѣ въ томъ количествѣ, въ какомъ я найду это нужнымъ.

Отвѣтилъ я такъ вполне сознательно. Людьми земли называются тѣ, кто владѣетъ большимъ пространствомъ земли или малыми ея клочками и притомъ живетъ на принадлежащей ему землѣ. Самое главное и важное для правительства—услышать голосъ такихъ людей, знать ихъ сужденія, получать отъ нихъ заявленія объ ихъ нуждахъ и иногда жалобы. Очевидно, и другіе слои населенія, какъ сказано въ рескриптѣ, т.-е. все населеніе должно и будетъ имѣть представителей въ Государственной Думѣ.

Первымъ и самымъ главнымъ, первостепенной важности, вопросомъ представляется вопросъ о томъ, какимъ образомъ успѣшнѣе всего можетъ быть достигнута эта цѣль, т.-е. чтобы всѣ наиболѣе значительные, по численности, слои населенія могли имѣть своихъ выборныхъ въ Думѣ.

Послѣ сужденій, происходившихъ въ послѣднемъ засѣданіи, я лично усматриваю затрудненіе къ правильному рѣшенію этого вопроса въ томъ, что мнѣ представленъ только проектъ, отлично разработанный Совѣтомъ Министровъ. Другого проекта, столь же обстоятельно составленнаго, не имѣется. Только въ одномъ проектѣ, а именно составленномъ Отечественнымъ союзомъ въ С.-Петербургѣ, въ концѣ приложены довольно подробныя правила о выборахъ, въ основаніе которыхъ положены инныя, нежели въ проектѣ Совѣта Министровъ, начала, и которыя представляютъ въ ясномъ и наглядномъ видѣ новую систему съ ея достоинствами и недостатками. Имѣютъ ли всѣ члены передъ собою эту брошюру?

Я желалъ бы имѣть ясный и опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, какая система можетъ обезпечить участіе въ Думѣ выборныхъ отъ всѣхъ слоевъ населенія.

Прошу отвѣтить мнѣ ясно и по возможности кратко.

Гр. Д. М. Сольскій. Министръ внутреннихъ дѣлъ и Совѣтъ Министровъ, который съ нимъ согласился по вопросу о системѣ выборовъ, преслѣдовалъ ту именно цѣль, которую Вашему Императорскому Величеству угодно было только что указать, т.-е. чтобы Дума явилась выразительницей дѣйствительныхъ убѣжденій, нуждъ и желаній всего народа. Цѣль эта, по моему мнѣнію, вполне достигается принятою Совѣтомъ Министровъ системою выборовъ, такъ какъ ни дворянство, ни крестьянство, ни другіе слои населенія не лишаются возможности участія въ выборахъ. Группы населенія, связанныя общностью интересовъ, имѣютъ отдѣльные сѣзды, на которыхъ и будутъ проводить въ губерніяхъ избирательныя собранія тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть выразителями въ Думѣ ихъ мнѣній. Въ средѣ Совѣта обнаружилось лишь разномысліе по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли допустить

безусловное сліяніе въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ всѣхъ трехъ сѣздовъ выборщиковъ, или же постановить, что эти собранія избираютъ членовъ Думы по каждому разряду избирателей отдѣльно и изъ его состава и притомъ, по возможности, поровну для каждого разряда.

По поводу этого послѣдняго предположенія можно замѣтить, что число выборщиковъ отъ отдѣльныхъ сѣздовъ неодинаково, и потому избраніе равнаго числа членовъ по каждому разряду избирателей было бы едва ли правильнымъ. Такъ, напримѣръ, число выборщиковъ отъ сѣздовъ городскихъ избирателей не достигаетъ $\frac{1}{4}$ общаго ихъ числа, а членовъ Думы отъ нихъ будетъ избрано $\frac{1}{3}$ общаго ихъ числа. Такая неравномѣрность проявляется и въ отношеніи двухъ другихъ сѣздовъ, такъ какъ выборщиковъ отъ сѣздовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ будетъ всего 2295, а отъ сѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей 1828, избирать же членовъ Думы они будутъ въ равномъ числѣ.

Предлагаемая Совѣтомъ Министровъ система грѣшитъ по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Совѣщанія отсутствіемъ сословнаго начала. Между тѣмъ не только такъ называемыя либеральныя партіи, но даже дворянскія и земскія собранія, преимущественно изъ дворянъ состоящія, упрекаютъ эту систему въ противоположномъ, т.-е., что она слишкомъ ясно отражаетъ на себѣ стремленіе обособить одно сословіе отъ другого. И тотъ, и другой взглядъ едва ли правильны. Схема Совѣта Министровъ придерживается сословности въ той лишь мѣрѣ, а именно въ отношеніи крестьянъ, въ какой это оправдывается особенностями устройства и быта извѣстной части сельскаго населенія.

Э. В. Фришъ. Быть можетъ, нѣкоторыя частности предложенной Совѣтомъ Министровъ системы нуждаются въ какихъ-либо исправленіяхъ, но въ общемъ она вполне отвѣчаетъ выраженной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ волѣ, чтобы всѣ классы населенія были представлены въ Думѣ въ надлежащей полнотѣ. Были, какъ это указано графомъ Д. М. Сольскимъ, опасенія лишь насчетъ того, пройдутъ ли по этой системѣ въ члены Думы крестьяне, не встрѣтятся ли имъ на этомъ пути препятствія въ большей между собой объединенности и знакомствѣ другъ съ другомъ выборщиковъ отъ сѣздовъ городскихъ избирателей и уѣздныхъ землевладѣльцевъ. Предположеніе П. Л. Лобко направлено именно противъ такой случайности и заслуживаетъ, конечно, вниманія въ примѣненіи къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ число выборщиковъ отъ сельскихъ сѣздовъ незначительно. Но тамъ, гдѣ они преобладаютъ, какъ напримѣръ, въ губерніяхъ Вятской, Пермской, Вологодской и другихъ, эти опасенія едва ли представляются имѣющими достаточное основаніе.

Здѣсь раздавались голоса въ пользу того, чтобы землевладѣльцы дворяне избирали выборщиковъ отдѣльно отъ прочихъ землевладѣльцевъ, въ дворянскихъ своихъ собраніяхъ. Но куда же въ такомъ случаѣ должны быть причислены остальные владѣльцы земельной собственности въ уѣздѣ? Конечно, ихъ нельзя смѣшать съ дворянами, и потому осталось бы дать имъ право голоса на сѣздѣ городскихъ избирателей. Но съ этою группою собственниковъ уѣздные землевладѣльцы, къ дворянскому сословію не принадлежащіе, не имѣютъ ничего общаго. Между тѣмъ, общность интересовъ есть необходимое условіе успѣха выборовъ. Этою мыслью была проникнута вся работа Совѣта Министровъ. По первоначальнымъ предположеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ, имѣлось въ виду объединить въ одномъ общемъ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и лицъ, владѣющихъ въ уѣздѣ торгово-промышленными заведеніями. Совѣтъ Министровъ, соглашаясь съ моимъ мнѣніемъ, что такое объединеніе двухъ различныхъ по своимъ интересамъ группъ было бы нецѣлесообразно, высказался противъ такого предположенія и присоединилъ промышленниковъ и торговцевъ къ городскимъ избирателямъ. Было бы непоследовательно часть владѣльцевъ земельной собственности выдѣлить въ чужую имъ среду во имя сословности, несмотря на то, что интересы землевладѣльцевъ—будь они потомственные или личные дворяне, крестьяне или лица, къ этимъ сословіямъ не принадлежащія—совершенно тождественны. Можно привести много примѣровъ крупныхъ помѣщиковъ, которые ни по образованію, ни по воспитанію, ни по интересамъ ничѣмъ не отличаются отъ помѣщиковъ-дворянъ, хотя и не числятся въ ихъ составѣ.

Производство выборовъ въ дворянскихъ собраніяхъ можетъ дѣйствительно представлять для дворянъ извѣстныя удобства по сравненію съ выборами на общихъ сѣздахъ всѣхъ землевладѣльцевъ уѣзда. Но можетъ ли это соображеніе имѣть рѣшающее значеніе въ столь важномъ дѣлѣ? Вѣдь здѣсь идетъ рѣчь не о дворянскихъ интересахъ, обсужденіе коихъ въ особыхъ собраніяхъ сословія имѣетъ полное основаніе. При выборахъ въ Думу на первый планъ выступаютъ интересы общегосударственные. Ими—этими интересами—должна опредѣляться роль дворянства. Оно искони было и долго еще останется первенствующимъ сословіемъ въ нашемъ отечествѣ, пользующимся, по традиціямъ и заслугамъ, почетомъ и вліяніемъ на мѣстахъ. Это не дастъ ему права уклоняться отъ выборной борьбы за стѣною сословныхъ своихъ собраній, разъ отъ борьбы этой зависитъ судьба государства. На дворянствѣ лежитъ нравственный долгъ предъ роди-

ной и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ выступить, во всемъ всеоружіи благотворнаго своего вліянія на населеніе, въ борьбу за успѣшность и правильность выборовъ въ Думу и противодѣйствовать стремленіямъ неблагонадежныхъ элементовъ проникнуть въ новое учрежденіе, призываемое Вашимъ Величествомъ къ законосовѣщательной дѣятельности. Дружными усиліями дворянства можетъ быть осуществлена воля Вашего Величества, чтобы въ Думу попали дѣйствительно лучшіе люди, съ желательнымъ для пользы страны направленіемъ, т.-е. консервативнымъ, безъ чего не можетъ быть возстановленъ порядокъ въ странѣ, который дѣйствительно въ послѣднее время совершенно расшатался. Съ этой точки зрѣнія, выборы сословные могутъ принести только вредъ. Дворяне должны участвовать наравнѣ съ другими сословіями въ тѣхъ именно сѣздахъ, гдѣ они связаны съ ними общностью интересовъ, и проявлять свою дѣятельность въ указанномъ направленіи, какъ въ первоначальныхъ стадіяхъ выборовъ, такъ и въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ.

А. А. Половцовъ. Оппоненты признанной Совѣтомъ Министровъ системы выборовъ настаиваютъ на обособленіи дворянства, исходя изъ того главнѣйшаго соображенія, что благородство и преемственно рыцарскій духъ этого сословія какъ бы сгущаются въ дворянскихъ собраніяхъ, и предостерегаютъ отъ увлеченія отдѣльныхъ членовъ. Если придать, такимъ образомъ, особое значеніе постановленіямъ дворянскихъ собраній и считать мнѣнія отдѣльныхъ дворянъ, съ ними несогласныя, не заслуживающими вниманія, то нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что чрезвычайныя собранія дворянъ Ярославской и Нижегородской губерній высказались: первое—за всесословность выборовъ въ Государственную Думу, а второе—за земскую систему выборовъ 1864 г., тоже безсословную. Другихъ постановленій дворянскихъ собраній не было.

Вотъ я, Государь, и спрашиваю: гдѣ же истина? На сторонѣ ли дворянъ, говорившихъ въ настоящемъ собраніи, или же въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя приняты въ двухъ губерніяхъ дворянствомъ *in concreto*.

Н. Н. Герардъ. Трудъ Совѣта Министровъ проникнуть идеей построить выборы въ Думу на такихъ основаніяхъ, при которыхъ въ нее могли бы попасть выразители нуждъ и пожеланій всѣхъ классовъ населенія. Сословное начало потому именно и отвергнуто Совѣтомъ, что въ сословныя рамки укладывается далеко не все населеніе съ его разнообразными интересами. Такимъ образомъ Совѣтъ шелъ навстрѣчу желанію Вашего Величества.

Я укажу еще на одно соображеніе противъ сословной схемы

выборовъ. Огромная площадь 9 западныхъ губерній не имѣетъ пока выборныхъ дворянскихъ учреждений. Но они будутъ, согласно волѣ Вашего Величества, введены тамъ въ недалекомъ будущемъ. Не было ли бы опасно предоставить дворянству въ этихъ губерніяхъ столь важное право, какъ непосредственные выборы членовъ въ Думу. Я полагаю, что если бы выборы построены были на сословномъ началѣ, то въ Думу попали бы одни поляки. Если же выборы будутъ производиться тѣмъ порядкомъ, который намѣченъ проектомъ Совѣта Министровъ, есть много шансовъ провести въ члены Думы столь же достойныхъ представителей мѣстнаго землевладѣнія изъ русскихъ, которые, мнѣ кажется, будутъ болѣе полезными членами Думы. Измѣненіе самихъ основаній выборовъ повлекло бы за собой необходимость коренного пересмотра всего положенія о выборахъ, во избѣжаніе разнаго рода неожиданностей и нежелательныхъ для успѣха дѣла послѣдствій.

Е. И. В. В. Кн. Николай Николаевичъ. Я считаю Совѣтъ Министровъ вполне компетентнымъ въ разрѣшеніи вопроса о наилучшей системѣ выборовъ. Предлагаемая Совѣтомъ система представляется, по моему мнѣнію, вполне достигающей предугазанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ цѣли—обезпечить Думѣ такой составъ, при которомъ мнѣніе Думы являлось бы голосомъ большинства Вашихъ подданныхъ.

Е. И. В. Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ. Слѣдуетъ принять вполне и цѣликомъ предлагаемую систему, какъ вполне цѣлесообразную и образцово разработанную.

Гр. А. А. Бобринскій. Въ словахъ Вашего Императорскаго Величества, коими Вы осчастливили депутацію Курскаго дворянства, ясно выражено, что въ Думѣ должны присутствовать два основныхъ земельныхъ сословія—дворянство и крестьянство. Эти слова предопредѣляютъ, по моему мнѣнію, систему выборовъ по сословіямъ. Проектъ, представленный Вашему Величеству Совѣтомъ Министровъ не удовлетворяетъ этому условію и потому долженъ быть измѣненъ. Я далеко не убѣжденъ, что въ члены Думы попадутъ крестьяне, разъ ихъ выборщики смѣшаются съ другими въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Во имя чего лишать дворянство—эту правильно организованную группу населенія—заслугъ которой никто не рѣшается отрицать, права непосредственнаго выбора въ Думу? Мнѣ кажется, что такое лишеніе есть уступка общественному мнѣнію. Но его нужно оставить въ сторонѣ. Что такое общественное мнѣніе? Неужели крикливые голоса земцевъ? Но ихъ не удовлетворить и та система выборовъ, которую предложилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

и одобрилъ Совѣтъ Министровъ. Московскій городской голова въ своемъ обращеніи къ Совѣту Министровъ требуетъ конституціи. Не выражаютъ общественное мнѣніе и разные сѣзды. Они состоятъ не изъ земскихъ людей, а изъ искусственно подобранныхъ членовъ-единомышленниковъ. Я встрѣтилъ одного дворянина, который говоритъ, что ему удалось собрать 600.000 подписей подъ адресомъ, въ которомъ высказываются мысли и пожеланія, совершенно противоположныя тѣмъ, которыя выражены въ резолюціяхъ сѣздовъ.

Здѣсь указывалось, что проекты тщательно и всесторонне обсуждены Совѣтомъ Министровъ, совершенно готовы, стоитъ только Вашему Императорскому Величеству взять перо, перекреститься и подписать: «Быть по сему».

Государственный нашъ организмъ несомнѣнно боленъ, но я поставлю другой діагнозъ этой болѣзни. Она не такъ опасна, чтобы требовалась тяжкая и весьма опасная операція. Нужно обдумать иныя средства леченія. Нельзя отстранять отъ прямого участія въ Думѣ дворянство, крестьянство и духовенство. Противъ обвиненія сельскаго духовенства, противъ ссылки на Гапона, я могу выставить дальнобойное орудіе исторіи, могу указать на такихъ знаменитыхъ представителей духовенства, какъ Гермогенъ, Филаретъ и другіе.

Е. И. В. Вел. кн. Владиміръ Александровичъ. Изъ кого, по Вашему мнѣнію, состоитъ Совѣтъ Министровъ: изъ революціонеровъ? Въ числѣ Министровъ, вотъ напримѣръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,—есть крупные землевладѣльцы, которые никогда не порывали связи со своими помѣстьями. А вѣдь они не возражали, не отстаивали сословности дворянскихъ выборовъ, а стремились только обезпечить согласный съ Монаршею волею составъ Думы.

Если не вѣрить большинству Совѣта Министровъ, то кому же вѣрить? Такимъ дворянамъ, какъ графъ Бобринскій?

Гр. А. А. Бобринскій. Меня никто не утратить и не воспрепятствуетъ изложить предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества все то, что я считаю долгомъ повергнуть на Ваше благовоззрѣніе по совѣсти и по любви къ родинѣ.

Е. И. В. Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ. И я говорю то, что я думаю.

Н. С. Таганцевъ. Не слѣдуетъ забывать, что изъ общаго числа выборщиковъ 43% приходится на сѣзды землевладѣльцевъ, въ числѣ коихъ большинство дворянъ, 33%—на сѣзды уполномоченныхъ отъ волостей и только 24% на сѣзды городскихъ избирателей, въ числѣ коихъ ожидается безпокойный, ненадежный элементъ. Я себѣ не представляю, какимъ образомъ

это меньшинство сумѣетъ устроить такъ, чтобы большинство членовъ Думы состояло изъ ихъ избранниковъ.

А. А. Нарышкинъ. При всемъ своемъ уваженіи къ Совѣту Министровъ я почитаю священнымъ долгомъ своей совѣсти отвѣтить съ полнымъ убѣжденіемъ отрицательно на поставленный В. И. В. вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли одобренная Совѣтомъ система выборовъ той цѣли, которую В. В. изволили намѣтить. Крестьянству и дворянству не обезпечено избирательнымъ путемъ представительства въ Думѣ. Для того, чтобы при системѣ смѣшанныхъ выборовъ быть избраннымъ въ члены Думы на губернскомъ избирательномъ собраніи, необходимо входить въ соглашенія, вести борьбу. Поводовъ къ такой агитаціи слѣдуетъ избѣгать. Крестьянину она навѣрно не по силамъ. Намъ говорятъ, дворянству, какъ передовому сословію, не должно уклоняться отъ борьбы за проведеніе излюбленныхъ имъ достойнѣйшихъ людей въ Думу. Оно, конечно, и не станеть уходить отъ этой борьбы. Но будетъ ли дворянство имѣть успѣхъ на выборахъ? Вотъ это сомнительно. Электоральная борьба будетъ искусственно подчинять нашъ строй подъ порядки конституціонныхъ государствъ, гдѣ все направленіе внутренней и внѣшней политики зависитъ отъ того, какая партія, благодаря своему искусству и средствамъ, окажется въ данный моментъ у власти. Мы заботимся не о созданіи парламента по западному образцу, а о томъ, чтобы предъ лицомъ В. В. явились въ качествѣ членовъ Думы лучшіе люди земли. Столкновенія однихъ классовъ насчленія съ другими при выборахъ въ Думу не приведутъ ни къ чему хорошему. Они еще болѣе ослабятъ и безъ того некрѣпкія сословно-групповыя связи.

Въ родной мнѣ Орловской губерніи полагается, по проекту, 45 выборщиковъ отъ сѣзда уѣздныхъ землевладѣльцевъ и 77—отъ двухъ другихъ сѣздовъ. Избраніе изъ общаго ихъ числа, т.-е. изъ 122 человекъ, 7 членовъ Думы будетъ зависѣть отъ тѣхъ соглашеній, въ которыя войдутъ выборщики, и не можетъ существовать никакой увѣренности въ томъ, что представители какой-либо одной группы населенія въ Думу вовсе не попадутъ. На этомъ именно опасеніи и основывается разногласіе, обнаружившееся по вопросу о системѣ выборовъ въ Совѣтъ Министровъ и нашедшее себѣ выраженіе въ статьѣ 48 проекта. При смѣшеніи всѣхъ выборщиковъ въ одномъ избирательномъ собраніи, въ ней не будетъ надлежащей объединенности для сознательнаго отношенія къ выборамъ членовъ Думы, а при разрозненности попадутъ въ нее не тѣ, кто лучше, а тѣ, кто болѣе ловокъ, кто менѣе разборчивъ въ средствахъ борьбы. Не достаточно ли какому

либо адвокату посулить выборщикамъ изъ крестьянъ передѣлъ земли, чтобы склонить ихъ голоса въ свою пользу? Достойные люди могутъ быть избраны только обособленными по сословіямъ собраніями. По предлагаемой схемѣ выборовъ возможны такіе случаи: въ какомъ-либо уѣздѣ имѣется, скажемъ, три дворянина, вполне достойныхъ, по своимъ заслугамъ и направленію, сдѣлаться членами Думы. Допустимъ, что одинъ изъ нихъ будетъ избранъ выборщикомъ на сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, два другихъ въ первой же стадіи выборовъ потеряютъ всѣ шансы попасть въ Думу. И дворянинъ, сдѣлавшійся выборщикомъ, легко можетъ оказаться не избраннымъ въ члены Думы на губернскомъ избирательномъ собраніи. Если въ другихъ уѣздахъ губерніи не окажется достойныхъ представителей интересовъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, по мнѣнію образуемыхъ изъ нихъ сѣздовъ, то членовъ Думы отъ дворянъ этой именно губерніи вовсе не будетъ, несмотря на то, что въ одномъ какомъ-либо уѣздѣ есть дворяне, удовлетворяющіе въ этомъ отношеніи всѣмъ самымъ строгимъ требованіямъ. Такіе случаи, очевидно, невозможны при выборахъ въ дворянскихъ собраніяхъ цѣлой губерніи, ибо дворяне не преминутъ избрать указанныхъ мною лицъ, хотя бы всѣхъ трехъ изъ одного уѣзда.

Меня пугаетъ ссылка на общественное мнѣніе. Народнаго мнѣнія мы не знаемъ, а заявленія отдѣльныхъ группъ и постановленія самочинныхъ сѣздовъ нельзя принимать за голосъ народный: они слишкомъ далеки отъ истины. Я отношусь къ этимъ резолюціямъ совершенно отрицательно. Народная Дума должна вербовать своихъ членовъ изъ нѣдръ народныхъ, а не среди тѣхъ дѣятелей, которые устраиваютъ такіе сѣзды. При предлагаемой Совѣтомъ Министровъ системѣ выборовъ въ ней будутъ преобладать тѣ же лица, что и на самочинныхъ сѣздахъ. т.-е. крикуны, адвокаты, иного разнаго рода дѣльцы. Крестьянскій элементъ подпадетъ вредному вліянію политическихъ агитаторовъ, которые будутъ стремиться направить дѣятельность Думы на опасный и вредный для государственнаго порядка путь. Предлагаемая отечественнымъ союзомъ система выборовъ, по глубокому моему убѣжденію, удачнѣе разрѣшаетъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія достиженія наиболѣе спокойнаго, дѣловаго и притомъ вполне представляющаго всѣ существенные интересы населенія состава Думы.

Е. И. В. В. Кн. Влад. Алекс. Позвольте Васъ спросить: къ какому сословію принадлежатъ князья Долгорукіе, Трубецкіе, Голицыны, Шаховскіе, Кузьмины-Каравановы, Петрункевичи.... Они дворяне. А что говорятъ и пишутъ?

А. А. Нарышкинъ. Нѣтъ сомнѣнія...

Е. И. В. В. Кн. Влад. Алекс. Я не о сомнѣніи говорю. Они дворяне—я васъ спрашиваю... Ну?

А. А. Нарышкинъ. Они заражены ложными и превратными мнѣніями. Ваше Величество, дозвольте мнѣ отвѣтить Его Имп. Высочеству.

Названные лица принадлежатъ, конечно, къ дворянскому сословію, но они люди другого направленія, нежели большинство дворянъ. Дворянство не выбрало бы ихъ своими представителями въ Думу, если бы выборы были, какъ мы предлагаемъ, сословными. При смѣшанной же системѣ выборовъ, которые предлагается разсматриваемымъ нами проектомъ, они имѣютъ всѣ шансы проникнуть въ составъ Думы.

Е. И. В. В. Кн. Владиміръ Александровичъ. Какіе могутъ быть разговоры о сословномъ духѣ и традиціяхъ дворянскаго сословія послѣ всего того, что произошло. Если бы дворянство было бы мало-мальски объединено и сплочено, то такіе дворяне, какъ Петрункевичъ, были бы давно исключены по приговорамъ дворянскихъ собраній изъ состава дворянъ и не были бы никуда приняты. Было ли это сдѣлано, я васъ спрашиваю...

В. В. Верховскій. Вопросъ ставится на неправильную почву. Мы говоримъ не о парламентѣ. Надо обсудить безотлагательно, какіе выборы дадутъ наиболѣе подходящій элементъ. По этому вопросу взгляды и мнѣнія весьма различны. Указываютъ на необходимость выборовъ по сословіямъ съ тѣмъ, чтобы привести эти выборы до конца. Говорятъ, что дворяне въ дворянскомъ собраніи будутъ дѣйствовать иначе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ съѣздѣ. Эта измѣнчивость дворянъ въ зависимости отъ обстановки совершенно непонятна. Не думаю, чтобы само дворянство держалось такого взгляда. Весьма важно въ этомъ дѣлѣ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, ибо оно, а не отголоски періодической печати, которымъ я лично не придаю никакого значенія, указываетъ правильный путь. Думаю, что если бы спросить дворянскія общества, то они высказались бы противъ сословныхъ выборовъ. Утверждая это, я основываюсь на историческомъ примѣрѣ. Въ 1890 году, при Императорѣ Александрѣ III, по представленію бывшаго Министра Внутреннихъ дѣлъ графа Толстого, было пересмотрѣно земское положеніе, и выборы были основаны на новомъ въ семь дѣлъ сословномъ началѣ. При этомъ составъ гласныхъ былъ распределенъ такимъ образомъ, чтобы въ собраніяхъ дать перевѣсъ дворянскому представительству надъ городскимъ и крестьянскимъ, вмѣстѣ взятыми. Однако, несмотря на такое устройство, въ огромномъ числѣ земскихъ собраній

постоянно возникали и возникают ходатайства объ отмѣнѣ этой системы выборовъ и о возвращеніи къ основаніямъ 1864 г. Фактъ этотъ весьма знаменателенъ, ибо свидѣтельствуешь, насколько сословные выборы въ общественномъ мнѣніи не популярны между самимъ дворянствомъ. Если это проявляется въ вопросахъ мѣстнаго хозяйственнаго завѣдыванія, то тѣмъ болѣе это правильно въ важномъ общегосударственномъ дѣлѣ. Если остановиться на сословной системѣ выборовъ, то новый законъ не внесетъ успокоенія въ умы, а наоборотъ раздражитъ ихъ, показывая какъ бы пренебреженіе къ вѣскому голосу страны. Глубоко правъ гр. Д. М. Сольскій, говоря, что въ Государственную Думу дворяне призываются наряду съ другими не для защиты сословныхъ интересовъ, а къ государственному тяглу. Въ общихъ выборахъ въ государственномъ смыслѣ ихъ значеніе будетъ больше, чѣмъ при сословномъ избраніи, ибо, по сложившейся роли дворянства, оно неминуемо явится руководителемъ выборовъ во всей ихъ совокупности и окажетъ на нихъ гораздо болѣе вліянія, чѣмъ въ случаѣ обособленія ихъ.

В. Н. Коковцевъ. Надо, чтобы въ Думу вошли представители всѣхъ классовъ населенія, надо, чтобы Дума представляла всю землю. Думѣ придется рѣшать вопросы не сословные только, а касающіеся всѣхъ подданныхъ Россійской Державы. Поэтому въ вопросѣ о выборахъ надо руководствоваться не теоретическими соображеніями, а разрѣшить его съ практической стороны. Говорятъ, что выборы, построенные по проекту Совѣта Министровъ, дадутъ отрицательные результаты. Предсказать будущее нельзя, въ этомъ мы всѣ безсильны. Но совершенно голословно утвержденіе, что при предполагаемой системѣ выборовъ Дума возстановится изъ адвокатовъ. Въ выборахъ примутъ участіе 43% крестьянъ, 34% землевладѣльцевъ и только 23% городскихъ обывателей. Вся схема основана на этихъ трехъ избирательныхъ группахъ; при ихъ соотношеніи, надо думать, въ члены Думы пройдутъ главнымъ образомъ дворяне и крестьяне, а представителей свободныхъ профессій будетъ ничтожное количество. Особенно убѣдительны въ этомъ отношеніи числовые данныя о соотношеніи группъ избирателей по такимъ губерніямъ, какъ Калужская, Костромская, Курляндская, Курская и многія другія. Цифры опровергаютъ высказанныя въ семь отношеніи опасенія. Отдавать же кому-либо преимущество только вслѣдствіе принадлежности его къ тому или другому сословію едва ли справедливо, ибо передъ государственными дѣлами всѣ они равны. Жалованная дворянству грамота не удостовѣряетъ вѣрность его престолу. Во всякомъ случаѣ, эта вѣрность не исключитель-

ная принадлежность дворянства, и преимущества на государственных выборах даровать ему нѣтъ справедливыхъ оснований. Поэтому слѣдуетъ принять схему выборовъ, предложенную Совѣтомъ Министровъ.

А. Г. Булыгинъ. Во всѣхъ возраженіяхъ на проектъ ничего новаго не сказано. При выработкѣ основаній выборовъ именно имѣлась въ виду мысль предоставить въ этомъ дѣлѣ наибольшее участіе дворянству и крестьянству. Но раздѣлять для этого выборы на сословные нѣтъ никакихъ оснований, ибо выборные призываются къ дѣлу не сословному, а общегосударственному. Во всякомъ случаѣ, интересамъ дворянства проектированная система выборовъ больше удовлетворяетъ, чѣмъ предоставленіе каждому дворянскому обществу права избрать своего представителя. Тогда число членовъ Думы отъ дворянства было бы 49, потому что несправедливо было бы предоставить дворянству, кромѣ сословнаго избранія, еще и участіе въ общихъ выборахъ. Если дворяне будутъ вмѣстѣ съ другими выбирать въ собраніяхъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, то они будутъ имѣть на этихъ выборахъ руководящее значеніе, и число членовъ Думы отъ нихъ значительно превзойдетъ указанную цифру.

А. А. Нарышкинъ. Но это будутъ не тѣ люди. Въ своей средѣ выборы пройдутъ съ большимъ успѣхомъ и выберутъ дѣйствительно лучшихъ людей. Наиболѣе консервативное теченіе проявляется всегда въ сословныхъ собраніяхъ.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Желательно обезпечить участіе въ Думѣ представителей всѣхъ классовъ населенія. Совѣтъ Министровъ, проникаясь этою мыслью, и изыскивалъ способы наилучшаго приведенія ея въ исполненіе, а для этого счелъ наиболѣе правильнымъ, чтобы всѣ классы участвовали въ выборахъ въ степени, соотвѣтствующей процентному ихъ соотношенію. Правильно поставленное собраніе выборщиковъ должно отразиться и на составѣ Думы, который при указанныхъ условіяхъ будетъ, по мнѣнію Совѣта, также соотвѣтствовать распредѣленію населенія по группамъ. Теоретически это совершенно вѣрно, но практика дастъ, вѣроятно, другіе результаты. Весьма вѣроятно, что въ одной губерніи выберутъ всѣхъ членовъ Думы изъ одного сословія, хотя бы дворянскаго, а если это повторится во многихъ мѣстностяхъ, то составъ Думы будетъ почти исключительно дворянскій. Желательно ли это? Надо, чтобы всѣ классы имѣли своихъ представителей, вѣрнѣе—надо, чтобы интересы всѣхъ классовъ были равно представлены въ Думѣ. Если каждая группа выберетъ членовъ изъ своей среды, то только тогда будетъ обезпечено, что всѣ классы будутъ представлены въ Думѣ, что отъ-

чало бы Высочайшимъ предуказаніямъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ говорилъ, что тогда дворянство будетъ имѣть меньшее по числу представительство. Это несущественно для учрежденія совѣщательнаго; только въ установленіи законодательномъ численность группъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Законосовѣщательной коллегіи важно, чтобы были люди изъ всѣхъ слоевъ населенія, чтобы они могли заявлять о нуждахъ этого населенія, зная, что голосъ ихъ дойдетъ до Государя, коему принадлежитъ рѣшающее слово. Для того, чтобы обезпечить участіе въ Думѣ выборныхъ отъ всѣхъ слоевъ общества, надо, чтобы выборы производились по сословнымъ группамъ; иначе результатъ ихъ будетъ подверженъ случайностямъ; и представительство въ Думѣ можетъ получиться извращенное, не дающее вѣрнаго понятія того, что совершается на Руси.

Гр. Д. М. Сольскій. Возраженіе графа Голенищева-Кутузова касается послѣдняго акта выборовъ, относительно котораго въ Совѣтъ Министровъ были высказаны разныя мнѣнія. Это частный, отдѣльный отъ общаго, вопросъ.

П. Л. Лобко. Ваше Величество еще задолго до рескрипта 18 февраля изволили высказывать, что мысль объ обращеніи къ народу для помощи правительству уже издавна составляетъ предметъ Вашихъ заботъ. Ваше Величество говорили въ великодушіи своемъ также, что для блага народнаго готовы даже жизнь свою принести въ жертву. Любовь къ народу, къ Россіи—свѣтлая черта въ нашихъ Самодержцахъ. Петръ Великій говорилъ подъ Нарвой... «А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, была бы счастлива Россія»...

Е. И. В. В. Кн. Владиміръ Александровичъ. Это было не подъ Нарвой, а подъ Полтавой.

П. Л. Лобко.... Подъ Полтавой. Послѣ зрѣлаго размышленія вы рѣшили, что для блага народа Самодержавіе должно быть сохранено, а отъ народа должна быть помощь совѣщательная. Изъ этой мысли исходили Ваши сотрудники, Совѣтъ Министровъ, при обсужденіи способовъ исполненія Вашихъ предначертаній. Теперь мы остановились на вопросѣ о томъ, какъ выбрать въ Думу людей, единомышленныхъ съ Вами по основному вопросу о Самодержавіи. Можно сказать, что Ваши подданные во всѣхъ ихъ классахъ склонны раздѣлять эту основную мысль. Странно было бы, если бы Самодержавный Государь призвалъ на совѣтъ людей, которые отвергаютъ Самодержавіе. Такіе люди есть, а потому важно, какъ устроить выборы.

Если обезпечить новому дѣлу содѣйствіе лучшихъ людей, то законъ дастъ благіе результаты. Какъ же достигнуть этой

цѣли? Для этого надо разобратъся въ классахъ населенія. До освобожденія крестьянъ народъ русскій рѣзко раздѣлялся на сословія, и внѣ сословій людей не было. Сословій четыре. Дворяне—первенствующее сословіе по закону, по исторіи и по довѣрію Государей. Но теперь оно не изображаетъ того, что было 50 лѣтъ тому назадъ. По численности и по достаткамъ его остались только слѣды отъ тѣхъ, которые стояли во главѣ войскъ, управленія и земли. И въ нравственномъ отношеніи развѣ дворянство стоитъ нынѣ въ тѣхъ же условіяхъ, какъ полвѣка тому назадъ? Развѣ старое дворянство осталось бы молчаливымъ при нынѣшней смутѣ? Развѣ бы оно единодушно не устремилось къ престолу? Такихъ дворянскихъ обществъ не было въ послѣднее время, а были, наоборотъ, такія, которыя подняли свой голосъ за преобразованія, несовмѣстимыя съ самодержавіемъ. Можно ли опираться на сословіе, которое само распадается? Городскіе избиратели захватываютъ два старыхъ сословія—купцовъ и мѣщанъ—да кромѣ того въ нихъ входитъ разная сборная публика: адвокаты, домовладѣльцы, спекулянты и другіе. Въ совокупности, конечно, не эти люди могутъ составить поддержку Самодержавію, и не они достойны быть избранниками народа. Конечно, и между ними есть полезные дѣятели; я же разумѣю этотъ разрядъ въ общей его сложности. А въ общемъ самые образованные изъ нихъ, самые талантливые, самые краснорѣчивые окажутъ на Думу вліяніе только отрицательное.

Остается крестьянство. Оно ничего не говоритъ, не колеблеть Самодержавія, не требуетъ уступокъ, а проситъ лишь заботъ о матеріальномъ его обезпеченіи. Несомнѣнно крестьяне—опора престола, они должны быть призваны въ Думу, это отвѣчаетъ ихъ преданности и ихъ численному преобладанію надъ всѣми другими группами населенія. Крестьянъ свыше 90,000,000; огромная часть налоговъ, идущихъ на общегосударственныя нужды, уплачивается ими. Крестьяне держатъ на плечахъ всю Россію. Имъ въ Думѣ должно быть отведено достойное мѣсто.

Если бы численность членовъ Думы соразмѣрить съ обширностью сословной группы, то почти всю Думу пришлось бы составить изъ крестьянъ. Я не стою на этой мысли, полагая, что представительство должно быть дано всѣмъ тремъ группамъ избирателей и распредѣлено по имущественному ихъ цензу, причемъ на крестьянъ причтется 44% всего состава. Совѣтъ Министровъ, сочувствуя участию крестьянъ въ выборахъ, въ конечномъ выводѣ отвергаетъ пользу ихъ участія въ Думѣ. Это глубокое заблужденіе. Они должны быть представляемы въ Думѣ, чтобы выражать свои потребности, да не только свои, но и государствен-

ныя. Они лучше ихъ выразятъ, потому что лучше ихъ понимаютъ, чѣмъ другіе, особенно, чѣмъ городскіе избиратели, въ числѣ коихъ одни мѣщане составляютъ элементъ положительный. Крестьяне понимаютъ, что только Государь-Самодержецъ можетъ всѣ интересы согласить и поддержать слабого противъ сильнаго, угнетеннаго противъ угнетающихъ. Если въ Думѣ не будетъ крестьянъ—это не будетъ Государственная Дума. Въ виду сего введеніе крестьянъ въ Думу не можетъ быть представлено случайности губернскихъ смѣшанныхъ выборовъ; надо прямо опредѣлить, что 44% членовъ Думы избирается крестьянами изъ своего сословія.

А. С. Стишинскій. Возраженія направлены противъ принятой Совѣтомъ Министровъ схемы, а, конечно, не противъ цѣли, средства достиженія которой мы всѣ ищемъ разными путями. При смѣшанной системѣ выборовъ осуществленіе имѣющей въ виду задачи становится гадательнымъ. Во многихъ губерніяхъ крестьяне будутъ между избирателями въ меньшинствѣ. Выборы отъ уѣздныхъ владѣльцевъ и отъ горожанъ отдѣлены въ уѣздѣ, а въ губернскомъ городѣ они будутъ баллотировать всѣхъ вмѣстѣ, а если соединятся, то ни одинъ крестьянинъ въ члены Думы не пройдетъ. Можно считать по числовымъ даннымъ, что только въ 12 губерніяхъ избраніе крестьянъ до извѣстной степени обезпечено. Нельзя не признать, что при смѣшанномъ составѣ выборовъ въ собраніяхъ разовьется чрезвычайная агитація, а вѣроятно, и подкупы для того, чтобы подобрать себѣ большинство. Въ дворянскихъ собраніяхъ злоупотребленій и подкуповъ никогда не было, а въ смѣшанныхъ земскихъ были крупныя злоупотребленія, выразившіяся въ приобрѣтеніи фиктивныхъ цензовъ, вслѣдствіе чего въ Рязанской губерніи въ 1882 г. всѣ выборы были по Высочайшему повелѣнію отмѣнены. Въ однородныхъ собраніяхъ нѣтъ почти почвы для этихъ печальныхъ явленій. Поэтому надо установить выборы по сословіямъ, вовсе не отдавая какого-нибудь преимущества или привилегій дворянству. Для сего надо сохранить, какъ это и нынѣ установлено, тотъ же цензъ, какъ и для прочихъ землевладѣльцевъ. Неправильно утверждать, будто при этомъ условіи выборные станутъ представителями сословныхъ интересовъ. Дворянству нашему общественныя пользы всегда были близки, и оно умѣло поступаться для нихъ личными и сословными выгодами. Дворянство находитъ лучшихъ людей для замѣщенія должностей уѣздныхъ предводителей, тѣмъ болѣе оно изберетъ достойныхъ членовъ Думы, коихъ меньше отъ губерній, чѣмъ предводителей.

Практически осуществленіе этихъ предположеній не можетъ

представить никаких затруднений. Для земских выборов установлено уже два съезда; их можно приспособить, удалив от второго из них городских выборщиков и перечислив из первого личных дворян. Эта схема простая, не требующая ни времени, ни труда. Такая система выборов соответствует воззрениям дворянства, как сословия, а не как отдельных лиц, которых ничем не удовлетворишь, которые являются степенцами своего сословия.

А. Г. Булыгинъ. Едва ли это предложение приемлемо. Оно основывается на примѣрѣ земскаго положенія 1890 г., а самое это положеніе столь несовершенно, что Высочайше повелѣно его переработать.

Е. И. В. Выслушавъ все сказанное и взвѣсивъ отдѣльныя мнѣнія, Я рѣшилъ утвердить ст. 3. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта мы обсудимъ вопросъ о раздѣленіи выборовъ въ губернскомъ собраніи.

Баронъ Ю. А. Икскуль. По статьѣ 6 разногласіе относительно военныхъ чиновъ.

Гр. Д. М. Сольскій. Вашему Величеству, кажется, угодно было склониться къ мнѣнію двухъ членовъ Совѣта Министровъ о недопущеніи къ выборамъ военныхъ какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

Е. И. В. Да, я полагаю, что лучше не допускать военныхъ чиновъ къ выборамъ.

Баронъ Ю. А. Икскуль. Слѣдовало бы для ясности сказать въ обсуждаемой статьѣ: «воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ».

Е. И. В. Да, это слѣдуетъ сказать для ясности.

А. Г. Булыгинъ. Въ статьѣ 6 надо сдѣлать небольшую поправку относительно кочевыхъ инородцевъ, добавивъ: «не имѣющихъ постоянной осѣлости». Дѣленіе инородцевъ утратило нынѣ свое значеніе, и нѣкоторые кочевые инородцы стали осѣдлыми.

Баронъ Ю. А. Икскуль. По закону инородцы дѣлятся на осѣдлые, кочевые и бродячіе, но это дѣленіе не соответствуетъ дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи по одному изъ дѣлъ объ инородцахъ, восходившихъ до Государственнаго Совѣта, дано порученіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ пересмотрѣть дѣйствующій законъ.

А. Г. Булыгинъ. Пока законъ будетъ измѣненъ, надо принять во вниманіе дѣйствительное положеніе дѣла.

Э. В. Фришъ. Въ такомъ случаѣ надо опредѣлить порядокъ.

выборовъ отъ кочевыхъ инородцевъ, не имѣющихъ постоянной осѣдлости.

Баронъ Ю. А. Исккуль. Можно упомянуть объ инородцахъ, не имѣющихъ постоянной осѣдлости, въ примѣчаніи къ статьѣ 1; въ немъ перечисляется о тѣхъ выборахъ, относительно которыхъ будутъ изданы особые правила; въ этихъ правилахъ слѣдуетъ опредѣлить порядокъ выборовъ отъ инородцевъ, не имѣющихъ постоянной осѣдлости.

Е. И. В. Ввести эту поправку въ примѣчаніе къ статьѣ 1.

А. С. Стишинскій. Въ статьѣ 7 слѣдовало бы упомянуть о недопущеніи къ участию въ выборахъ лицъ, состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи. Въ проектѣ Совѣта Министровъ въ соотвѣтствующей статьѣ 61 въ пунктѣ 5, вмѣсто перечисленія лицъ, кои не должны быть допускаемы къ участию въ выборахъ, была сдѣлана ссылка на статью 27 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ: въ пунктѣ 6 этой статьи упоминается и о состоящихъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи.

А. Г. Булыгинъ. Какъ въ первоначальномъ моемъ проектѣ, такъ и въ проектѣ Совѣта Министровъ объ этихъ лицахъ не упоминалось. Полицейскій надзоръ составляетъ мѣру, которая налагается безъ суда, а потому и не слѣдуетъ дополнять обсуждаемую статью, какъ здѣсь предлагается.

Э. В. Фришъ. Въ проектѣ Совѣта Министровъ хотя и сдѣлана ссылка на 27 статью земскаго положенія, но на 6 пунктъ этой статьи ссылки не имѣется.

А. А. Нарышкинъ. Въ проектѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ статьѣ 7 упоминалось также о евреяхъ, но Совѣтъ Министровъ исключилъ соотвѣтствующій пунктъ, и, такимъ образомъ, евреи будутъ допускаемы къ выборамъ въ Думу. Въ этомъ отношеніи съ соображеніями Совѣта Министровъ я не считаю возможнымъ согласиться. Главный мотивъ—броженіе среди евреевъ—не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ данномъ весьма важномъ вопросѣ. Я не буду распространяться о вредѣ еврейской націи, но не могу не доложить Вашему Императорскому Величеству, что, по моему глубокому убѣжденію, евреевъ не слѣдуетъ пускать въ Думу.

Кн. А. Д. Оболенскій. Я, напротивъ того, нахожу, что нѣтъ надобности стѣснять евреевъ. Если держаться того правильнаго взгляда, что всѣ слои населенія должны быть представлены въ Думѣ, то слѣдуетъ и ихъ допустить въ Думу.

В. Н. Коковцевъ. По установившейся почему-то традиціи на Министрѣ Финансовъ лежитъ защита евреевъ. Я не уклоняюсь отъ этой обязанности и считаю долгомъ поддержать проектъ Со-

вѣта Министровъ. Въ первоначальномъ проектѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ предполагалось исключить евреевъ впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узаконеній, но пересмотръ этотъ длится десятки лѣтъ, и вопросъ не получаетъ до сихъ поръ разрѣшенія. Между тѣмъ лишеніе евреевъ избирательныхъ правъ несомнѣнно являлось бы едва ли оправдываемою по отношенію къ нимъ несправедливостію.

Н. М. Чихачевъ. Я нахожу тоже, что лишать евреевъ избирательныхъ правъ не слѣдуетъ.

Д. Ф. Треповъ. Ваше Императорское Величество, дѣйствительно среди евреевъ происходитъ сильное броженіе, но для его прекращенія надо дѣйствовать средствами, которыя устранили бы поводы къ броженію. Поэтому я нахожу, что евреямъ не слѣдуетъ преграждать доступъ въ Думу.

Е. И. В. Оставить проектъ безъ измѣненія.

И. Я. Голубевъ. Въ статьѣ 8, по которой воспрещается принимать участіе въ выборахъ губернаторамъ, вице-губернаторамъ, градоначальникамъ и ихъ помощникамъ, а также полицейскимъ чинамъ въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, должно относиться къ лицамъ первой категоріи, а въ отношеніи полицейскихъ чиновъ слѣдовало бы сказать, вмѣсто приведенныхъ словъ, какъ выражено въ проектѣ Совѣта Министровъ: «въ губерніи или городѣ, по которымъ производятся выборы».

Э. В. Фришъ. Такое изложеніе представляется болѣе правильнымъ.

Е. И. В. Ввести эту поправку.

Н. С. Таганцевъ. По статьѣ 9, съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей созываются подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Slѣдовало бы раздѣлить эти обязанности: созывъ съѣзда представить предводителямъ дворянства, а предсѣдательствованіе въ съѣздѣ возложить на лицо, самимъ съѣздомъ избранное.

Гр. Голенищевъ-Кутузовъ, А. А. Мнѣ кажется, что нѣтъ надобности устранять отъ предсѣдательства въ съѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей предводителей дворянства. Эта обязанность лежала на нихъ и по земскому положенію 1864 г.

Е. И. В. Пойдемъ дальше.

Гр. А. П. Игнатьевъ. По статьѣ 10, по пункту «д», оговорено, что въ предварительныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ участвуютъ уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковной землей въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ законахъ межевыхъ и въ законахъ о состояніяхъ. Эту послѣднюю оговорку—о законахъ межевыхъ и состояніяхъ—слѣдовало

бы исключить. Это указаніе имѣетъ въ виду ружныя земли, отведенныя церквамъ. Но церкви владѣютъ не однѣми только ружными землями, а также часто и пожертвованными, размѣръ которыхъ не совпадаетъ съ размѣрами, указанными въ упомянутыхъ законахъ.

А. А. Нарышкинъ. Я присоединяюсь къ заявленію гр. А. П. Игнатъева.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Я тоже раздѣляю мнѣніе графа.

Е. И. В. Слѣдуетъ принять эту поправку.

А. Г. Булыгинъ. Статья 12 редактирована нѣсколько иначе, чѣмъ соотвѣтствующая статья проекта (72) Совѣта Министровъ. Я не вижу основаній мѣнять ея редакцію. Статья эта заимствована изъ земскаго положенія 1864 г. и недоразумѣній не вызывала на практикѣ.

Бар. Ю. А. Искуль. Редакція этой статьи измѣнена для ясности, но къ сохраненію прежней редакціи препятствій не встрѣчается.

Е. И. В. Сохранить прежнюю редакцію.

Н. С. Таганцевъ. По статьѣ 14, въ сѣздѣ уполномоченныхъ отъ волостей участвуютъ выборные отъ волостныхъ сходовъ, по одному отъ каждаго схода. На практикѣ избранными окажутся во многихъ случаяхъ волостные старшины. Было бы желательно предоставить волостнымъ сходамъ выбирать по 3 выборныхъ отъ каждой волости. Въ такомъ случаѣ выборъ старшины не имѣлъ бы вредныхъ послѣдствій, ибо наряду съ нимъ въ числѣ выборныхъ были бы и двое другихъ крестьянъ.

А. Г. Булыгинъ. Я не возражалъ бы противъ этого предложенія. Быть можетъ, три выборныхъ слишкомъ много.

Е. И. В. Можно установить не три, а два.

Э. В. Фришъ. Мнѣ кажется, что два выборныхъ было бы достаточно.

В. Н. Коковцевъ. Я тоже думаю, что два выборныхъ совершенно достаточно; иначе сѣздъ уполномоченныхъ оказался бы слишкомъ многочисленнымъ.

Е. И. В. А сколько волостей въ уѣздѣ?

А. Г. Булыгинъ. Это различно по различнымъ уѣздамъ, но въ среднемъ можно считать около 20 волостей на уѣздъ, такъ что число уполномоченныхъ отъ волостей, въ зависимости отъ числа выборныхъ—одного или трехъ—можетъ колебаться отъ 40—60.

Е. И. В. Слѣдуетъ ограничиться двумя выборными и въ этомъ смыслѣ исправить статью 14-ую.

А. А. Нарышкинъ. На основаніи пункта «д» статьи 15, въ болѣе крупныхъ городахъ, а по пункту «в» статьи 13—въ прочихъ городахъ къ участію въ выборахъ городскихъ избирателей допускаются лица, уплачивающія квартирный налогъ. До сихъ поръ они допускаются къ выборамъ только въ С.-Петербургѣ. Практика не доказала еще полезности этой мѣры. Мнѣ кажется, что нѣтъ достаточныхъ основаній допускать квартирнанимателей. Вѣдь это больше окажутся адвокаты и другіе дѣльцы—элементъ, во всякомъ случаѣ, едва ли желательный для Думы, скорѣе, наоборотъ, надо стремиться, чтобы подобныя лица не могли попасть въ Думу.

Гр. А. П. Игнатьевъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію, что нежелательно пополнять Думу людьми т. н. свободныхъ профессій. Мы всё видимъ, что этотъ элементъ крайній, который, по моему убѣжденію, можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы.

В. Н. Коковцевъ. Вопросъ о допущеніи квартирнанимателей къ выборамъ подвергался подробному обсужденію въ Совѣтъ Министровъ, который пришелъ къ заключенію о желательности допущенія ихъ къ участію въ выборахъ. Я не буду повторять доводовъ, которые привели Совѣтъ Министровъ къ такому заключенію, напомнимъ лишь, что, принадлежа къ наиболѣе образованному и культурному классу населенія, квартирнаниматели, надо полагать, внесутъ въ Думу только техническій навыкъ и дѣловой опытъ, который столь нуженъ будетъ Думѣ для разработки законопроектовъ. Не слѣдуетъ забывать, что выборные изъ среды землевладѣльцевъ и крестьянъ, сколь ни полезно будетъ ихъ участіе въ Думѣ, не будутъ по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ, заниматься детальною разработкою законопроектовъ. Вотъ поэтому-то и необходимо влить въ Думу людей съ техническимъ дѣловымъ опытомъ, которыхъ можно ожидать отъ квартирнанимателей.

Гр. А. А. Бобринскій. Можетъ быть, полезно было бы увеличить срокъ, въ теченіе котораго оплата квартирнаго налога давала бы право на участіе въ выборахъ. Вмѣсто одного года, поставить болѣе продолжительный срокъ.

А. С. Стпишинскій. Я присоединяюсь къ этому мнѣнію—объ увеличеніи срока платежа квартирнаго налога для приобрѣтенія права на участіе въ выборахъ. Но этотъ вопросъ, собственно, касается послѣдующей 27 статьи проекта.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Независимо отъ увеличенія срока, можно было бы повысить разрядъ квартирнаго налога, который давалъ бы право на участіе въ выборахъ; вмѣсто десятаго, поставить болѣе высокій разрядъ.

С. С. Манухинъ. Принятый разрядъ квартирнаго налога представляется довольно высокимъ, по моему мнѣнію, даже слишкомъ высокимъ: вѣдь въ С.-Петербургѣ десятый разрядъ составляетъ ежегодную квартирную плату не менѣе 1320 р. Плательщики такой квартирной платы обыкновенно бываютъ лица съ достаткомъ, зарабатываемымъ упорнымъ трудомъ, обширную практикою.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Предпочтительнѣе, хотя бы на первое время, понизить разрядъ квартирнаго налога, дабы уменьшить приливъ въ Думу людей свободныхъ профессій.

В. Н. Кокорцевъ. Квартирный налогъ, подраздѣляясь по мѣстностямъ, начинается съ первыхъ чиселъ, и затѣмъ повышается—такъ, что чѣмъ выше разрядъ, тѣмъ выше квартирная плата въ данной мѣстности. По моему мнѣнію, принятый разрядъ налога повышенъ противъ первоначальнаго предположенія. Первоначально Совѣтъ Министровъ останавливался на восьмомъ разрядѣ, но окончательно принялъ десятый разрядъ.

Е. И. В. Оставить статью, какъ она изложена. О срокѣ мы поговоримъ при разсмотрѣніи статьи 27.

Гр. А. А. Бобринскій. Въ статьѣ 18, касающейся общаго надзора за правильнымъ производствомъ выборовъ, слѣдуетъ упомянуть о Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Гр. Д. М. Сольскій. Это само собою разумѣется, если не встрѣчается сомнѣнія, то лучше объ этомъ сказать прямо въ статьѣ.

Е. И. В. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ возраженій?

А. Г. Булыгинъ. Я ничего не имѣю противъ предполагаемаго добавленія.

А. С. Стишинскій. Согласно статьѣ 20, въ губернскихъ выборныхъ комиссіяхъ предсѣдательствованіе предполагается возложить на предсѣдателя окружнаго суда. Зачѣмъ это новшество вводить, когда въ губернскихъ комиссіяхъ обыкновенно предсѣдательствуетъ губернаторъ?

Э. В. Фришъ. На распоряженія по выборамъ могутъ быть приносимы жалобы. Поэтому на губернскаго предводителя нельзя возложить предсѣдательствованіе въ комиссіи, которая будетъ разрѣшать подобныя жалобы.

С. С. Манухинъ. Совѣтъ Министровъ остановился на предсѣдателѣ окружнаго суда потому, что по выборамъ могутъ возникать, и навѣрное будутъ возникать дѣла судебного характера.

А. С. Стишинскій. Какія же судебныя дѣла могутъ восходить до губернской комиссіи?

С. С. Манухинъ. Я говорю о дѣлахъ судебного характера,

т.-е. юридическаго свойства, но не о судебныхъ тяжбныхъ дѣлахъ. Дѣла же, касающіяся выборовъ, несомнѣнно затрагиваютъ права населенія, и потому безспорно носятъ характеръ юридическій, судебный.

Е. И. В. На этомъ мы сегодня остановимся и соберемся въ слѣдующій разъ завтра въ 2¹/₂ часа.

Засѣданіе 26 іюля 1905 года.

Н. М. Павловъ. На вчерашнемъ засѣданіи не было все исчерпано. Ваше Величество разрѣшите мнѣ сказать слово.

Е. И. В. Скажите.

Н. М. Павловъ. Мнѣнія о сословности или всесословности выборовъ весьма различны, и въ пользу каждаго изъ нихъ приводятся серьезныя соображенія. Но долгъ требуетъ отъ меня высказать мое сужденіе по главнѣйшему вопросу—по вопросу о томъ, соответствуетъ ли вообще проектъ Высочайшимъ предначертаніямъ и благу государства. Если бы этого, хотя бы поздно, не исполнилъ, совѣсть упрекала бы меня за то, что чудомъ призванный на столь высокое собраніе, поставленный передъ лицомъ Государя, я не высказалъ съ откровенностью вѣрнаго сына отечества мое слово по крайнему моему разумѣнію. Государю благоугодно было раньше всего поставить вопросъ, грозитъ ли проектъ безукоризненному охраненію принципа Самодержавія. Въ отвѣтъ на это я долженъ сказать, что русскому народу дороги воззрѣнія, сложившіяся вѣками. Каждому крестьянину дорогъ свой бытъ, этого онъ не продастъ и никому не уступить.

Въ міросозерцаніи крестьянина монета, война и другіе государственной важности вопросы составляютъ дѣло не его ума. О политическихъ правахъ народъ не печется, они ему чужды. Въ народный бытъ хотятъ внести политическое властолюбіе. Послѣдствія могутъ быть двояки, но во всякомъ случаѣ отрицательныя. Если эти вліянія въ народѣ не привьются, онъ отнесется къ нимъ враждебно. Народъ вѣритъ, что править имъ—дѣло Царя, и что для этого онъ Царю не нуженъ. Царь думаетъ о немъ и съ совѣтчиками, и одинъ, не спя ночи для народнаго блага. Но если это вѣрованіе въ народѣ поколеблется, если только народу внушать, что Царь не знаетъ, что ему дѣлать, что въ этомъ ему нужна помощь народа, то послѣдствія отъ этого колебанія будутъ ужасны. Во всякомъ народѣ есть чернь, сдерживается она только твердостью народа, и касаться этой твердости было бы величайшею ошибкою. Тогда уже будетъ поздно, никто не сможетъ обезвредить вредное.

Допускать что-либо, отступающее от принципа Самодержавія, значило бы сказать народу, что Государь извѣрился въ то, во что онъ вмѣстѣ съ народомъ вѣровалъ 150 лѣтъ. Не къ этому направленъ рескриптъ 18 февраля. Народъ понималъ слова Государя такъ: «въ новизнахъ Твоего царствованія намъ старина слышится». Для народа и для дворянства, искони вѣрнаго оплота престола, въ Самодержавіи—свѣтъ и законъ всѣхъ свободъ. Самодержавіе имъ нужно, а не комической свободы они хотятъ. Когда Императоръ Александръ II послалъ адмирала Унковскаго осмотрѣть вновь выстроенную яхту «Ливадія» и велѣлъ ему молвить искреннее слово, отвѣтъ былъ: «Ваше Величество, это открытое покушеніе на Вашу жизнь»: яхта была плохо сооружена и не выдержала бы морской волны. Такъ и проектъ о Государственной Думѣ: онъ не покушается на Самодержавіе, потому что Самодержавіе не останется болѣе: проектъ этотъ—конституціонный. И сословные выборы этого не исправятъ, по сословіямъ, можетъ быть, еще хуже, они свои интересы будутъ отстаивать, а не благо народа. Въ понятіяхъ народа править долженъ одинъ Царь, это не право Его, это тяжелое бремя—такъ смотритъ народъ. Въ исторіи Россіи Царь нерѣдко съ народомъ совѣщался. Но для этого есть только историческая, понятная народу, близкая ему форма—Земскій Соборъ. Соборы эти говорили—мысль наша такова, а воля Твоя. Хотятъ создать Государственную Думу, а зовутъ въ нее землю. Почему же она Дума? Если ставить параллель съ Государственнымъ Совѣтомъ, то надо устроить Земскій Совѣтъ. Но онъ долженъ быть только исполнителемъ, делегациею, а хозяиномъ можетъ быть только Земскій Соборъ. Народные устои—цѣлость земли русской—это всему народу понятно, весь народъ и долженъ о нихъ сказать свое слово. Онъ понимаетъ, что Самодержавіе это лучшая охрана цѣлости Отечества. Вотъ и надо народъ по сословіямъ созвать въ Земскій Соборъ, а если надо потомъ судить о законахъ, пусть Соборъ выдѣлитъ изъ своего состава наиболѣе пригодныхъ къ тому людей, уже не разбирая, къ какому сословію они принадлежатъ. Но если владутся въ политику, то Самодержецъ скажетъ: ты не то дѣлаешь, что долженъ. Я позову твоего хозяина—Земскій Соборъ. Въ Земскомъ Соборѣ крестьяне по численности своей должны занять первое мѣсто, ихъ будетъ на одного 9. А въ Земскомъ Совѣтѣ наоборотъ, тамъ другіе люди нужны, тамъ можетъ на каждый десятокъ приходиться одинъ крестьянинъ. Только такъ можно собрать народъ Русскій, а не лжепредставительство. Представительство же по проекту кореннымъ образомъ противорѣчитъ вождѣленіямъ Земли Русской и уничтожаетъ краугольный успѣхъ

исторіи Самодержавія. Почему надо давать Царю право распускать Думу? Онъ и такъ это можетъ сдѣлать. Почему Онъ, распуская Думу, долженъ назначить новые выборы? Отъ Его Державной воли зависитъ созвать Думу черезъ три года или никогда ее больше не звать. Въ томъ-то и дѣло, что Земскій Соборъ скажетъ свое слово и удалится самъ собою. А проектъ, конечно, противорѣчитъ Самодержавію, разъ съ самаго начала надо опредѣлить, какія права принадлежать Государю, а какія—нѣтъ. Нельзя самообольщаться и закрывать глаза на то, что Государственная Дума есть прямой путь къ конституціи въ ближайшемъ будущемъ.

Гр. Д. М. Сольскій. Эти соображенія непрактичны. При обширности государства правительство само управлять всѣмъ не можетъ и ввѣряетъ власть исполнительнымъ органамъ. Извѣстная доля власти ввѣрена уже сорокъ лѣтъ тому назадъ земствамъ, однако никто не скажетъ, что это конституція.

Е. И. В. Перейдемъ къ послѣдующимъ статьямъ.

А. Г. Булыгинъ. Въ статьѣ 25 надо сдѣлать небольшое редакціонное измѣненіе. Въ концѣ, вмѣсто «городскою управою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ», сказать «учрежденіями ихъ замѣняющими»—такъ, чтобы замѣна эта касалась не только городскихъ управъ, но и другихъ учреждений, въ статьѣ перечисленныхъ.

Е. И. В. Если нѣтъ возраженій, надо измѣнить редакцію этой статьи.

А. Г. Булыгинъ. Позвольте, Ваше Императорское Величество, вернуться къ статьѣ 9.

По этой статьѣ, для уѣздовъ болѣе крупныхъ городовъ образуются въ послѣднихъ отдѣльные для ихъ уѣздовъ сѣзды городскихъ избирателей, председательствованіе на коихъ предполагается возложить на лицъ, избираемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. По моему мнѣнію, нѣтъ основаній не предоставить такое председательствованіе мѣстнымъ городскимъ головамъ.

Кромѣ того, въ статьѣ 1 положенія о выборахъ, при перечисленіи городовъ, наряду съ Ростовомъ-на-Дону, надо сказать: «совмѣстно съ Нахичеванью». Ростовъ и Нахичевань составляютъ одно градоначальство.

Е. И. В. Слѣдуетъ измѣнить въ этомъ смыслѣ проектъ.

Бар. Ю. А. Пскеуль. По поводу градоначальствъ позвольте, Ваше Императорское Величество, доложить совѣщанію, что въ перечнѣ городовъ, въ статьѣ 1 положенія о выборахъ, пропущены градоначальства Севастопольское, Николаевское и Керчь-Еникальское. Эти города по численности населенія превышаютъ

нѣкоторые изъ городовъ, коимъ даровано непосредственное представительство въ Думѣ. Такъ, Николаевъ имѣетъ болѣе ста тысячъ жителей. Кромѣ того необходимо опредѣлить, какъ будутъ производиться выборы отъ этихъ городовъ.

А. Г. Булыгинъ. Совѣтъ Министровъ имѣлъ въ виду эти города, но не включилъ ихъ въ перечень крупныхъ городовъ.

Э. В. Фришъ. Въ перечнѣ значатся преимущественно губернскіе города и притомъ внутреннихъ губерній, а изъ числа прочихъ городовъ лишь нѣкоторые: Одесса, Ростовъ-на-Дону.

А. Г. Булыгинъ. Совѣтъ Министровъ обсуждалъ вопросъ о городахъ: Севастополѣ, Николаевѣ и Керчи, но пришелъ къ отрицательному отвѣту. Едва ли есть основанія включать эти города въ перечень статьи 1 положенія.

Бар. Ю. А. Исккуль. Во всякомъ случаѣ надо опредѣлить порядокъ выборовъ въ означенныхъ городахъ.

А. Г. Булыгинъ. Этотъ вопросъ лучше рѣшить въ правилахъ о приведеніи положенія о выборахъ въ дѣйствиіе.

Е. И. В. Такъ вопросъ этотъ не требуетъ теперь разрѣшенія... Перейдемъ къ слѣдующимъ статьямъ.

А. А. Нарышкинъ. Въ статьѣ 27 надо увеличить срокъ уплаты квартирнаго налога: вмѣсто одного года, сказать пять, даже десять лѣтъ.

Гр. А. А. Бобринскій. Срокъ надо увеличить для того, чтобы квартиронаниматели являлись лицами, которыя были бы знакомы съ мѣстностью, гдѣ они проживаютъ, свѣдуши въ мѣстныхъ условіяхъ, словомъ, могли бы представлять мѣстные интересы.

Гр. Д. М. Сольскій. Если бы признано было необходимымъ продлить срокъ, то во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ до трехъ лѣтъ.

Э. В. Фришъ. Три года совершенно достаточный срокъ, чтобы квартиронаниматель ознакомился съ мѣстными условіями.

Е. И. В. Установить три года. А срокъ для уплаты промысловаго налога? Какъ полагаетъ Министръ Финансовъ?

В. Н. Коковцевъ. Этотъ срокъ, я думаю, оставить безъ измѣненія.

Е. И. В. Пойдемъ дальше.

Э. В. Фришъ. Конечъ статьи 20, въ коемъ сдѣлана ссылка на статью 28, не вполне ясенъ. Лучше ссылку замѣнить перенесеніемъ изъ статьи 28 того, чего ссылка касается, сказавъ: измѣненія, внесенныя въ первоначальные списки, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ измѣненій.

Кн. А. Д. Оболенскій. Изъ статей 30 и 31 слѣдуетъ, что на постановленія комиссіи по дѣламъ о выборахъ будутъ приноситься жалобы. Обжалованія такихъ постановленій допускать, по моему мнѣнію, не слѣдовало бы; иначе выборы могутъ затянуться. Во избѣжаніе этого лучше постановленія комиссіи считать окончательными.

Э. В. Фришъ. Невозможно допускать жалобъ на комиссіи.

Гр. Д. М. Сольскій. Есть, конечно, неудобства въ допущеніи жалобъ на комиссіи, но признавать ихъ постановленія окончательными неудобно.

Е. И. В. Перейдемъ къ слѣдующимъ статьямъ.

Бар. Ю. А. Иксуль. Статья 33 дополнена указаніемъ на разрѣшеніе предварительныхъ собраній избирателей во всѣхъ городахъ. Согласно проекту, собранія эти разрѣшались только въ болѣе значительныхъ городахъ, объ остальныхъ же вовсе не упоминалось. Надо обсудить этотъ вопросъ и разрѣшить это такъ или иначе.

А. Г. Булыгинъ. Правило это имѣлось въ виду установить только для большихъ городовъ. Конечно, можно бы это правило распространить и на другіе города, но въ уѣздахъ предварительныя собранія совершенно излишни, ибо тамъ и такъ всѣ другъ друга знаютъ. Распространеніе на нихъ предположеннаго порядка ввело бы лишь излишнія стѣсненія, ибо пришлось бы увѣдомлять о сѣздѣ полицію и собираться въ присутствіи ея, а представителемъ власти въ сельскихъ мѣстностяхъ могъ бы быть только урядникъ.

Гр. А. А. Бобринскій. Не слѣдуетъ ли предоставить усмотрѣнію начальства назначать или не назначать на предварительныя собранія чина полиціи, не дѣлая этого назначенія обязательнымъ?

А. Г. Булыгинъ. Этимъ мѣстная власть была бы поставлена въ затрудненіе и навлекла бы на себя нареканія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда чинъ полиціи былъ бы назначенъ. Надо оставить правило, какъ оно было, распространивъ его на всѣ города.

Н. С. Таганцевъ. При изложеніи обсуждаемаго правила надо дать ему такую редакцію, чтобы было ясно, что предвыборныя собранія въ уѣздахъ не воспрещаются, иначе возникнутъ притѣсненія.

Е. И. В. Правило это утвердить, изложивъ его ясно, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Гр. А. А. Бобринскій. По поводу ст. 35 о томъ, что никто не можетъ имѣть въ выборахъ болѣе одного голоса, возникаетъ вопросъ: можно ли одному и тому же лицу по разнымъ цензамъ участвовать въ разныхъ собраніяхъ?

И. Я. Голубевъ. Участіа одного и того же лица въ разныхъ собраніяхъ по разнымъ цензамъ не слѣдовало бы допускать.

Э. В. Фришъ. Это вѣрно, но какъ практически осуществить такой запретъ, если бы признано было необходимымъ его установить?

Гр. Д. М. Сольскій. Такъ какъ выборы будутъ происходить болѣе или менѣе одновременно, то едва ли возможно будетъ участвовать одному и тому же лицу, хотя бы и обладающему разными цензами, въ разныхъ собраніяхъ.

В. Н. Коковцевъ. Вопросъ практически едва ли разрѣшимый. Лучше его вовсе не касаться.

А. А. Половцевъ. Я не вижу бѣды, если бы кому-либо удалось участвовать въ разныхъ собраніяхъ по разнымъ цензамъ. Во всякомъ случаѣ, такихъ случаевъ не можетъ быть много.

Е. И. В. Перейдемъ къ слѣдующимъ статьямъ.

Н. С. Таганцевъ. Статья 39 о томъ, что выборщики могутъ быть избираемы изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ томъ избирательномъ сѣздѣ или участкѣ, гдѣ выборы производятся, не можетъ относиться къ крестьянамъ, которые, согласно статьѣ 14, могутъ избирать выборныхъ отъ волостныхъ сходовъ изъ числа крестьянъ, входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ данной волости. Это надо бы отмѣтить въ статьѣ 39.

Э. В. Фришъ. Это вытекаетъ и изъ изложенія статьи 39.

Н. С. Таганцевъ. Слѣдовало бы связать изложеніе статьи 39 со статьей 14.

Бар. Ю. А. Искеуль. Это вполне возможно сдѣлать путемъ взаимныхъ ссылокъ, изъ которыхъ было бы видно, что статья 39 не относится до выборныхъ отъ волостей.

Е. И. В. Надо точнѣе изложить статью 39.

Н. С. Таганцевъ. Статья 41 мнѣ кажется излишнею. По этой статьѣ, если въ сѣздѣ избиратели прибудутъ въ числѣ, не превышающемъ числа выборщиковъ, подлежащихъ избранію на сѣздѣ, то выборы не производятся, а всѣ прибывшіе признаются выборщиками. Почему не производить выборы отсутствующихъ, съ ихъ согласія, и почему наличные считаются всѣ избранными?

А. Г. Булыгинъ. Эта статья заимствована изъ земскаго положенія, но кажется она не совсѣмъ правильна. Лучше эту статью исключить.

Е. И. В. Я съ этимъ согласенъ, надо статью 41 исключить изъ проекта.

А. Г. Булыгинъ. По статьѣ 47, списки выборщиковъ публикуются за мѣсяцъ до выборовъ въ Государственную Думу. Этотъ

срокъ не всегда возможно будетъ соблюсти. Ни въ моемъ проектѣ, ни въ проектѣ Совѣта Министровъ такого срока не было устанавливаемо.

Бар. Ю. А. Искеуль. Можно сократить срокъ до двухъ недѣль.

А. Г. Булыгинъ. Я нахожу, что вообще устанавливать какой-либо срокъ не слѣдуетъ.

Бар. Ю. А. Искеуль. Можно, не устанавливая никакого срока, сказать, что списки публикуются безотлагательно.

А. Г. Булыгинъ. Да, такъ лучше сказать.

Е. И. В. Перейдемъ далѣе къ статьѣ 48. Здѣсь разногласіе. Кому угодно высказаться.

В. Г. Глазовъ. Я, вмѣстѣ съ Павломъ Львовичемъ Лобко, находилъ, что въ губернскомъ избирательномъ собраніи выборы должны производиться отдѣльно по каждому разряду избирателей. Мы, главнымъ образомъ, имѣли въ виду крестьянство. Будучи и по численности, и по размѣру ценза, наиболѣе сильной группой избирателей, крестьянство должно быть сильно представлено въ Думѣ. Безъ крестьянъ Дума такого по преимуществу крестьянскаго государства, какъ Россія, совершенно немыслима. Заявить и защитить свои интересы крестьяне сумѣютъ сами и черезъ выборныхъ изъ своего сословія гораздо лучше и полнѣе, чѣмъ черезъ лицъ другихъ общественныхъ классовъ. Для этого въ составѣ его найдется нужное число лицъ достойныхъ и способныхъ. Въ особенности, крупное участіе крестьянъ въ составѣ Думы является необходимымъ, разъ что этому учрежденію поручается обсужденіе бюджета и связанныхъ съ нимъ вопросовъ о налоговомъ бремени, такъ какъ именно крестьянское населеніе въ своей массѣ является главною платежною силою государства. Не усматривая затрудненій въ исполненіи выборными крестьянами обязанностей членовъ Думы, я нахожу, что привлеченіе ихъ въ составъ Думы безусловно необходимо какъ по требованіямъ справедливости, такъ и по соотвѣтствію съ самимъ назначеніемъ Думы. Поэтому слѣдуетъ установить, чтобы въ составѣ членовъ Государственной Думы, избираемыхъ отъ каждой данной губерніи, находились выборные отъ всѣхъ трехъ разрядовъ избирателей и крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею. При установленіи такого порядка не будетъ уже возникать никакихъ сомнѣній въ томъ, что интересы крестьянъ вообще и въ частности крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею, окажутся достаточно обезпеченными, такъ какъ даже отъ губерній съ наиболѣе развитымъ частнымъ владѣніемъ въ составѣ Государственной Думы будетъ, по крайней мѣрѣ, одинъ крестьянинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ порядокъ этотъ не нарушитъ интересы другихъ разрядовъ

избирателей, обеспечивая ихъ на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ.

И. Я. Голубевъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на то, каковы будутъ послѣдствія принятія по ст. 48 мнѣнія двухъ членовъ Совѣта Министровъ. Согласно представленному намъ росписанію губернскихъ выборщиковъ и распредѣленію числа членовъ Государственной Думы по губерніямъ, областямъ и городамъ оказывается, что на 51 губернію Европейской Россіи, не считая болѣе значительныхъ городовъ, приходится 377 членовъ Думы. При условіи кратности трехраздѣльному отъ каждой группы выборщиковъ избранію подлежало бы 336 членовъ, т.-е. по 112 на каждую группу. Но такъ какъ число выборщиковъ, посылаемыхъ въ губернское избирательное собраніе каждымъ съѣздомъ, не одинаково, то едва ли правильно было бы допускать, чтобы они посылали въ Думу равное число членовъ.

Еще большее сомнѣніе возникаетъ насчетъ того, не слишкомъ ли много будетъ въ Думѣ крестьянъ, если на 377 членовъ ихъ будетъ не менѣе 112? Могутъ ли они сознательно относиться къ обыденной законодательной работѣ Думы, могутъ ли они быть для нея полезными? Мнѣ представляется сомнительнымъ, чтобы сельскія общества могли выбирать подходящий для такой дѣятельности элементъ.

Съ другой стороны, съ принятіемъ мнѣнія двухъ членовъ Совѣта Министровъ, въ Думѣ окажется столько же членовъ, т.-е. 112 или 33%, прошедшихъ въ нее по съѣзду городскихъ избирателей, несмотря на невысокій процентъ выборщиковъ, который онъ посылаетъ въ губернское избирательное собраніе, а именно 24%. То же несоотвѣтствіе, хотя въ обратную сторону, обнаруживается и между процентнымъ отношеніемъ числа выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ къ общему ихъ числу—43% и такимъ же отношеніемъ числа членовъ Думы отъ этой группы населенія къ общему ея составу (ограничиваясь губерніями Европейской Россіи)—33%. Мнѣ кажется, что увеличеніе числа членовъ Думы, проходящихъ по съѣзду городскихъ избирателей, едва ли въ интересахъ вновь образуемаго законосовѣщательнаго учрежденія.

Объединенныя общностью интересовъ лица будутъ собираться въ отдѣльные съѣзды въ уѣздѣ. Здѣсь эта обособленность вполне понятна и цѣлесообразна. Но проводить ее далѣе было бы нежелательно. Дума учреждается для обсужденія дѣлъ съ общегосударственной точки зрѣнія, и избираемые въ нее члены должны руководствоваться не обособленными интересами отдѣльныхъ,

хотя бы и крупныхъ общественныхъ единицъ, а соображеніями общей пользы и блага страны. Членъ Думы долженъ сознавать себя не делегатомъ пославшей его въ Думу группы, а избранникомъ всего населенія губерніи или округа. Такъ на него должны смотрѣть и другіе сочлены; иначе будетъ существовать взаимное недовѣріе къ безпристрастности высказываемыхъ въ Думѣ мнѣній.

Кн. А. Д. Оболенскій. Явполнѣ присоединяюсь къ только что высказанному мнѣнію о невыгодныхъ послѣдствіяхъ принятія поправки, предлагаемой двумя членами Совѣта Министровъ. Слѣдуетъ указать и на то, что эта система не можетъ быть выдержана вполнѣ. Если число членовъ Думы отъ данной губерніи менѣе трехъ, то она не можетъ вовсе имѣть примѣненія. Если же число болѣе трехъ, то часть членовъ окажется выбранною сообща всѣми выборщиками, а часть отдѣльными ихъ группами, соотвѣствующими уѣзднымъ дѣленіямъ избирателей.

А. В. Чарторійскій. Это возраженіе не лишено основанія. Но Ваше Величество изволили высказать неизмѣнную свою волю, чтобы въ Думѣ были представлены всѣ ваши подданные. Я опасаясь, что при нынѣшнемъ положеніи и развитіи крестьянъ, въ которыхъ они неповинны, доступъ членовъ отъ сословія въ Думу будетъ крайне затрудненъ, если къ нимъ не притти на помощь какимъ-либо положительнымъ постановленіемъ закона. Опасенія эти представляются, по моему мнѣнію, тѣмъ болѣе основательными, что въ 15 губерніяхъ число выборщиковъ отъ крестьянъ будетъ менѣе числа выборщиковъ отъ землевладѣльцевъ, а въ другихъ губерніяхъ, сверхъ указанныхъ 15, и число выборщиковъ отъ сѣзда городскихъ избирателей болѣе, нежели отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей. Болѣе объединенныя между собой и болѣе интеллигентныя выборныя партіи отъ горожанъ и землевладѣльцевъ, навѣрно, сумѣютъ провести въ Думу своихъ кандидатовъ, а крестьянству это не удастся. Нельзя, конечно, стремиться къ тому, чтобы число ихъ представителей было одинаково съ числомъ представителей другихъ двухъ группъ. Крестьянская дума была бы несовершеннымъ, съ точки зрѣнія предстоящихъ ей задачъ, учрежденіемъ.

Не удостоится ли, однако, Высочайшаго одобренія Вашего Величества такое предположеніе, чтобы въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ особенно много крестьянъ, извѣстный процентъ членовъ Думы выбирался непременно изъ крестьянъ?

Е. И. В. Мнѣ представляется правильною мысль предоставить крестьянамъ выбирать изъ своей среды членовъ Думы.

А. В. Чарторійскій. Это условіе представляется особенно важнымъ при первыхъ выборахъ въ Думу. Побывавъ въ ней,

крестьяне поймутъ и оцѣнятъ необходимость своего въ ней участія и при слѣдующихъ выборахъ будутъ разумнѣе къ ней относиться, станутъ настойчивѣе проводить излюбленныхъ ими кандидатовъ, сдѣлаются болѣе сплоченными въ достиженіи своихъ цѣлей.

В. О. Ключевскій. Я хотѣлъ бы добавить нѣкоторыя соображенія къ тому, что сказано членомъ Государственнаго Совѣта И. Я. Голубевымъ и генераломъ Чарторійскимъ.

Центръ тяжести вопроса о сквозной, такъ сказать, раздѣльности выборовъ лежитъ въ выборѣ членовъ Думы отъ крестьянъ. Отринувъ идею сословности вообще, едва ли цѣлесообразно было бы придерживатьяся этого начала въ отношеніи крестьянъ. Подобная поправка едва ли содѣйствовала бы успѣху задуманной реформы, внесла бы внутреннее противорѣчіе въ намѣченную Совѣтомъ Министровъ систему.

Наибольшей опасности, по мнѣнію моему, подвергнется правильность выборовъ отъ сельскаго населенія въ первоначальной ихъ стадіи. Въ нихъ будетъ, вѣроятно, значительная доля фиктивности. Крестьяне, вѣроятно, особенно на первыхъ порахъ, будутъ выбирать своихъ представителей изъ числа наиболѣе властныхъ и сильныхъ людей своего сословія. Но не слѣдуетъ забывать, что крестьянство не является вполне однородною группою населенія. Въ немъ уже начался серьезный процессъ дифференціаціи, распадація по различнымъ интересамъ. Сильныя и властныя въ крестьянахъ личности смотрятъ далѣе наиболѣе близкихъ массѣ потребностей, неспособны отрѣшиться отъ собственныхъ выгодъ во имя общаго блага и повсюду явятся преимущественно защитниками своихъ собственныхъ интересовъ, лишь отчасти совпадающихъ, а иногда и противорѣчащихъ благу меньшей ихъ братіи. Чѣмъ далѣе будетъ проводиться обособленность выборовъ, тѣмъ болѣе вѣроятія, что такія именно личности попадутъ въ члены Думы. Отъ этого преобладающая масса населенія только проиграетъ. Предотвратить подобные результаты при сквозной раздѣльности выборовъ совершенно невозможно. Иначе будетъ обстоять дѣло при сліяніи выборщиковъ въ общемъ избирательномъ собраніи губерніи. Здѣсь будутъ выбраны тѣ именно лица, которыя способны поставить интересы общаго блага и пользы государственной выше своихъ собственныхъ выгодъ. Не нужно преувеличивать значенія того довода противъ смѣшанной системы, который заключается въ указаніи на вредное вліяніе агитаторовъ. Въ избирательномъ собраніи найдутся, безъ сомнѣнія, и такіе элементы, которые въ состояніи будутъ противопоставить вредной агитаціи свое благотворное вліяніе

на выборщиков крестьянъ и направить ихъ голоса въ пользу дѣйствительно достойныхъ лицъ, ясно понимающихъ интересы сельскаго населенія и способныхъ ихъ отстаивать въ Думѣ не хуже, а скорѣе даже лучше, нежели сами крестьяне. Все это склоняетъ меня присоединиться по статьѣ 48, къ мнѣнію председателяствовавшего въ Совѣтѣ Министровъ и 18 его членовъ.

А. С. Стишинскій. Здѣсь было заявлено, что трудно ожидать отъ крестьянъ сознательнаго отношенія къ предстоящей Думѣ законодательной работѣ. Я думаю, что то же можно сказать и о большинствѣ будущихъ ея членовъ. Заниматься разработкою закона весьма трудно въ многочисленномъ собраніи. Въ Думѣ, безъ сомнѣнія, найдется необходимое число дѣятельныхъ, вполне готовыхъ къ законодательной работѣ членовъ, которые и примутъ на себя весь этотъ трудъ. Дума, въ общемъ ея составѣ, конечно, не станетъ заниматься деталями. Призваніе ея оцѣнить существо законопроекта и выразить эту оцѣнку въ голосованіи. Для правильности голосованія необходимо широкое участіе крестьянъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ опытъ земскихъ учреждений. Въ своемъ изслѣдованіи дѣятельности этихъ учреждений Д. А. Хомяковъ указалъ на то, что постановленія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній существенно отличаются другъ отъ друга по своей дѣловитости, и объясняетъ это различіе участіемъ въ уѣздныхъ собраніяхъ гораздо большаго числа крестьянъ, нежели въ губернскихъ собраніяхъ. Самые крайніе элементы земскихъ собраній, увлекающіеся отвлеченными несбыточными теоріями, не находятъ для своей проповѣди той почвы въ уѣздныхъ собраніяхъ, какую они твердо ощущаютъ въ собраніяхъ губернскихъ гласныхъ. Спокойствіе, вдумчивость и дѣловитость вносятъ въ уѣздное собраніе именно крестьяне. Таково же будетъ ихъ вліяніе и въ Думѣ.

Я не раздѣляю опасенія, что при раздѣльности выборовъ представителями крестьянъ явятся люди, вышедшіе изъ круга общихъ крестьянству интересовъ. Мнѣ думается, что такимъ довѣріемъ будутъ почтены волостные старшины и пользующіеся общимъ довѣріемъ старики.

Присутствіе въ Думѣ крестьянъ, и притомъ въ довольно значительномъ числѣ, безусловно необходимо. Поправка, предложенная въ Совѣтѣ Министровъ П. Л. Лобко, заслуживаетъ полнаго вниманія. Ей можно сдѣлать одинъ только упрекъ—она слишкомъ просто, она, такъ сказать, чисто механически разрубаетъ этотъ гордіевъ узелъ. Неудобно дѣлить поровну между тремя группами избирателей всѣхъ членовъ Думы. Было бы ближе къ цѣли, если бы установлена была нѣкоторая пропорціо-

нальность въ отношеніи къ числу выборщиковъ. Можно было бы избирать одного члена Думы на 10—15 выборщиковъ.

Слухи о предстоящей реформѣ, имѣющей такое огромное значеніе для будущаго нашей родины, уже проникли въ крестьянскую среду. Крестьяне настойчиво желаютъ участвовать въ Думѣ. Если это участіе не будетъ вполне обеспечено закономъ, послѣдуетъ разочарованіе; новое учрежденіе не будетъ популярно въ населеніи. Начнутся толки: «господа опять захватили все въ свои руки и устранили насъ».

В. В. Верховскій. Подобныя опасенія вовсе не вытекаютъ изъ той постановки, которая дана всему дѣлу Совѣтомъ Министровъ. Крестьяне свободно могутъ выбирать въ члены Думы излюбленныхъ людей, какъ изъ своей среды, такъ и изъ другихъ выборщиковъ. Это гораздо больше обеспечиваетъ ихъ интересы, нежели сословныя рамки. Зачѣмъ вынуждать ихъ ограничивать выборъ узкою средою крестьянства, когда въ ней можетъ и не оказаться подходящихъ личностей.

Кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Въ противность высказанному только что мнѣнію, я полагаю, что, при предлагаемомъ Совѣтомъ Министровъ порядкѣ, крестьянамъ почти совершенно прегражденъ будетъ доступъ въ Думу, и голосъ ихъ не дойдетъ, черезъ ея посредство, къ Вашему Императорскому Величеству. Сплоченность между собою остальныхъ двухъ группъ избирателей и численное по обѣмъ превосходство выборщиковъ обеспечатъ всѣ мѣста въ Думѣ за этими двумя группами.

Системы выборовъ крестьяне не станутъ, конечно, критиковать, ибо едва ли въ этомъ разберутся, но оцѣнить справедливое отношеніе къ ихъ интересамъ всегда сумѣютъ. Они почувствуютъ, что этой справедливости нѣтъ въ предстоящемъ къ изданію законѣ.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Я присоединяюсь вполне къ мнѣнію двухъ членовъ Совѣта Министровъ. Присутствіе крестьянъ въ Думѣ необходимо по соображеніямъ какъ теоретическаго, такъ и практическаго свойства. Усложнять пріемъ, предложенный П. Л. Лобко, не слѣдуетъ. Отличающая этотъ пріемъ простота представляется, на мой взглядъ, особенно привлекательною. Для законосовѣщательнаго учрежденія важно не столько соблюденіе пропорціональности между числомъ выборщиковъ и числомъ членовъ Думы, сколько соблюденіе предугазаннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ условія, чтобы каждая группа населенія была представлена въ Думѣ достаточнымъ количествомъ членовъ.

Кн. М. С. Волконскій. Никто здѣсь не возражалъ противъ необходимости видѣть въ составѣ Думы крестьянъ. Защитники

проекта заявляютъ, что они надѣются, что избранная ими система открываетъ крестьянству доступъ въ Думу, но это не болѣе, какъ надежда; увѣренность же появится тогда только, когда законъ будетъ содержать вполне опредѣленные въ этомъ отношеніи постановленія. При дѣйствіи Положенія 1864 г. я состоялъ около 10 лѣтъ гласнымъ и могъ на дѣлѣ удостовѣриться въ томъ, что крестьяне всячески уклоняются отъ участія въ собраніяхъ какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, несмотря на то, что уѣздный городъ находится отъ ихъ деревни на разстояніи не болѣе 30 верстъ, а губернской—100 верстъ, и на то, что собранія продолжались всего лишь 3—4 дня. Отдаленность столицы и продолжительность сессіи Думы будутъ служить для нихъ еще большимъ побужденіемъ уклоняться отъ участія въ новомъ законосовѣщательномъ учрежденіи. Десятирублевое въ день вознагражденіе не можетъ служить особою приманкою для хозяина за тѣ упущенія, которыя произойдутъ въ его отсутствіе. А разъ крестьяне начнутъ уклоняться, явится масса лицъ, которыя пожелаютъ ихъ замѣстить. Нужно поэтому самимъ закономъ обязать крестьянъ выполнять обращенныя къ нимъ по случаю учрежденія Думы требованія. Необходимо обезпечить ихъ присутствіе въ Думѣ, какъ элемента консервативнаго и способнаго лучше всего выражать свои собственные нужды.

Гр. А. А. Бобринскій. Правильная и цѣлесообразная дѣятельность Думы вполне зависитъ отъ участія въ ней значительнаго числа крестьянъ. Всѣ мы одухотворены однимъ желаніемъ: облегчить странѣ переходъ къ новому порядку безъ потрясеній. Залогъ этого спокойствія мы видимъ въ поддерживаемой нами системѣ сословныхъ выборовъ. Объ устойчивую стѣну консервативныхъ крестьянъ разобьются всѣ волны краснорѣчія передовыхъ элементовъ. Предоставлять крестьянъ ихъ собственнымъ силамъ въ трудной борьбѣ за мѣста въ Думѣ невозможно. Имъ надо помочь.

И. Х. Шванебахъ. Крестьянскій элементъ и я считаю полезнымъ для спокойной и плодотворной дѣятельности Думы. Крестьянъ можно уподобить цѣнному балласту, который придаетъ устойчивость кораблю—Думѣ въ борьбѣ съ стихійными теченіями и увлеченіями общественной мысли.

Правильно ли однако лишать крестьянъ возможности облекать своимъ довѣріемъ лицъ другихъ сословій или общественныхъ группъ и вотиловать за нихъ при избраніи членовъ Думы? Едва ли слѣдуетъ оставаться на почвѣ отвлеченнаго принципа; въ такомъ сложномъ вопросѣ болѣе осторожнымъ является путь компромисса. Быть можетъ, въ средѣ Совѣщанія встрѣтила бы сочув-

ствіе мыслѣ измѣнить проектированныя Совѣтомъ Министровъ правила въ томъ смыслѣ, чтобы на крестьянскихъ избирательныхъ собраніяхъ выборщики изъ крестьянъ избирали изъ своей среды одного или двухъ членовъ, а затѣмъ соединялись съ прочими выборщиками для выбора остальныхъ приходящихся на губернію членовъ. Если остановиться на первой цифрѣ, то въ Думѣ будетъ не менѣе 51 члена отъ крестьянъ всѣхъ губерній и областей Европейской Россіи. При этомъ достигнута будетъ искомая цѣль, безъ лишенія крестьянъ возможности пользоваться для защиты въ Думѣ своихъ интересовъ дружественными услугами достойнѣйшихъ представителей другихъ сословій, слагая свои голоса въ пользу ихъ избранія.

Д. Ф. Треповъ. Это возможно только въ тѣхъ губерніяхъ, отъ которыхъ полагается не менѣе трехъ членовъ Думы.

А. П. Струковъ. У насъ, на югѣ, крестьяне, освѣдомленные о проектѣ учрежденія Думы, въ одинъ голосъ говорятъ: не надо, мы не хотимъ, чтобы насъ замѣняли «земскіе». Если сословное начало выборовъ будетъ отринуто, они станутъ утверждать, что Царь хотѣлъ этого, да господа чиновники не допустили. Они примутъ сословные выборы, какъ милость, съ благоговѣніемъ и благодарностью. Я увѣренъ, что крестьяне не будутъ балластомъ, а дѣйствительно полезными общему дѣлу членами Думы.

В. Н. Коковцевъ. Предлагаемое П. Л. Лобко измѣненіе порядка выборовъ, послѣдствіемъ коего является нарушеніе правильнаго соотношенія между числомъ выборщиковъ и числомъ избираемыхъ каждою группою членовъ Думы, было уже отмѣчено здѣсь говорившими ранѣе меня членами Совѣщанія. Разительный примѣръ такого несоотвѣтствія являетъ, на примѣръ, губернія Вятская, гдѣ 4 члена Думы будутъ приходиться на 148 выборщиковъ крестьянъ, на 18 землевладѣльцевъ и на 34 городскихъ выборщика. Примѣръ этотъ далеко не единичный. Въ такихъ же почти условіяхъ будутъ находиться губерніи: Воронежская, Область Войска Донскаго и многія другія. Это несомнѣнно представляется, прежде всего, несправедливымъ. Не обезпечиваетъ оно, по моему разумѣнію, и государственной пользы. Я никакъ не могу признать отвѣчающимъ дѣйствительности сравненіе крестьянскаго элемента со стѣною, ограждающею Думу отъ нежелательныхъ увлеченій. Это скорѣе воскъ, изъ котораго можно вылѣпить художественное произведеніе или сдѣлать ни къ чему негодную бездѣлушку, смотря по тому, въ чьихъ рукахъ окажется этотъ мягкій матеріалъ. Я сильно опасаюсь, какъ бы крестьянскіе голоса въ Думѣ не оказались въ распоряженіи тѣхъ неблагонадежныхъ элементовъ, которые

такъ или иначе, несомнѣнно проникнуть въ призываемое къ жизни и къ отвѣтственному труду учрежденіе. При такомъ взглядѣ на этотъ вопросъ меня не можетъ не пугать слишкомъ большое число крестьянъ въ Думѣ: между тѣмъ, съ осуществленіемъ предположеній двухъ членовъ Совѣта Министровъ, крестьянъ оказалось бы не менѣе 112, не считая окраинъ, т.-е. Сибири и Средне-Азіатскихъ нашихъ владѣній, а съ окраинами, вѣроятно, не менѣе 150. Поэтому гораздо больше симпатій вызываетъ во мнѣ предложеніе т. с. Шванебаха. Я позволилъ бы себѣ однако предложить къ нему слѣдующую поправку. Обязательные выборы, по крайней мѣрѣ, одного члена Думы изъ крестьянъ должны быть введены въ тѣхъ только губерніяхъ, изъ которыхъ призывается не менѣе трехъ членовъ Думы. Когда же ихъ число не достигнетъ этого предѣла, было бы несправедливо предоставлять подобную привилегію одному какому-либо сословію.

Кн. Ширинскій-Шихматовъ. Справедливость, о которой здѣсь упоминалось, вовсе не сводится къ соблюденію пропорціональности между количествомъ выборщиковъ и числомъ членовъ Думы, а въ томъ, чтобы законъ обезпечилъ непосредственное представительство крестьянства и дворянства.

Э. В. Фришъ. Весьма важно устранить тотъ недостатокъ, который былъ уже указанъ въ настоящемъ собраніи, и котораго не лишено и новое, сдѣланное только что предложеніе. Этотъ недостатокъ заключается въ томъ, что одни члены Думы будутъ избираемы всѣми выборщиками сообща, а другіе—особо, одною только группою выборщиковъ, прибывшихъ отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей. Мнѣ кажется, что цѣль могла бы быть достигнута, если бы и этотъ одинъ членъ Думы избирался общимъ собраніемъ выборщиковъ, но непременно изъ числа крестьянъ. Въ этомъ не было бы никакого нарушенія правъ крестьянъ, такъ какъ выборщики суть тѣ члены сельскихъ обществъ, которые одинаково намѣчены ими въ члены Думы.

Гр. Д. М. Сольскій. Это предложеніе не вполне совпадаетъ съ основною мыслью предлагаемой поправки.

Н. С. Тагапцевъ. Предложеніе Э. В. Фриша практически едва ли осуществимо. Нельзя заставить, такъ сказать, силою общее собраніе выборщиковъ сосредоточить свои голоса на кандидатѣ какой-либо опредѣленной группы. Можно было бы предложить другой исходъ для согласованія высказанныхъ здѣсь разныхъ мнѣній, а именно опредѣлить, что на каждые 20 выборщиковъ отъ крестьянъ полагается по 1 члену Думы.

В. Н. Коковцевъ. Мнѣ кажется, для существа дѣла не важно, будутъ ли всѣ члены Думы избираться полнымъ составомъ вы-

борщиковъ, или нѣкоторые изъ нихъ явятся въ Думу по избранію отдѣльной группы выборщиковъ. Схема, предложенная Н. С. Таганцевымъ, приведетъ къ увеличенію числа членовъ Думы отъ крестьянъ за предѣлы необходимости и дѣйствительной пользы.

Гр. Д. М. Сольскій. Выборные отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей должны, само собою разумѣется, имѣть право выбора не только изъ среды наличныхъ выборщиковъ, но и изъ числа тѣхъ, кои привлекались, но на сѣздѣ не явились.

Н. С. Таганцевъ. По предложенной мною схемѣ, въ Думѣ будетъ 82 члена отъ крестьянства, вмѣсто 51, которые уже имѣлись въ виду Совѣщаніемъ. Отъ Вятской губерніи ихъ будетъ болѣе всего, а именно 4, въ четырехъ губерніяхъ по 3, а въ остальныхъ отъ 1—2.

В. Н. Коковцевъ. Съ присоединеніемъ Азіатской Россіи, общее число такихъ членовъ значительно возрастетъ, ибо тамъ преобладающимъ классомъ населенія является сельское населеніе.

С. С. Манухинъ. Не нужно итти далѣе достиженія вполне опредѣленной цѣли—обеспечить реальное представительство крестьянскихъ интересовъ Думѣ, что вполне возможно по схемѣ, предложенной Министромъ Финансовъ. Я думаю, впрочемъ, всѣ подобнаго рода мѣры необходимы исключительно на первое время дѣйствія новаго учрежденія. Крестьяне, безъ всякаго сомнѣнія, весьма быстро поймутъ всю пользу своего присутствія въ Думѣ и оцѣнятъ тѣ выгоды, которыя можетъ имъ принести право участія въ законосовѣщательной дѣятельности. Этимъ правомъ они станутъ пользоваться весьма широко.

А. А. Нарышкинъ. Я хотѣлъ бы освѣтить обсуждаемый вопросъ съ другой точки зрѣнія.

Въ западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ преобладающее количество землевладѣльцевъ—поляки. Городское населеніе заключаетъ въ себѣ массу евреевъ. Изъ этихъ двухъ національностей, при несомнѣнной ихъ сплоченности, будутъ избраны члены Думы отъ обширнаго Бѣлорусскаго края. Видные представители бѣлоруссовъ, крестьянъ, не имѣютъ никакихъ основаній разсчитывать на избраніе въ члены Думы. Независимо отъ различія національностей, населяющихъ нѣкоторыя губерніи, сомнительны выборы крестьянъ въ Думу по всѣмъ вообще губерніямъ, гдѣ общее число выборщиковъ отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей менѣе выборщиковъ отъ другихъ сѣздовъ. По этимъ соображеніямъ я не могу не отдать предпочтенія той системѣ, которую предлагалъ П. Л. Лобко, т.-е. отрицая со всею силою моего убѣжденія выборы безъ ограниченія числа членовъ изъ

крестьянъ какою-либо минимальною нормою. Если будетъ выбираться обязательно только одинъ крестьянинъ отъ каждой губерніи, области, будетъ онъ чувствовать себя одинокимъ въ Думѣ, и голосъ его затеряется среди шумныхъ голосовъ будущихъ передовыхъ ораторовъ Думы. Привлекательно, конечно, чтобы будущіе члены Думы, отвлекшись отъ узкихъ интересовъ своего класса, прониклись высшими идеями народнаго блага и общей пользы, но я далеко не убѣжденъ, что этого можно достигнуть при наличности смѣшанныхъ выборовъ въ составъ Думы. Лично я предпочелъ бы, чтобы въ Думѣ засѣдали отъ крестьянства члены, преслѣдующіе исключительно свои собственные выгоды, нежели такое положеніе дѣла, при коемъ выразителями пожеланій и мнѣній русскаго крестьянства явились бы сомнительныхъ достоинствъ адвокаты. Отъ общенія съ «культурными» членами избирательныхъ собраній крестьяне не поднимутся надъ уровнемъ яснаго сознанія своихъ потребностей, они могутъ только заразиться такими идеями, которыя пока совершенно имъ чужды.

Величайшей важности дѣло—создать подлинное представительство крестьянъ отъ каждой губерніи. Члены Думы, которые выйдутъ изъ ихъ среды въ Сибири, Туркестанѣ, Степномъ генералъ-губернаторствѣ, не помогутъ государственному строительству. Новое выборное учрежденіе станетъ на правильный путь тогда только, когда въ Думѣ будетъ достаточное количество членовъ изъ внутреннихъ нашихъ губерній, населеніе которыхъ принимало дѣятельное участіе въ созиданіи государства Россійскаго. Изъ этихъ губерній вышли и въ нихъ найдутся въ будущемъ люди, понимающіе необходимость, для благоденствія нашего отечества, укрѣпленія связи между Царемъ и народомъ. Только при такой постановкѣ новаго и сложнаго дѣла преобразованія нашего государственнаго строя попытки успокоенія страны могутъ достигнуть цѣли.

Н. М. Павловъ. Необходимо принять то предложеніе, иниціаторомъ котораго явился П. Л. Лобко. Крестьяне представляютъ, безъ сомнѣнія, элементъ консервативный, въ которомъ будущая Дума очень нуждается. Сужденіе Совѣщанія съ практической почвы перешли въ область отвлеченной теоріи только потому, что духъ, которымъ проникнуть разсматриваемый нами проектъ, его *animus*—всесословность или, какъ тутъ говорятъ, безсословность. А я утверждаю, что сто милліоновъ народа не заражено властолюбивыми похотями, не стремится къ народо-правству. Кто будетъ адкатъ попасть въ Думу? Крестьяне станутъ отлынивать отъ этой новой для нихъ «повинности». Офицеры и служилое дворянство не можетъ быть призываемо. Остаются

такіе элементы, какъ литераторы и люди профессій, носящихъ характеръ эксплуататорскій. Важенъ, говорятъ, принципъ, да вѣдь это игра-каламбуръ. Когда мы говоримъ о крестьянствѣ какъ о сословіи, мы не касаемся правового порядка. Мы разумѣемъ извѣстную, ясную, безъ всякихъ опредѣленій, бытовую группу, огромную по своей численности и имѣющую за собой болѣе 1000 лѣтъ существованія. Значеніе крестьянства не умалилось отъ того, что отъ него отдѣлились нѣкоторыя мелкія сравнительно группы, какъ, на примѣръ, фабрично-заводскихъ рабочихъ. Крестьянъ больше всего интересуеетъ, какъ извѣстно, аграрный вопросъ. Если крестьянство заволнуется, ничто предъ нимъ не устоитъ. Законосовѣщательная дѣятельность новаго учрежденія сведется къ нулю. Что принесутъ съ собою въ Думу статистики, почвенники, они же квартиранты? Надо, въ противовѣсъ имъ, призвать представителей тѣхъ сословій, которыя живутъ исторически сложившимися традиціями, мыслятъ до извѣстной степени инстинктивно. Ссылаются на темноту крестьянской массы. Но у насъ разрывъ съ просвѣщеніемъ. Оно отрицаетъ у насъ самыя священныя, дорогія русскому сердцу убѣжденія и догмы. Указываютъ на то, что члены Думы изъ крестьянъ станутъ облекаться въ пиджаки. Но тотъ, кто надѣваетъ пиджакъ, кто утрачиваетъ всѣ характерныя особенности крестьянскаго быта, называется отщепенцемъ. Крестьянъ немислимо устранять. Поэтому я считаю необходимымъ, фигурно говоря, настаиваю на томъ, чтобы имъ обезпечена была полная возможность проникнуть въ Думу. Теперь много говорятъ объ упраздненіи цензуры. Но въ такомъ случаѣ необходимо сейчасъ же учредить уголовный трибуналъ со всей строгостью наказаній, существующихъ въ Англіи. Тамъ за одно кощунственное слово, употребленное въ печати, виновные приговариваются къ весьма тяжкому наказанію—вертѣтъ жернова. По поводу доступности пониманію крестьянъ многихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Думы, я долженъ замѣтить, что близкіе ихъ быту вопросы они уразумѣютъ лучше и правильнѣе, нежели кто-либо другой. А когда будутъ пересматриваться университетскій уставъ или цензурныя правила, они не будутъ вмѣшиваться въ пренія, а просто скажутъ остальнымъ, болѣе освѣдомленнымъ членамъ: «Вамъ и книги въ руки».

Въ рескриптѣ 18 февраля 1905 г. употреблено было выраженіе привлечь достойныхъ избранныхъ отъ населенія людей къ предварительной разработкѣ и обсужденію законодательныхъ предложеній. Составители проекта замѣнили это выраженіе другимъ, а именно словомъ привлечь, т.-е. создали постоянное учрежденіе вплоть до періодическаго созыва лучшихъ людей.

По моему мнѣнію, во избѣжаніе всѣхъ бѣдъ, слѣдовало бы возвратиться въ первоначальной мысли—къ созыву Земскаго Собора. Дума могла бы быть постояннымъ учрежденіемъ только какъ делегація Собора. Тогда и надобности не было бы въ распущеніи Думы. Въ случаѣ нежелательнаго образа ея дѣйствій, можно было бы сказать; намъ васъ не нужно, мы обратимся къ вашему хозяину—Земскому Собору. На Соборѣ должно было бы быть $\frac{9}{10}$ - крестьянъ, а въ составѣ упомянутой мною делегаціи—1 на 10 представителей другихъ классовъ населенія.

В. Г. Глазовъ. По статьѣ 48, я вмѣстѣ съ Государственнымъ Контролеромъ высказался за то, чтобы выборы членовъ Думы производить до конца по 3 разрядамъ избирателей. Весь проектъ осторожно разработанъ и построенъ на 3 избирательныхъ группахъ. Не надо смѣшивать эти 3 краски, а то получится нѣчто безформенное. Я не стою на цифрѣ, сколько должно быть избрано отъ каждой группы, но не надо нарушать стройности организаціи. Слѣдуетъ каждому разряду избирателей довести дѣло до конца и избрать своихъ членовъ Государственной Думы.

К. П. Побѣдоносцевъ. По обсуждаемому важному вопросу оба высказанныя еще въ Совѣтѣ Министровъ мнѣнія заслуживаютъ уваженія. Но, разрѣшая этотъ вопросъ, надо имѣть въ виду, что рѣчь идетъ не объ интересахъ отдѣльныхъ сословій. Особливаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о томъ, чтобы образовать новое учрежденіе такъ, чтобы оно не дало отрицательныхъ результатовъ. Опираясь въ этомъ дѣлѣ на сословія нельзя. Сословія расплылись и растерялись, не представляютъ прочнаго цѣлаго, составъ cadaго изъ нихъ сталъ разнохарактеренъ. Историческія преданія твердо держатся въ одномъ крестьянствѣ. Даже и въ настоящее время физіономія крестьянства осталась неизмѣнною. Не то стало съ дворянствомъ, въ него все входятъ новые служилые люди, и нельзя себѣ дать ясный отчетъ, чѣмъ теперь представляется дворянство. А говоря о крестьянствѣ, мы ясно знаемъ, о чемъ мы говоримъ, мы понимаемъ, что такое крестьянство, и тутъ ошибокъ быть не можетъ. Крестьянство—господствующее зерно населенія, и для законодательства голосъ его важнѣе всѣхъ. Надо, чтобы крестьяне не черезъ посредство другихъ лицъ, а сами могли сказать, что для нихъ нужно и что поставить ихъ въ ложное положеніе. Для сего необходимо, чтобы выборы отъ крестьянской группы происходили и въ губернскомъ собраніи отдѣльно.

П. Л. Лобко. Въ проектѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ была выражена мысль, чтобы отъ крестьянъ каждой губерніи былъ по крайней мѣрѣ одинъ членъ Государственной Думы. Въ Совѣтѣ

Министровъ было высказано заключеніе о возможности представить въ Думѣ интересы крестьянъ, но полагали, что эти интересы могутъ быть представлены кѣмъ угодно. Я полагаю, что необходимо озаботиться, чтобы интересы крестьянъ были ими же представлены. Этого крестьяне желаютъ сами, что и высказано ими въ различныхъ приговорахъ. Они никому не могутъ довѣрять своихъ интересовъ и не желаютъ имѣть постороннихъ людей своими представителями. Конечно, существенно важно, чтобы участіе крестьянъ въ Думѣ было не факультативнымъ. Иначе легко могутъ ихъ не выбрать или вслѣдствіе ихъ скромности, либо потому, что, не желая отрываться отъ своего домашняго дѣла, каждый крестьянинъ не будетъ искать избранія въ Думу. Такой оборотъ дѣлъ былъ бы крайне опасенъ. Поэтому необходимо, чтобы крестьяне избирались въ опредѣленномъ числѣ своимъ же сословіемъ. Иначе попадутъ въ Думу для вида 2—3 десятка крестьянъ, которые, конечно, не въ силахъ, въ какой бы то ни было степени, представить интересы крестьянства. Совершенно невѣрно предположеніе, что крестьяне не въ состояніи разсуждать по вопросамъ, относимымъ къ компетенціи Думы. Какіе это будутъ вопросы, легко судить по нынѣшней дѣятельности Государственнаго Совѣта. Теперь черезъ него проходитъ масса новыхъ законовъ, до 300 въ годъ. Несомнѣнно, что въ числѣ ихъ есть недоступные пониманію крестьянъ. Зато подругимъ интеллигентъ станетъ разсуждать, но смысла ихъ никогда себѣ не усвоить. Есть много законопроектовъ, самыхъ серьезныхъ, въ которыхъ нужна не детальная техническая разработка, а важенъ общій духъ закона. Заданный вопросъ, что къ чему ведетъ, крестьянинъ пойметъ лучше всякаго интеллигента и разумно отвѣтитъ. Законъ не идетъ къ благу государства или къ пользѣ народа—крестьянинъ такъ и отвѣтитъ. Къ примѣру, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ разрѣшить вопросъ о подоходномъ налогѣ. Крестьянинъ его отлично пойметъ, и мнѣніе его будетъ справедливѣе, чѣмъ купцовъ, фабрикантовъ, акціонеровъ. Получится правильное, настоящее мнѣніе, крестьяне пойдутъ за тѣмъ, кто правъ. Здравомыслять они также, когда имъ будетъ предложенъ вопросъ объ ассигнованіи новыхъ милліоновъ на высшія учебныя заведенія. Они скажутъ: сперва научите насъ самихъ грамотѣ, а потомъ ужъ расходуйте деньги на высшія учебныя заведенія. Такое уравниженіе къ дѣлу важно и для самого крестьянства, и для всего государства. Не пускать крестьянъ въ Думу, значило бы поставить ее на неправильный и на небезопасный путь, значило бы играть народными желаніями.

Другой вопросъ, въ какомъ числѣ ввести крестьянство въ

составъ Думы. Я не раздѣляю опасенія, что 44% отъ крестьянъ будетъ слишкомъ много; они распредѣлятся по отдѣламъ и вездѣ принесутъ пользу. Но во всякомъ случаѣ, даже если установить другую цифру крестьянскихъ представителей, надо твердо сказать, что крестьянъ въ Думѣ будетъ столько-то, и меньше быть не можетъ. Я согласенъ, что моя схема не отвѣчаетъ арифметическимъ требованіямъ. Моей задачей было указать, что крестьяне составляютъ полезный элементъ, подлежащій опредѣленію закономъ, а не случайностью выборовъ въ Думу. Надо, чтобы были три группы избирателей до самаго конца, а соотношеніе ихъ между собой можетъ быть нѣсколько видоизмѣнено. Но избирать по одному крестьянину отъ каждой губерніи было бы мало: это недостаточное представительство, не отвѣчающее значенію сословія. Лучше принять такую схему, чтобы въ каждой губерніи число избираемыхъ отъ крестьянъ поставить въ зависимость отъ числа ихъ выборщиковъ.

Н. С. Таганцевъ. Слѣдовало бы установить такъ, что тамъ, гдѣ 20 выборщиковъ отъ крестьянъ, ими выбирается одинъ членъ Думы, гдѣ 40—тамъ 2, 80—3, и т. д., тогда обязательное число членовъ Думы отъ крестьянъ составило бы 83.

А. Г. Булыгинъ. Въ Совѣтѣ Министровъ обсуждался вопросъ, не лучше ли установить сословные выборы. Къ этому первоначально склонялись, чтобы удержать въ окончательномъ выводѣ особенность каждой группы населенія, и возникло предположеніе установить, чтобы отъ каждой изъ нихъ выбирался непременно одинъ членъ Думы. Но это представило бы значительное затрудненіе, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, отъ которыхъ представительство должно быть многочисленно. Кромѣ того, совмѣстные выборы въ сѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ затрудняютъ посословное избраніе въ губернскомъ собраніи. Если бы на нихъ остановиться, то пришлось бы пересмотрѣть схемы выборовъ съ самаго начала. Опасенія, что при совмѣстныхъ выборахъ крестьяне не попадутъ въ члены Думы, едва ли основательны. Взявъ для примѣра Бѣжецкій уѣздъ Тверской губерніи, въ которомъ на 98 владѣльцевъ приходится 667 крестьянъ, можно съ увѣренностью сказать, что тамъ на выборахъ вездѣ пройдутъ крестьяне. Крестьяне преобладаютъ надъ другими сословіями въ 15 губерніяхъ, ихъ много въ числѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, и они будутъ имѣть преимущество. Весьма вѣроятно, что городскіе избиратели тѣмъ скорѣе станутъ на сторону крестьянъ, чѣмъ дворяне. Поэтому, если слишкомъ широко поставить представительство крестьянъ, то они получаютъ преобладаніе въ Думѣ, что тоже едва ли желательно. Въ виду сего нельзя итти далѣе предло-

женія Министра Финансовъ объ установленіи правила объ обязательномъ избраніи въ члены Думы отъ каждой губерніи одного крестьянина. При этомъ, однако, чтобы не лишить другія сословія участія въ дѣлахъ законодательства, придется въ тѣхъ губерніяхъ, отъ коихъ предположено избрать менѣе 3 членовъ Думы, повысить это число до 3-хъ.

А. А. Половцовъ. Я не раздѣляю опасеній, что крестьяне будутъ уклоняться отъ участія въ выборахъ и не пойдутъ въ члены Думы. Напротивъ того, думаю, что это избраніе будетъ для нихъ крайне желательно. Имъ будутъ возмѣщаться расходы по поѣздкамъ, и они будутъ получать 10 руб. суточныхъ, для крестьянъ—громадныя деньги. Проектированная постановка выборовъ не въ ущербъ крестьянамъ, но коренное измѣненіе ея клонится къ ущербу другихъ сословій. Нельзя основываться только на томъ, что крестьянъ 90000000. Думѣ будутъ подлежать вопросы не матеріальнаго только свойства. Она должна стремиться къ осуществленію государственныхъ идеаловъ, едва ли крестьянамъ понятныхъ. Устанавливая систему выборовъ, надо быть послѣдовательнымъ. На самыхъ выборахъ боятся вліянія литераторовъ, людей свободныхъ профессій и основываютъ поэтому выборы на имущественномъ цензѣ. Это вліяніе будетъ еще опаснѣе, когда оно проявится не на выборахъ, а въ Думѣ. Между тѣмъ крестьяне благодарный матеріалъ для воздѣйствія на нихъ агитаторовъ, сумѣющихъ увлечь за собой крестьянъ, затронувъ въ нихъ живыя струны по наиболѣе имъ близкимъ вопросамъ—аграрнымъ. Сомнѣваюсь, чтобы консерватизмъ былъ въ крестьянахъ столь сильно развитъ, чтобы оградить ихъ отъ подобныхъ увлеченій. Въ виду сего, по моему, хотя и слѣдуетъ допустить крестьянъ въ Думу, но въ умѣренномъ числѣ. Нельзя забывать, что Средняя Азія дастъ исключительно крестьянское представительство, что это составитъ крупную опасность, ибо несомнѣнно въ Думѣ разовьется сильная агитація. Поэтому къ вопросу о крестьянскомъ представительствѣ надо отнестись весьма осторожно.

Е. И. В. Я не убѣжденъ въ томъ, что, въ случаѣ утвержденія статьи 48, по мнѣнію большинства членовъ Совѣта Министровъ, въ Думу вообще попадутъ крестьяне. Къ этому мнѣнію требуется поправка, надо дополнить эту статью, какъ предложилъ Министръ Финансовъ, правиломъ, что отъ каждой губерніи крестьянскими выборщиками избирается отдѣльно не менѣе одного крестьянина.

С. С. Манухинъ. Тогда надо, чтобы отъ тѣхъ губерній, гдѣ положено меньше 3 членовъ Думы, представительство было повышено, дабы дать участіе въ немъ и другимъ классамъ.

А. Г. Булыгинъ. Необходимо при этомъ сообразить вопросъ, не повысится ли чрезмѣрно число членовъ Думы отъ губерній Царства Польскаго.

Д. Θ. Треповъ. Если увеличить число членовъ Думы до 3 для всѣхъ тѣхъ губерній, гдѣ ихъ предположено меньше сего, то это увеличить число членовъ на 59, и Дума станетъ слишкомъ многочленною. Можно ограничиться повышеніемъ цифры членовъ отъ губерній до 2-хъ; тогда придется добавить 24 члена. На этой цифрѣ лучше остановиться; въ губерніяхъ, избирающихъ двухъ членовъ Думы, одинъ будетъ отъ крестьянъ, а другой отъ всѣхъ остальныхъ классовъ населенія.

А. Г. Булыгинъ. Это несправедливо; тогда дворянство и городскіе избиратели будутъ вмѣстѣ избирать одного члена. Они будутъ недостаточно представлены въ Думѣ.

В. Н. Коковцевъ. Стремленіе наше обезпечить крестьянъ въ Думѣ. Для этого имъ дается право избирать по одному члену Думы въ каждой губерніи. Чтобы не оставить остальныхъ сословій безъ представительства, приходится прибавить въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ избирается одинъ членъ, второго, исключительно избраннаго крестьянами. Дальше этого итти не слѣдуетъ. И такъ прибавится въ Думѣ 21 членъ, а умножать болѣе ея составъ едва ли слѣдуетъ.

Е. И. В. Съ этимъ я согласенъ. Итакъ, отъ каждой губерніи и области будетъ по одному члену Думы отъ крестьянъ, а тамъ, гдѣ членовъ положено по одному, придется добавить ихъ число. Перейдемъ къ слѣдующимъ статьямъ.

Въ статьѣ 54 не указанъ окладъ содержанія, полученіе коего по государственной службѣ служить препятствіемъ къ избранію въ члены Думы.

Э. В. Фришъ. Эта статья не дѣлаегъ различія между размѣрами содержанія. Лица, занимающія на государственной службѣ должности съ какимъ бы то ни было окладомъ, не могутъ состоять въ то же время членами Думы.

Гр. А. П. Игнатьевъ. Но могутъ, конечно, принять избраніе, если покинуть правительственную службу.

А. С. Стишинскій. По статьѣ 54, въ члены не могутъ быть избираемы, между прочимъ, не знающіе русской грамоты. Понятіе грамотности слишкомъ условно и допускаетъ весьма противорѣчивыя толкованія. Я предвижу уже теперь нѣкоторыя неизбежныя послѣдствія введенія подобнаго правила въ законъ. Всѣмъ извѣстно, что распространенію грамотности сильно содѣйствовало введеніе всеобщей воинской повинности. Поэтому среди деревенскихъ стариковъ, начиная отъ 52 лѣтъ и старше, весьма

мало грамотныхъ, и они то, наиболѣе почтенные и опытные люди, не будутъ имѣть возможности явиться въ Думу представителями своего сословія.

Е. И. В. Что же Вы предлагаете?

А. С. Стишинскій. Совѣмъ исключить пунктъ «г» статьи 54.

А. Г. Булыгинъ. Нельзя же допускать въ Думу такихъ членовъ, которые не въ состояніи прочесть печатные поразсматриваемому въ Думѣ дѣлу матеріалы.

Н. С. Тагапцевъ. Волостные старшины, которые имѣютъ наиболѣе шансовъ быть избранными въ члены Думы, почти всѣ грамотны.

А. А. Нарышкинъ И я полагалъ бы цѣлесообразнымъ исключить послѣдній пунктъ статьи 54. За долгое время моего пребыванія въ деревнѣ и близкаго наблюденія за духовнымъ міромъ крестьянства я вынесъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что неграмотные мужики, будь то старики или молодежь обладаютъ болѣе цѣльнымъ міросозерцаніемъ, нежели грамотные. Первые изъ нихъ проникнуты охранительнымъ духомъ, обладаютъ эпическою рѣчью. Грамотные увлекаются проповѣдываемыми газетными теоріями и сбиваются съ истиннаго пути. Имъ не слѣдуетъ ввѣрять представительныхъ интересовъ настоящихъ крестьянъ, такъ далеко они разошлись другъ отъ друга въ понятіяхъ и взглядахъ на самые существенные вопросы современной жизни. Среди грамотныхъ встрѣчается та сбивчивость понятій, то центробѣжное мышленіе, которое является слѣдствіемъ проникновенія въ нихъ духа отрицанія, духа сомнѣнія... Впрочемъ, и грамотные едва ли въ состояніи будутъ прочесть всю массу печатныхъ матеріаловъ, а въ уразумѣніи ихъ они, конечно, не обойдутся безъ посторонней помощи.

В. Н. Коковцевъ. Совѣтъ Министровъ долго останавливался на возбужденномъ здѣсь вновь вопросѣ о грамотности и включилъ неграмотность въ число отрицательныхъ условій, всесторонне взвѣсивъ всѣ приводившіеся въ Совѣтъ доводы за и противъ. Всѣмъ извѣстно, что деревенскіе старики «судятъ по душамъ». Но не для этого крестьяне будутъ призваны въ Думу, и не слѣдуетъ черезчуръ увлекаться желаніемъ выслушать въ ней эпическія рѣчи неграмотныхъ стариковъ. Члены должны уметь разобраться, по возможности самостоятельно, въ предлагаемыхъ на ихъ обсужденіе дѣлахъ и бюджетныхъ вопросахъ. Иначе они будутъ только пересказывать эпическимъ слогомъ то, что имъ разкажутъ и подскажутъ другіе..

Е. И. В. Я согласенъ съ тѣмъ, что такіе крестьяне съ цѣльнымъ міровоззрѣніемъ внесутъ въ дѣло больше здраваго смысла и житейской опытности.

Гр. Д. М. Сольскій. Грамотность есть первый признак общаго развитія. Она и въ настоящее время доступна весьма большому проценту населенія, а съ теченіемъ времени будетъ въ немъ все болѣе распространяться.

Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ. Если вводить признак грамотности, то слѣдовало бы озаботиться учрежденіемъ специальныхъ экзаменаціонныхъ комиссій. Иначе растяжимость этого понятія даетъ поводъ къ огромному числу кассаций выборовъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что существуетъ такъ называемый рецидивъ безграмотности.

Гр. Д. М. Сольскій. Въ настоящее время имѣются уже извѣстные, выработанные практикою приемы удостовѣренія въ грамотности того или другого лица. Эти приемы вполне применимы и въ данномъ случаѣ.

В. В. Верховскій. Члены Думы при своемъ въ нее вступленіи должны подписывать присягу. Значитъ, они должны, по крайней мѣрѣ, умѣть написать свою фамилію.

А. А. Нарышкинъ. Неграмотность не мѣшаетъ совершенію крестьянами гражданскихъ актовъ. Они будутъ ставить или 3 креста, или за нихъ будутъ подписывать присягу другіе сочлены. Въ дѣйствительности наблюдаются нерѣдко случаи, что неграмотные старшины гораздо лучше справляются со своимъ сложнымъ дѣломъ, нежели знающіе грамоту. Я уже говорилъ, что даже бойко читающіе крестьяне едва ли въ состояніи разобраться во всѣхъ подробностяхъ предстоящихъ обсужденію Думы дѣлъ.

Н. М. Павловъ. Въ качествѣ иллюстраціи къ тому, что здѣсь говорилось, я приведу слѣдующій случай. Въ собраніи, на которомъ я присутствовалъ, шла рѣчь о поднесеніи Вашему Императорскому Величеству адреса чрезъ особую депутацію. Тутъ то выступилъ грамотей новой формаціи, одинъ пиджакъ, и заявилъ, что если уже посылать депутацію, то нужно выбрать людей «съ понятіемъ». Я, сказалъ онъ, настаивалъ бы на томъ, чтобы не принимать въ депутацію неграмотныхъ. Но крестьяне быстро сообразили, что это за типъ, и выбрали дѣйствительно «своего». Я скажу: малограмотныхъ слѣдуетъ считать нравственно испорченными и совращенными съ пути истиннаго. Это плевелы. Что такое само по себѣ грамота? Среди чтимой православной церковью святыхъ есть одинъ пустынный, не знавшій грамоты. Слава о немъ разошлась повсему міру и достигла Аѳинъ. Къ этому святому отправились оттуда два мудреца, которые не чета, конечно, нашимъ окончившимъ существующія нынѣ учебныя заведенія. Они спросили святого: «неужели ты неграмотенъ?», а онъ имъ отвѣтствовалъ: «скажите мнѣ, человѣкъ для грамоты или

грамота для человѣка?» И мудрецы поклонились ему въ ноги. Вотъ вы и отвертываетесь отъ такого человѣка, не допуская его въ члены Думы.

Е. И. В. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ лучше исключить пунктъ «г» статьи 54 на первое, по крайней мѣрѣ, время. Пойдемъ далѣе.

А. Г. Булыгинъ. Въ статьѣ 57 срокъ для представленія губернаторамъ избирательнаго производства продолженъ: вмѣсто недѣльнаго, какъ предположено въ проектѣ Совѣта Министровъ, поставленъ двухнедѣльный. Сроки по выборамъ вообще соображены между собою, и я опасаюсь, что увеличеніе срока въ данномъ случаѣ можетъ нарушить послѣдовательность хода выборовъ. Я бы предпочелъ оставить недѣльный срокъ.

Е. И. В. Если нѣтъ возраженій, можно оставить недѣльный срокъ.

С. С. Манухинъ. Новая редакція статьи 60 подаетъ поводъ къ сомнѣніямъ. Конецъ статьи гласить, что новые выборы, въ случаѣ выбытія члена Думы производятся въ томъ составѣ выборщиковъ, которымъ былъ избранъ бывшій членъ Думы. Но составъ выборщиковъ можетъ совершенно измѣниться, ихъ можетъ вовсе не оказаться.

Э. В. Фришъ. Смыслъ этой оговорки заключается въ томъ, чтобы выборы производились настоящимъ избирательнымъ собраніемъ въ томъ составѣ выборщиковъ, которымъ избранъ былъ на текущее пятилѣтіе, дабы по поводу дополнительныхъ выборовъ не возбуждать всей ихъ процедуры вновь, начиная съ самаго начала.

В. Н. Коковцевъ. Эту оговорку и слѣдуетъ сохранить въ проектѣ.

Е. И. В. Надо измѣнить соотвѣтственно изложеніе статьи 60. Дальше.

Н. М. Чихачевъ. Статья 63 проекта Совѣта Министровъ, предоставляющая сыновьямъ участвовать въ выборахъ вмѣсто своихъ отцовъ по недвижимому ихъ имуществу и въ случаѣ ихъ на то согласія—исключена. Я бы очень ходатайствовалъ о включеніи этой статьи въ проектъ.

Э. В. Фришъ. Почему эта статья исключена?

Бар. Ю. А. Иксуль. При редактированіи проекта имѣлась въ виду нежелательность передачи выборнаго права и замужними женщинами, и отцами, какъ Ваше Императорское Величество изволили предуказать. Поэтому не только статья 63, но и статья 62, касающаяся права лицъ женскаго пола предоставлять свой цензъ по недвижимости для участія въ выборахъ своимъ мужьямъ или сыновьямъ, не вошли въ измѣненный проектъ.

С. С. Манухинъ. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не столько объ уполномочіи, сколько о предоставленіи своего ценза для участія въ выборахъ сыновьямъ и мужьямъ. Казалось бы нѣтъ основаній исключить статьи 62 и 63 проекта Совѣта Министровъ.

Н. М. Чихачевъ. Этотъ вопросъ очень важенъ для Западнаго Края, гдѣ многіе русскіе землевладѣльцы сами не живутъ и могутъ участвовать въ выборахъ только черезъ своихъ сыновей.

Гр. А. П. Игнатьевъ. Слѣдовало бы предоставить лицамъ женскаго пола право передавать свой голосъ и своимъ братьямъ.

Гр. А. А. Бобринскій. Я тоже присоединяюсь къ мнѣнію графа А. П. Игнатьева.

Е. И. В. Какъ же рѣшить этотъ вопросъ?

Гр. Д. М. Сольскій. Совѣтъ Министровъ призналъ возможнымъ — допустить для лицъ женскаго пола и отцовъ изъятія изъ общаго начала, въ силу коего политическое право личное и не можетъ быть передаваемо.

Е. И. В. Слѣдовательно, возможно возстановить обѣ статьи. Этимъ заканчивается разсмотрѣніе проекта о выборахъ въ Думу.

А. Г. Булыгинъ. Остается еще неразмѣреннымъ приложеніе—о порядкѣ производства выборовъ въ крупныхъ городахъ.

Бар. Ю. А. Икскуль. Приложение это не вошло въ проектъ, такъ какъ содержитъ въ себѣ мелочныя правила, носящія характеръ инструкціонныхъ постановленій, на примѣръ, въ которомъ часу закрываются избирательныя собранія въ городскихъ участкахъ. Указанія эти могли бы найти себѣ мѣсто въ правилахъ о введеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ.

Съ другой стороны, если опредѣлять въ основномъ законѣ подробности, то слѣдовало бы опредѣлить ихъ въ томъ же законѣ и для менѣе крупныхъ городовъ, и для сельскихъ мѣстностей, но этого не сдѣлано.

А. Г. Булыгинъ. Въ порядкѣ выборовъ въ крупныхъ городахъ и въ другихъ мѣстностяхъ большая разница, а потому для крупныхъ городовъ необходимы правила, подобныя тѣмъ, которыя были изданы для Петербурга. Можно, конечно, ихъ издать въ числѣ правилъ о введеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ. Но дѣло въ томъ, что положеніе о выборахъ—законъ постоянный, а правила о введеніи его въ дѣйствіе — временныя. Поэтому лучше сохранить приложение положенія о выборахъ.

Э. В. Фришъ. Нѣтъ, казалось бы, препятствій возстановить въ проектѣ обсуждаемое приложение.

Е. И. В. Можно оставить такъ, какъ было. Теперь, кажется, мы все прошли.

Бар. Ю. А. Икскуль. Быть можетъ, кто-либо изъ членовъ

пожелаетъ сдѣлать замѣчаніе по проекту учрежденія Государственной Думы, новая редакція коего разослана членамъ.

Е. И. В. Есть ли замѣчанія?

Гр. А. П. Игнатьевъ. Въ статьѣ 3, на случай роспуска Думы, сказано, что новые выборы назначаются одновременно. Я полагаю бы не подчеркивать, что выборы назначаются одновременно. Не слѣдуетъ стѣснять въ этомъ отношеніи Верховную власть, которая можетъ и нѣсколько мѣтъ не назначать выборовъ.

А. С. Стишинскій. Я присоединяюсь къ этому мнѣнію.

К. А. А. Ширинскій-Шихматовъ. Можно сказать такъ: «по указу Императорскаго Величества Дума можетъ быть распущена до истеченія пятилѣтняго срока. Таковымъ же указомъ назначаются новые выборы въ Думу».

Гр. Д. М. Сольскій. Это изложеніе клонится къ измѣненію всего характера Думы, какъ учрежденія постоянного, а между тѣмъ Вашему Императорскому Величеству угодно было возвѣстить о призывѣ выборныхъ не на время, а для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ на Ваше благовоззрѣніе черезъ Государственный Совѣтъ.

Э. В. Фришъ. Съ этой точки зрѣнія, которую я вполне разделяю, слѣдовало бы сказать: не таковымъ, а «тѣмъ же» указомъ назначаются выборы въ Думу. Никакого тутъ нѣтъ стѣсненія для Верховной власти, отъ которой зависитъ въ указѣ назначить болѣе или менѣе отдаленный, смотря по обстоятельствамъ, срокъ для производства новыхъ въ Думу выборовъ, но необходимо сказать одновременно съ роспускомъ Думы, что новые выборы будутъ.

Е. И. В. Можно въ этомъ отношеніи сохранить проектъ. Кто имѣетъ еще замѣчанія?

В. Н. Коковцевъ. По статьѣ 8, председатель, избранный на послѣдній годъ пятилѣтія, исполняетъ свои обязанности впредь до выбора председателя новымъ составомъ Думы. Это неправильно: онъ можетъ исполнять свои обязанности только до окончанія пятилѣтія.

С. С. Манухинъ. Такой председатель можетъ не быть избранъ въ Думу на новыхъ выборахъ и, слѣдовательно, не въ правѣ будетъ вообще принимать участія въ Думѣ въ новомъ ея составѣ, а потому и исполнять обязанности до выбора новаго председателя Думы.

В. Н. Коковцевъ. Надо прямо сказать: исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія.

Э. В. Фришъ. Конечъ статьи 8-й о томъ, что въ случаѣ, указани-

номъ въ статьѣ 3-й, т.-е. при роспускѣ Думы, исполненіе обязанности ея предсѣдателя, впредь до избранія предсѣдателя новымъ составомъ Думы, поручается лицу, назначенному указомъ, слѣдовало бы исключить.

Бар. Ю. А. Искуль. Надо, однако, указать, кѣмъ будутъ исполняться обязанности предсѣдателя.

Э. В. Фришъ. Это указаніе лучше сдѣлать въ указѣ о созывѣ Думы.

Бар. Ю. А. Искуль. Можно конецъ статьи 8 исключить, сказавъ, что предсѣдатель, кромѣ случая, указаннаго въ статьѣ 3, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора предсѣдателя.

Гр. А. А. Бобринскій. Надо указать въ статьѣ 8, что въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, обязанности его исполняетъ его товарищъ.

Бар. Ю. А. Искуль. Это само собою разумѣется.

Гр. А. А. Бобринскій. Если этого не сказать, на практикѣ могутъ выйти пререканія и недоразумѣнія.

А. Г. Булыгинъ. Нѣтъ основанія не дополнить статьи 8 въ предлагаемомъ смыслѣ.

Е. И. В. Ввести предлагаемыя поправки въ статью 8-ю. Какія еще есть примѣчанія?

В. Н. Коковцевъ. Статья 42 по новой редакціи обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что допускаетъ присутствіе въ засѣданіяхъ общаго собранія Думы членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ, Государственнаго Секретаря, его Товарища, Статсъ-Секретарей Государственнаго Совѣта и ихъ Помощниковъ. Если счесть всѣхъ этихъ лицъ, то выйдетъ до 300 лицъ. Едва ли нужно такое присутствіе постороннихъ лицъ въ засѣданіяхъ Думы.

Бар. Ю. А. Искуль. Это дополненіе сдѣлано въ виду заявленія графа А. А. Бобринскаго, потому, что перечисленные лица не могутъ считаться для Думы совершенно посторонними.

Гр. Д. М. Сольскій. Есть ли надобность о нихъ упоминать?

Э. В. Фришъ. Быть можетъ, можно сократить перечень лицъ, исключивъ, напримѣръ, помощниковъ Статсъ-Секретарей Государственнаго Совѣта или даже Статсъ-Секретарей Совѣта.

В. Н. Коковцевъ. Я бы предпочелъ весь перечень исключить.

А. Г. Булыгинъ. Я тоже бы его исключилъ.

Е. И. В. Лучше исключить весь перечень. Теперь мы, кажется, кончили все?

Гр. А. П. Игнатьевъ. Ваше Императорское Величество, я позволяю себѣ повторить мое мнѣніе, что лучше бы имѣть казенную канцелярію при Думѣ. Правила, вновь составленныя

для ея канцеляріи, улучшаютъ дѣло, но все-таки не устраняють во мнѣ всѣхъ сомнѣній.

Э. В. Фришъ. Составленныя правила, приложенныя къ статьѣ 32 учрежденія Думы, о порядкѣ назначеній и увольненія служащихъ въ канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи службы—вполнѣ, казалось бы, обезпечивають надлежащій составъ канцеляріи Думы и состоящихъ при ней должностныхъ лицъ.

Гр. Д. М. Сольскій. Ваше Императорское Величество уже изволили рѣшить, что для должностныхъ лицъ канцеляріи Думы необходимы особыя правила. Эти правила составлены, введены въ проектъ и, кажется, всѣми членами одобряются. Есть ли надобность вновь пересматривать этотъ вопросъ?

Е. И. В. Да, эти правила, кажется, удовлетворительно разрѣшаютъ вопросъ. Теперь, кажется, все разсмотрѣно? Я останавливался на самомъ названіи Думы.

А. Г. Булыгинъ. Я позволю себѣ напомнить Вашему Императорскому Величеству, что при первомъ моемъ докладѣ по поводу созыва выборныхъ Вы изволили упомянуть о «Государственной Думѣ».

Е. И. В. Я думалъ, не лучше ли назвать Думу «Государевою».

Гр. Д. М. Сольскій. Это названіе не вполнѣ отвѣчало бы назначенію и характеру Думы, какъ государственнаго законосовѣщательнаго органа. Правильнѣе именовать ее Государственною, въ соотвѣтствіе другому подобному органу—Государственному Свѣту.

Е. И. В. Оставимъ, какъ предположено.

Бар. Ю. А. Икскуль. Разрѣшите, Ваше Императорское Величество, исправленные проекты разослать членамъ на замѣчанія и затѣмъ Вамъ доложить ихъ.

Е. И. В. Хорошо.

Гр. Д. М. Сольскій. Ваше Величество, изволили упомянуть о манифестѣ.

Е. И. В. О манифестѣ надо будетъ еще поговорить. Кстати, я забылъ сказать, что необходимо упомянуть о Финляндіи.

А. Г. Булыгинъ. Я получилъ по этому предмету письмо отъ финляндскаго генералъ-губернатора, который находитъ необходимымъ упомянуть объ участіи выборныхъ отъ Финляндіи въ Думѣ.

Е. И. В. Это непременно надо сдѣлать теперь же.

Смерть царизма¹⁾.

Отнынѣ рѣка крови легла между царемъ и «его народомъ». Нанося удары рабочимъ, царизмъ смертельно ранилъ самого себя. Даже если на этотъ разъ населеніе Петербурга не побѣдитъ рутинную и слѣпую вѣрность солдатъ, даже если оно не овладѣетъ Зимнимъ Дворцомъ и не провозгласитъ въ немъ свободы народа, даже если царь, запятанный за 20 километровъ отъ столицы въ царскосельскомъ дворцѣ и ускользнетъ еще на нѣсколько дней отъ власти возставшаго народа,—все-таки царизмъ уже приговоренъ къ смерти...

Повидимому, несмотря на всѣ предыдущія разочарованія, несмотря на реакціонную лживость послѣдняго указа, рабочіе все еще ждали отъ царя словъ освобожденія и спасенія. Они вѣрили, они хотѣли вѣрить, что онъ, лично, добръ и справедливъ, но что его обманываютъ дурные совѣтники, а въ тотъ день, когда онъ очутится лицомъ къ лицу съ своимъ народомъ, лучшая часть его души проснется, и онъ словами свободы и справедливости отвѣтитъ на всенародное отчаяніе, на всенародныя требованія... А они вѣрили этому и говорили царю: «Выслушай насъ, прими изъ нашихъ рукъ наше ходатайство. Тебѣ нечего бояться за себя. Ни одинъ волосъ не упадетъ съ твоей головы. Но сжался надъ своимъ народомъ, изнывающимъ въ рабствѣ, задыхающимся въ жадныхъ и цѣпкихъ рукахъ бюрократіи. Прими насъ. Выслушай насъ»...

Рѣшительная и трагическая минута, въ такія минуты рѣшаются судьбы мирныхъ революцій! На эту просьбу народа, своего народа, царь отвѣтилъ бойней и бойней обдуманной. Еще наканунѣ палачъ Клейгельсъ, профессиональный душитель, былъ вызванъ въ Петербургъ, чтобы предоставить къ услугамъ властей свой спеціальныи опытъ и свои техническія способности. Совершенно сознательно убили они эти сотни русскихъ рабочихъ, напавшихъ на свою кровью. Да, это была сознательная бойня, это входило

¹⁾ Статья Ж. Жореса изъ «L'Humanité» написанная подъ впечатлѣніемъ 9 января 1905 г.

въ планъ репрессій. Бойня подлая и трусливая, потому что царь, укрывшись въ Царское Село, даже не явился въ Зимній Дворецъ, чтобы взглянуть въ лицо событіямъ и лично руководить бойней. По телефону узналъ онъ о залпахъ, которыми во имя его осыпали народъ. Что же онъ, боялся за свою жизнь? Или онъ боялся поддаться внезапному порыву состраданія? Отвратительная предосторожность, которая перелагаетъ на царя всю отвѣтственность за эти убійства.

До сихъ поръ Россія и человѣчество могли еще вѣрить, что онъ былъ первымъ плѣнникомъ абсолютизма, что бюрократія безъ него и помимо него угнетала и разоряла народъ. До сихъ поръ можно было думать, что онъ не былъ цѣликомъ отвѣтственъ ни за кишиневскія событія, гнуснымъ образомъ подготовленныя реакціоннымъ заговоромъ, ни за эту безсмысленную, гибельную войну, невольнo вызванную его слабоуміемъ. Но на этотъ разъ народъ обращался къ нему самому...

И онъ отказался ихъ принять, онъ приказалъ закрыть доступъ къ Зимнему Дворцу отчаяннымъ, но еще покорнымъ жалобамъ десятковъ тысячъ людей, устами которыхъ говорилъ весь русскій народъ. Онъ, находясь за предѣлами Петербурга въ царскосельскомъ дворцѣ, охраняемый солдатами съ жадностью припавъ къ телефонному аппарату, минута за минутой, шагъ за шагомъ слѣдилъ, какъ топчуть и убиваютъ его народъ. Онъ, сидя въ надежномъ убѣжищѣ и охраняя свое сердце отъ возможной вспышки состраданія, а свою особу отъ волнъ имъ же созданной трагедіи,—наносилъ удары народу. Для того, чтобы спасти абсолютизмъ, который всѣ осуждаютъ, чтобы поддержать власть, приведшую Россію къ гибели, онъ истребляетъ лучшихъ сыновъ русскаго народа, тѣхъ, кто съ довѣрчивой душой просилъ его спасти родину путемъ свободы. Теперь царь—несомнѣнный убійца.

Впечатлѣніе, которое эти событія произведутъ на русскій народъ, будетъ ужасно. Уже во всѣхъ классахъ сказалось то возмущеніе противъ царизма, которое служить прелюдией всѣхъ крупныхъ движеній. Такъ же, какъ наканунѣ великой революціи, дворянство, духовенство и третье сословіе единодушно требовали гарантій и реформъ, также и сейчасъ въ Россіи кн. Трубецкой, попъ Гапонъ, либеральная буржуазія и социалисты-рабочіе поднимаются на борьбу съ самодержавіемъ. И когда такая, уже расшатавшаяся власть, покрываетъ себя кровью народа, она сама произноситъ себѣ приговоръ.

Все цивилизованное человѣчество содрогнется отъ негодованія.

Отнынѣ царь и царизмъ будутъ отвержены всѣми націями. Какъ бы мудро ни было рѣшеніе не вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ народовъ и не нарушать политическими соображеніями дипломатическихъ условностей, но есть такой предѣлъ преступленія, до котораго даже самодержавныя государства не смѣютъ доходить, не порывая связи съ свободными народами. Во всемъ мірѣ нѣтъ такого конституціоннаго государя, такого президента республики, который могъ бы спокойно и безъ неловкости поддерживать сношенія, хотя бы сношенія, основанныя лишь на этикетѣ, съ самодержавіемъ, пытающимся залить кровью самое разумное и справедливое стремленіе къ свободѣ. Если Россія хочетъ сохранить связь съ цивилизованнымъ человѣчествомъ, она должна освободиться отъ царизма...

И какъ отзовется въ сердцахъ несчастныхъ солдатъ, умирающихъ изъ-за безумной авантюры въ далекой Манчжуріи, это разстрѣливаніе ихъ друзей и братьевъ въ Петербургѣ?

Редакторъ-издатель С. П. МЕЛЬГУНОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на большую ежедневную демократическую и социалистическую газету

„ВЛАСТЬ НАРОДА“.

Издание „Кооперативного Товарищества Издательского Дѣла“.

ЗАДАЧИ ГАЗЕТЫ.

Въ области политической—укрѣпленіе демократической республики, проведение идей народовластія въ сознаниі широкихъ массъ населенія; въ области социальной—защиты интересовъ трудящихся классовъ и объединеніе трудовыхъ массъ на творческой работѣ преобразованія всего хозяйственного строя на основахъ социализма. Газета будетъ удѣлять особое вниманіе вопросамъ кооперации.

ВЪ ГАЗЕТѢ ОБЪЩАЛИ СВОЕ УЧАСТІЕ:

Л. И. Аксельродъ (Ортодоксъ), А. І. Авраамовъ, доцентъ В. И. Анисимовъ, С. С. Анисимовъ, Л. М. Армандъ, Анна Ахматова, Л. И. Бахъ, А. М. Беркенгеймъ, Н. Я. Быховскій, И. А. Бунинъ, Ю. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. В. Валентиновъ, А. М. Васютинскій, В. В. Вересаевъ, Б. А. Витмеръ, М. В. Вишнякъ, В. В. Водовозовъ, В. П. Волгинъ, А. М. Винаверъ, В. А. Гердъ, проф. М. Н. Гернетъ, Д. И. Голенищевъ-Кутузовъ (Илимскій), проф. А. В. Горбуновъ, М. Горькій, В. Г. Громанъ, проф. М. С. Грушевскій, Н. В. Гумилевъ, А. Б. Дерманъ, А. М. Домниковскій, А. Дунинъ, А. Н. Жекулинъ, проф. М. Д. Загряцковъ, С. О. Загорскій, Д. О. Заславскій, Е. А. Звягинцевъ, А. І. Зеленко, В. Н. Зельгеймъ, С. А. Ефремовъ, И. И. Евтихievъ, Н. И. Иорданскій, В. В. Каррикъ, Л. Б. Кафангаузъ, Л. С. Козловскій, Б. А. Кольцовъ, проф. Н. К. Кольцовъ, В. В. Костинъ, В. П. Кранихфельдъ, К. И. Крыловъ, прив.-доц. Д. В. Кузовковъ, А. Е. Кулыжный, Л. П. Купріянова, Н. Н. Куренныхъ, Е. Д. Кускова, Лафонтъ—депутатъ-соціалистъ (Франція), Е. О. Ленская, З. Ленскій, А. Е. Лосицкій, В. Л. Львовъ-Рогачевскій, Н. П. Макаровъ, В. Е. Максимовъ (Евгеньевъ), Н. В. Малолѣтенокъ, П. Н. Малянтовичъ, В. Н. Малянтовичъ, П. П. Масловъ, К. А. Маціевичъ, Д. А. Мегеровскій, С. П. Мельгуновъ, А. В. Меркуловъ, А. Н. Мининъ, Н. К. Муравьевъ, В. Я. Муриновъ, Муте—деп.-соц. (Франція), М. П. Невѣдомскій, Н. П. Огановскій, А. С. Орловъ, М. А. Осоргинъ, В. Н. Перцевъ, А. Б. Петрищевъ, А. А. Петровъ, Г. В. Плехановъ, проф. Н. Н. Полянскій, А. Н. Потресовъ, С. Н. Прокоповичъ, А. С. Пругавинъ, Л. М. Пумпянскій, А. В. Пѣшихоновъ, Ѳ. В. Радванскій, Н. А. Рожковъ, Н. Рыбацкій (Чирковъ), А. А. Рыбниковъ, Б. В. Савинковъ (Ропшинъ), А. Ѳ. Саликовскій, С. Г. Сбитниковъ, Н. А. Свавицкій, Т. И. Семеновъ, Д. Д. Семеновъ, В. К. Сережниковъ, Е. Смирновъ (Э. Л. Гуревичъ), В. Н. Сторожевъ, А. С. Тагеръ, А. А. Тарасевичъ, проф. Л. А. Тарасевичъ, прив.-доц. А. А. Титовъ, К. Н. Успенскій, В. М. Фриче, В. В. Хижняковъ, А. М. Хирьяковъ, М. А. Цявловскій, Н. В. Чайковскій, А. В. Чаяновъ, Е. Я. Черномордикъ, В. М. Черновъ, В. І. Цедербаумъ, С. І. Цедербаумъ (В. Ежовъ), И. С. Шмелевъ, Ѳ. П. Шипулинскій, В. Е. Якушкинъ, Л. О. Эберлингъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) въ Главной конторѣ: Москва, Моховая (уг. Тверской), 28; 2) въ Московскомъ Народномъ Банкѣ—Мясницкая, 15 и 3) въ Московскомъ Союзѣ Потребительныхъ Обществъ—Новая Переведеновка, с. д.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

А. С. Пругавинъ. Бунтъ противъ природы. (О хлыстахъ и хлы-
стовщинѣ). Вып. I. Ц. 1 р. 25 к.

Печатаются того же автора:

«Старецъ» Григорій Распутинъ и его поклонницы. В. I. Изд. 2.

Непріемлющіе міра. Очерки религіозныхъ исканій.

«Религіозные отщепенцы». Вып. III.

Книгоиздательство «З А Д Р У Г А»,
Москва, М. Никитская. 29, отд. въ Петроградѣ:
Кн-во „О Г Н И“, Фонтанка, 80.

ИМѢТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ КНИГА
бывшаго іермонаха ІЛІОДОРА.

СЪЯТОЙ ЧОРТЪ

(ЗАПИСКИ О РАСПУТИНѢ).

ЦѢНА 3 РУБ.

Изданіе журнала
„ГОЛОСЪ МИНУВШАГО“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1917 г.

— НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ —

ИСТОРИИ И ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

„ГОЛОСЪ МИНУВШАГО“

(5-й годъ изданія).

Журналъ посвящается разработкѣ вопросовъ исторіи и исторіи литературы русской и всеобщей.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Статьи по вопросамъ русской и всеобщей исторіи, исторіи литературы, философіи, искусства и археологій.	V. Биографіи русъ кнхъ и иностранныхъ дѣятелей.
II. Мемуары, записки, дневники и письма современниковъ.	VI. Критика и библиографія.
III. Матеріалы по исторіи, исторіи литературы и т. д.	VII. Новости русской и иностранной науки.
IV. Историческая беллетристика.	VIII. Обзоръ журналовъ русскихъ и иностранныхъ.
	IX. Хроника.

Журналъ ИЛЛЮСТРИРУЕТСЯ картинами изъ прошлаго и портретами дѣятелей русскихъ и иностранныхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ (съ 1-го мая) съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ **23** руб., на $\frac{1}{2}$ года **12** руб., на 3 мѣсяца **6** руб. 50 к., за границу **25** руб.

————— Перемена адреса 40 коп. —————

Въ **ОТДѢЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ** книга журнала 2 руб. 50 к.

Комплекты за прежніе годы по **8** руб.: 1913 г. (безъ № 1), 1914 г., 1915 г. (безъ №№ 4, 5, 6 и 12). 1916 г. (безъ № 3)—12 р. На пересылку накладывается платежъ.

ПОДПИСЧИКИ на 1917 г. имѣютъ право приобрести на льготныхъ условіяхъ историческія изданія „ЗАДРУГИ“.

Подписка принимается:

Въ **Москвѣ**: въ конторѣ журнала (складъ книгоиздательства «Задруга», Малая Никитская, д. № 29; тел. 4-50-61).

Въ **отдѣленіи конторы**: Петроградъ, Фонтанка, 80. Книгоиздательство «ОГНИ».

Адресъ редакціи: Москва, Гранатный, 2, кв. 31.

ПРІЕМЪ ПО ДѢЛАМЪ: вторникъ, отъ 3 до 5 час.

Отд. Редакціи въ Петроградѣ: В. О., 3 линия, д. 59., кв. 12. Приемъ ежедневно отъ 6 до 7 ч. веч.

Редакторъ-издатель **С. П. МЕЛЬГУНОВЪ**.

Тип. Т-ва Рябушскихъ. Москва.